Колин Уилсон

Космические вампиры

1

Бортовые приборы зафиксировали массивный профиль задолго до того, как мужчины заметили его из иллюминаторов. Это было естественно. Однако командир Карлсен был озадачен тем, что даже когда они находились на расстоянии всего тысячи шестисот километров и тормозящие ракеты снижали скорость до чуть более тысячи километров в час, эта таинственная форма была невидима.

Затем Грейги, глядя в главный иллюминатор, увидел, что она резко стоит на фоне звезд. Остальные покинули свои места, чтобы пойти посмотреть. Домбровский, главный инженер, сказал: - Еще один астероид. Как мы это назовем?

Карлсен выглянул наружу, прищурившись от ослепительного света звезд. Когда он коснулся кнопки анализатора, на экране появились зеленые симметричные линии, искаженные вверх из-за скорости, с которой они приближались к сероватой форме. — Это не астероид, - сказал он. - Все из металла.

Домбровский вернулся, чтобы посмотреть на панель. - Что еще это может быть?

На этой скорости гул атомных двигателей был чуть громче, чем у электрических часов. Астронавты вернулись на свои места, продолжая следить за безмерной формой, которая теперь блокировала вид звезд.

За последние четыре недели они исследовали и добавили к новой космической карте в процессе подготовки девять новых астероидов.

Теперь, с их инстинктами опытных космических мореплавателей, они были уверены, что это что-то другое.

В трех километрах профиль был достаточно четким, чтобы не оставлять сомнений. — Это глупый космический корабль, - сказал Крейги.

- Господи! Такой большой?

В бескрайнем пространстве, без обычных ориентиров, расстояния обманывают глаз. Карлсен нажал несколько клавиш на компьютере. Домбровский, из-за спины Карлсена, недоверчиво воскликнул:

- Восемьдесят километров?

— Невозможно, — сказал Грейги.

Обменявшись взглядом с Карлсеном, Домбровский нажал еще несколько клавиш и посмотрел на результат.

- Сорок девять миль шестьдесят четыре. Почти восемьдесят километров в длину.

Теперь черновато-серая форма блокировала весь вид главного иллюминатора, но разглядеть детали было невозможно. Это было похоже на огромную стену. Лейтенант Айвз сказал:

- Моя идея, командир, но не лучше ли, прежде чем подойти поближе, отправить сообщение на базу и дождаться ответа?

— Это займет не менее сорока минут, - ответил Карлсен. - Я предпочитаю подойти поближе.

База на Луне находилась на расстоянии трехсот двадцати миллионов километров. Путешествие со скоростью света дало бы ответ примерно через полчаса.

Теперь двигатели молчали. Они плыли к таинственному космическому кораблю со скоростью восемьдесят километров в час. Командир Карлсен выключил все огни кабины.

Постепенно, когда их зрение адаптировалось, они стали лучше видеть темно-серую металлическую стену, которая, казалось, поглощала солнечный свет. Когда они добрались до нескольких сотен метров, Карлсен остановил двигатели “Гермеса”.

Семеро космонавтов подошли к иллюминатору. Сквозь толстый Кристалл, прозрачный, как прозрачная вода, они могли видеть стену таинственного космического корабля, возвышающуюся, как металлический Утес, который простирается, насколько может видеть глаз.

Глядя вниз, они видели, как та же циклопическая стена тонула, как поглощенная бесконечностью пространства.

Все они привыкли к невесомости, но взгляд вниз по-прежнему вызывал чувство головокружения. Некоторые отпрянули.

На этом расстоянии было очевидно, что таинственный космический корабль был дрейфующим кораблекрушением. Стена была зернистой и рябойной. В ста метрах справа была щель шириной около трех метров. В свете прожектора можно было заметить толщину металлической стенки-добрых пятнадцать сантиметров. Они медленно переместили луч света и увидели другие глубокие зазубрины, и меньшие отверстия, вызванные метеорами.

Штейнберг, астронавигатор, сказал: - Похоже, она была в бою.

— Может статься. Но она, скорее всего, наткнулась на метеоритный шторм.

Они молча смотрели на командира Карлсена.

— Либо метеоритная буря, либо она здесь уже давно, — сказал он.

Не нужно было спрашивать его, что он имел в виду. Шансы на то, что космический корабль будет поражен метеором, примерно такие же, как у традиционного корабля в полной Атлантике, чтобы столкнуться с дрейфующим кораблекрушением.

Чтобы быть уменьшенным таким образом, этот космический корабль должен был находиться в космосе тысячелетия.

Грэйги, шотландский марконист, сказал: Есть что-то сомнительное.

Остальные тоже чувствовали беспокойство. Командующий Карлсен сказал спокойным голосом: - это может быть и величайшее научное открытие двадцать первого века.

В волнении и напряжении этого последнего часа никто не думал об этом. Теперь, благодаря почти телепатической интуиции, развивающейся среди людей космоса, все поняли, о чем думал Карлсен. Это открытие могло сделать их всех более знаменитыми, чем первый человек, ступивший на Луну. Они нашли космический корабль, который, очевидно,не был земным. Открытие показало, вне всякого сомнения, что в других галактиках существуют разумные формы жизни.

Тиканье радио заставило их вздрогнуть. Вот-вот должен был прийти ответ с лунной базы. Они услышали голос Дана Зеленского, главного суперинтенданта. По тону было ясно, что их сообщение уже произвело большое волнение.

— Хорошо. Но действуйте осторожно и проводите все проверки радиоактивности и космических вирусов. Сообщите нам результаты как можно скорее.

В полном молчании все также прислушались к ответу, продиктованному Крейги Карлсеном. - Голос Крейги был взволнован.

- Это, несомненно, внеземной космический корабль. Это будет около восьмидесяти километров в длину и сорок в высоту. Это похоже на невероятный плавучий замок в космосе. Мы считаем маловероятным, что на борту есть жизнь. Он находится здесь, возможно, несколько веков. Мы просим разрешения исследовать космический корабль. - Сообщение повторялось шесть раз, с интервалом в одну минуту, так что, если на приеме возникнут какие-либо помехи, в конце концов его все равно можно будет понять.

Они ждали ответа в течение часа, а между тем “Гермес”покачивался рядом с таинственным космическим кораблем, иногда натыкаясь на него. Мужчины съели солонину и шпинат и увенчали трапезу шотландским виски. Волнение открытия поставило всех на волчий голод.

Потом снова послышался голос Зеленского, гревшего от напряжения. - Пожалуйста, примите все меры предосторожности. Будьте готовы немедленно вернуться на лунную базу в случае опасности. Мы рекомендуем Вам отдохнуть на ночь, прежде чем рисковать исследованием космического корабля. Мы проконсультировались с Джоном скитом из обсерватории на горе Паломар, и он тоже заявляет, что ошеломлен. Он указал, что если этот космический корабль действительно имеет длину восемьдесят километров, то он должен был быть обнаружен уже в конце семнадцатого века. Фотографии с длинной выдержкой, все те, которые мы могли изучить, ничего не показывают в этой области пространства. Мы рекомендуем Вам пройти все необходимые экзамены перед посадкой на борт.

Они прослушали сообщение несколько раз, осторожно, хотя оно не говорило им ничего, чего они не могли предвидеть. Жизнь в

космосе часто однообразна,и одиночество иногда весит. Теперь они вдруг почувствовали себя в центре всеобщего внимания. Они знали, что к тому времени на Земле новость была распространена по телевидению всех стран. Уже два часа они вошли в историю.

В то время в Лондоне было семь часов вечера. На" Гермесе " мужчины корректировали свои дни по Гринвичскому времени - это был способ поддерживать связь со своим миром. Теперь их ждал тусклый вечер, после всех волнений дня. Карлсен раздал дополнительный Пайк виски, но не настолько, чтобы кто-то напился. Он не хотел садиться на неизвестный космический корабль с экипажем, страдающим от похмелья.

Вместе с Джайлсом Фармесом, медицинским работником, Карлсен маневрировал "Гермесом" так, что выходной люк оказался точно перед щелью, открывающейся в корпусе гигантского космического корабля, и пара управляемых роботов вошла в него, чтобы взять образцы космической пыли из обломков. Анализы, направленные на обнаружение наличия космических вирусов, оказались отрицательными. (После катастрофы "Ганимеда", которая произошла в 2013 году, астронавты стали очень чувствительны к опасностям, которые они могут принести на землю со своим космическим кораблем). Они обнаружили небольшие следы радиоактивности, но не превышающие те, которые были обнаружены в пыли, которая подвергалась периодическим вспышкам радиации из-за солнечных вспышек. Фотографии, сделанные роботами, показали обширное помещение, размеры которого было трудно установить. В последнем бюллетене, выпущенном перед сном, командир Карлсен сказал, что, по его словам, космический корабль должен был быть построен гигантами. Фраза, о которой он пожалел бы.

Никто не мог легко заснуть, Карлсен долго не спал, гадая, как будет отныне его жизнь. Сорок пять лет, норвежского происхождения, Олаф Карлсен был женат на красивой блондинке из Алесунда, которой не нравилось, что он совершает шестимесячные путешествия по исследованию космоса. Теперь была вероятность того, что Карлсен вернется на Землю навсегда. Как капитан экспедиции он имел право написать и продать первые статьи и первую книгу о своем открытии. Этого было бы достаточно, чтобы он разбогател. Он хотел бы купить себе ферму на одном из Гебридских островов, которые он так любил, и провести пару лет, исследуя вулканы Исландии… эти заманчивые проекты, вместо того, чтобы успокоить его сон, усилили его волнение. В три часа ночи было решено принять легкое

снотворное. Он заснул, но всю оставшуюся ночь ему снились гиганты и замки, населенные призраками.

Они закончили завтракать до десяти. Тем временем Карлсен решил, кто пойдет с ним на борт обломков. Он выбрал Крейги, Айвза и Мерчисона, второго инженера. Мерчисон был большим и коренастым, и Карлсен чувствовал себя немного успокоенным при мысли о том, что он был в группе.

Домбровский загрузил мини-камеру пленкой, достаточной для двух часов съемки. Он сделал это, чтобы возобновить сцену, когда товарищи надевают скафандры, а затем попросил каждого из них рассказать, что он чувствовал в тот момент. Он уже видел свой документальный фильм, который транслировался по телевидению.

Штейнберг, молодой еврей из Нью-Йорка, выглядел мрачным и меланхоличным. Карлсен задумался, не обиделся ли он за то, что его не включили в число тех, кто отправится на космический корабль. - Как ты себя чувствуешь, Дэйв? - спросил он. — Хорошо, - ответил Дэйв. Но, увидев, что Карлсен выгнул бровь, добавил: - У меня какое-то предчувствие… не знаю. Этот космический корабль вызывает у меня озноб.

Карлсен попытался сжать живот. Она помнила, что у Стейнберга было подобное предчувствие три года назад, незадолго до того, как" Гермес " рискнул попасть в фатальную аварию на астероиде Идальго. В то время поверхность, которая казалась твердой, опустилась под ними, серьезно повредив оборудование для посадки и нанеся травму геологу Диксону. Диксон умер через два дня. Карлсен старался не дать себя одолеть опасением.

— Мы все немного взволнованы, - сказал он. - Только посмотри на эту штуку… она похожа на замок Франкенштейна!

Домбровский сказал: - Олаф, ты хочешь сделать краткое заявление?

Карлсен пожал плечами. Он ненавидел рекламный аспект исследований, но это тоже было частью работы. Смирившись, он сел на табурет напротив миникамеры.

Чтобы ободрить его, Домбровский начал: - каково это при мысли о…

- Мы вообще не знаем, что там найдем. Мы ничего не знаем об

этом звездолете. Профессор скит из Обсерватории Монте Паломар считает очень странным, что это крушение не было замечено раньше, учитывая его размер … длиной в восемьдесят километров, более или менее. Астрономам удалось обнаружить фрагменты астероидов длиной чуть более трех километров, используя фотографическое сравнение. Может быть, этот гигантский космический корабль оказался невидимым из — за его цвета… он настолько тускло-серый, что не отражает свет… так что, я бы сказал… - прервал он. Он потерял нить.

Домбровский был готов вмешаться. - Это прекрасное время.…

- Да, конечно, естественно … мы все взволнованы … что касается его, то это было неправдой. Карлсен всегда был спокоен и контролировался в решающие моменты. — Это может быть наш первый реальный контакт с инопланетными формами жизни, принадлежащими к другим галактикам. С другой стороны, этот космический корабль может быть древним, очень древним, и его…

- Сколько времени?

- Откуда мне знать? Судя по состоянию корпуса, он может находиться здесь от десяти тысяч лет до десяти миллионов лет…

- Десять миллионов?

Карлсен потерял терпение. - Господи, останови эту машину! Думаешь, ты на киностудии?

- Извини, шеф, - она похлопала его по плечу. - Это не твоя вина, Джо. Просто я терпеть не могу все эти истории.

Он повернулся к трем ожидающим товарищам, уже готовым.

- Пошли.

Он первым вошел в отсек. Они будут проходить по одному, по соображениям безопасности. Мощные магниты, нанесенные на подошвы обуви, имитировали существование гравитации. Когда он наклонился, чтобы посмотреть в пропасть, Карлсен почувствовал головокружение. Он осторожно оттолкнулся, затем захлопнул люк за его спиной. В пустоте выстрел не издал ни звука. Он подтолкнул себя руками, преодолел расстояние между двумя космическими кораблями, чуть меньше двух метров, и прошел мимо рассыпавшейся щели. У него на плече была камера.

Его фонарик был не больше обычной лампы, но атомные батареи, питающие его, позволяли проецировать луч света на километры. Металлический пол находился в пяти-шести метрах под ним. Но когда он уперся в нее ногами, Карлсен подпрыгнул. Очевидно, это было антимагнитно. Карлсен позволил себе позировать, паря вверх ногами, легкий, как воздушный шар. Он сел на пол и направил луч лампы в сторону щели, откуда он вошел, чтобы сигнализировать, что все в порядке. Потом огляделся.

На мгновение у него возникла иллюзия, что он либо в Лондоне, либо в Нью-Йорке. Затем он увидел, что высокие возвышающиеся сооружения, которые казались ему небоскребами, на самом деле были колоннами, идущими от пола до потолка далеко. Все было невероятных размеров. Ближайшая колонна, та, что в ста ярдах от него, была размером с Эмпайр-Стейт-Билдинг и должна была быть более трехсот метров в высоту. Она была цилиндрической и рифленой. Сверху он разветвлялся, как дерево. Он скользил по свету вокруг. Это было похоже на то, как смотреть вдоль нефов гигантского собора или среди стволов заколдованного леса. Пол и колонны были перламутрового цвета с зелеными оттенками. Ближайшая стена поднималась прямо на четыреста метров, вся покрыта странными фигурами и красочными рисунками. Он медленно отступил к колонне. Несмотря на невесомость, удар мог повредить скафандр. Затем он взлетел высоко. Он расширил луч лампы, освещая площадь метров на двадцать или тридцать. Он был так ошеломлен, что ему даже не пришло в голову общаться с другими. До него донесся голос Крейги. - Все в порядке, командир?

— Да. Это сказочное место. Как огромный собор с гигантскими колоннами высотой в сотни метров. И есть одна стена, полностью окрашенная.

- Что за картины?

Да, что за картины? Как он мог их описать? Это было не абстрактное искусство. Они что-то представляли, но что? Он снова увидел себя ребенком, лежащим в лесу, среди зацветания голубых колокольчиков, опускающих длинные белесые стебли в мшистую почву. Эти картины, возможно, изображали тропический лес с причудливой растительностью или лес на морском дне, густой зарослями водорослей и кораллов. Цвета были голубым, зеленым, белым и серебряным. Рисунки имели увлекательную сложность. Карлсен был убежден, что это произведение имеет большую художественную ценность.

Другие лучи света пронзили темноту. Крейги, Айвз и Мерчисон плыли рядом с ним движениями подводных пловцов. Мерчисон, проходя мимо, втянул его в себя на пару метров.

- Что скажешь, капитан? Как вы думаете, они были гигантами?

Карлсен покачал головой, потом вспомнил, что Мерчисон не мог видеть этого жеста из-за шлема. — Пока мы не можем рисковать, - сказал он. И добавил: - Давайте будем рядом. Я хотел бы посмотреть, что там … - он включил камеру и двинулся дальше.

Справа, между колоннами, виднелась огромная лестница. Он продолжал снимать и тем временем комментировал в микрофон то, что видел, чтобы позволить товарищам, оставшимся на “Гермесе”, участвовать в исследовании. Говоря, он понимал, что его слова не могут дать точного представления о безграничном строительстве.

Метрах в четырехстах впереди они встретили вход в широкий коридор, ведущий к центру корабля. Потолок был сводчатым, как в средневековом здании. Там все было чуждо и вместе странно знакомо. Обращаясь к Крейги, командир сказал: - Если бы мы, земляне, построили этот космический корабль, мы бы придали ему механический вид: квадратные колонны и болты. Я не знаю, кто его построил, но уверен, что у них был вкус прекрасного.

Вверху, очень высоко, на левой стене была круглая решетка, напоминающая мозаичное окно. Карлсен поплыл в этом направлении. Вблизи он увидел, что решетка служит практической цели. Она была метров тридцать ростом и толщиной около полутора метров. Отверстия решетки были в несколько метров в ширину. Карлсен проскользнул в один из проходов и направил луч фонарика вниз. Камера тем временем автоматически снимала все. Карлсен посмотрел и ахнул. Под собой он увидел пейзаж сновидений. Бесконечные лестницы выходили из темноты, чтобы затеряться в другой темноте в меандрах космического корабля. Были воздушные проходы и туннели, своды которых заставляли думать о крыльях ласточек. И дальше, еще лестницы, и галереи, и проходы.

Услышав голос Крейги, он спросил: - Ты в порядке? - Карлсен понял, что уже несколько минут не разговаривает. Он чувствовал себя ошеломленным и ошеломленным той необъятностью, которая заставляла его чувствовать себя некомфортно. Ему казалось, что он находится внутри кошмара.

— Да, все в порядке, — ответил он, - но я не могу описать то, что вижу. Вы должны увидеть своими глазами. - Он слегка подтолкнул себя вперед, с предельной осторожностью.

Айвз спросил: - Но какую цель они могли иметь?

- Не знаю, были ли у них какие-то цели.

- Что?

- Я имею в виду практическую цель. Может быть, это как картина или симфония: она просто хочет вызвать эмоции. Или, может быть, это какая-то карта.

- Что? - Голос Домбровского прозвучал недоверчиво.

- Карта разума. Но вы должны видеть, чтобы понять.

- Никаких следов кабины управления или машинного отделения?

- Нет, но если космический корабль работает на реактивной основе, они должны быть в очереди.

Теперь он парил над лестницей, которая издалека могла даже напоминать безопасную лестницу, но Карлсен вблизи заметил, что металл был толщиной в метр, что ступени были высотой более метра, что они были очень широкими и из того же матового серебристого материала, что и пол. Перил не было. Карлсен поднялся на вершину лестницы к галерее, поддерживаемой колоннами. Воздушный проход, также без перил, служил мостом через пропасть шириной, возможно, восемьсот метров.

Снизу Крейги спросил: - Ты видишь этот свет? - и указал.

Карлсен сказал: - выключите все лампы. - Они тут же оказались погружены в темноту, которая снова погрузила их, как в могилу. Затем, по мере того, как зрение приспосабливалось к темноте, Карлсен понял, что Крейги был прав. В одном месте, ближе к центру космического корабля, было какое-то зеленоватое отражение. Он посмотрел на свой счетчик Гейгера: он набрал скорость чуть больше, чем обычно, но намного ниже уровня опасности. Он сказал Домбровскому: - я вижу слабую вспышку. Я пойду посмотрю, что это такое.

Было заманчиво взять лестницу за опору и оттуда броситься вперед, чтобы преодолеть пропасть в быстром полете. Но

десятилетний опыт научил его овладевать импульсами. Следуя по воздушному проходу в качестве проводника, он позволил себе медленно спуститься к вспышке. Тем временем он не сводил глаз с Гейгера. Прибор увеличился на несколько градусов, когда он приблизился к свету, но всегда ниже уровня опасности, и тогда скафандр защитил бы его.

Свечение было дальше, чем ему казалось. Остальные следовали за ним, и теперь четверо мужчин проходили мимо галерей, которые, казалось, были сделаны сумасшедшим архитектором эпохи Возрождения, и лестничных пролетов, которые, казалось, не имели ни начала, ни конца. Там стояли другие огромные колонны, которые заканчивались в воздухе, как будто потолок рухнул.

Когда Карлсен коснулся одного из них, он заметил, что они покрыты беловатой пылью, похожей на серную или ликоподийную пыль. Он немного почесал и положил ее в пакет для образцов.

Через полчаса свечение стало заметно ярче. Карлсен посмотрел на часы и с удивлением заметил, что уже почти час. Тогда он понял, что проголодался. Они потушили факелы, и теперь они шли вперед, оставляя себя в стороне от смутной зеленоватой яркости. Свет теперь, казалось, исходил прямо снизу.

Голос Домбровского доносился до них из “Гермеса”. - Командир, мы получили сообщение с лунной базы. Зеленский рассказал, что видел по телевизору твою жену елку и детей.

В любое другое время эта новость была бы ему приятна. Теперь все казалось ему странно отдаленным, не столько в космосе, сколько … как будто оно принадлежало к предыдущему существованию, вот оно. Домбровский все еще говорил. - Зеленский говорит, что около четырех миллиардов человек перед телеэкранами ждут новостей. Могу ли я передать первый отчет?

Карлсен ответил: подождем еще. Мы вот-вот доберемся до этого света. Давайте сначала посмотрим, в чем дело.

Теперь он ясно видел, что свет хлынул из какого-то огромного колодца, который открывался в полу внизу, и шел вверх, как струя фонтана. Этот свет зеленоватой окраски заставлял его думать о лугах под луной. Охваченный внезапным чувством эйфории, он дал себе сильный толчок вниз. Айвз увещевал ее: -

Эй, босс, идите спокойно! - Он чувствовал себя ласточкой, плывущей к Земле. Края пропасти находились примерно в трехстах метрах ниже него. Теперь он мог различить прямоугольную дыру, которая, если смотреть сверху, казалась входом в долину, покрытую облаками среди нависающих гор. Счетчик Гейгера теперь превышал уровень опасности, но их костюмы еще какое-то время защищали их.

Колодец, в который они спускались, был глубиной около полутора километров и шириной триста пятьдесят метров. Стены — так как там были стены-были покрыты рисунками, равными тем, которые украшали первый огромный отсек. Свет исходил от пола и от огромной колонны, расположенной в центре. Послышался голос Мерчисона, спрашивающего: - что это, черт возьми? Памятник? - Потом Крейги сказал: - это стекло!

Карлсен вытянул руки, чтобы заглушить удар по полу, покатился, как парашютист, и отскочил на сотню метров. Когда ему удалось встать на ноги, он оказался у подножия прозрачной колонны, которую Мерчисон дал идее памятника.

Даже эта колонна, как и все на космическом корабле, была намного больше, чем казалось на первый взгляд. Карлсен подсчитал, что диаметр должен быть не менее пятидесяти метров. Он сказал это вслух, для документального фильма. Внутри колонны виднелись неопределенные огромные фигуры. В фосфоресцирующем свете они казались гигантскими черными полипами.

Карлсен двигался вперед и вверх, пока не оказался перед одной из этих фигур. Он указал на луч Факела. При ярком свете Карлсен заметил, что он оранжевый, а не черный. Вблизи он больше не походил на осьминога, а скорее на клубок грибковых лиан, возникающих из одного корня.

Подойдя к нему, Айвз спросил: - что вы думаете, капитан?

Карлсен догадался, о чем думает Айвз. — Я не думаю, что именно эти вещи построили космический корабль, — сказал он.

Мерчисон прижал стекло шлема к колонне, чтобы подойти как можно ближе. - Что они будут? Растительные? Или какая-то каракатица?

- Наверное, ни того, ни другого. Может быть, это совершенно неизвестная форма жизни.

Мерчисон воскликнул: - Боже мой!

В восклицании Карлсен почувствовал чувство страха,которое заставило его сердце биться. Когда он заговорил, его голос тоже звучал подавленно. - Что это?

Что-то невнятное шевельнулось за этими причудливыми каракатицами. Голос Крейги сказал: — Это я!

- Что это за шутка? - Голос Карлсена вибрировал от гнева.

— Я в трубке, - сказал Крейги. - Он открыт сверху и полый. Я вижу что-то внизу.

Осторожно Карлсен двинулся вверх, прижав руки в перчатках к стеклу колонны. Несмотря на тепловое кондиционирование костюма, он потел. Он завис над вершиной колонны, сделал поворот и сумел остановиться. Тогда он увидел, что, как сказал Крейги, колонна была полой. В промежутке между двумя огромными цилиндрами, шириной около трех метров, плавали любопытные формы осьминогов. Взглянув вниз, в самое сердце колонны, Карлсен заметил, что зеленоватый свет был более ярким. Он поднимался со дна колонны, вернее, из-под пола.

- Дональд? Ты где?

Крейги ответил: - Я внизу. Для меня это корпуса.

Карлсен протянул руку, чтобы схватить Мерчисона, который слишком энергично подтолкнул себя и вот-вот кончит. Затем, не говоря ни слова, двое мужчин медленно опустились вниз головой во внутреннюю часть колонны, небрежно спускаясь по привычке к зеленому свету. Через несколько мгновений они оказались погруженными в какое-то бесконечное синее море, которое напомнило Карлсену Голубой Грот Капри. Взглянув вверх, командир заметил, что потолок, то есть пол помещения, с которого они спустились, был полупрозрачным, как кристалл.

Вспышка, которую они видели сверху, была светом, который поднимался оттуда и просачивался через этот потолок-пол. К правой стене еще одна лестница спускалась еще ниже. Размеры, однако, теперь были больше похожи на размеры “Гермеса”. Там свет исходил от стен и пола. В центре площади были конструкции, квадратные и тоже полупрозрачные. И примерно в трехстах метрах, в одном конце зала, Карлсену показалось, что он видит звезды, сияющие во тьме. Часть стены была разорвана:

была видна толстая металлическая плита, расколотая и сложенная назад, как будто кто-то пробил ее гигантским молотком. Карлсен указал указательным пальцем. - Вероятно, именно это и заблокировало здесь космический корабль.

Болезненное очарование, которое всегда исходило от трагедии, привлекло их на место. От" Гермеса " Домбровский спрашивал другие подробности.

Карлсен остановился на краю обрыва, разглядывая перекрученную переборку. - Что-то очень большое открыло еще одно отверстие в корпусе, отверстие шириной около тридцати метров. Возможно, он был произведен светящимся телом, потому что в некоторых местах металл кажется расплавленным. Воздух должен был выйти из космического корабля за считанные секунды, если эта зона не была изолирована от остальных. И, кстати, тот, кто находился здесь, вряд ли выжил.

Домбровский спросил: - А здания в центре помещения, что это?

- А теперь пойдем посмотрим.

Айвз, догнавший их, позвал: - капитан!

Карлсен посмотрел в ту сторону и увидел Айвса уже возле строений. Он скользил лучом лампы по этому виду кубиков. Стены были прозрачны, и луч света теперь проходил мимо них из стороны в сторону, расползаясь веером.

- Капитан, здесь люди!

Карлсену пришлось овладеть стремлением слиться и одним прыжком охватить триста метров, отделявших его от Айвза. Если бы он это сделал, он бы прошел через конструкции и с силой врезался в заднюю стену. Стараясь идти медленно, он спросил Айвса: - что за люди? И она жива?

- Нет, они мертвы. Люди. Или, по крайней мере, гуманоиды!

Карлсен остановился перед первым из этих построек. Стены были совершенно прозрачны, как смотровая панель "Гермеса". Нет сомнений, что это были корпуса. Внутри он увидел предметы, которые показались ему столами и стульями, необычной формы с очень четким использованием. А за стеклянной стеной, в шестидесяти сантиметрах от него, лежал человек. Он был лысый, с впалыми желтоватыми щеками, глаза устремлены к потолку.

Тело было покрыто простыней из грубого полотна, а под плотно натянутой простыней угадывался силуэт ремней, которые, очевидно, служили для того, чтобы держать тело плотно прилегающим к кровати.

Мерчисон сказал: - капитан, здесь женщина. - Он смотрел в соседний куб.

Крейги, Айвз и Карлсен присоединились к нему. Фигура, закрепленная на кровати, была бесспорно женской. Было бы заметно, что это женщина даже без выпуклости груди, под простыней. Лицо имело нежные черты. Губы ее были румяными. Мужчины не видели женщину почти год, и все испытывали острое чувство ностальгии и сильную физическую реакцию.

— Она тоже блондинка, — сказал Мерчисон.

Более чем светлые, волосы были цвета шампанского, почти белые и очень коротко подстриженные.

Крейги сказал: - Вот еще один. - У этой были темные волосы и она была моложе первой. Она была бы даже красива, если бы не трупный цвет лица.

Прозрачные кубики были отделены друг от друга на несколько метров, и Карлсену вспомнились могилы египтян. Они посчитали ее. Их было тридцать. В каждом из них был человек, спящий или находящийся в состоянии анабиоза. Это были восемь мужчин и шесть пожилых женщин, шесть молодых мужчин и десять женщин в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет.

- Но как, черт возьми, они попали в эти стеклянные кубики?

Уже. Мерчисон был прав. В этих больших кубах не было дверей. Они обошли две-три каюты. Стекло было сплошным и цельным. Потолок из полупрозрачного стекла, казалось, слился с остальными.

— И все же это не могилы, — сказал Карлсен, - иначе зачем там мебель?

— Древних египтян хоронили в обставленных и украшенных гробницах, - сказал Айвз, увлекавшийся археологией.

Без определенной причины это замечание раздражало Карлсена. - У египтян была мания переносить свое имущество в загробную

жизнь. Эти существа не кажутся такими глупыми!

Крейги сказал: Возможно, они надеются воскреснуть.

У Карлсена вспыхнул гнев. — Не будем говорить глупостей, - сказал он. Затем, заметив удивленный взгляд Крейги сквозь стекло шлема, добавил: - простите. Наверное, голод заставляет меня нервничать.

На" Гермесе " Стейнберг готовил еду, предназначенную для рождественского обеда. Они были только в середине октября, и по установленным планам они должны были начать обратный путь на Землю во вторую неделю ноября, чтобы прибыть в середине января. (На максимальной скорости "Гермес"проезжал около шести с половиной миллионов километров в день). Но теперь все были убеждены, что они уйдут намного, намного раньше. Их открытие было бесконечно более важным, чем десять или двенадцать других незначительных астероидов.

На борту атмосфера была веселой и праздничной. Они пили шампанское с жареным гусем и коньяк с традиционным рождественским десертом.

Айвз, Мерчисон и Крейги беседовали без остановки. Остальные с удовольствием слушали. Карлсен чувствовал себя особенно уставшим, словно не спал уже давно. Ему казалось, что все смутно нереально. Он задавался вопросом, Может ли это быть эффект радиоактивности, а затем отверг эту идею. Если бы это было так, другие тоже пострадали бы. Их скафандры были теперь в камере обеззараживания, и приборы показали, что поглощение было незначительным.

Джайлс Фармер сказал: - Ты, Олаф, ничего не говоришь?

— Я немного устал, - ответил Карлсен.

Домбровский спросил его: - у вас есть своя теория? Как вы думаете, для чего они построили этот космический корабль?

Все молча ждали его ответа, Карлсен лишь покачал головой.

— Тогда я вам скажу свое, - сказал Фармер. Он курил трубку и жестикулировал. - Из того, что вы сказали, кажется, что лестницы не имеют практического назначения. Верно? Итак, как сказал Олаф сегодня утром, это, возможно, другая цель… эстетическая или религиозная.

— Хорошо, — сказал Стейнберг, - допустим, это какой-то плавающий в космосе собор. Кажется логичным?

- Позволь мне продолжить. Мы должны принять во внимание тот факт, что эти существа не принадлежат Солнечной системе. Поэтому они должны исходить из другой системы, возможно, из другой галактики…

- Невозможно … они должны были путешествовать сотни миллионов лет.

— Хорошо, - невозмутимо сказал доктор Фармер. - Тогда допустим, они пришли из другой Солнечной системы. Путешествуя с половиной скорости света, Альфа Центавра находится всего в девяти годах. - Он сделал жест, чтобы ее не перебили. - Мы знаем, что они, должно быть, пришли из другой системы. Вопрос в том, какой? И если они пришли так далеко, размер космического корабля оправдан. Этот космический корабль эквивалентен нашему Океанскому лайнеру. Для сравнения, наш “Гермес” - всего лишь моторная лодка. Теперь… - и он повернулся к Айвсу — - если население эмигрирует, что он несет с собой первым?

- Его Бог.

— Правильный. Израильтяне путешествовали с Ковчегом Завета. Эти твари принесли себе собор.

Штейнберг сказал: - Я настаиваю, что это не логично. Если бы мы эмигрировали на Марс, мы бы не взяли Кентерберийский собор. Мы бы построили еще один на Марсе.

— Не будем забывать, что собор тоже дом. Мы признаем, что они приземляются на Марсе. Это не гостеприимная планета. Им могут потребоваться годы, чтобы построить город под стеклянным куполом. Таким образом, они принесли себе уже сделанный купол.

Остальные слушали внимательно. Домбровский спросил: - А вот лестницы и воздушные проходы?

- Незаменимые объекты в новом городе. По мере увеличения населения необходимо расширяться, и это можно сделать в одном направлении: вверх. Затем они построили скелет многоуровневого города.

Айвз взволнованно сказал: - А я скажу еще кое-что. Они были не одни. Возможно, было еще два или три таких корабля. И я не думаю, что они намеревались приземлиться на такой планете, как Марс, потому что на Марсе невозможно жить. Я бы сказал, что их намерение состояло в том, чтобы приземлиться на Землю.

Все смотрели на него. Карлсен тоже вдруг почувствовал себя бодрым. Крейги тихо сказал:…

Некоторое время они все молчали. Затем Мерчисон принялся насвистывать себе под нос.

И тогда Стейнберг высказал свои мысли. - Значит, эти существа были бы нашими предками?

— Нет, - сказал Крейги. - Наши предки-те, кто достиг Земли. Это их братья и сестры…

Они заговорили все вместе. Затем тихий голос Фармера со спокойным нортумберлендским акцентом поднялся над остальными. — Итак, вот наконец решена фундаментальная проблема эволюции человека, и мы знаем, почему человек так сильно отличается от обезьяны. Мы произошли не от обезьян, а от этих существ.

Карлсен спросил: - Ну и что, Неандертальец и все такое…

- Совершенно другая линия эволюции.

Они были прерваны сигналом, исходящим из радио. Крейги настроил аппарат на прослушивание, и все обернулись, насторожившись. Сквозь пространство доносился голос Зеленского, уточняющий: - Господа, сюрприз для вас. Премьер-министр Соединенных Штатов Америки Джордж Мэджилл хочет поговорить с вами.

Они смотрели друг на друга приятно удивленными. Если в мире существовал государственный деятель, достойный восхищения, то это был Магилл. Именно он построил мировое единство. Его голос, глубокий и знакомый, распространился по комнате. - Господа, вы, наверное, уже поняли это, но я хочу сказать вам, что сегодня вы самые известные люди в нашей Солнечной системе. Я только что видел фильм, который вы снимали внутри космического корабля. Несмотря на нарушения приема, это самый сенсационный документ, который я когда-либо видел. Я должен поздравить вас с вашим исключительным приключением.

Вы … - в этот момент в голосе послышались возмущения. Когда Кьяра вернулась, Магилл сказал: - … Вы согласны со мной, что первый и самый важный шаг, который нужно сделать, - вернуть на Землю хотя бы одно из этих существ, если возможно, более одного. Конечно, мы оставляем это на ваше усмотрение, чтобы судить, является ли предприятие выполнимым. Мы понимаем, что при открытии склепов тела могут пылиться. Но вы, несомненно, сможете определить, содержат ли склепы воздух или его нет. Если нет атмосферы, то проблем быть не должно…

Карлсен пробормотал: - кто этот идиот, который так торопится? — Затем он замолчал, чтобы не затруднять прослушивание послания МаГилла, и остался сидеть там, нахмурившись, пока премьер-министр иллюстрировал научную и политическую важность открытия.

Наконец раздался голос Зеленского. - Итак, господа, это было послание премьер-министра Соединенных Штатов Европы. Я полностью согласен с ним. Если это возможно, приведите пару этих существ на Землю. Думаю, вы найдете способ попасть в эти кубики. Не забывайте, что, возможно, они не мертвы, но в состоянии анабиоза. Если вам удастся забрать тела, запирайте их в холодильной камере “Гермеса” и оставляйте до прибытия на лунную базу.

Карлсен встал и вышел. Он прошел в свою каюту, вошел в ванную, затем растянулся на кровати. Он заснул почти сразу.

Очнувшись, он увидел Стейнберга возле двери. Он присел на корточки. - Сколько я спал? — церкви.

- Семь часов. Ты так устала, что мы решили не будить тебя.

- Что-то произошло между тем?

- Четверо мужчин только что вернулись. Им удалось открыть одну из этих могил.

- Господи, А почему? Вы не могли дождаться, когда я проснусь?

- Приказ Зеленского.

- Здесь приказы отдаю я, пока я командир.

Стейнберг выглядел огорченным. - Мы верили, что он тебе понравится. Они вырезали отверстие в одной из этих могил. Я в

вакууме. Тело не пылилось, и не должно быть проблем с его помещением в холодное хранилище.

Через пять минут, потирая все еще сонные глаза, Карлсен спустился в командную каюту. Из иллюминатора он мог видеть зеленоватую вспышку, которую прекрасно помнил. “Гермес” успел переместиться к открывшейся щели в районе, где стояли хрустальные кубики, и из иллюминатора теперь вполне отчетливо можно было разглядеть могилы гуманоидов.

Домбровский сказал: - Дэйв Стейнберг сказал вам, что это не стекло?

- Что это?

— Металл. Прозрачный металл. Мы поместили удаленную плиту в камеру дезактивации, и, похоже, она не радиоактивна. Радиоактивности в могиле тоже нет. Должно быть, это материал, который служит защитой от радиации.

- Как вам удалось его отрезать?

- С лазером … идеальный разрез.

Карлсен сказал раздраженным тоном: - в другой раз ждите моих приказаний! - Он жестом прервал каждую реплику. - Я намеревался позвонить на лунную базу и посоветовать оставить гробницы нетронутыми до следующей экспедиции. Предположим, что эти существа находятся в состоянии анабиоза, предположим, вы убили их…

— Ну … есть еще двадцать девять… - сказал Мерчисон.

- Дело не в этом. Возможно, вы уничтожили жизнь только потому, что эти безумцы на Земле игнорируют значение слова терпение. Достаточно было нескольких месяцев, чтобы отправить сюда хорошо оборудованную экспедицию. Космический корабль можно было буксировать на Землю, выводить на орбиту, а затем изучать в течение многих лет. Но…

Домбровский прервал ее. - Извини, командир, но это твоя вина. Ты сделал их такими любопытными, говоря о гигантах.

- Гиганты? - Карлсен забыл, что сказал.

- Вы сказали, что космический корабль, похоже, построен

гигантами, и вчера вечером на Земле все слышали об этом по телевизору. Исследователи обнаруживают космический корабль, построенный гигантами.

- О Боже!

- Так ты можешь себе представить любопытство. Все ждали известий от гигантов. Космический корабль длиной в восемьдесят километров, построенный людьми высотой в сто метров… они с нетерпением ждут продолжения!

Карлсен мрачно смотрел в иллюминатор. Он рассеянно взял чашку с кофе, отпил глоток и сказал:

Через десять минут он стоял в уже открытой могиле. Это была та, которая содержала человека. Они сняли сырую брезентовую простыню, разрезав ее. Мужчина, голый, был прикреплен к кровати металлическими ремнями. Мясо было похоже на отступление и холод. Когда он едва коснулся ее указательным пальцем в перчатке, она вибрировала, как желе. У мужчины были широко распахнутые, застекленные глаза. Карлсен попытался закрыть глаза, но веко отступило назад.

— Любопытно, - сказал Карлсен.

Из" Гермеса " Крейги спросил: - Что там?

- Кожа по - прежнему выглядит эластичной. - Карлсен посмотрел на голые, худые ноги, на ступни, на рельефные лазурные вены.

- Как можно снять эти ремни?

- Отрежем их лазером, - предложил Мерчисон, стоявший за его спиной.

— Хорошо. Давай попробуем.

Мрачно-Красный Луч сверкнул от портативного лазера, но прежде чем Мерчисон смог направить его к кровати, металлические ремни щелкнули и втянулись в трещины на краю кровати.

- Что ты натворил? - спросил Карлсен.

- Ничего! Я даже не успел прикоснуться к ней.

Карлсен положил руку в перчатке под ноги мужчины и поднял их. Они стояли так, в вертикальном положении, под углом к телу,

которое теперь было поднято в воздухе, голова немного оторвалась от холщового рулона, служившего подушкой.

Карлсен повернулся к Стейнбергу и Айвсу, которые ждали возле открытия. - Пойдемте за ним.

Они поместили тело в один из этих больших алюминиевых футляров. В бортовом инвентаре эти сигарообразные сосуды с двумя ручками, похожие на длинную узкую дорожную сумку, были перечислены под определением “контейнеры для образцов”. Но все знали, что они служат гробом для тех, кто умирает в космосе. Труп Диксона, геолога, был помещен в одну из этих труб после аварии на астероиде Идальго.

Когда Айвз и Стейнберг ушли со своим грузом, Карлсен внимательно осмотрел всю поверхность кровати. Это была простая металлическая пластина, без следов кнопок, рычагов или пружин. Внизу тоже было идеально гладко.

Мерчисон сказал: - Возможно, механизм управляется мыслью.

— Мы узнаем, попробовав с другими, - сказал Карлсен.

Они провели полчаса, наблюдая и фотографируя могилу, но ничего важного не обнаружили. Все казалось чисто функциональным.

Карлсен с интересом наблюдал за операцией разрезания стены второго Куба. Спектрографический анализ показал, что это был неизвестный сплав, но молекулярный характер обычно был металлическим. Для всего остального это было похоже на стекло. Плита была толщиной в семь сантиметров. Он задавался вопросом, почему Мерчисон вырезал относительно небольшое отверстие в первом Кубе. Теперь он понял, почему. Металлический сплав обладал значительным сопротивлением лазерному лучу, который обычно мог прорезать толстую стальную пластину, как если бы это был сыр. Потребовалось более двадцати минут, чтобы разрезать плиту шириной шестьдесят сантиметров и высотой двадцать футов.

В этой могиле находилась брюнетка.

Карлсен сделал необходимые анализы, чтобы обнаружить присутствие космических вирусов и радиоактивности, затем вошел. Он подошел к кровати, своим острым ножом разорвал простыню в том месте, где она сливалась с металлом кровати, и

отбросил брезент обратно.

Девушка лежала вытянутой, как на плите морга, ноги вместе. Грудь, не сдавленная гравитацией, была прямой, как будто поддерживалась бюстгальтером.

- Невероятно, - сказал Мерчисон. - Она выглядит живой.

Это было правдой. Тело вовсе не имело черт трупа.

— Это может быть влияние артериального давления. Если они поместили ее сюда сразу после смерти, давления могло быть достаточно, чтобы немного надуть погруженное в вакуум тело.

- Я начну с лазера или попробуем ментальную команду? - спросил Мерчисон. Нетерпение, явное в его тоне, заставило Карлсена улыбнуться.

- Попробуем, - сказал он, не отрывая глаз от девушки. И когда он говорил, металлические ремни дергались, оставляя легкие отпечатки на голой коже живота и бедер.

- Это должна быть форма контроля над разумом. Посмотрим, можно ли их снова закрыть.

Карлсен уставился на кровать, сосредоточенно, но ремни не освободились. Затем он повернулся и кивнул Стейнбергу и Айвсу, которые вернулись и ждали с другим контейнером.

— Хорошо. Теперь вы можете взять ее в холодную комнату.

Стейнберг сказал: - Если больше нет места, он может спать в моей постели, пока мы не окажемся на Земле.

Карлсен улыбнулся: - боюсь, вы найдете ее немного холодной, - сказал он. Затем он повернулся к Мерчисону. - Сейчас вернемся.

- Не возьмем еще одно тело? Только эти двое? - разочарованно спросил Мерчисон.

- Двух хватит, разве не кажется?

- Но в холодильной камере еще столько места!

Карлсен рассмеялся. — Хорошо. Еще один тогда.

Мерчисон сразу же направился к могиле светловолосой девушки,

как и ожидал Карлсен. Командир стоял и смотрел, как лазерный луч врезался в толстую стену, рассыпая вокруг красноватые искры.

Срезав последний угол, плита качнулась, Мерчисон пошатнулся вперед, и лазер, направленный на пол, вырыл в нем яму.

- Эй, осторожно! Ты поранился? - сказал Карлсен.

— Нет. Прости, босс. - Голос у нее был неуверенный. - Внезапно на меня накатила усталость.

Карлсен внимательно наблюдал за ним через шлем. У Мерчисона было усталое, подтянутое лицо.

- Возвращайся на" Гермес " Билла и отправляй сюда Дэйва и Ллойдса с другим контейнером.

Он подошел к кровати. На этот раз вместо ножа он попытался провести эксперимент. Она сосредоточила взгляд на простыне и приказала ему удалиться. На мгновение ничего не произошло, затем металлические ремни под брезентом отпрянули с обычным рывком. Вскоре простыня соскользнула в сторону и исчезла в невидимой щели подола.

Карлсен сказал: - Конечно, так оно и есть.

- Что? - спросил Крейги, который с борта "Гермеса" слышал.

- Я щелкнул ремнями, просто приказав им это сделать. Вы понимаете, что это значит?

- Технология высокого уровня, а?

— Мало того. Это в основном означает, что эти существа, вероятно, все еще живы. Ремни были задуманы так, чтобы реагировать на мысленную команду в тот момент, когда существа проснутся. Кто знает … - он уставился на металлическую пластину, мысленно приказывая ремням снова пристегнуться, но ничего не произошло. — Да, это логично, - сказал он. - После того, как они проснутся, им больше не понадобятся ремни. Но как они могут выйти, когда они свободны?

- С корабля?

— Нет. Из этих запечатанных кубиков.

Едва высказав эту мысль, он уставился на стену, приказав ей открыть дверь. Вся стена скользнула в сторону.

Как раз в этот момент они прибыли, плавая в пустоте, Айвз и Стейнберг с другим контейнером. — Вы не должны делать трюки, чтобы войти через проем, - сказал Карлсен. - Проходите мимо стены.

- Как, черт возьми, ты это сделал?

— Так. - Он уставился на стену, приказывая ей снова закрыться. Стена закрылась.

- Смотрите, сейчас. - Изнутри куба он снова приказал стене открыться. Стена повиновалась, и Карлсен вышел из куба.

- Видишь? — сказало. - Повинуется мысли. Но только изнутри. — Он попытался дать мысленный приказ извне, но стены не сдвинулись ни на миллиметр. — Вот. Механизмы работают только при управлении изнутри.

Мужчины уже смотрели на девушку. Она была стройнее другой и была на несколько лет старше, но мясо было твердым и гладким.

— Пошли. Вернемся к “Гермесу”.

Снимая скафандры в водонепроницаемой камере, Карлсен заметил, что и Айвз Ллойд, и Дэйв Стейнберг выглядели потрясенными. Айвз провел руками по глазам.

— Мне нужен хороший сон, - сказал он.

— Я тоже — - сказал Стейнберг.

- Идите отдыхать. Вы это заслужили. Пусть девушка, однако … - сказал Карлсен.

Серьезным тоном Штейнберг ответил: - поверьте, я так измотан, что, если бы она была жива, я бы точно не знал, что с ней делать.

Когда они направились к командному кабинету, Крейги сказал: - Мы получили новый приказ с лунной базы. Вы должны снять всю внутреннюю часть космического корабля, работать один день, а затем немедленно отправиться на Землю.

В Гайд-парке цвели нарциссы. Карлсен отдыхал в шезлонге, закрыв глаза, наслаждаясь прекрасным апрельским днем. Он

вернулся уже три месяца и все время находил все так хорошо, что почти причинял ему боль.

Ему было тяжело переносить земную гравитацию, поэтому он часто находился в состоянии приятного истощения, почти выздоравливая.

Рядом с ним раздался голос: - Простите, но вы не капитан Карлсен?

Она нехотя открыла глаза. Вот одна из неприятностей знаменитости: незнакомцы садятся на него на улице.

Перед ним стоял крепкий молодой человек. Он стоял на заднем плане, руки в карманах. Карлсен посмотрел на него, сморщив лоб.

- Вы меня не помните? Это Сет Адамс.

Имя что-то напоминало ему, но он не знал, что. Он сказал, чтобы сказать: - Ах, да…

- Моя мама-ваша подруга, Вайолет Кленсон.

— Да. Конечно. - Теперь он вспомнил.

- Не возражаете, если мы поговорим на минутку?

Молодой человек указал на шезлонг рядом с креслом Карлсена.

— Пожалуйста. Присаживайтесь, — сказал Карлсен, смирившись.

Женский голос позвал: - сет, ты идешь или нет? - Тут девушка подошла ближе. Она была одета в белое, была красива, и у нее был пекинес на поводке. Молодой человек взглянул на нее. — Да, через минуту… - девушка стояла перед Карлсеном. Юноша смущенно посмотрел на капитана. — Познакомьтесь с капитаном Олафом Карлсеном, старым другом моей матери, - сказал он.

Карлсен встал и протянул девушке руку. Она широко раскрыла глаза. - О, капитан Карлсен! Какая красота! Мне очень хотелось познакомиться с вами … Куини, будьте добры! - Яростно рявкнул на Карлсена пекинес. - О Боже! - прокричал сет, поднимая глаза к небу.

— Неважно, - сказал Карлсен, наклоняясь, чтобы погладить пекинеса.

- Берегитесь, что он кусается! - сказала девушка. Но собака перестала лаять и лизнула руку Карлсена после того, как должным образом понюхала ее.

- О! Он никогда не делал так с незнакомцами! - воскликнула девушка.

- Послушай, Шарлотта, — сказал Сет, - ты не против пойти домой одна? Я должен поговорить с капитаном на минутку. - Он взял девушку за локоть, и пекинес стал лаять на него.

- Прекрати, чудовище! - крикнул ему сет, и собака укрылась между лодыжек девушки. Сет повернулся к Карлсену с заискивающей улыбкой. - Простите нас на минутку? - сказал он, таща за собой девушку. Карлсен сделал полувопрос и сел, иронично глядя на двух молодых людей. Этот сет был таким, каким был Вайолет, властным и тираном, когда он чего-то хотел.

Двадцать пять лет назад Карлсен был помолвлен с Вайолет Кленсон, дочерью командира Вика Кленсона, первого человека, ступившего на Марс.

Когда Карлсен вернулся из своей первой трехмесячной поездки в космос, он обнаружил, что она замужем за Даной Адамс, телевизионным актером. Брак продлился два года, затем она покинула Адамса, чтобы выйти замуж за итальянского судовладельца. Теперь, после трех разводов, Вайолет была очень богата.

Карлсен услышал, как девушка сказала: - какие манеры! - Очевидно, она хотела остаться и поговорить с Карлсеном. Но Сет был твердо намерен отослать ее. Очевидно, сет имел привычку заниматься своими делами.

Через несколько минут девушка ушла, не оборачиваясь. Сет вернулся к Карлсену и сел на соседний шезлонг. Улыбается.

— Вы будете сыты по горло всеми женщинами, впадающими в экстаз перед вами!

Карлсен попытался справиться с ее раздражением. — Это не проблема, - сказал он. - Во всяком случае, она показалась мне симпатичной девушкой.

- Великодушно сказал Сет. Но я хотел поговорить с вами наедине. Я пришел в ярость, когда мама сказала мне, что вы пригласили ее

на ужин, а она… она даже не подумала о том, чтобы представиться.

- Да, это правда. Это был тихий ужин…

Вайолет разыскала его, как только он вернулся на Землю, и предложила ему поужинать у себя дома. Зная ее хорошо, Карлсен знал, что это будет вечер в стиле, с ним в качестве аттракциона. Он защищался, говоря, что слишком устал, что было правдой, и попросил ее вместо этого поужинать в “Савойе”. Вайолет согласилась с доброй грацией, и поэтому они провели приятный вечер, рассказывая о старых временах. С тех пор Карлсен придумал извинение за извинение, чтобы не пойти на ужин в дом Вайолет.

Сет наклонился вперед. - Послушайте, мне лучше положить бумаги на стол: я работаю в газете.

- О, я понимаю.

- Возможно, это вас удивит… дело в том, что мой отец разорен, а моя мать далека от щедрости ко мне… она заботится только о своих выходных приемах. Газете дают сто жалких долларов за колонку сплетен в “газетах”.

Карлсен улыбнулся понимающей улыбкой. Десять лет назад она испытывала жестокую неприязнь к этому избалованному молодому человеку с множеством волнистых волос и чувственными губами. Теперь он слушал ее отрешенно, гадая, как она могла сократить встречу. Он спросил: - Вы хотите взять у меня интервью?

— Это было бы здорово… - по тону Карлсен понял, что юноша задумал нечто большее. Сет взглянул на Карлсена и, доверяя его пониманию, сказал: - Возможно ли это?

Карлсен улыбнулся. - Я бы сказал, Да. Но есть проблема. Исследовательский институт созвал пресс-конференцию к десяти часам завтрашнего утра. Я буду там. Считаете ли вы, что вашему директору может быть интересно провести второе собеседование?

— Именно поэтому я и хотел взять у вас интервью перед пресс-конференцией.

- Вы считаете, что предпочтение может пойти на неофициальное интервью?

- Я убежден, что да, если бы в моем рассказе было что-то более интересное, чем в другом.

— Пойму. Вы имеете в виду что-то особенное?

- Вот, это был бы действительно большой журналистский удар, если бы … - сет Адамс использовал тон парня, разговаривающего со своим футбольным кумиром. - Мне все равно, если вы отправите меня к черту … я скажу вам то же самое… вот, было бы здорово, если бы я мог зайти в лабораторию и взглянуть на этих тварей.

Карлсен рассмеялся. - Нельзя сказать, что у вас нет амбиций.

- Да … - выражение лица сета изменилось: он воспринял это как упрек. - Оскар Фиппс из “трибуны” видел их.

- Фиппс-старый друг директора лаборатории.

- Я знаю. Вы, кстати, старый друг моей матери.

Сет ухмыльнулся, и Карлсен понял, что молодой человек считает, что они с матерью любовники. Возможно, он даже верил, что он, Карлсен, был его настоящим отцом.

Чтобы выиграть время, он сказал: - однако мне кажется, что эта тема не подходит для колонки сплетен.

- Конечно, нет. Но вот в чем дело. Чтобы говорить ясно, Мирский летописец-никто. Но если бы я мог получить эксклюзивное интервью с вами и посмотреть космическую лабораторию, я бы сразу стал серьезным журналистом.

Карлсен рассеянно огляделся, думая, что ему не нравятся люди, которых он использовал в качестве интеркаляции, “чтобы говорить ясно”. С другой стороны, он чувствовал себя немного виноватым в отношении Вайолет. Если бы он дал эксклюзивное интервью своему сыну, он бы разошелся. - Значит, вы хотите отнять место у коллеги?

- Не то чтобы он этого хотел, но если так пойдет … - глаза сета блестели надеждой. Он чувствовал, что победил.

Карлсен вздохнул. — Хорошо, - сказал он. Он посмотрел на часы. — Пошли.

- Сейчас? Сет, казалось, не верил своей удаче.

- Будет лучше, если вы захотите написать эту статью.

Подойдя к Мраморной арке в поисках барсука, сет спросил: - Можно ли сделать пару снимков в лаборатории?

- Совершенно невозможно. Строго запрещено: никаких камер. Вы должны знать.

- Да, конечно.

Во время интенсивного движения во второй половине дня Барсук довольно долго курсировал от Парк-Лейн до Уайтхолла. Они прибыли около пяти, когда уже начинало темнеть. Как он и ожидал, почти весь персонал ушел. Старый швейцар поздоровался с капитаном.

- Этот молодой человек с вами? — церковь.

— Да. Пойдем на минутку в клуб.

Швейцар должен был попросить у Сета карточку, но, поскольку он знал Карлсена двадцать лет, он позволил им пройти.

Карлсен воспользовался своей перфорированной карточкой, чтобы вызвать кабину лифта. В здании не было лестниц, поэтому никто, у кого не было специальной карты, не мог пройти мимо вестибюля.

- Мы действительно едем в клуб? - спросил сет.

— Да. Я хочу выпить.

- Мы не можем увидеть лабораторию раньше?

- Почему бы и нет?

Когда они шли по коридору, сет сказал: - У меня нет слов, чтобы выразить свою благодарность. - В благодарность сета капитан не очень-то верил. У него создалось впечатление, что молодой человек считает исполнение своих желаний естественным правом.

На первый взгляд лаборатория казалась пустой. Затем из комнаты образцов вышел молодой помощник в белом халате.

- Добрый вечер, командир. Вы пришли посмотреть фильм?

- Какой фильм? - спросил Карлсен.

- Фильм “Вега”. Она пришла сегодня утром.

“Вега”была одним из космических кораблей, посланных для нового исследования таинственного обломка. Два космических аппарата могли развивать скорость до шестнадцати миллионов километров в день.

— Хорошо. Что нового?

- В “незнакомке”нашли еще одну щель.

Именно под этим именем пресса окрестила дрейфующий космический корабль.

- Большой?

— Несколько. Десять метров.

- Невероятно! - Карлсен побежал наверх, чтобы посмотреть. Но был Сет. Капитан сделал презентацию. - Сет Адамс, Джеральд, я забыл вашу фамилию.…

- Пайк, Командир.

- Вот … Пайк. - Во сколько вы уезжаете, Джеральд?

- Через десять минут. Почему? Я вам нужен?

- Нет, не важно. Я хотел, чтобы кто-то показал лабораторию мистеру Адамсу, пока я поднимаюсь наверх…

Сет сказал: - Если вы поторопитесь, возможно, я смогу увидеть только инопланетян.

- Конечно, пойдем. - Карлсен опередил двух молодых людей в комнате чемпионов. Вдоль задней стены недавно были установлены длинные выдвижные ящики, похожие на плиты морга. - Вы знаете, где я, Джеральд? - спросил капитан.

- Конечно, сэр. Теперь я покажу вам их.

Джеральд отодвинул от стены ящик. Внутри было тело мужчины. У него все еще были широко распахнутые глаза и пристальный взгляд.

Карлсен сказал: - Как странно, он выглядит более живым, чем когда я видел его в последний раз.

Джеральд Пайк сказал: - Я смею, он жив!

Сет спросил: - Мы уверены?

— Конечно, - сказал Карлсен. - Иначе к этому времени он разлагался бы.

- Можно его разбудить?

- Если это возможно, мы не знаем как. Его жизненное поле сильное, а это значит, что он жив. Поле полностью исчезает через некоторое время после смерти. Он находится в каком-то трансе, но мы до сих пор не смогли понять, как его оживить.

Джеральд Пайк открыл два других ящика. Два обнаженных тела были в точности такими, какими их помнил Карлсен, но лица уже не были трупными. Две женщины, казалось, спали. Сет посмотрел на нее, очарованный. - Они красивые! — сказал он сдавленным голосом и протянул руку. — Могу…

Сет осторожно положил руку на грудь темноволосой девушки, затем провел ею по всему телу.

- Невероятно, - сказал он.

Джеральд сказал: - Да, они очень красивы. — С тех пор, как три тела были там, он видел их каждый день. - Лицо мужчины чрезвычайно интересно.

Сет спросил: - Какого им возраста?

- Кто знает! - ответил Джеральд. И добавил: - Они могут быть старше человеческого рода.

- Какой метод вы используете, чтобы попытаться вернуть их к жизни?

- Это довольно сложно, и мы ни в чем не уверены. Речь идет о усилении и поднятии лямбда-поля с живой интеграцией…

- Не могли бы вы объяснить более простыми словами? - спросил сет.

Карлсен сказал: - я оставлю вас на пять минут, если позволите.

Он зашел в свой кабинет и вошел в комнату. Зал появился на телеэкране. Было многолюдно,и люди тоже стояли. На проекционном экране он увидел слабо освещенную солнцем “незнакомку”.

Он увидел, как корпус уходит в космос, как будто космическая камера отступает для окончательного кадра, затем экран погас, и люди начали вставать.

Он позвонил в кабинет директора. Конечно, Буковский видел этот показ, как только фильм вышел из “Веги”. Резкий голос Буковского спросил: - Кто это говорит?

- Я Карлсен.

- Олаф! Я весь день ищу вас!

- Простите, директор. Я заснул на солнце, в Гайд-парке.

- Хорошо, что вы сейчас здесь. Вы уже знаете последние новости?

- Для начальства, директор.

- Тогда слушайте. Там “Вега “прибыла в поле зрения” незнакомца ” в половине десятого утра. Первое, что они увидели, это большая дыра наверху. Метеор ударил по корпусу, как будто это было пушечное ядро. Что вы думаете?

— Поразительный. Невероятное совпадение.

- Я тоже так думаю. Вы ведь не сталкивались ни с какими метеорными штормами?

- Нет, Директор. Иначе мы бы поместили это в отчет. Метеорные потоки всегда связаны с кометами, и в этой зоне не было кометы в радиусе шестидесяти миллионов километров.

— Да… да … - Буковский ненавидел, что ему все объясняют. - Так как же это могло случиться?

- Это был спорадический Метеор. Но шансы от одного до миллиона.

Буковский издал ворчание. - Как я и говорил. Но, конечно, у нас будет давление, чтобы действовать немедленно, как только новость будет распространена. Это вы знаете, не так ли? Вы бы услышали, что сегодня вечером вы идете по телевидению и

объясняете, что есть только один шанс на миллион…

- Конечно, если надо.

Дверь за Буковским открылась, и Карлсен увидел, как вошли несколько человек, которых он узнал в качестве консультантов Института. Буковский сказал ему: - Я хочу, чтобы вы немедленно пришли. Как долго вы собираетесь туда добраться?

— Я буду там через пять минут, - ответил Карлсен.

— Сделаем два, - сказал Буковский и закрыл связь. Карлсен посмотрел на часы. — К черту, - сказал он. Ей пришлось отложить интервью с Сетом Адамсом.

Он нажал на кнопку, связывающую его с лабораторией. Зал был пуст. Затем он соединился с комнатой образцов. Там не было телеэкрана, но была визуальная система и подключение динамиков.

Сет Адамс был один. Карлсен попытался заговорить с ним, но что-то удержало его: Адамс шел по комнате скрытными шагами, как кошка, приближающаяся к добыче. Карлсен вернулся в лабораторию, разыскивая пайка, но помощника там не было. Затем он нажал на кнопку хранителя.

- Вы видели, как вышел Джеральд Пайк, лаборант?

- Да, Командир. Он вышел пару минут назад.

Сет Адамс был всего пять минут. Он снова соединился с комнатой образцов. Как он и подозревал, Адамс вновь открыл один из ящиков, тот, что с мужчиной, и вынул из кармана какую-то ручку, приставил ее к глазу. Это была камера! Одна из тех миниатюрных машин, которыми в XX веке пользовались шпионы. Карлсен должен был представить, что у посланного летописца есть такая.

Он был беспокойным. Сету Адамсу это не нравилось, но он хотел приложить усилия, чтобы помочь ему. Он даже зашел так далеко, что почувствовал какой-то энтузиазм при мысли об этой особой службе страфора. А теперь прощай интервью! Этот дурак сам себя испортил. Как только Буковский узнал об этом, его уволили из газеты. Больше, чем карьера!

Испугавшись, он заметил, как Сет отодвинул ящик на место и выпустил еще один. Он попытался прочистить горло, и этот шум

из динамика заставил его испугаться. Или, может быть, он должен был притвориться и позволить ей уйти с фотографиями? Было бы легко заставить газету не использовать их.

Адамс сфотографировал блондинку, закрыл ящик, открыл третий ящик, сделал снимок и положил ручку обратно в нагрудный карман. Потом выпрямился и вздохнул с облегчением, что дошел до Карлсена, огляделся и на цыпочках выглянул в дверь. Затем он вернулся к ящику и посмотрел на девушку. Основание ящика находилось на уровне колен сета. Он наклонился, чтобы коснуться груди девушки, погладил ее лицо и коснулся ее губ кончиками пальцев. Наконец он опустился на колени. Карлсен почувствовал, что пришло время вмешаться.

Он подошел к двери с намерением захлопнуть ее, чтобы динамик передал шум. Открыв дверь, он остановился. Она увидела, что Адамс стоит спиной, склонившись над ящиком, но в позе было что-то неестественное. Охваченный внезапной интуицией, он вернулся к телеэкрану. Адамс сунул голову в ящик, и его лицо прижалось к лицу девушки. Остальная часть тела выгнулась от дрожи. Карлсен окликнул его, и за спиной юноши раздался яростный вздох. Потом он напрягся. Он оставался так долго. Наконец, медленно тело сета Адамса провисло и упало назад. На краю ящика появилась рука. Неуверенно, словно очнувшись от глубокого сна, девушка потянулась к сидению. Она огляделась, не обращая внимания на тело сета на полу, и поставила ноги на край ящика, словно поднимаясь с кровати.

Другой телеэкран подал сигнал. Голос Буковского сказал: - Карлсен, вы все еще там?

Карлсен не ответил. Он побежал к двери. Кабина лифта была открыта. Через несколько секунд он побежал по коридору нижнего этажа в сторону лаборатории. Она думала не столько об опасности, сколько о Вайолет Мэйплсон, и надеялась, что сет просто потерял сознание.

Лаборатория была пуста. Он побежал в комнату чемпионов. Первое, что он увидел, был Сет Адамс на полу. Затем он увидел девушку, лежащую в ящике, как он видел ее в последний раз, с закрытыми глазами. Она взглянула на лицо сета и отступила. Это уже не то же лицо, это уже не тело сета. Что случилось? Губы втянулись, оставив зубы открытыми, которые казались желтоватыми, а сами губы были сероватыми и потрескавшимися. Казалось, все лицо покрыто серой паутиной, вместо этого кожа

сморщилась и отступила, вся морщинка. Это было лицо очень старого человека. И когда Карлсен смотрел на него, его черные волосы поседели… и руки, выходящие из теперь слишком широких рукавов, тоже были морщинистыми, а кожа блестела, словно превращаясь в серую целлулоидную пленку.

Карлсен уловил движение в ящике. Девушка открыла глаза и посмотрела на него. Она была жива, сомнений не было. Все ее тело, казалось, излучала мягкая вспышка. Она нежно улыбнулась ему, как проснувшемуся ребенку. Он смотрел на нее, испытывая чувство удивления, которое, казалось, распространялось волнами. Это было то, что он никогда не мечтал увидеть, память, вложенная далеко в детстве и не оставившая следов в его сознательном “я”. Что-то связанное, казалось ему, с деревьями, и струящейся водой, и феей, духом воды, которая тоже была его матерью. Рядом с этой женщиной все женщины мира были грубыми, грубыми, уродливыми полумаскулинными копиями. Она почувствовала, как его лицо дрожит, как от желания заплакать. Он скользнул взглядом по телу девушки, но не испытал желания, только удивился ее красоте.

Она улыбнулась ему и протянула руки, как ребенок, просящий, чтобы его подняли с кровати. Он протянул руки и, приблизившись на шаг, чуть не споткнулся о тело сета Адамса. Она опустила взгляд и увидела серое морщинистое лицо и седеющие волосы. Платье теперь казалось на несколько размеров слишком большим. И только теперь, внезапно, Карлсен ясно понял, что Сет мертв, что эта женщина, это инопланетное существо высосало жизнь из человека. Он снова посмотрел на нее, но не испытывая ужаса. Он спросил ее: - Зачем ты это сделал?

Она не ответила, но Карлсену показалось, что он услышал ее ответ в уме. Ей было не очень ясно: она, казалось, извинилась, сказав ему, что это необходимо. Она все еще протягивала ему руки. Он покачал головой и отступил на несколько шагов. Девушка села и полным изящества движением спустилась с плиты. Его жесты были свободными, проворными, как у танцовщицы. Она подошла к нему и остановилась, глядя на него, улыбаясь.

Вблизи даже красивая женщина обнаруживает какой-то недостаток. У этой девушки их не было: она была идеальной даже с метра. Он сделал еще шаг и обнял Карлсена за шею. Карлсену показалось, что он услышал в мозгу голос девушки, говорящей:

“Обними меня. Я знаю, ты любишь меня. Мое тело тебе нравится, возьми это”.

Это было правдой. Он любил ее. Но Карлсен отступил, отмахиваясь от рук женщины. Его кожа была теплой, теплее человеческой. Карлсен жаждал ее с такой силой, что ее нельзя было сравнить с желанием, которое испытывала любая другая женщина. Но он всегда умел контролировать себя, и это придавало большое значение его поведению. И тогда он считал недопустимым заниматься любовью там, в этой комнате.

Она снова взглянула на тело сета, и его снова поразила мысль, что она высосала жизнь мужчины, результат двадцатилетнего роста и развития, так, в одно мгновение, как прожорливый ребенок сосет молочный коктейль.

Он сказал ей: - Ты убил его. Знаешь?

Она взяла его за руку, и он почувствовал дрожь радости при этом контакте. Внезапно все его запреты исчезли. Она мысленно приглашала его пойти с ней куда-нибудь, где они могли бы заняться любовью, и он хотел это сделать. Но, глядя на тело сета, она понимала, что, вероятно, это будет смерть и для него. И все же это не казалось ему важным. Он понимал то, что не мог выразить словами. Однако его жесткая сексуальная подготовка все еще сопротивлялась.

Она положила руки ему на шею и приблизила рот к его. Он поцеловал ее, и она почувствовала, как тепло обнаженного тела прижалось к ней, когда он крепко держал ее руки на бедрах.

Теперь он более сознательно понимал то, что смутно догадывался, когда она открыла глаза. Он понимал, что она не сможет отнять у него жизнь, если он не предложит ее ему. Она предлагала ему, но пока он сопротивлялся, у нее не было бы силы взять его. Но он также знал, что это только вопрос времени, как долго продлится его выносливость и самообладание.

Она услышала раздраженный голос Буковского. - Карлсен, где вы охотились? - Он пришел из лаборатории. Карлсен напрягся и перестал целовать ее. Она просто отпустила его и посмотрела в сторону двери.

Он услышал, как она без слов сказала: “мне пора. Как я могу выйти?”. Мысли о нем говорили ей, что ей нужна одежда. Она тут же взглянула на тело сета. Карлсен мысленно сказал ей: “нет. Я

мужчина”.

Она сунула руку в карман пиджака, взяла у него бумажник, достала из него электронную карточку. Карлсен ничего не сделал, чтобы помешать ему. Затем девушка повернулась и вышла. Он последовал за ней к двери. Он мог видеть Буковского на телеэкране лаборатории. Директор разговаривал с кем-то, стоящим перед его столом. Он сказал: - Я знаю, что он должен быть на этом этаже. - Она подняла глаза и увидела Карлсена. - О, вот вы! — сказало.

Девушка вышла. Внезапно Карлсен осознал опасность.

Ужас охватил его внезапно, с запозданием. Он рисковал быть уничтоженным этой девушкой, с ее согласия. Ему не хватало сил. Он почувствовал, как у него подогнулись колени. Он вцепился в дверной косяк и позволил себе соскользнуть на пол, все еще в себя, но совершенно измученный, истощенный, словно истощенный исключительными физическими усилиями.

Буковский склонился над ним. Карлсен не помнил, как потерял сознание, у него было только впечатление, что он задремал.

- Что случилось, Карлсен? - спросил голос Буковского.

— Они вампиры … они сосут жизнь… - сонным голосом ответил он.

Он лежал на диване в кабинете Буковского. Харлоу, начальник Службы безопасности, сидевший рядом, наклонился к нему и спросил: - Кто этот старик там, на полу?

Карлсен сделал усилие, чтобы сесть. У нее было ощущение, что она пробудилась от наркотического сна. - Он не старик. Ему чуть больше двадцати, - сказал он.

Харлоу подумал, что он бредит. - Куда делась женщина? — церкви.

- Она проснулась. Она вернулась к жизни. Я видел ее на телеэкране моего офиса. - С трудом проговорил он, едва ли не с трудом согласовывая идеи.

Спотыкаясь в словах, словно у него во рту была картошка, он начал рассказывать.

Буковский напал на нее с криком: - вы привезли сюда журналиста? Вы знаете, что это противоречит правилам!

Карлсен сказал: - я решил сделать так … завтра будет моя пресс-конференция, а он был сыном моей старой подруги. Я хотел сделать ему одолжение.

- Вы оказали ему очень хорошую услугу!

Харлоу отдавал приказы по телефону. Карлсен услышал, как он сказал: — Если вы видите ее, не подходите. Стреляйте.

Слова причинили ему боль. Физическое зло заставило его поморщиться. Она вдруг вспомнила, что у девушки пробита карточка. Она могла быть где угодно в здании, а может, уже вышла.

Постепенно под действием черного кофе он стал чувствовать себя лучше. С удивлением он даже заметил, что голоден, волчий голод, больше, чем когда он вернулся на Землю тремя месяцами ранее.

Он сказал: - Могу я что-нибудь съесть? Я очень голоден.

Буковский сказал: - Конечно. Но продолжайте. Что случилось после того, как мы поговорили?

- Я видел, как она убила его на телеэкране. Затем я спустился.

- Вы все еще там были?

— Да.

- Почему вы позволили ей сбежать?

- Я не мог ее остановить.

Вошел врач Института. Он снял с Карлсена куртку и рубашку, проверил пульс и давление. Потом сказал: - Кажется, все совершенно нормально. Возможно, вы страдаете от шока.

- У вас есть лямбда-измеритель?

— Да, - ответил врач удивленным тоном.

- Не могли бы вы проверить мое лямбда-поле?

Врач прикрепил гальванометр к его левому запястью и положил другой электрод ему на грудь на уровне сердца.

- Он выше, чем должен быть. Намного выше.

- Выше? - Карлсен выпрямился. - Вы уверены, что применили его правильно?

— Безопаснейший. В этом отношении место, где вы его применяете, на самом деле не имеет значения.

Выше … да. Он чувствовал странное ощущение тепла внутри себя, несмотря на истощение. И все же он был убежден, что девушка украла у него энергию. Он вспомнил, как чувствовал себя истощенным в тот день,когда они исследовали обломки. Дэйв Стейнберг и Айвз Ллойд спали двенадцать часов подряд… каким-то образом эти существа впитали свою жизненную энергию, он был уверен. И все же его лямбда-поле было выше. Значит, она дала ему энергию, а также отняла у него ее.

Они принесли бутерброды с начинкой. Съев пару и выпив пива, он почувствовал себя лучше.

Харлоу появился на телеэкране. - Она не на этом этаже… возможно, она уже вышла. Мы искали ее повсюду.

— Невозможно. Он не мог войти или выйти куда-либо без перфорированного удостоверения личности.

— У него был мой — - сказал Карлсен.

- Хорошо! И вы говорите это сейчас? - Буковский повернулся к экрану. - Поищите еще. Это может быть на любом этаже. Но она, конечно, не вышла голой, — сказала она. Затем он повернулся к Карлсену. - Как, черт возьми, у вас есть пропуск?

- Он взял его у меня.

- Откуда вы узнали о его существовании?

- Он прочел это в мыслях.

- Вы уверены?

— Безопаснейший.

- Это усложняет ситуацию. Вы думаете, что он может читать и в

умах охранников?

— Вероятно.

Буковский подошел к барной стойке и налил себе виски, затем поднял бутылку в сторону Карлсена, который кивнул. Директор вернулся с двумя бокалами. Карлсен отпил длинный глоток и с наслаждением почувствовал легкое жжение, согревавшее его горло.

Буковский сел. — Олаф, сейчас я задам вам точный вопрос и хочу получить столь же точный ответ. Эта девушка опасна?

Карлсен сказал: - Конечно. Он убил человека.

- Это не совсем то, что я имел в виду. Я хотел знать, как существо плохо.

Карлсен попытался было ответить, но в его душе разгорелся конфликт. Желание было ответить “нет”, но разум подсказывал ему, что при этом он будет лгать.

Странно, но он не испытывал обиды на девушку, хотя она и пыталась завладеть его жизненной силой. Она была плохой? Это плохой тигр, который пожирает человека?

Глядя в пол, обдумывая ответ, Буковский сказал: - Вы поняли, о чем я вас прошу. Этот человек, очевидно, намеревался применить к ней насилие. Она уничтожила его. Может быть, это была самооборона?

Карлсен уже знал, что ответить. Усталым тоном он сказал: - Нет. Это не была самооборона. Ей нужна была ее жизнь, и она взяла ее.

- А ты что, решил? - Поскольку Карлсен колебался, Буковский добавил: — Она была в бессознательном состоянии. Я видел ее несколько раз. Его лямбда-поле было ноль ноль четыре. Так же низко, как рыба, замороженная в глыбе льда. Разве не может быть, что у него не было возможности контролировать свои действия, чтобы избежать того, что произошло?

Карлсен на мгновение задумался. Наконец он сказал: - Нет. Он мог контролировать себя. Это был преднамеренный акт.

— Хорошо. - Буковский встал и подошел к телеэкрану. Он сказал:

- Передайте мне Джордж Эш … Джордж Эш … Джордж, слушай внимательно. В комнате образцов два инопланетянина, мужчина и женщина … я хочу, чтобы они были немедленно уничтожены. Сегодня вечером. Сразу. А потом он отправляет сообщение в “Вегу”. Они не должны приближаться к “незнакомцу”. Они должны находиться на расстоянии не менее двухсот километров.

Эш был начальником полиции Института космических исследований и действовал под непосредственным руководством Харлоу. Он сказал: - Я сейчас же положу их в мусоросжигательный завод.

Буковский вернулся рядом с Карлсеном. - Теперь надо найти девушку. Надеюсь, она не вышла, по крайней мере. Общая тревога вызовет панику. - Он взял ее голову в руки. Он, должно быть, очень устал. - К счастью, сбежала только она.

- Прибыл инспектор Кейн, господин Буковский, - объявила секретарша. Кейн написал ему в лицо, что он полицейский: массивный, грустный, седой.

Буковский представил ему Карлсена. Кейн сказал: - Да, я вас узнаю. Это вы их обнаружили.

Карлсен пожал плечами. - Это мы их обнаружили, или они нас обнаружили? Действительно ли “незнакомец” был там миллион лет или его поставили специально для того, чтобы мы его нашли?

Однако Каину эти софизмы не интересовали. Он спросил терпеливым тоном: - простите, капитан, но я хотел бы услышать от вас, что здесь произошло сегодня вечером.

Карлсен снова все рассказал, и Кейн записал свои слова. Инспектор слушал ее, не перебивая, до того момента, как Карлсен сказал, что вбежал в комнату и нашел труп.

- Вы сказали, что девушка открыла глаза. Тогда что случилось?

- Она села и протянула мне руки, словно ребенок, просящий, чтобы меня взяли на руки.

- А вы что натворили?

Карлсен покачал головой. Ему казалось глупым ответить: “я влюбился в нее”. Буковский внимательно наблюдал за ним. Карлсен сказал: - Ничего. Я стоял и смотрел на нее.

- Это, должно быть, было для вас большим ударом. Продолжите.

- Она ловкими движениями встала и попыталась положить руки мне на шею.

- Вы тоже хотели “поглотить”?

— Возможно. - Удивительно, как ему трудно было ответить на эти вопросы. Сильное внутреннее сопротивление поднимало барьер, высокий, как стена.

С телеэкрана донесся сигнал. Появился Эш. - Эти твари, господин Буковский, уже мертвы.

- Смерть? Вы уверены?

- Пойдемте сами.

Буковский вышел. Остальные последовали за ним, не говоря ни слова. В пробной комнате было трое полицейских. Один проводил измерения с помощью рулетки, другой намеревался делать фотографии. Тело сета Адамса не было тронуто. Коронер стоял на коленях рядом с трупом. Ящики с двумя инопланетянами были открыты. Карлсен сразу понял, что хотел сказать Эш. Вы не могли ошибиться. Это были тела двух погибших. Когда он подошел ближе, он почувствовал легкий запах разложения.

Затем Карлсен посмотрел на тело сета Адамса и вздрогнул. Теперь она была похожа на мумию, с засохшей плотью, прилипшей к костям.

Кейн недоверчиво сказал: - Вы сказали, что этому человеку чуть больше двадцати лет?

Карлсен сделал знак “да”. Он чувствовал, что задыхается. Он спросил Буковского: - мать еще не проинформирована, не так ли?

— Нет. Мы не знали, кто это.

— Мне лучше это сделать, - сказал Карлсен, а Кейн спросил: - Вы все еще нуждаетесь во мне?

- Не думаю. Ваш номер в списке?

— Нет, - ответил он и записал номер для инспектора.

Буковский и доктор наблюдали за трупами двух инопланетян.

Буковский сказал: - Хорошо. Теперь достаточно найти девушку.

Карлсен заговорил, потом передумал.

Он предпочел не говорить то, что думал.

Жужжание телеэкрана пробудило его от глубокого, коматозного сна. Он услышал голос Елки, который говорил: - Кто…? О, я думаю, он спит.

Замятым от сна голосом Карлсен спросил: - Кто это?

— Полиция.

- Дай мне. - Он взял наушник, на котором звучал звук. — Алло, - сказал он.

- Мистер Карлсен? Я детектив-сержант Талли, сэр. Инспектор Кейн попросил меня позвонить вам. Он хотел бы, чтобы вы приехали сюда как можно скорее.

- Это срочно?

- Да, сэр.

- Куда мне идти?

- Если вы будете готовы через пять минут, мы пошлем вам кузнечика.

Когда Карлсен оделся, жена сказала: - Тебе действительно нужно идти? Разве они не знают, что ты плохо выглядишь?

- Он сказал, что это важно.

Джелка зажгла свет между двумя кроватями. Он натянул брюки и свитер поверх пижамы, затем наклонился, чтобы взъерошить волосы жены. - Спи, - сказал он ей. - И никому не открывай.

Выйдя из дома, он включил радио и вскоре увидел синий свет кузнечика. Через несколько секунд вертолет бесшумно приземлился на дороге. Он спешился с полицейским, который помог Карлсену подняться на борт. За пилотом сидел человек в вечернем костюме. Когда Карлсен успокоился, мужчина представился: - Я Ханс Фаллада. Приятно познакомиться.

Карлсен пожал ему руку. Несмотря на немецкое название,

Фаллада имел типично аристократическое английское произношение. Голос был низким и глубоким.

Карлсен сказал: - Я рад познакомиться с вами лично.

Фаллада сказал: - Я тоже. Жаль, что это произошло по деловым причинам.

Карлсен смотрел, как Темза уходит под ними. На востоке расширялась серая линия рассвета; внизу виднелись огни пригородов, желтые и оранжевые.

Двое мужчин заговорили одновременно. Тогда Фаллада ответила на вопрос Карлсена.

- Я поспешно вернулся из Парижа. Какое совпадение, когда мне позвонили, я читал лекцию на ежегодном банкете европейских криминологов. Похоже, мое путешествие было напрасным.

- Почему?

- Вам не сказали? Возможно, они нашли труп девушки.

Карлсен был слишком устал, чтобы полностью ощутить удар. Послышался вопрос: - уверены ли вы в этом?

— Нет. Поэтому они хотят, чтобы Вы ее опознали.

Карлсен откинулся на спинку кресла и попытался проанализировать свои реакции. Ему показалось, что его мозг затуманен. Он был уверен только в одном: инстинктивно часть себя отказывалась в это верить.

Через пять минут они оказались над центром Лондона. Фаллада говорила: Шестьсот километров в час и посадка на квадратный метр пространства даже в разгар движения в час пик.

Они узнали зеленые огоньки Института Научных Исследований под Пикадили. Вертолет спустился к обширному кустарнику Гайд-парка. Огни самолета освещали спокойные воды серпантина.

Кузнечик остановился в воздухе, а затем лег без тряски. Фаллада спешился первым. Инспектор Кейн пошел им навстречу, за ним последовали Буковский и Герог Эш. Метрах в двадцати они возвели какой-то барьер с брезентом.

Кейн сказал: - Мы сожалеем, что беспокоили вас, господа, но это вопрос нескольких минут.

- Что заставляет вас думать, что это та девушка?

— Это она, без сомнения, - сказал Буковский. - Но вы должны ее опознать. Вы были последним, кто видел ее.

Они сопровождали их за брезентом. Труп был накрыт простыней. Карлсен заметил, что труп лежал, широко расставив ноги и вытянув руки.

Кейн отодвинул простыню и включил фонарик. На мгновение Карлсен задумался. Левый глаз был черным. Опухшие, ушибленные губы. Затем он заметил форму подбородка, зубы, высокие скулы. — Да, это она, - сказал он.

- Никаких сомнений?

— Никто.

Фаллада полностью сняла простыню. Девушка носила теперь на голом теле легкий зеленый рабочий фартук и пальто, оба расстегнутые. Тело было испачкано кровью от шеи до колен. В свете факела Карлсен увидел следы укусов на плоти. Сосок был отсоединен. В двух шагах от трупа стояла пара резиновых туфель. Фаллада коснулась головы девушки, и ее голова откинулась в сторону.

Кейн сказал: - он наверняка нашел одежду в шкафу уборщиков.

Фаллада спросил: - как давно она умерла?

- Около девяти часов. По крайней мере, так кажется.

- Иными словами, ее убили всего через час после бегства из Института космических исследований. Невероятно! Вы считаете, что здесь есть сексуальный маньяк?

- У нас таких сообщений нет. Последнее убийство такого рода произошло в Мейдстоне год назад.

Карлсен поднялся. Колени брюк промокли от инея. Он спросил Фалладу: - как вы думаете, почему он ее укусил?

Фаллада пожал плечами: - это довольно известное сексуальное извращение. Это называется вампиризмом.

Карлсен проснулся в темной комнате. Светящиеся стрелки часов отмечали две тридцать. Утром или днем? Он нажал кнопку звукоизоляционной системы. Тут же послышался детский смех из другой комнаты. Вот ответ: это был день. Он нажал на механизм, который командовал открытием окон, и жалюзи скользнули, позволяя солнцу заливать комнату. Он лежал ровно пять минут, готовясь к трудностям встать. Вошла елка с подносом.

- Вот кофе. Как ты себя чувствуешь?

Он зевнул. - Я скажу тебе, когда проснусь. — Она с легким усилием подтянулась к сидению и добавила: — Я хорошо выспалась.

- Ты вполне можешь это сказать.

Уловив смысл этих слов, он посмотрел на часы и заметил дату: четверг. - Но как долго я спал?

- Почти тридцать три часа.

- Почему ты не разбудил меня?

- Потому что ты выглядел разбитым.

Вбежали две маленькие девочки, и самая младшая, четырехлетняя Джанетт, забралась на кровать и попросила рассказать ему историю. - Папа хочет выпить кофе, - и решительно вывел ее на улицу.

Он посмотрел в окно и подумал, Действительно ли трава зеленее, чем обычно, или это были его глаза, которые видели ее так. Он потягивал кофе, который доставлял ему почти чувственное удовольствие.

Впервые с тех пор, как он вернулся на Землю, он не чувствовал усталости. Снаружи сады и дома в районе Twickenham Garden были прекрасны и спокойны под солнцем. Он протер глаза и проснулся совсем, и сомнений больше не было: он чувствовал себя живее. Все казалось ему более ярким и волнующим. Он не чувствовал себя так с детства.

Джелка вернулась, когда он отпил вторую чашку кофе. Он спросил ее: - Что нового?

— Ничто.

- Ничего? По телевизору не говорили о том, что произошло?

- В новостях говорилось только о том, что инопланетяне погибли.

— Тем лучше. Бесполезно было вызывать панику. Никто не звонил?

- Ничего важного. Кто такой Ганс Фаллада?

— Криминолог. Помнишь? Он вмешался, чтобы прокомментировать эту серию известных случаев убийства.

- Да. Ну, он тебе звонил. Она позволила ему позвонить. Он говорит, что это срочно.

- У тебя есть номер?

Только что одетый позвонил Фалладе.

- Ответила секретарша. - Он в Скотланд-Ярде, капитан Карлсен. Он велел попросить вас приехать сюда как можно скорее.

- То есть где?

- Мы на верхнем этаже здания Исмер. Пришлем вам кузнечика. Как скоро вы будете готовы?

- Давай через четверть часа.

Он позавтракал в саду, в тени. Но там тоже было очень жарко. Небо было ясным, голубым, казалось водой. Ей хотелось снять одежду и нырнуть в нее.

Он пил апельсиновый сок, когда появился кузнечик. За штурвалом стояла женщина-полицейский. Прощаясь с елкой и девочками, жена сказала ему: - не подходи к подолу!

Он имел в виду край крыши здания Исмер. Это был самый высокий небоскреб в мире, стоявший на площади в полкилометра в центре Лондона. Он был построен в период переполненности городов ближневосточной компанией. Чтобы решить проблему нехватки офисных площадей в лондонском Сити, они решили построить небоскреб высотой в тысячу пятьсот метров с пятьсот этажами. Проект состоял в том, чтобы построить подобный в каждой столице мира, но план децентрализации заставил эту идею отказаться. Здание Исмер оставалось единственным.

Кузнечик поднимался вертикально в чистом воздухе, и стена небоскреба вздымалась в нескольких футах от них. Карлсен внезапно вспомнил борт “незнакомца”, когда они увидели его со своего космического корабля, и почувствовал, как у него закружилось сердце.

Он спросил женщину-полицейского: - куда именно мы едем?

- В Психосексуальный Институт. - Она удивилась, что он этого не знает.

- Институт зависит от полиции?

- Нет, она независима. Но он часто сотрудничает с нами.

Когда он спешился с кузнечиком, его удивило изменение температуры. Там было почти холодно. Он подошел к парапету, увенчанному высокой проволочной сеткой. Оттуда он мог видеть изгибы Темзы через Ламбет и Патни до Морлейка и Ричмонда. Если бы джелка посмотрела в их телескоп, она могла бы увидеть его там, на кровати.

Женщина-полицейский сказала: - А вот и доктор Фаллада.

Другой кузнечик направлялся к крыше здания Исмер. Он парил над их головами и вскоре легонько лежал в двух шагах от другого вертолета. Фаллада спешился и поднял руку, чтобы поздороваться с Карлсеном.

- Вы были милы, чтобы прийти немедленно. Как вы себя чувствуете?

- Хорошо, спасибо. Никогда не было лучше.

— Великолепный. Мне нужна ваша помощь и срочно. Сойдем.

Он направился к лестничному пролету. - Извините, мне нужно поговорить с моим помощником. - Он открыл дверь с надписью “Лаборатория”. К. в них проникал сильный запах химикатов и дезинфицирующих средств. На столике возле двери Карлсен увидел обнаженного мужчину средних лет. Молодой человек в белом халате склонился над микроскопом.

Фаллада сказал: - я вернулся. Через полчаса Скотланд-Ярд пришлет нам еще один труп. Отпустите все остальное и немедленно осмотрите тело. И предупредите меня, как только он

приедет.

— Хорошо, - сказал помощник.

Фаллада закрыла дверь. - Сюда, капитан.

Они прошли в другой конец коридора, и Фаллада открыла дверь, на которой было написано ее имя, за которым последовала формулировка: директор. Карлсен спросил: - Кто был этот человек?

- Мой помощник, Норман Грей.

- Нет, я имел в виду труп.

- О, идиот, который повесился. Возможно, насильник Бексли. Мы пытаемся справиться с этим. - Он открыл шкафчик. - Виски?

- Спасибо, с удовольствием.

- Присаживайтесь, пожалуйста.

Карлсен сел в удобное кресло у большого окна. Кресло мягко обхватило его.

Оттуда мир, залитый солнцем, казался безмятежным и простым. Взгляд простирался до устья Темзы и Саутенда. Трудно было поверить, что существуют насилие и зло.

С полки напротив лицо Фаллады смотрело на него с обложки книги под названием “Текст сексуальной криминологии”. Толстые губы и приоткрытые веки придавали ему чуть зловещий вид.

С другой стороны, на лице криминолога была какая-то ироничная ирония. За толстыми линзами его глаза, казалось, наслаждались тайной шуткой.

- За ваше здоровье. - Лед звякнул в бокале.

Фаллада присела на край стола. Он сказал: - я только что сделал вскрытие.

- Да?

- Это был труп девушки, найденной на железнодорожной линии возле Путни-Бридж. — Он сунул руку в карман и вынул из него

листок, который протянул Карлсену.

Это было написано на машинке. Капитан прочитал заголовок: “показания Альберта Смитерса. Адрес: Foskett Place № 12, Патни”. Текст гласил: “примерно в 3.30 я понял, что забыл термос с чаем, и попросил бригадира отпустить меня домой, чтобы забрать его. Я сделал короткий путь вдоль железной дороги, тропа длиной пятьсот метров. Через четверть часа, в четыре минус десять, пробираясь по тому же маршруту, возле моста я увидел что-то на путях. Я был уверен, что раньше ничего не было. Когда я был ближе, я увидел, что это было тело молодой женщины, лицом вниз. У него была голова на рельсах. Я собирался бежать за помощью, когда услышал, что идет груз из Фарнхэма. Тогда я взял тело за лодыжки и оттащил его от рельсов. Я сделал это, потому что считал, что девушка все еще жива, но когда я почувствовал ее пульс, я понял, что она мертва…”.

Карлсен поднял глаза и спросил: — как ее убили?

- Ее задушили.

Карлсен подождал остальных.

Фаллада сказал: - его лямбда-поле было всего ноль ноль четыре.

- Да … но … что это значит? Я верил, что любой, кто умрет насильственной смертью,…

- Да, конечно. Это может быть совпадением. - Он посмотрел на часы. - Через час мы узнаем еще кое-что.

- Как?

- Благодаря выдуманной мною экспертизе.

- Это секрет?

- Да, но не для вас.

— Спасибо.

— Именно поэтому я и просил вас приехать сюда. Я хочу поговорить с вами о том, что вас заинтересует. - Он открыл ящик, вынул из него коробочку, которую открыл и положил на стол. - Угадайте, что это такое?

Карлсен наклонился, чтобы посмотреть. Это были крошечные

красные бусинки, не больше, чем булавочные головки.

- Электронные микроскопы?

Фаллада рассмеялась. - Центр при первом ударе. Однако не известного типа. - Он снова закрыл коробочку и сунул ее в карман. - Вы хотите пойти со мной?

Он открыл дверь, и двое мужчин вошли в соседнее помещение. Фаллада зажгла свет. Это была небольшая лаборатория с длинными столами у стен и загруженными клетками и аквариумами. В клетках были кролики, морские свинки, белые мыши. В аквариумах золотые рыбки, угри и полипы.

- Капитан Карлсен, то, что я собираюсь вам сказать, еще никто не знает из этого института. Я знаю, что могу вам доверять. - Он остановился перед клеткой, в которой стояли два кролика. - Мужчина и женщина, вот это. Самка находится в тепле.

Он протянул руку, чтобы нажать кнопку. Какой-то телеэкран, расположенный над клеткой, загорелся зеленым светом. Он нажал еще одну кнопку, и черная линия, покачиваясь, стала пробираться по экрану. Казалось, он указывает путь слегка отскакивающего резинового шара.

- Это измерение лямбда-поля мужчины.

Фаллада нажала третью кнопку. Еще одна линия начала извиваться вдоль экрана.

Эта вторая линия была белой и отмечала шипы выше предыдущей.

- А это измерение лямбда-поля женщины.

Карлсен сказал: - Я не могу понять. Что вы точно измеряете?

- Жизненное поле двух кроликов. Эти красные бусины, которые вы видели, являются лямбда-измерителями поля. Они не только измеряют напряженность жизненного поля, но и излучают радиосигнал, который усиливается на этом экране. Что вы замечаете в этих двух линиях?

Карлсен уставился на экран.

- Я бы сказал, что их путь почти параллелен.

— Точный. Вы также заметите какой — то контрапункт здесь и здесь… - указал он. - Вы, конечно, знаете эту поговорку … два сердца бьются в унисон. Это измерение доказывает, что это нечто большее, чем просто высказывание.

Карлсен сказал: - Посмотрим, правильно ли я понял. Вы положили бусину из них в каждого кролика, и теперь мы смотрим на их сердцебиение…

- Нет, нет. Не сердцебиение. Их импульс жизненной силы. Можно сказать, что эти животные находятся в полной гармонии. Они чувствуют настроение, и мы могли бы сказать настроение друг друга.

- Телепатия?

- Да, какая-то телепатия. Теперь посмотрите на эту другую женщину.

Он подошел к клетке, в которой лежала коряга, намеренная грызть капустный лист.

- Эта женщина без компаньона, и ей, наверное, скучно. Таким образом, его лямбда поле намного ниже.

- Вы имеете в виду, что уровень лямбда повышается в зависимости от интенсивности сексуального стимула?

— Точно. Вопреки тому, что можно подумать, измерители ставятся не близко к сердцу, а в непосредственной близости от половых органов.

— Интересный.

Фаллада улыбнулась. - Больше, чем вы думаете. Мало того, что жизненное поле кролика наиболее интенсивно, когда животное сексуально возбуждено, их поля влияют друг на друга. И скажу вам еще одну очень интересную вещь: на данный момент, как вы видели, поле самца слабее, чем у самки. Самка сильнее, потому что самка находится в тепле. Но когда самец садится на нее, его жизненное поле становится сильнее, чем у самки. И тогда кончики линии самки движутся по линии самца, а не наоборот. - Фаллада положила руку на руку капитана. - Приходите и посмотрите еще кое-что, - сказала она ему. Они направились в другой конец лаборатории, за стол, на котором выстроились только аквариумы.

Фаллада постучала пальцем по стеклу ванны. Маленький осьминог, не более сорока сантиметров в открытом положении, оторвался от дна и поднялся, описывая легкие эволюции, похожие на спирали дыма.

Фаллада указал. - Если вы внимательно посмотрите, вы увидите, где мы установили счетчик.

Он включил монитор над аквариумом. Линия, появившаяся на экране, имела медленную пульсацию, без острых шипов, которые характеризовали график двух первых кроликов.

Фаллада перешла к следующему аквариуму. - Это мурена, одно из самых несимпатичных морских существ. Мурены считают средиземноморских полипов настоящим обжорством.

Карлсен смотрел сквозь стекло на дьявольскую морду, торчащую среди камней на дне. Широко раскрытые пасти выставляли напоказ ряды острых, как иглы, зубов.

— Это голод, - сказала Фаллада. - Он не ел уже несколько дней.

Он включил монитор. Диаграмма мурены также была медленной и плоской, но двигалась отрывисто, указывая на резервный потенциал. Фаллада сказал: - Сейчас я положу эту мурену в аквариум осьминога.

Карлсен поморщился. - Это действительно необходимо? — церкви. - Не могли бы вы просто объяснить мне, что происходит в таких случаях?

Фаллада рассмеялась. — Я мог бы, — сказал он. - Но я бы не стал делать это правильно.

Он снял металлический крючок, который крепил крышку аквариума осьминога. — Полипы любят свободу и являются специалистами в искусстве уклонения, - объяснил он. - Для этого мы должны использовать закрытые аквариумы.

Из-под столешницы он достал пару длинных щипцов из прозрачного материала и ловко погрузил их в аквариум мурены. Он опустил их, а затем внезапно маневрировал ими. Вода яростно тряслась, когда Мурена дернулась, пытаясь прикусить конец невидимых щипцов, которые схватили ее.

Карлсен сказал: - Я рад, что там нет моей руки.

Быстрым движением Фаллада вытащил мурену из своего аквариума и бросил ее в осьминога. Мурена быстро спустилась на дно, пробив зеленую воду.

Фаллада указал на монитор. - Теперь посмотрите внимательно.

Были видны обе линии: линия осьминога все еще была относительно плоской с волнистостью из-за тревоги; линия мурены с острыми шипами ярости. Когда Карлсен заглянул внутрь аквариума, Фаллада сказал ему: - посмотрите на график.

В течение пяти минут не было заметных изменений. В аквариуме Мурена двигалась наугад, на мгновение ослепленная грязью и осколками водорослей, поднятыми ее быстрым спуском. Осьминог, казалось, исчез. Карлсен видел, как он прятался среди камней на дне.

Мурена извивалась, пока не достигла противоположного угла аквариума, по-видимому, не подозревая о присутствии осьминога.

- Видите, что происходит?

Карлсен уставился на графиков. Теперь он видел некоторое сходство движения между двумя линиями. Это было бы трудно объяснить, но был какой-то контрапункт, ритмичный, почти что графики были музыкальными битами. Линия осьминога уже не была ровной-он отрывисто продвигался вперед.

Медленно Мурена двинулась вдоль аквариума. Теперь уже не было сомнений: два графика стали напоминать друг друга, как это было для линий двух кроликов. Вдруг Мурена перевернулась на бок и вонзилась между двумя камнями. Облако черных чернил темнело воду. Мурена коснулась стекла, и на мгновение ее холодные глаза уставились на Карлсена. Изо рта у нее свисал кусок щупальца осьминога.

Карлсен вернулся к монитору.

На графике мурены были нарисованы высокие шипы. Осьминог снова изменился: он снова стал отмечать медленные волнистости.

Карлсен спросил: - он умирает?

— Нет. Он потерял только конец щупальца.

- Как вы объясните свою линию?

- Не знаю. Возможно, он принял неизбежность смерти. Он чувствует, что ничто не сможет спасти его. Этот график, однако, характерен для удовольствия.

- Вы хотите, чтобы я поверил, что ему приятно, когда его пожирают?

- Не знаю. Я предполагаю, что Мурена оказывает на него какую-то гипнотическую силу. Его воля доминирует над волей осьминога. Но я тоже могу ошибаться. Мой помощник считает, что это пример того, что он называет “очарованием смерти”. Однажды я разговаривал с туземцем, которого сбил тигр. Он сказал мне, что его охватило странное спокойствие, когда он лежал на земле, ожидая, когда его сожрут. Потом кто-то убил, К счастью, вовремя тигра, и только тогда он понял, что белобрысый отрезал ему руку.

Мурена вернулась в атаку.

На этот раз он схватил осьминога, пытаясь оторвать его от камней. Но осьминог цеплялся за нее всеми своими щупальцами, в том числе и туловищем. Мурена описала половину поворота, а затем перевернулась на добычу, целясь в голову. Больше чернил почернело воду.

На мониторе график осьминога внезапно вспыхнул вверх, поблек, а затем погас.

Граф мурены обозначил высокую кривую триумфа.

Фаллада сказал: - это указывает на то, что Мурена очень голодна. В противном случае он съел бы осьминога понемногу, по одному щупальцу за раз, оставив его в живых, возможно, на несколько дней.

Он повернулся спиной к аквариуму и сказал Карлсену: — но вы еще не видели самое интересное.

- Не говорите мне, что это еще не все!

Фаллада указал на серую коробку между двумя аквариумами.

- Это простой компьютер. Он записал колебания жизнеспособных полей обоих животных. Теперь давайте проверим запись, касающуюся мурены.

Он нажимал различные клавиши в быстрой последовательности.

Из компьютерной щели выскользнула полоска бумаги. Фаллада сказал: - Посмотрите, в среднем четыре запятой восемь пять семь три. - Он снял ленту и отдал ее Карлсену. - А теперь посмотрим на осьминога. - Он нажал новые клавиши, затем отклеил еще одну полоску бумаги. - Это всего лишь две десятые девять пять шесть. Чуть больше половины мурены.

Фаллада дал Карлсену лист бумаги, вторую ленту и карандаш. - Вы не возражаете сделать сумму?

Карлсен выполнил и сказал: - семь запятых восемь один три.

— Хорошо. Теперь посмотрим, что забивает Мурена в последние минуты. - Он нажал на новые клавиши и протянул Карлсену бумажную полоску, даже не прочитав. Карлсен прочел номер вслух. - Семь, запятая восемь один три. Невероятно! Но тогда … - он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом, когда пришел к выводу. - Это значит, что Мурена практически поглотила жизненное поле осьминога! - Он посмотрел на Фалладу, которая удовлетворенно улыбалась.

Фаллада сказал: Мурена-вампир.

Карлсен был так взволнован, что почти не мог говорить. - Изумительно! — сказало. - Но как долго это длится? То есть, как долго жизненное поле остается таким высоким? И как мы можем быть уверены, что это действительно поглощение другого жизненного поля… я имею в виду, может быть, это просто потому, что она взволнована, торжествующе пожирает свою добычу. Возможно, именно это увеличивает его жизненную силу.

- Сначала я тоже так думал, но каждый раз проверял цифры. Всегда происходит одно и то же. На короткое время жизненная сила агрессора увеличивается ровно на жизненную силу жертвы. - Фаллада взглянула на свой бокал, в котором теперь хранился только растопленный лед, и сказала: — Мы заслуживаем еще виски.

Они вернулись в соседний кабинет.

Карлсен спросил: - Это случается со всеми живыми существами или только с хищниками, такими как мурены? Мы все вампиры?

Фаллада рассмеялась. - Потребуется несколько часов, чтобы проиллюстрировать все результаты моих исследований. Посмотрите сюда. - Он открыл металлический шкафчик и вынул

из него машинопись в твердом переплете. “Анатомия и патология вампиризма” Ганса В. Фаллады, - говорится на обложке. — Это результат пятилетних поисков, - сказал он. - А теперь наш виски.

Карлсен охотно согласился. Затем он сел в кресло и просмотрел объемный машинописный текст. — Это материал Нобелевской премии, - сказал он через некоторое время.

Фаллада пожал плечами. - Я знаю. Я знал это с тех пор, как начал изучать феномен вампиризма шесть или семь лет назад. Отрицать это было бы ложной скромностью, дорогой Карлсен. Это одно из самых важных открытий в истории биологии. Он ставит меня рядом с Ньютоном и Дарвином. За наше здоровье!

Карлсен поднял бокал. - К вашему открытию!

- Спасибо, теперь вы понимаете, почему я так заинтересован, очарован этими космическими вампирами. Из моей теории можно сделать вывод, что существуют определенные существа, способные поглощать жизненную силу других подобных существ, или, скорее, их жизненные силы. Я убежден, что в этом смысл старых легенд о вампирах, Дракуле и так далее. Вы, капитан, тоже заметили, как некоторые люди, кажется, истощают другие свои жизненные силы. Обычно это плаксивые люди, которые проводят время, жалея друг друга. Это тоже вампиры.

— Но применима ли ваша теория ко всем живым существам? Мы все вампиры?

— Это самый увлекательный вопрос из всех. Вы видели кроликов, и как их жизненное поле вибрировало в гармонии? Это потому, что между ними существует физическое влечение. Когда это происходит, одно жизненно важное поле может фактически усилить другое. И все же мои исследования без тени сомнения показывают, что сексуальные отношения также содержат сильный элемент вампиризма. У меня появились первые подозрения, когда я начал изучать дело Джошуа пайка. Помните? Садист Брэдфорд. Некоторые газеты действительно называли его вампиром. И это было. Он пил кровь и ел клочки плоти своих жертв. Я пошел навестить его в тюрьме, и во время наших долгих разговоров он сказал мне, что эти людоедские действия вызвали у него экстаз, который длился несколько часов. Я измерил ему лямбда-поле, когда он рассказывал мне эти подробности, и уровень увеличился на пятьдесят процентов только из-за воспоминаний.

- Каннибалы тоже… - внимание Карлсена было настолько сосредоточено на словах ученого, что капитан пролил немного виски на машинопись. Он вытер листы рукавом и продолжил: - каннибалы всегда утверждали, что поедание плоти своих врагов позволяет им впитывать в себя его качества, мужество, силу и так далее.

— Верно, - сказала Фаллада. - Это пример того, что я называю негативным вампиризмом. Его цель-полное уничтожение жертвы. Но в случаях, связанных с сексом, наблюдается положительный вампиризм. Когда мужчина жаждет женщины, он направляет к ней свои психические силы, как лучи, пытаясь завоевать ее, добиться ее подчинения. Конечно, то же самое делает женщина по отношению к мужчине. — Смеявшиеся. — Одна из моих лаборантов, например, является идеальным субъектом в поддержку этой теории. Она настоящая людоедка. Это не его вина. По сути, она кроткая, щедрая и услужливая девушка. Определенная категория мужчин находит ее неотразимой. Они прилипают к ней, как мухи, к липкой бумаге. - Фаллада указал на машинопись, которую Карлсен положил на стол. - Я записал там измерения его лямбда-поля. Они показывают, что эта девушка вампир. Но этот тип сексуального вампиризма не обязательно носит деструктивный характер. Помните старые анекдоты об идеальных браках садистов и мазохистов? В основном они говорят правду.

Из телеэкрана раздался звонок. Он был помощником доктора Фаллады Нормана Грея. — Они послали труп — - сказал он. - Я начинаю с анализа или жду вас?

- Подождите, я сейчас приду. - Фаллада повернулся к Карлсену. - Теперь вы увидите мой метод на практике.

В коридоре они отошли в сторону, чтобы пропустить двух санитаров, толкающих тележку. Проходя мимо, двое мужчин попрощались с Фалладой.

В лаборатории Норман Грей смотрел через увеличительное стекло на лицо убитой девушки.

На табурете сидел такой средних лет, лысый, что у их подъезда встал. Фаллада познакомил его с Карлсеном. - Детектив-сержант Диксон из криминалистики. - Капитан Карлсен, почему вы здесь, сержант?

- У меня есть сообщение для вас от верховного комиссара. Он говорит, что это не тот случай, когда он слишком много делает. Мы почти уверены, что знаем, кто это сделал, - сказал сержант и указал на труп девушки.

- Как вы туда попали?

- Нам удалось снять отпечатки пальцев с шеи жертвы. - Карлсен шагнул ближе к девушке и посмотрел на нее. Лицо было почесано, а на шее появились следы давления пальцев. Простыня, откинутая назад, напоминала голубой фартук.

Фаллада спросил: - он обычный преступник?

- Нет, сэр. Это тот Клаппертон…

- Автогонщик?

Карлсен спросил: - Дон Клаппертон?

- Именно он, сэр.

Фаллада обратился к Карлсену: - оказывается, он пропал в центре Лондона вечером во вторник. - Спросил Диксон, - вы его нашли?

- Пока нет, но мы не будем долго.

Норман Грей спросил Фалладу: - вы все еще хотите продолжить анализ?

- О, я бы сказал, Да. Просто для проверки. - Он повернулся к Диксону: - скажите мне немного, в какое время Дон Клэппертон видели в последний раз?

- Он вышел из дома в семь вечера, чтобы пойти на детскую вечеринку на Уэмбли. Он должен был раздать несколько наград. Но он так и не пришел. Двое парней говорят, что видели его около половины седьмого в Гайд-парке в компании женщины.

Фаллада сказал: - А эта девушка будет убита им в Патни, примерно через восемь часов?

- Так кажется. Возможно, у Клаппертона был кризис. Может быть, он потерял память и бродил часами…

Фаллада спросил Карлсена: - во сколько сбежал ваш вампир из Исследовательского института?

- Около семи. Вы верите, что…

Фаллада поднял руку, чтобы прервать его. — Я ничего не поверю, пока не осмотрю труп, - сказал он и повернулся к Грею. - Норман, я хотел бы показать капитану Карлсену, как мы проверяем отрицательную жизненную энергию. Вы хотите подготовить оборудование на трупе человека?

Диксон сказал: - Теперь я оставлю вас, господа. Верховный комиссар сказал, что будет в офисе до семи.

- Спасибо, сержант. Я дам ему знать результаты.

Тело мужчины все еще лежало на тележке возле двери и было накрыто простыней.

Грей толкнул тележку в другой конец лаборатории, где была дверь, ведущая в небольшое соседнее помещение. Вступили. Там была просто какая-то скамья. С потолка свисал прибор, напоминающий Карлсену рентгеновский снимок. с помощью Карлсена Грей перенес тело мужчины на скамью, затем снял простыню и бросил ее на тележку. Желтоватая плоть казалась резиновой. Пурпурный след, оставленный веревкой, был хорошо виден на шее. Один глаз был полуоткрыт. Грей машинальным жестом закрыл его. На стене за стойкой висел большой лямбда - полевой метр, шкала которого откалибрована в миллионных долях ампера. Рядом с измерителем стоял монитор.

Грей приложил конец одной нити к подбородку мужчины,а другую-к мягкой плоти бедра. Индикатор щелкнул вперед. Грей сказал: - ноль четыре запятой … и он умер почти сорок восемь часов…

Фаллада посмотрел на лямбда-счетчик, этот человек тоже умер насильственной смертью.

- Да, но своими руками. Это не похоже на нападение и удушение.

— Может статься. Теперь давайте попробуем наполнить его искусственным жизненным полем с помощью оборудования Bentz. Будьте осторожны. - Он щелкнул выключателем. Из аппарата, висевшего над телом, посыпался луч голубого света, сопровождаемый нарастающим звуком, который в скором времени преодолел поле слышимого. Примерно через минуту стрелка начала медленно подниматься. Через семь минут она достигла 10,3, что немного ниже, чем на живом теле. На 10,3

стрелка вибрировала, затем больше не двигалась. Фаллада сказал: - Больше так не полезет. - Он выключил прибор, и свет погас.

— Сейчас поле будет постепенно ослабевать, — сказал он, - но пройдет не менее двенадцати часов, прежде чем все искусственные жизненные силы, которые мы ему внушили, рассеются, несмотря на то, что процесс разложения уже начался.

Грей отсоединил провода от трупа. Они перевели мертвого в другую лабораторию и через несколько минут вернулись с телом девушки, найденной вдоль железнодорожной линии Патни. Они положили ее под лямбда-аппарат и сняли покрывавшую ее простыню.

Под голубым фартуком девушка была одета в шерстяную юбку. Одна пара колготок свисала с ее ноги.

Карлсен спросил: - Вы знаете, кто это был?

- Она всю ночь работала официанткой в маленьком ресторане. Он жил в нескольких сотнях метров от рабочего места.

Без колебаний Грей приподнял юбку. Внизу девушка была обнажена. Карлсен заметил царапины и синяки на бедрах. Грей приложил один электрод к внутренней части бедра, а другой-к нижней губе. Фаллада наклонилась вперед.

Внезапно Карлсен понял, что задерживает дыхание. Стрелка измерителя медленно поднялась и остановилась на 0,002. Грей сказал: - она уменьшилась на две тысячи миллампером за семь часов.

Фаллада протянула руку и повернула выключатель. Сверху падал голубой свет. Когда гул аппарата прекратился, в комнате наступила абсолютная тишина. Медленно, как секундная стрелка часов, стрелка поднялась до 8,3. Еще через минуту стало очевидно, что игла не поднимется дальше. Фаллада выключил прибор. Почти сразу же игла счетчика начала опускаться. Фаллада и Грей обменялись взглядами. Карлсен заметил, что Грей вспотел.

Фаллада повернулся к Карлсену. Она сказала ему низким голосом: - понимаете, теперь?

- Не уверен.

- Вот и все: через десять минут она потеряет все искусственное поле, ту искусственную жизненную силу, которую мы ей внушили. Он не может удержать ее.

Взглянув на Ланцет, Грей заметил: - я видел много полей с разбросами, но ничего подобного не было.

- И что это значит? - спросил Карлсен.

Фаллада побледнела. - Это означает, что тот, кто убил ее, — ответил он, — высосал из нее жизнь настолько сильно, что разрушил ее способность на некоторое время удерживать искусственное жизненное поле. Этот труп сопоставим с шиной с сотнями отверстий - невозможно удерживать воздух.

Карлсен понял, что ему требуется некоторое усилие, чтобы задать следующий вопрос. Он спросил: - Вы уверены, что другого объяснения нет?

Фаллада мрачно ответил: - других я не знаю.

Последовало короткое молчание. Потом Грей спросил: - А теперь, что будет дальше?

Фаллада сказал: - Теперь я думаю, что охота начнется снова. - Он положил руку на руку Карлсена. - Вернемся в мой кабинет.

Грей спросил его: - что мне делать?

- Продолжайте анализ. Было бы интересно узнать, достаточно ли давления на шею, чтобы убить ее.

Вернувшись в кабинет, Карлсен взял свой полупустой стакан. Фаллада опустилась в кресло перед письменным столом и нажала кнопку телеэкрана. Женский голос сказал: - Алло.

- Назовите меня сэром Перси Хезелтином в Скотланд-Ярде.

Он повернулся к Карлсену:

- Это надо было предвидеть. Я должен признать, что чувствую какое-то зловещее удовлетворение, обнаружив, что это было именно так, как я себе представлял.

- Вы уверены? Я видела труп молодого сета Адамса. Она поглотила его, отняла у него всю жизнь, не знаю, как сказать, и сократила его, как старика. Вы видели этот труп? - Фаллада кивнула. - Но эта девушка совсем не так уменьшена. Мне кажется, что она стала жертвой нормального сексуального насилия. Разве не может быть другого объяснения любопытному поведению его жизненного поля?

Фаллада покачала головой. — Нет. Послушайте. Прежде всего, это не вопрос любопытного поведения. Здесь речь идет о пористости или разрушении того, что я не знаю, что, которое поддерживает жизненно важное поле, которое содержит его. Точно неизвестно, что это такое. Уверяю вас, я знаю, что биологи убеждены, что человек обладает нематериальным, абстрактным телом, помимо физического тела, и что жизненное поле является функцией атомов этого тела, как магнетизм является функцией атомов Магнита. Подумайте о мякоти апельсина. Сок заключен в крошечные ячейки…

Зазвонил телефон. Голос секретаря сказал: - доктор Фаллада, сэр Хезелтин отсутствует на месте. Он расположен в Уондсворте. Но он вернется через час.

— Хорошо. Позвольте сказать, что я буду у него через час. Скажите, что это важно. - Фаллада снова повернулся к Карлсену: - Итак, в какой момент мы были?

- Апельсиновый.

- Да. Я собирался сказать, что если мы позволим апельсину высохнуть, а затем поместим его в воду на день, он возобновит свою примитивную форму. Но если мы раздавим его, если мы сожмем апельсин и вынимем из него сок, ничто больше не сможет

вернуть его, как раньше. - Ты не можешь больше ничего делать. То же самое происходит с человеческим телом. Если человек умирает естественной смертью, жизненно важное поле рассеивается в течение нескольких дней. Несмотря на то, что это насильственная смерть, это также занимает некоторое время, потому что большинство клеток остались нетронутыми. В таких случаях труп похож на апельсин с неприятной вмятиной, но для обезвоживания требуется несколько дней. Теперь клеточная структура этой девушки была разрушена, как клетки апельсина соком. Ничто, не подпадающее под норму, не могло привести к подобному явлению. Она должна была умереть сгоревшей, обугленной или свалиться с верхнего этажа небоскреба… - она прервалась и пошла наливать в бокалы еще виски. Или ее разорвали на части колесами поезда.

- Поезд, протиснувшись, разрушит строение?

- Нет, моя была шуткой. Но я убежден, что в этом случае никто не стал бы беспокоиться об измерении лямбда-поля. - Он подошел к Карлсену, протягивая ему стакан. - Давай выпьем. Мы должны подбодрить себя.

Карлсен взял бокал, не делая возражений. Хотя он уже выпил два виски, он чувствовал себя абсолютно трезвым, даже без начала эйфории.

Фаллада сказал: - Скажите мне одну вещь. Вы действительно верили, что эта инопланетянка мертва?

Карлсен покачал головой. - Нет, не верил. Если вы хотите знать правду, я отказываюсь верить в это. - Она почувствовала, что краснеет, когда говорила это. Снова стоило ему усилий сказать то, что он думал.

Если Фаллада удивился, он этого не доказал. - Он был таким очаровательным?

Карлсен снова ощутил эту стену сопротивления, которая блокировала его слова. Он долго молчал. Наконец он сказал: - это трудно объяснить.

- Вы бы сказали, например, что он обладал какой-то гипнотической силой?

Карлсен раздражался на себя, чувствуя себя так неуютно. Он сказал, почти заикаясь: - вот … это трудно… я имею в виду …

странно, что так трудно говорить об этом.

Фаллада тут же сказала: — но важно поговорить об этом. Есть кое-что, что я должен понять.

— Хорошо. - Карлсен сглотнул. - Помните стихотворение Крысолова Хамелина?

- Стихи не помню, но сказку знаю. И так получилось, что моя мать родилась именно в Хамелине.

- Итак, в стихотворении крысолов играет своим волшебным крысоловом, и все дети следуют за ним прямо в гору. За ним следуют все довольные. Только один остается позади, потому что он хромает, описывает то, что музыка, казалось, обещала … я не помню точных слов … счастливую страну, где все было новым и странным. Идеальное, чудесное место, где пироги свисают с деревьев, а реки сделаны из взбитых сливок… — он отпил глоток виски, чувствуя, как сухой жар обжигает его щеки и уши. - Вот и все.

- Можете ли вы описать мне то, что она обещала?

- Ну, ничего. Ничего в этом смысле, я имею в виду… но это было то же самое чувство… у вас было видение … идеальной женщины, если можно так выразиться.

- То, что Гете называет “Ewigweibliche”, вечная женщина? Его” Фауст ” заканчивается тем, что говорит: “вечная женщина тянет нас к другому”.

Карлсен кивнул. Теперь он испытывал странное чувство облегчения. - Вот именно. Возможно, Гете встретил такую женщину. Это мечта мальчиков. Мы смотрим на друзей наших сестер и думаем, что они богини… но когда мы немного старше, мы понимаем, что это не так. Реальность разрушает иллюзию…

Фаллада сказал низким голосом: - но мечта остается…

- Да, сон. Вот почему я не могу в это поверить. Мечты так не умирают.

— Есть одна вещь, которую вы должны помнить… - он подождал, пока Карлсен поднимет взгляд из бокала, затем добавил: — Это существо не было женщиной.

Карлсен сделал протестный жест, и Фаллада поспешно продолжил: — Я имею в виду, что эти существа совершенно не похожи на все, что мы считаем человеческим.

Почти обиженный, Карлсен сказал: - но они гуманоиды!

Фаллада возразил: - Нет, это тоже не так. Забудьте, что человеческое тело - это высокоточная машина, разработанная для адаптации. Двести пятьдесят миллионов лет назад мы были Рыбами. Мы развили руки, ноги и легкие, чтобы жить на Земле. Существует вероятность того, что существа из другой галактики могли иметь эволюцию, аналогичную нашей.

— Если только условия их планеты не были похожи на условия Земли, - сказал Карлсен.

- Я бы не стал на это рассчитывать. Патологическое соотношение тел трех существ показывает, что их пищеварительная система идентична системе человека.

- Но тогда…

- Они живут, поглощая жизни других существ. Им не нужна еда.

- Мы признаем, что это так, но … я не знаю … мы не знаем, что, не так ли? Мы почти ничего не знаем об этих существах, ничего конкретного.

Терпеливым тоном, как профессор, обращающийся к студенту, который не понимает, Фаллада сказал: - Некоторые факты у нас есть. Например, мы почти уверены, что девушка, найденная мертвой вдоль железной дороги, была убита одним из них, они такие, какие они есть. Мы также знаем, что отпечатки пальцев, найденные на его шее, принадлежат человеку по имени Дон Клаппертон. - Карлсен ничего не сказал, А Фаллада продолжил: - поэтому у нас есть две возможные гипотезы: либо Клаппертон действовал, повинуясь вампирам, либо один из вампиров завладел его телом.

Это было то, чего ожидал Карлсен, и все же он почувствовал, как по спине пробежала дрожь, а волосы встали у него на затылке. Он хотел что-то сказать, но ему не хватало голоса. Сердце его колотилось.

Фаллада сказал спокойным тоном: - Мы оба знаем, что это возможно, и в этом случае также возможно, что эти существа

нерушимы. Однако это не значит, что они не могут ошибаться. Например…

Звонок телеэкрана прервал ее. Он нажал кнопку ответа. Голос секретаря сказал: - верховный комиссар Хезелтин желает поговорить с вами, доктор Фаллада.

— Проходите.

Карлсен сидел на другом конце стола и не мог видеть лица Хезелтина, когда он появился на телеэкране. Голос был сухим, воинственный тон.

- Ганс, хорошо, что я тебя нашел. Какие новости. Мы нашли подозреваемого.

- Автомобильный чемпион?

— Да. Я только что пошел к нему.

- Он жив?

- К сожалению, нет. Я видел его в морге Уондсворта. Его тело было извлечено из Темзы несколько часов назад.

- Значит, они еще не сделали вскрытие?

- Пока нет. Но для меня это похоже на очевидный случай самоубийства после убийства. С нашей точки зрения, дело закрыто.

Фаллада сказал: - Перси, я хотел бы увидеть труп.

- Да, конечно. У тебя … есть какая-то особая причина?

- Готов поспорить, что он не умер утонувшим.

— Потеряешь. Я видел, как он выкачивал воду из легких.

Фаллада недоверчиво покачала головой. - Ты уверен?

— Безопаснейший. Но почему … Ганс, я не понимаю.

- Я приеду к тебе. Ты еще будешь там через полчаса?

— Да.

- Я беру с собой капитана Карлсена.

Фаллада закрыл связь. Он встал, провел рукой по глазам и вздохнул.

- Знаете что? — сказало. - Я все еще готов поспорить, что он был уже мертв до того, как оказался в реке. - Он посмотрел в окно, опустив руки в карманы куртки. - Когда пришел звонок, я собирался сказать, что они ошиблись в выборе Клэппертона. Он был слишком известен, и поэтому не мог быть им полезен. Они должны были убить его.

— Возможно, вы правы, - сказал Карлсен.

— Может быть, — проворчал Фаллада. - Пойдем, сейчас. - Он нажал кнопку и сказал секретарше: - Дайте мне найти барсука на выходе через пять минут, пожалуйста. И передайте Норману, что вскоре к нему придет еще один труп для осмотра.

Лифту потребовалось двадцать пять секунд, чтобы добраться до первого этажа, примерно на тысячу пятьсот метров ниже. С этими высокоскоростными лифтами у вас не было ощущения движения, вы чувствовали только легкое чувство легкости.

Фаллада молчал, опустив голову.

Когда они вышли из Института, воздух снаружи окутал их, как горячая вода. Это была весна, но это было похоже на летний день. Мужчины были без пиджака, женщины щеголяли новой модной одеждой: прозрачной тканью и цветастым бельем. Почти праздничный воздух людей затруднял веру в существование вампиров.

Маленький Барсук на батарейках уже ждал. Другие приходили и уходили. Карлсен уже собирался закрыть дверцу, когда услышал голос газетного робота, кричащего: - сенсационные новости о “незнакомце”! Последние новости! - Вывеска с неоновой надписью гласила: - астронавт описывает космическую “Мэри Селесту”!

Карлсен сунул монету в машину и взял копию“Вечерней Почты”.

На первой странице была фотография Патрисии Вольфсон, жены командира “Веги”. Женщина держала за руки двоих детей.

В барсуке Фаллада наклонился вперед, пытаясь прочитать из-за

спины. Карлсен сказал: - Похоже, Вольфсон сел на”незнакомец”.

Фаллада снова откинулся на спинку кресла. - Читайте вслух, Пожалуйста.

Карлсен прочитал: - за час до получения приказа приостановить разведку “незнакомца” командир Дерек Вольфсон вошел с тремя другими астронавтами в командную кабину неизвестного космического корабля. Она рассказала нам об этом сегодня в эксклюзивном интервью Патриция Вольфсон, жена командира. Миссис Вольфсон и двое детей провели пять часов в коммуникационном центре Лунной базы, и жена командира смогла поговорить с ним, который находился на борту космического корабля “Вега”, находящегося на расстоянии более четырехсот миллионов километров. В телевизионном сообщении продолжительностью восемь с половиной минут капитан Вольфсон описал, как его команда вошла в таинственный космический корабль, пройдя через большую открытую щель в корпусе. Эта рана еще не существовала, когда “незнакомец “был частично исследован в ноябре прошлого года капитаном Карлсеном, командиром” Гермеса”, и его людьми. “Если бы этот разрыв был сделан на несколько футов дальше, - заявил командир Вольфсон, - весь командный мост был бы разрушен”. По словам доктора Вернера Хасса, физика экспедиции, инструменты в кабине управления показывают, что строители “незнакомца” обладали гораздо более продвинутой технологией, чем любая известная в настоящее время технологическая наука на Земле. Командир Вольфсон также сказал, что командная кабина не сообщила о повреждениях, но что карты и звездные карты были разбросаны по полу. - Каюта, - сказал командир, - выглядела так, будто ее покинули всего полчаса.“Однако он не обнаружил никаких следов живых существ. Вольфсон сказал своей жене, что заброшенный космический корабль напомнил ему тайну “Марии Селесты”. Документы, найденные в салоне, напечатаны на тяжелых листах, похожих на вощеную бумагу. Это само по себе может дать нам подсказку о галактике, из которой стартовал космический корабль. Вольфсон и его товарищи находились в командном рубке “незнакомца “уже час, когда” Вега” получила с лунной базы приказ приостановить разведку обломков из-за радиационной опасности. Наш корреспондент…

Карлсен сложил газету и перевел ее через плечо. — Удержите. Если вы хотите продолжить…

- Интересно, кто дал ему разрешение начать разведку?

- Наверное, никто. Вольфсону нечего ждать.

Шофер Барсуков сказал:…

Они решили, что лучше приостановить разговор. Они молчали, размышляя. Карлсен вспоминал великолепные картины на стенах “незнакомца” и огромных колоннах и задавался вопросом, как он мог описать эти чудеса в Фалладе.

- “Небесная Мэри” космоса! - вдруг сказала Фаллада. - Нам не хватало этого другого журналистского трюка!

- Будем надеяться, что он не нападет, - прокомментировал Карлсен.

Прибыв в Нью-Скотланд-Ярд, их узнал дежурный сержант.

— Комиссар хочет, чтобы вы немедленно пошли к нему, — сказал полицейский. - Вы ведь знаете дорогу?

Сэр Перси Хезелтин ждал их. Он был одет в гражданскую одежду, но, похоже, был в форме. Он был высоким, крепким и лысым.

— Перси, это командир Карлсен, — сказала Фаллада.

Комиссар с силой сжал руку Карлсена. - Я рад, что вы пришли, командир. Есть сообщение для вас. Он позвонил Буковскому из Института космических исследований и хочет, чтобы вы немедленно связались с ним.

— Спасибо. Откуда я могу позвонить ему?

Хезелтин указал ему на телеэкран, видимый из открытой двери. - Используйте мой автоответчик. В кабинете никого нет.

Карлсен не удосужился закрыть дверь. Он чувствовал, что все, что сказал ему Буковский, коснется всех троих.

Через минуту раздался голос и образ Буковского. Он выглядел обеспокоенным и раздраженным.

- Олаф, наконец-то я вас найду. Я уже час ищу вас.

- Я был с доктором Фалладой.

- Да, я слышал. Вы читали газеты?

- Я видел, что капитан Вольфсон был на “незнакомке”.

- Капитан! Ему повезет, если он окажется лейтенантом! А этот идиот его жены … не знаю, как он ни в чем не попал Зеленскому, чтобы пустить ее на лунную базу. И теперь, как будто этого было недостаточно, у нас есть еще одна проблема. Министр космоса только что сказал мне, что нужно немедленно исследовать” незнакомца ” сантиметр за сантиметром.

- Скажите ему, чтобы он пошел на хуй.

- Я подумаю. Но почему?

- Потому что доктор Фаллада считает, что трое инопланетян не погибли.

- Они не мертвы? Что вы, черт возьми, говорите? Мы видели их, не так ли?

Спокойным тоном Карлсен сказал: - Я считаю, что доктор Фаллада прав.

Буковский задумчиво молчал. Затем он сказал: - что заставляет вас думать?

- То, что я видел сегодня в его лаборатории. Если бы вы увидели, вы бы тоже убедились.

- Но если они не мертвы, то где они?

- Не знаю. Почему бы вам не спросить доктора Фалладу? - Карлсен кивнул Фалладе. Ученый подошел и встал так, чтобы попасть в кадр из камеры.

- Здравствуйте, Буковский, - сказал он. - Карлсен прав. Можем ли мы говорить, не опасаясь быть услышанными другими?

- Никаких опасений. Этот прибор имеет специальное экранирование. Скажите, как могут быть живы эти инопланетяне? Вы имеете в виду, что они могут существовать и без тела?

- Какое-то время, да.

Буковский тут же спросил: - Откуда вы знаете?

— Вычет.

- Хотите лучше объяснить?

— Некоторый. Когда я услышал запись отчета, сделанного Карлсеном о его встрече с девушкой, я сразу усомнился, что она мертва. Если бы он был доминирующим субъектом, как следует из слов капитана, он доставил бы неприятности любому сексуальному маньяку. - С телеэкрана Буковский кивнул в знак согласия. Очевидно, он думал то же самое. — Я тогда подумал, не заманила ли девушка мужчину в парк и не завладела ли она каким-то образом его телом. Затем я сделал пару тестов на его теле, чтобы увидеть, не осталось ли поле жизни нетронутым. Это было не так. Он не промахнулся полностью, как в случае с Сетом Адамсом, но он был очень низок, низок ненормально. Это заставило меня выдвинуть гипотезу о том, что девушка все еще жива и находится в теле мужчины. Но была проблема с тем, что случилось с Клаппертоном. Вы в курсе? - Буковский сделал знак “да”. — Хорошо. Как известно, Клаппертон исчез примерно через полчаса после побега девушки из Космического института, то есть примерно в то же время, когда в Институте выяснилось, что два других пришельца погибли. В последний раз клэппертона видели в Гайд-парке с женщиной, которая, по описанию, могла быть инопланетянином. Но я склонен исключать, что тело Клаппертона напрямую повлияло на нее, на самом деле девушку видели несколько часов спустя. На мой взгляд, он хотел тело Клэппертона для одного из двух других.

- Значит, вы считаете, что была третья жертва? - спросил Буковский.

- Почти наверняка. Вероятно, девушка, если они предпочитают сохранить свой оригинальный пол. И теперь должна быть четвертая. Вы ведь знаете, что труп Дона Клэппертона выловили с Темзы?

— Не знал, - сказал Буковский, слабо заинтересовавшись.

Карлсен уже отмечал, что, когда Буковски столкнулся с серьезными проблемами, его агрессивные манеры и нервозность уступали место большому спокойствию, расчетливому холоду, намеревающемуся изучить тысячи возможностей.

После минутного молчания Буковский сказал: - Конечно, все это должно храниться в строжайшей тайне. Если эта история просочится, начнется паника. Я поговорю с министром космоса и перезвоню вам как можно скорее. На данный момент, доктор

Фаллада, вы считаете, что можно уничтожить эти вещи?

— Сомневаюсь, - ответила Фаллада.

Буковский вздохнул. — Я тоже — - сказал он и закрыл связь.

На мгновение никто не заговорил. Тогда Карлсен сказал: - Боюсь, я причинил кучу неприятностей.

— Это не ваша вина, - сказал Хезелтин. - Вы просто выполнили свой долг. К счастью, вы сбили только троих!

Карлсен сказал: - Да, это может быть утешением.

Фаллада положила руку ему на плечо: - не берите слишком много. До сих пор нам повезло. Если бы инопланетянин не предал себя, убив Адамса, к этому времени они бы унесли всех остальных на Землю. И если бы я не сделал измерение лямбда-поля на трупе инопланетянина, мы бы все сейчас убедились, что эти трое мертвы. Все могло быть намного, намного хуже.

— Но беда в том, что вы считаете этих существ нерушимыми, — сказал Карлсен.

Сэр Перси сказал: - Пойдем ко мне в кабинет. Я заказал чай и бутерброды. Не знаю, как вы, но я очень голоден.

Карлсен понял, что тоже голоден. Возможно, его депрессия была отчасти из-за того, что у него был пустой желудок.

Фаллада достала сигару из коробки, которая лежала на столе, и сказала: — Я не утверждала, что они нерушимы. В настоящее время нет никакого способа быть уверенным. Но у нас есть определенное преимущество. Например: мы знаем, что существует три убийства, и убийства оставляют следы и улики позади, как мы видели.

В дверь постучали, и вошла девушка, толкая тележку со свежеприготовленным чаем и бутербродами. Пока он ел, Карлсен почувствовал, как возвращается его оптимизм. Он сказал: - что ж, ущерб, который они могут нанести, все равно будет меньше, чем ущерб от дорожно-транспортных происшествий.

Хезелтин сказал: - Я надеюсь на это хорошо! Число несчастных случаев со смертельным исходом достигает в среднем сорока девяти в день. - Он нажал на кнопку телеэкрана. - Мэри,

позвоните городскому координатору, пожалуйста. Сегодня это должен быть Филпотт.

Когда пришло сообщение, они услышали, как он сказал: — Добрый вечер, инспектор. Я хочу, чтобы вы сделали мне одолжение. Помните девушку, найденную вдоль железной дороги возле Путни? Похоже, это убийство. Я хотел бы, чтобы вы собрали все отчеты о подобных случаях, обнаруженных в Англии. Тот, кто умер внезапно, без четкой причины. Даны положения каждому полицейскому управлению страны. Но я не хочу, чтобы паника разразилась. Если пресса узнает об этом, ответьте, что это запрос для сбора статистических данных. И я хочу, чтобы мой офис был немедленно проинформирован о каждом таком случае по мере поступления новостей из разных провинций. Хорошо? Вокруг есть дурак, и вы должны поймать его как можно скорее. Кроме того, имейте в виду, что у него может быть сообщница. Все ясно? — и, не дожидаясь ответа закрыла связь. — И одно дело, - сказал он, обращаясь к остальным. — Будут специальные команды, отвечающие за расследование, что, естественно, поставит прессу на уведомление.

— Не думаю, что это будет так уж плохо, - сказала Фаллада. - Капитан Карлсен говорит, что эти существа не могут никого уничтожить без согласия жертвы. Если бы мы сделали это известным, не должно быть причин для паники. И публика будет сотрудничать в охоте.

— Истинный. Но я не думаю, что это решение касается нас. Это должно быть принято на министерском уровне. — В этот момент зазвонил видеофон. Хезелтин нажал кнопку. — Готовый.

- Алло, Сэр Перси. Карлсен здесь?

Это Был Буковский. Карлсен подошел к аппарату.

Хезелтин сказал ему: - вы хотите пойти поговорить в другой кабинет?

Буковский сказал: - Нет, это касается и вас, комиссар. Премьер-министр берет нас всех на Даунинг-Стрит как можно скорее. Доктор Фаллада тоже. По-видимому, произошли дальнейшие события.

- Как скоро мы должны быть там? - спросил Хезельтин.

- Сказал премьер-министр как можно скорее — - и Буковский

закрыл связь.

Карлсен взял еще один бутерброд. — Не раньше, чем я допью чай, - сказал он.

Уайтхолл был переполнен клерками. День устало заканчивался в золотистом свете, и воздух становился колючим. Глядя на прохожих, Карлсен подумал, что каждый из них может быть одним из этих трех инопланетян, и его разочарование на мгновение болезненно обострилось.

“Роллс-Ройс” обогнал их на углу Даунинг-стрит. Карлсен узнал в одном из мужчин, сидящих сзади, министра внутренних дел Филипа Роулинсона. Когда Хезелтин, Карлсен и Фаллада прибыли перед номером десять на Даунинг-стрит, министр спускался из “Роллс-Ройса”. Увидев приближающегося Хезелтина, Роулинсон воскликнул: - О, сэр Перси, я рад вас видеть! Вы уже знаете Алекса М’Кея, министра космоса? - М’Кей протянул руку Хезелтину. Он был маленький и лысый, с густыми рыжими усами.

Пожав руку Хезелтине, он посмотрел на Карлсена из-под изогнутых бровей. - Командир Карлсен, да? — сказало. - Вы сами виноваты во всех этих бедах, если я не ошибаюсь…

Карлсен неловко улыбнулся, и М’Кей дружески похлопал его по плечу. - Не берите. Мы все исправим, - сказал он.

Карлсен хотел поделиться своим доверием.

Внутри секретарь средних лет вежливо сказал: - премьер-министр будет с ними в любую минуту. Он разговаривает по телефону.

- Нет, я здесь. Поднимитесь. - Массивная фигура премьер-министра появилась наверху лестницы. - Мы воспользуемся залом заседаний.

Джеймисон был выше Карлсена. Один журналист однажды написал, что у него было лицо Авраама Линкольна, голос Уинстона Черчилля и хитрость Ллойд Джорджа. Пожав руку Карлсену, он сделал это с большой энергией.

- Я рад, что вы смогли прийти, господа. Пожалуйста, присаживайтесь. - Он положил руку на плечо доктора Фаллады. - Если я не ошибаюсь, вы гениальный доктор Фаллада, человек, которого называют Шерлоком Холмсом патологии.

Фаллада коротко кивнул, не улыбаясь, но явно самодовольно.

На столе Совета стоял поднос с виски и бокалами. Не дожидаясь, пока его пригласят, М'Кей подался вперед.

Джеймисон сел во главе стола, опустил взгляд и на мгновение, казалось, погрузился в глубокую медитацию.

Никто не разговаривал, слышался только звон льда в стаканах и шипение сельтерского сифона. Затем вошла секретарша, которая положила листок перед каждым из присутствующих. Карлсен посмотрел на него, заметил, что он перевернулся и перевернул его. Ему показалась географическая карта. Строки были смутно знакомы,но письмо было невиданным и непонятным.

- Буковского еще нет? - Джеймисон только что задал вопрос, что дверь открылась, и вошел Буковский, за которым последовал толстяк в очках.

— Ах, хорошо, мы все, - сказал премьер-министр. - Добрый вечер, профессор Шлиермахер. Вы были очень любезны приехать.

Шлирмахер покраснел, булькнул в горле и нервно сказал: — Для меня это честь, господин премьер-министр.

Буковский сел и начал вытирать очки. Он увидел карту на столешнице и сказал:

- Спросил я их на лунной базе. Хотите передать копию профессору Шлиермахеру? Благодарю.

Джеймисон окинул присутствующих круговым взглядом и кашлянул, чтобы привлечь внимание М'Кея, который вытирал лоб платком и смотрел в окно.

- Господа, - сказал премьер-министр — - я думаю, теперь мы все здесь. Мы можем начать. - Обратился он к Карлсену. - Начнем с вас, командир Карлсен. Вы знаете, что представляет собой эта карта? - спросил он, постучав пальцем по листу, который у него был перед собой.

Карлсен сказал: - Это похоже на карту Греции.

Джеймисон повернулся к Шлиермахеру. - А что вы скажете, профессор?

- Удивился шлирмахер. - Да, конечно, это Греция.

- Вы знаете, откуда взялась эта карта?

Карлсен покачал головой. Джеймисон всматривался в лица вокруг стола, чтобы узнать, готов ли кто-нибудь ответить. Карлсену показалось, что учитель расспрашивает учеников. Когда молчание стало неловким, Джеймисон сказал: — ее нашли в кабине управления “незнакомцем”.

Из присутствующих доносились удивленные восклицания. Джеймисон улыбнулся, очевидно довольный достигнутым эффектом.

— Детали не очень ясны, - сказал он. - Оригинал сказал бы нам гораздо больше.

Роулинсон сказал: - Это невероятно!

- Но верно, как может подтвердить Буковский.

Буковский сделал знак “да”, не отрывая взгляда от бумаги. Шлирмахер смотрел на свою копию с увеличительным стеклом, весь поглощенный.

Джеймисон спросил: - я уверен, что мы все понимаем значение этой карты, не так ли?

Министр внутренних дел сказал: - Да … что эти существа знают Землю довольно хорошо…

Джеймисон проявил легкое раздражение, увидев себя впереди. Он положил руку на стол. - Именно, господа. Это означает, что эти инопланетяне посетили нашу планету в другой раз. - Голос Джеймисона стал громче, черчиллиан. Он огляделся, чтобы измерить эффект его слов. - Единственная другая возможность заключалась бы в том, что они могли изучать Землю с помощью невероятно мощных телескопов. Но я могу представить и третью возможность. А вы, господа?

Карлсен взглянул на Фалладу, которая сидела напротив него. Фаллада тоже выглядел смущенным и неуверенным.

- Неожиданно сказал профессор Шлиермахер. - Но это совершенно невероятно!

- Что, профессор?

Шлирмахер, очевидно, был слишком взволнован, чтобы говорить. Он постучал пальцем по бумаге. - Смотрите … это да Греция, но не современная Греция Moderna.

Буковский сухо сказал: - кажется, логично, не так ли? - и он проигнорировал взгляд, брошенный на него премьер-министром.

Почти заикаясь, Шлиермахер возобновил: - я не объяснял. Что-то очень странное… смотрите… - он протянул руку к Буковскому. - Вы знаете, что это?

— Похоже на остров, - сказал Буковский.

— Да, это остров, - возразил Шлиермахер — - но он имеет неправильную форму… это остров Тера, то, что они сегодня называют Санторино. На сегодняшней карте он будет иметь форму полумесяца. Он принял эту форму в пятнадцатом веке до нашей эры, когда его разорвало извержение вулкана. Здесь остров имеет первоначальную форму. Эта карта, должно быть, была сделана до извержения вулкана.

- Вы имеете в виду, что он датируется до пятисот лет до нашей эры? - спросил Джеймисон.

— Так и есть. - Профессор Шлиермахер был так взволнован, что не мог сидеть, жестикулировал и чуть не захохотал. — Но есть еще одна вещь, которую я не могу понять… это Кносс, на острове Крит. Это Афины. Ни один человек того периода не мог составить такую карту … я имею в виду, до 1500 г. до н. э.

Джеймисон сказал: Нет человека. Но, видимо, эти существа могли, и они это сделали. Я бы сказал, что на данный момент мы заслуживаем хорошего тоста.

Когда Роулинсон выдвинул поднос с бутылкой вдоль стола, Фаллада спросил: - А что мы должны праздновать?

Джеймисон добродушно улыбнулся. - Господа, я должен был объяснить вам, что доктор Фаллада считает, что эти существа опасны. Насколько я знаю, он может быть даже прав. Но я убежден, что эта карта представляет собой одно из величайших исторических открытий нашего времени. Как вы знаете, я считаю себя скорее историком, чем политиком. Итак, я считаю, что есть очень веская причина, чтобы произнести тост за командира

Карлсена, обнаружившего “незнакомца”. - И премьер-министр начал наполнять бокалы.

М’Кей сказал: - Для меня это звучит как отличная идея. Со своей стороны я уже отдал приказ, чтобы “незнакомец” рассматривался сверху донизу. - Обратился он к Буковскому. - Полагаю, он принял меры.

Буковский покраснел и ответил: - Нет.

- А почему? - сухо спросил М’Кей.

- Потому что я убежден, как и Фаллада, что эти существа опасны.

М’Кей начал:…

Фаллада вмешалась. - Эти твари опасны. Это вампиры.

— Моя бабушка тоже была — - сказал М’Кей насмешливым тоном.

Все заговорили одновременно. Премьер-министр попытался навести порядок.

- Господа, господа! - Его голос имел успокаивающее действие. - Мне кажется, что нет причин для этого. Мы здесь, чтобы обсудить этот вопрос, и, - обратился он к Фалладе, - мы все имеем право высказать свою точку зрения. В любом случае, давайте на мгновение забудем о наших разногласиях и выпьем за здоровье командира Карлсена. - Фаллада, всегда нахмурившись, взяла бокал. Джеймисон поднял свой. - К командиру Карлсену и к открытию, которое он сделает!

Все пили. Карлсен смущенно улыбнулся. - Я должен добавить, командир, что это не единственная карта, найденная на “незнакомке”. Когда прибудут другие, я хотел бы, чтобы профессор Шлиермахер просмотрел весь материал.

Шлирмахер, весь красный, сказал хриплым голосом: - для меня большая честь.

Джеймисон улыбнулся Фалладе. - Доктор, помните историю карт Пири Рейса? - Фаллада покачала головой. - Тогда позвольте мне рассказать вам об этом. Если я не ошибаюсь, Пири Рейс был турецким пиратом, родившимся примерно в том году, когда Колумб открыл Америку. В тысяча пятьсот тринадцатом и тысяча пятьсот двадцать восьмом Пири Рейс нарисовал две карты мира.

Что удивительно, я прошу всех обратить внимание, так это то, что на этих картах была показана не только Северная Америка, обнаруженная Колумбом, но и Южная Америка, вплоть до Патагонии и Огненной Земли. И эти страны еще не были обнаружены! Даже викинги, прибывшие в Северную Америку за пять веков до того, как ее открыл Колумб, никогда не выходили за пределы Северной Америки. И это еще не все. Карты Пири Рейса также носили Гренландию. Ничего странного пока нет, даже викинги знали Гренландию. Но в одном месте Пири Рейс указал на два залива, два ручья, где Moderna carte отмечает землю. Факт заинтриговал геологов, и экспедиция ученых отправилась в Гренландию для проведения сейсмографических измерений. Таким образом, выяснилось, что Пири Рейс был прав, а Moderna carte-неверен. На самом деле то, что показали наши карты, на самом деле было не землей, а толстым слоем льда, который теперь покрывает два залива. Другими словами, Пири Рейс указал на Гренландию такой, какой она была до того, как она была покрыта льдом, то есть такой, какой она была тысячи лет назад.

Все слушали внимательно, даже Фаллада.

Джеймисон продолжал: - Мы считаем, что для составления его карт Пири Рейс полагался на очень старые карты, древние карты, возможно, такие, даже больше. - Он постучал пальцем по разложенной перед ним бумаге. - И карты, подобные этой, в то время не могли быть нарисованы людьми. Наша цивилизация еще не могла производить такие документы. - Он повернулся к Фалладе и спросил с почти гипнотической силой: - вы не верите, что древние карты, которые Пири Рейс использовал для составления своих, были сделаны теми же инопланетянами, которых вы недавно называли вампирами?

Фаллада помолчала секунду, потом ответила: - Да, это возможно.

— Так возможно ли, что эти инопланетяне посетили нашу планету хотя бы один раз,а возможно, и не один, не причинив вреда?

Фаллада, Карлсен и Буковски заговорили все трое вместе. Преобладал Голос Буковского. - Вот чего я не могу понять. Мне кажется необоснованным рисковать. Даже если бы был только один шанс из миллиона, что эти существа опасны, рисковать не стоит. Это было бы похоже на привлечение на нашу планету неизвестного зародыша, характеристики которого игнорируются.

Роулинсон сказал: - Я согласен с этим.

Джеймисон невозмутимо улыбнулся. - Мы все. Вот почему мы сейчас обсуждаем.

Буковский сказал: - Можем ли мы услышать, что говорит доктор Фаллада?

- Конечно! - Джеймисон повернулся к Фалладе. - Прошу вас, доктор.

Почувствовав, как все смотрят друг на друга, Фаллада снял очки и, чтобы проявить себя, принялся чистить линзы. - Короче говоря, мне кажется, я без всякого сомнения установил, что эти внеземные существа-вампиры … энергетические вампиры.

Джеймисон прервал его. - Простите, что говорю, но устанавливать его не нужно. Мы все знаем, что случилось с этим молодым журналистом.

Фаллада явно теряла терпение. Он сделал явное усилие, чтобы овладеть собой, и сказал: — Я не думаю, что они правильно поняли то, что я имел в виду. Я разработал метод, чтобы выяснить, был ли кто-то убит вампиром, а не убийцей другого рода. Чтобы лучше объяснить себя, я открыл систему для индукции искусственного жизненного поля или искусственной жизненной энергии в телах недавно умерших людей. Теперь, когда тело было истощено вампиром, оно не может поддерживать искусственное энергетическое поле. Это похоже на проколотую шину: энергия входит и выходит сразу, ее нельзя удержать. Вот, видите…

Он колебался мгновение, и Джеймисон воспользовался возможностью спросить: - когда вы сделали это открытие?

- О, около двух лет назад.

- Два года! - воскликнул премьер-министр. - Вы уже два года работаете над вампиризмом?

Фаллада кивнул. — В самом деле. Я написал трактат на эту тему.

Настала очередь М’Кея. - Как вы могли писать о вампирах до этой истории? Как вы документировали себя? — церкви.

— Вампиризм-явление гораздо более распространенное, чем

можно себе представить, — сказала Фаллада. — Он играет основную роль в природе, как и в человеческих отношениях. Есть много хищников, которые поглощают жизненное поле своей добычи, а также едят ее мясо. Люди это знают инстинктивно. Разве мы не едим живых устриц? Почему мы варим омаров живьем? Даже когда мы едим овощи и фрукты, разве мы не предпочитаем свежевыжатое яблоко, свежевыжатую морковь старым или замороженным овощам и фруктам?

М'Кей сказал: - Поехали! Это кажется мне чепухой. Мы предпочитаем свежие продукты, потому что они имеют лучший вкус, а не потому, что они живы.

Роулинсон сказал: - Лично я предпочитаю песочную дичь.

Карлсен понял, что на этот раз Фаллада действительно вот — вот потеряет терпение, и вмешался: - если позволите, могу я кое-что объяснить?

С величайшей вежливостью Джеймисон сказал: - Действительно, прошу вас, командир.

— Сегодня я был в лаборатории доктора Фаллады, — сказал Карлсен, - и увидел труп девушки, найденный на железнодорожной линии. После двух экспериментов, один на ее теле, а другой на другом трупе, у меня больше не осталось сомнений в том, что эту девушку убил вампир.

Джеймисон задумчиво покачал головой. Он был явно озадачен. - Откуда у вас такая уверенность?

- Я же говорил. Из эксперимента доктора Фаллады. Труп девушки не мог удержать поле искусственной жизненной энергии.

- Не могли бы вы рассказать мне подробности о смерти этой девушки? - спросил Джеймисон у Комиссара Хезелтина.

Хезелтин сказал: - ее задушили, а тело бросили на рельсы мостом, мостом Путни.

Джеймисон повернулся к Фалладе. — И разве акт такого насилия не мог оказать описанного влияния на жизненное поле жертвы?

- Да, но в меньшей степени. Очень незначительный.

- Когда убили девушку?

Хезелтин уточнил: - незадолго до трех часов вчерашнего утра.

- Я не понимаю… к тому времени трое пришельцев уже не были мертвы?

Фаллада сказал: - Я не думаю, что они были мертвы. Я убежден, что они все еще вокруг.

- Но как…

— Я убежден, что они могут завладеть чужими телами. Инопланетянка, сбежавшая из института, не умерла в Гайд-парке. Она заманила мужчину в парк, завладела его телом, а затем сделала так, чтобы это выглядело как убийство сексуального характера. Я думаю, что двое других тоже свободны. Они просто оставили свои тела в космическом институте и завладели телами других.

Последовало долгое молчание.

Министр внутренних дел и министр космоса пристально смотрели на столешницу и воздерживались от любых комментариев. Джеймисон сказал: - Вы должны признать, доктор Фаллада, что ваши утверждения могут показаться абсурдными. Какие у вас есть доказательства, подтверждающие эту историю?

Фаллада сказал: - Дело не в том, чтобы иметь или не иметь доказательств. Это вопрос логики. Эти существа, по всей видимости, должны быть мертвы. И все же мы находим трупы, истощенные всякой жизненной энергией. Это заставляет думать, что другие вообще не мертвы.

- Сколько трупов найдено?

— Две. Девушка с железной дороги и человек, который собирался ее убить, Клэппертон.

- Человек, который собирался ее убить? - сказал премьер-министр, глядя на комиссара, как бы прося у него разъяснений.

Хезелтин объяснил: - девушка, найденная на железной дороге, по-видимому, была задушена Доном Клаппертоном, автомобильным гонщиком. Однако доктор Фаллада считает, что Клаппертон был захвачен одним из этих существ…

— Пойму. Думаю, Клэппертон тоже умер.

— В самом деле.

- А его труп … он тоже в состоянии девушки?

— Мы еще не знаем, - ответила Фаллада. - Его отправили в мою лабораторию для испытаний.

- Когда мы сможем получить результат экзамена? - спросил Джеймисон.

- Я отправил его в лабораторию два часа назад. Возможно, доказательство уже сделано.

Премьер-министр повернулся к Фалладе. — В таком случае, доктор Фаллада, не могли бы вы быть настолько любезны, чтобы спросить, каковы результаты? - Он указал на экран ноутбука, который Роулинсон толкнул в сторону Фаллады.

Фаллада сказал: - Все затаили дыхание, когда он нажал на клавиши аппарата. Потом послышался голос секретарши, и ученый сказал ей: - не могли бы Вы передать мне Нормана? - Полминутная пауза, потом раздался голос Нормана Грея.

- Алло, доктор Фаллада?

- Норман, вы получили этот труп от Уондсворта?

- Да, доктор Фаллада. Я только что закончил изучать это.

- А результат?

- Похоже, это обычный случай утопления.

- Но измерение лямбда-поля?

- Совершенно нормально.

- Никакой разницы?

- Нет, доктор Фаллада.

— Хорошо. Спасибо, Норман. - Фаллада отключила связь.

Премьер — министр тут же сказал: - Согласен, что это ничего не доказывает. Вы все еще можете быть правы, в общем, несмотря на то, неправильно в конкретном случае. Но, похоже, ваша теория теперь основана на одном случае-на деле девушки, найденной

вдоль железной дороги.

Прежде чем Фаллада успел ответить, М'Кей сказал: - Я не хотел бы показаться вам неуважительным, доктор, но не может ли быть так, чтобы ваш интерес к вампирам повлиял на вашу способность судить?

Фаллада сухо ответила: - исключаю.

Карлсен чувствовал себя вынужденным поддержать его. — Признаюсь, этот результат несколько поразителен, - сказал он. - Но я не думаю, что это опровергает теорию доктора Фаллады.

Премьер-министр повернулся к Буковскому. - А вы что скажете?

Было ясно, что Буковский совсем не уверен в себе. Избегая смотреть на Фалладу, он сказал: - Честно говоря, я не знаю, что и думать. Я не могу вынести суждения до того, как рассмотрю все доказательства.

Джеймисон спросил Хезелтина: - а вы, сэр Перси?

Комиссар нахмурился. — Я с величайшим уважением отношусь к доктору Фалладе и с величайшей уверенностью в его компетентности.

- Конечно, конечно. В этом никто не сомневается, — сказал Джеймисон. - Всем известно, что доктор Фаллада - один из самых уважаемых ученых нашей страны. Но даже ученые могут ошибаться. Позвольте мне быть откровенным и рассказать вам, какую теорию я чувствую, что поддерживаю, хотя и без догматизма. — Он сделал паузу, словно ожидая каких-то возражений. Это был старый парламентский трюк. Теперь все с нетерпением ждали продолжения. — Все имеет тенденцию доказывать, что эти существа происходят с другой планеты или из другой Солнечной системы, — возразил Джеймисон, — и что они давно интересуются Землей. Возможно, это ученые, изучающие развитие других цивилизаций. Очевидно, что их вид намного старше человеческого рода, и, следовательно, их знания о Вселенной должны быть гораздо более продвинутыми. — Он сделал еще одну паузу, вглядываясь в присутствующих. Карлсен удивился, услышав, как очарован этот голос бесконечными нюансами. Джеймисон ответил конфиденциальным, интимным тоном: - Я лично считаю, что очень трудно представить, что вид, достигший высокой степени эволюции, хочет эксплуатировать, жертвовать, охотиться на других существ. Я не претендую на то,

чтобы быть высокоразвитым, но я вегетарианец, потому что идея убийства животных отталкивает меня. По этой причине мне очень трудно поверить, что такие существа, как эти инопланетяне, могут быть, по словам доктора Буковского, сопоставимы со смертельными микробами.

Фаллада прервал ее раздраженным тоном: — вы должны были увидеть тело этого журналиста после того, как женщина ушла, — сказал он.

Роулинсон покачал головой. М'Кей смотрел в потолок, думая, что они спорят с идиотом. Джеймисон остался невозмутим. Серьезным тоном он сказал: - Я видел фотографию этого бедняги. Я понимаю, что инопланетянин по-своему уничтожил его, и поэтому, по нашим законам, его следует считать убийцей. Но я также слышал описание командиром Карлсеном того, что он видел в лаборатории. Из того, что он сказал, Есть основания полагать, что мужчина намеревался совершить акт насилия. Если это так, инопланетянин, возможно, действовал в состоянии самообороны, почти бессознательной самообороны, учитывая, что молодой человек уже напал на нее, когда она проснулась. Не так ли, командир Карлсен?

Карлсен счел слишком сложным попытаться более четко сформулировать объяснение. Он просто ответил: - В принципе, да.

Джеймисон повернулся к Фалладе. Он указал пальцем в жесте, похожем на укор. - Вы убеждены, что эти существа намерены уничтожить людей. Разве не может быть, что они собираются нам помочь?

Фаллада пожал плечами, покачал головой и ничего не ответил. Премьер-министр ответил убедительным тоном: - позвольте мне объясниться получше. Как историк, я всегда размышлял о том, как быстро произошли определенные изменения. Судьба человечества совершила несколько внезапных поворотов, она буквально несколько раз трансформировалась, с применением оружия, с открытием огня, с изобретением колеса, с строительством городов. Не возможно ли, чтобы ответ был здесь? - Он постучал указательным пальцем по карте Греции. - Разве не может быть, что эти существа всегда были тайными наставниками человечества?

На этот раз премьер-министр сделал долгую паузу, глядя на Фалладу, как будто требуя от него ответа.

Фаллада побледнела. — Все возможно, - сказал он упрямым тоном. - Я просто пытаюсь основываться на фактах. И один факт, в котором я уверен, заключается в том, что эти существа опасны.

Джеймисон кивнул. — Хорошо. Тогда позвольте мне посоветоваться. В общем, время на нашей стороне, поэтому нет необходимости принимать немедленное решение. Я бы сказал, оставить обломки там, где они есть, - это ждать дальнейшего развития событий. Ведь вряд ли с ним случится какая-нибудь беда, там, где он находится.

М'Кей пробормотал: - кроме еще нескольких метеоритных бомбардировок.

Джеймисон возразил: - это риск, на который мы должны пойти. Я предлагаю, чтобы в конце этого заседания было публично объявлено, что Институт космических исследований решил отозвать "Вегу" и "Юпитер", чтобы мы могли изучить документы, найденные капитаном Вольфсоном на борту "незнакомца". Это позволит нам отложить каждое решение как минимум на два месяца.

Он взглянул на Фалладу. — Если вы правы, а эти существа все еще существуют, то через два месяца мы узнаем. Вы согласны?

Фаллада, явно удивленный тем, что его спросили первым, сказал: — Да… да, конечно.

- Мы все согласны?

Спорным тоном М'Кей сказал: Было бы огромной тратой времени и денег, чтобы отозвать экспедицию. Я считаю, что исследование космического корабля должно быть сделано немедленно.

Джеймисон дипломатично сказал: - Хотел бы я согласиться с вами. Но мы, вероятно, были бы в меньшинстве. Я уверен, что другие выбирают максимальную осторожность, поэтому мы должны уступить решению большинства.

Он огляделся, и все кивком ответили. Наблюдая за Фалладой, Карлсен понял, что у него было собственное чувство: они выиграли перетягивание каната, потому что противники отпустили веревку.

- Примирительным тоном сказал Джеймисон. - Ведь эта экспедиция уже дала исключительные результаты. Только эта

карта, на мой взгляд, полностью оправдывает расходы, понесенные до этого момента. Поэтому мы принимаем совет доктора Фаллады и действуем с особой осторожностью. Я убежден, что мы не пожалеем об этом. - Он встал. - А теперь, господа, я пойду и сообщу палате о нашем решении. Доктор Буковски, буду признателен, если вы останетесь со мной. Я буду нуждаться в вас, чтобы ответить на вопросы, которые вы мне зададите. С Вами, сэр Перси, я хотел бы поговорить о мерах, которые необходимо предпринять для отслеживания этих существ. А теперь, если позволите, господа…

Когда они вышли на улицу, Фаллада медленно сказала: - Я никогда не пойму политиков. Это действительно те безмозглые шуты, которые выглядят так, как будто они есть?

Карлсен улыбнулся. - Не знаю. Однако я бы сказал, что он пришел к правильному выводу.

- Но рано или поздно этот обломок должен доставить его на Землю. Это было бы катастрофой.

- Да, но это дает нам время.

Фаллада неожиданно улыбнулась. Когда она улыбалась, ее лицо претерпевало трансформацию: из серьезного и сурового она становилась остроумной, ворчливой. - Я замечаю, что вы сказали ” там ” … я должен считать, что вы стали моим последователем? — церкви.

Карлсен пожал плечами. - У меня такое впечатление, что, что бы ни случилось, мы окажемся в одной лодке.

2

Карлсен проснулся с чувством истощения и лени. Он крепко спал, но в момент пробуждения ему в голову приходили быстрые, как вспышки, видения страшных кошмаров. Будильник на журнальном столике отмечал девять тридцать. Была пятница. К этому времени джелка, должно быть, уже привела детей в детский сад.

Некоторое время он лежал, прежде чем собрать достаточно энергии, чтобы нажать кнопку, которая заставляла окна открываться. Через несколько минут она услышала, как открылась и закрылась входная дверь. Еще несколько минут, потом джелка медленно открыла дверь спальни, заглянула

внутрь, увидела, что он проснулся, и вошла.

Он протянул ему газету. - Есть статья против премьер-министра. И это пришло для эспрессо. - Он взял со стола набитый конверт и протянул ему. В конверте был заголовок психосексуального Института.

- Да. Должно быть, это книга Фаллады о вампирах. Он обещал прислать мне копию. Ты сделаешь мне кофе?

- Ты в порядке? - спросила миссис Карлсен. - Ты бледный.

- Я немного устал.

Когда джелка вернулась с кофе и тостами, Карлсен уже читал машинопись Фаллады. Джелка поставила на журнальный столик еще одну книгу. - Это я нашел вчера в библиотеке. Я подумал, что это может вас заинтересовать.

Карлсен прочитал заголовок: “психический вампиризм”.

— Любопытно, - сказал Карлсен.

- Что?

- О, совпадение. Этот автор, Эрнест фон Гейерштам … Фаллада только вчера назначил некоего графа фон Гейерштама. - Он пролистал машинопись Фаллады до библиографии. - Да, это он.

- Вы уже читали основную статью “Таймс”?

— Нет. Что он говорит?

- Что послать два космических корабля между астероидами и вернуть их с пустыми руками-позорная трата государственных денег.

Карлсен уже был поглощен чтением книги и не ответил. Джелка оставила его одного. Когда он вернулся через полчаса, она обнаружила, что он все еще читает. Прозрачный кофейник был пуст.

- Ты голоден? — церковь.

- Пока нет. Послушайте это: по словам Фаллады, граф фон Гейерштам был эксцентричным парнем, немного отвинченным. Он был психологом, но никто не воспринимал его всерьез.

Послушайте, есть глава под названием “пациент, который научил меня думать”. Он говорит: “пациент, которого мы назовем Ларсом В., был красивым, бледным молодым человеком лет двадцати пяти. Последние шесть месяцев он был охвачен непоследовательным побуждением подвергать свои половые органы женщинам в общественных местах. Затем это увлечение уступило место желанию раздеть детей и укусить их до крови. Он не поддался этим сильным порывам, но признался, что часто ходил с открытой молнией брюк под шинелью. История пациента такова: его родители были талантливыми художниками, и Ларс проявлял склонность к скульптуре с детства. Поступив в художественную академию в шестнадцать лет, он сразу же выделился среди лучших. Его успехи были исключительными; и в девятнадцать лет он провел персональную выставку, которая была очень успешной и сразу же сделала его знаменитым. На этой выставке он познакомился с Ниной фон г., дочерью прусского дворянина. Нина была бледной девушкой, хрупкой на вид, но наделенной немалой физической силой. У него были огромные темные глаза и необычно красные губы. Нина поздравила Ларса и сказала ему, что всегда хотела быть рабыней великого художника. Через пару дней Ларс был безумно влюблен в нее. Но прошло несколько месяцев, прежде чем Нина позволила себе, тем самым заставив его поверить, что она девственница. Затем он настоял на том, чтобы они разыграли странную пантомиму. Она лежала бы в фальшивом гробу, одетая только в белую ночную рубашку, с закрытыми глазами и сложенными на груди руками. Ларс должен был проникнуть в комнату украдкой, притворяясь злоумышленником, и найти тело с зажженными свечами. Тогда он должен был действовать как субъект, осуществляя свою фантазию, погладить фальшивый труп, снять его с гроба, отнести в постель и укусить с головы до ног. Наконец он должен был изнасиловать ее. На протяжении всей этой сцены Нина оставалась бы совершенно неподвижной, не подавая признаков жизни. Потом выяснилось, что девушка вовсе не девственница. Однако в этот момент Ларс был настолько увлечен этим, что это не имело для него никакого значения. Ларс и Нина продолжали практиковать свои причудливые эротические фантазии. Время от времени он был насильником, который насиловал ее в темном переулке, или садистом, который преследовал ее в лесу, привязывал ее к дереву и хлестал ее, прежде чем овладеть ею. К концу этих переживаний Ларс чувствовал себя истощенным. Однажды двое влюбленных, занявшись любовью, заснули голыми на открытом воздухе, проспали несколько часов и были разбужены снегом, который

начал падать.

Ларс часто умолял Нину выйти за него замуж, но она всегда отказывалась, объясняя ему, что она уже принадлежит другому. Она называла этого другого графом и говорила, что этот граф навещает ее раз в неделю, чтобы выпить рюмку ее крови. Таким образом, Ларс получил объяснение некоторым небольшим порезам, которые он видел на внутренней стороне предплечья Нины. Девушка также объяснила ему, что за эти месяцы она взяла у него энергию, чтобы иметь возможность удовлетворить требования графа. Она сказала ему, что единственный способ, которым она и Ларс могли бы объединиться, - это поклясться в полной верности графу и признать себя его рабами. В приступе ревности Ларс пригрозил убить ее. После этого он попытался покончить жизнь самоубийством, проглотив большую дозу сильнодействующего лекарства. Его семья нашла его без сознания и отвезла в больницу. Он пробыл там две недели. Выйдя, он бросился к девушке с намерением сказать ей, что согласен и согласится на ее условия. Но Нина исчезла, и никто не знал, как дать ему ее новый адрес.

“С тех пор у него были постоянные нервные срывы. Его эротические фантазии приняли форму снов, во время которых он подвергался жестокому обращению со стороны Нины и ее возлюбленного, таинственного графа. После этих оргий аутоэротизма Ларс оставался истощенным целыми днями. Ее родители были чрезвычайно обеспокоены как ее физическим здоровьем, так и ее психическим здоровьем. Его профессор Академии умолял его вернуться к скульптуре. Наконец Ларс решил подойти ко мне. Сначала я подумал, что это случай Фрейд-невроза, вызванного, вероятно, чувством вины за материнскую фиксацию. Пациент также признался, что питает кровосмесительные желания к сестрам. Но эпизод, описанный молодым человеком, заставил меня усомниться в том, что я ошибаюсь. Ларс рассказал мне, что однажды в первый период своего романа он работал над статуей в своей студии, и он чувствовал себя особенно энергичным. Девушка пошла к нему, но он, поглощенный своим творением, попросил ее позволить ему работать. Нина не хотела уходить, скорее она разделась и растянулась у его ног, сумев возбудить его. Он не удержался и схватил ее там, на полу. Потом они уснули, обнявшись. Когда он проснулся, девушка лежала на нем и, по словам Ларса, высасывала из него кровь. Ларс сказал, что у него сложилось четкое впечатление, что она запечатывает его кровь. Когда девушка наконец встала, Ларс был слишком слаб, чтобы делать

какие-либо движения. Она, напротив, казалось, наслаждалась почти животной, демонической жизненной силой. Этот рассказ Ларса заставил меня задуматься о том, что моя мама говорила о тете Кристин. Он говорил, что может истощить присутствующих своей жизненной энергией, просто стоя в кресле, занятом его вязанием. Когда я был ребенком, это всегда казалось высказыванием, но теперь я задавался вопросом, нет ли в этих словах истины. По словам Ларса, его вампир часто навещал его во сне и запечатывал его жизненную силу. Затем я попросил его остаться моим гостем на несколько дней и начал проводить серию экспериментов. Каждый вечер, прежде чем он ложился спать, я измерял его жизненное поле и фотографировал его кончики пальцев с помощью системы Кирлиана. В первые несколько раз он не проявлял никаких признаков истощения, а утренние измерения отмечали немного более высокий уровень, чем вечерние, как это обычно бывает после хорошего сна, а фотографии указывали на отличное состояние здоровья. Потом однажды ночью приснился его вампир, а на следующее утро поле жизненной энергии оказалось заметно ниже, и фотографии выглядели так, будто они сделаны человеку, больному от сожжения или одной из тех болезней, которые подрывают организм у основания…" — Карлсен поднял взгляд на жену. - Что ты думаешь? — сказало.

Джелка спросила: - А что случилось?

— Там. Я только читал до сих пор. Но из того, что я понимаю, он имеет тенденцию доказывать, что каждый человек в разной степени энергетический вампир.

Джелка сидела у окна. - Мне это кажется очевидным случаем сексуального извращения. Вся эта история с гробом … - сказал он.

Карлсен покачал головой. Вдруг у него сложилось впечатление, что он понял, действительно, что всегда знал. Медленно сказал: - Нет. Вот что делает дело интересным. Она начала проникать в него, проникая в его аффективную сферу. - Джелка удивленно посмотрела на него, настолько непривычным был этот язык на губах мужа. - Ты не понимаешь? - продолжал Карлсен. - Он начинает с того, что льстит ему, говоря, что он гений и что она хочет принадлежать человеку гения, другими словами, предлагает себя ему без условий. Затем, открыв свои эротические фантазии, свои мечты о плотском насилии, она заменяет себя мечтами, делая его полностью зависимым от нее. С этого момента

он начинает отнимать у него энергию. И тогда он приходит к заключительному сжатию, когда она уверена, что сделала его своим рабом, Нина говорит ему, что он должен полностью подчиниться. Другими словами, это переворачивает ситуацию с ног на голову.

- Я тоже знаю пару таких женщин. - Он встал. - Ну, продолжай читать. Мне не терпится узнать, чем все закончилось.

Через четверть часа он вернулся с тележкой для завтрака. — Теперь тебе лучше, - сказал он.

- На самом деле я чувствую себя намного лучше. Должно быть, я спал слишком крепко. Какой запах хороших вещей!

Джелка подхватила книгу, которую Карлсен уронил на пол. - Значит, удалось вылечить его? — церкви.

Карлсен ответил с набитым ртом: - да, но он говорит это неудовлетворительно. Он не объясняет, какой метод он использовал. Он просто говорит, что пациент изменил свой сексуальный горизонт.

Джелка села и принялась читать. - Да, это непонятно. Не могли бы вы написать автору? - Он посмотрел на страницу титульного листа. - О нет, он, должно быть, уже мертв. Это было напечатано в две тысячи двадцать три, почти пятьдесят лет назад.

С экрана раздался звонок. Джелка заблокировала видео и воспользовалась только аудиоприемником. Через мгновение он сказал: - это Ганс Фаллада.

— Проходи.

На экране появилось лицо Фаллады. — Доброе утро, - сказал ученый. - Вы получили мой машинописный текст?

- Да, спасибо. Я только начал читать. Есть новости?

— Никто. Сейчас я разговаривал с Хезелтином. Все тихо. Но сегодня днем в палате будет допрос о порядке возвращения “Веги”и “Юпитера”. Я позвонил, чтобы предупредить вас. Если на вас нападают журналисты, скажите, что вы ничего не знаете. Или ограничьте себя расплывчатым комментарием о том, следует ли делать что-то поспешно.

- Хорошо. Кстати, вы читали всю книгу фон Гейерштама “психический вампиризм”?

- Да, много лет назад. Почему?

- Сейчас читаю. Похоже, он много делится вашими теориями. И все же вы не даете положительного суждения об этом.

- Да, этот текст-серьезная работа. Но его более поздние работы - чистое безумие. Автор закончил тем, что утверждал, что большая часть психических заболеваний вызвана призраками и демонами.

- Первый случай, о котором вы говорите, вспомните историю скульптора, увлекателен. Было бы интересно узнать, как ему удалось его исцелить. Его исцеление означает открытие системы защиты от вампиризма.

Фаллада задумчиво кивнула. - Правда, было бы интересно. Фон Гейерштам, должно быть, уже мертв. Но у него было много учеников и последователей. Возможно, шведское посольство может нам пригодиться.

Джелка, которая собиралась выйти, сказала: - Почему бы тебе не обратиться к Фреду Армфельдту?

Карлсен сказал Фалладе: - Подождите минутку.

Джелка повторила: - Фред Армфельдт, тот, кто напился на вечеринке по поводу твоего возвращения. Он является культурным атташе посольства Швеции.

Карлсен щелкнул пальцами. - Конечно! Он может нам помочь, - сказал он Фалладе. - Такой из шведского посольства, которого я знаю. Я ему сейчас позвоню.

— Хорошо, - сказала Фаллада. - Позвоните мне, как только вы что-нибудь узнаете. Теперь я позволю вам закончить завтрак. - Очевидно, он заметил поднос на кровати.

Карлсен принял хороший душ, побрился и оделся, затем позвонил в шведское посольство.

Он сказал, кто это, и попросил поговорить с мистером Фредриком Армфельдтом. Через мгновение она была на связи с идеально выбритым молодым человеком с розовыми щеками. Это был Армфельдт, даже взволнованный тем, что ему позвонил

знаменитый Карлсен. - О, командир, как приятно! - быстро сказал он. - Могу я вам помочь?

Карлсен спросил его о графе фон Гейерштаме. Армфельдт покачал головой. Он никогда не слышал об этом. - Вы сказали, что он врач? — церкви.

— Психиатр. Он является автором книги под названием “Психический вампиризм”.

- О, в таком случае его будет легко найти в списке шведских авторов. У меня есть копия в библиотеке … Подождите минутку … - она тут же всплыла с большим Томом. Он листал его, бормоча: - Фрединг, Гарборг… Ах, вот, Гейерштам, (фон) Густав… это он?

- Нет, Эрнст фон.

- Да, есть. Эрнст фон Гейерштам. Психолог и философ. Родился в Норркопинге 2 июня тысяча девятьсот восемьдесят семь. Учился в Лундском университете и Венском университете… что еще вас интересует?

- Когда он умер? - спросил Карлсен.

Армфельдт посмотрел на титульный лист книги, чтобы увидеть ее дату. - Он не умер. Это было напечатано в прошлом году. Посмотрим, но она должна быть красавицей девяноста трех лет.

Пытаясь овладеть энтузиазмом, Карлсен спросил: - нет ли недавнего адреса?

- Да, Хеймскрингла, Стораван, Норрланд. Это район гор и озер.

Карлсен написал адрес на полях “Таймс”.

- Номер телефона есть?

- Нет, но если понадобится, я могу его найти.

- Нет, не надо. Вы уже сделали слишком много.

Они обменялись любезностями, договорились встретиться однажды вечером и попрощались. Карлсен тут же позвонил Фалладе. — Я только что узнал, что фон Гейерштам еще жив, - сказал он.

- Правда? А где он живет?

- В Стораване. Как насчет того, чтобы послать ему телеграмму? Может быть, мое имя не вернется к ним снова, после всей рекламы, которую они сделали со мной…

Фаллада покачала головой. Он медленно сказал: - Нет, мне лучше быть на связи. Я уже должен был сделать это много лет назад. С моей стороны это была вся виноватая лень и большая глупость. Я прекрасно знал, что он первым признал феномен ментального вампиризма! Вы даете мне полный адрес, пожалуйста?

Карлсен провел остаток утра, сидя в солярии и читая. Он хотел сначала прочитать машинопись Фаллады, но вместо этого позволил себе соблазнить себя “психическим вампиризмом”. Он был почти на полпути, когда джелка вернулась с двумя девочками.

Телеэкран звучал все время: журналисты хотели прокомментировать отзыв космических кораблей. Карлсен ответил двум-трем, потом умолял Джелку сказать, что его там нет.

В два часа, после завтрака со смешанным салатом, Карлсен играл с детьми в бассейне, когда джелка пришла сказать ему, что доктор Фаллада в телеэкране.

Карлсен вернулся и пошел поговорить с ученым.

Фаллада спросил его: - какие у вас планы на сегодня днем?

- Никто, кроме чтения вашей книги.

- Вы поедете со мной в Швецию?

Карлсен восторженно улыбнулся. — Безусловно.

- Фон Гейерштам согласился принять нас. Если мы вылетим в три сорок два, мы будем в Карлсборге в шесть тридцать.

- Где Карлсборг?

- Это городок на северной оконечности Ботнического залива. Фон Гейерштам пошлет нам аэротаксиус.

- Что мне взять с собой?

- Только на пару дней. И книга фон Гейерштама. Я хотел бы перечитать это во время поездки.

Карлсен прибыл в аэропорт в последний момент. Карлсен и Фаллада едва успели обменяться двумя словами, прежде чем пристегнуть ремни безопасности на борту самолета российской авиакомпании, направлявшегося в Москву через Стокгольм и Санкт-Петербург.

Несмотря ни на что, Карлсен никогда полностью не терял детского вкуса к авиаперелетам. Теперь, когда он увидел исчезающие зеленые луга Южной Англии, сменившиеся серебристыми просторами моря, он испытал новое волнение, как будто он начал захватывающее приключение.

Фаллада спросил: - Вы когда-нибудь были на севере Швеции?

- Больше не о Стокгольме. А вы?

— Я был там, чтобы подготовить диссертацию о феномене самоубийств в этой стране. Я провел много недель на севере. Люди мрачные и сдержанные, но пейзаж великолепен.

Хозяйка пришла с коктейлями, и они оба приняли мартини. Пить было рано, но Карлсен чувствовал себя как в отпуске. Он спросил Фалладу: - вы лично разговаривали с фон Гейерштамом?

— Да. Четверть часа разговора. Он очень милый старик. Когда я рассказал ему о своих экспериментах, он увлекся, как мальчик.

- Что вы сказали ему об инопланетянах?

— Ничто. Мне не показалось разумным говорить об этом для телеэкрана. Я просто сказал ему, что имею дело с самым странным и сложным делом, которое когда-либо случалось со мной. Он сразу же пригласил меня пойти к нему, чтобы рассказать ему все подробности. Должно быть, он богат. Он предложил оплатить мне командировочные расходы! Конечно, я сказал ему, что они будут нести ответственность за институт. Кстати, институт также возместит ваши расходы. Вы здесь в официальной форме, как мой помощник.

Карлсен рассмеялся. - Я постараюсь не разочаровать ваше доверие.

Они сменили самолет в Стокгольме, Перейдя на меньший аппарат

шведских линий. Фаллада вернулся, чтобы погрузиться в чтение “психического вампиризма”. Карлсен смотрел вниз на сосновую местность и, наконец, на пятнистую снегом тундру. Апрельское солнце блекло, словно его лучи просачивались сквозь слой льда.

Бортовая служба предлагала рыбу с соленым печеньем и водку. Фаллада рассеянно ел, не отрывая глаз от книги. Он читал быстро, но с большой концентрацией. За два с половиной часа с тех пор, как они покинули Лондон, он прочитал почти три четверти книги фон Гейерштама.

Самолет опустился среди густых облаков и скользил по частично заснеженным островам. Аэропорт Карлсборга казался абсурдно маленьким. Там была только диспетчерская вышка и небольшое посадочное поле, окруженное бревенчатыми хижинами. Выйдя из самолета, Карлсен был застигнут врасплох сухим холодом из воздуха.

Пилот аэротаксиуса пошел им навстречу. Он совсем не выглядел скандинавом. Черные волосы и круглое лицо напоминали эскимоса. Мужчина взял багаж и повел их к шестиместному вертолету, ожидающему на поле, примыкающем к аэропорту. Через несколько минут они пролетели на небольшой высоте сначала над заснеженной сельской местностью, а затем над водным пространством.

Карлсен обнаружил, что пилот немного говорит по-норвежски. Это был лапландец. Когда Карлсен спросил его, насколько велик Стораван, пилот удивленно посмотрел на него, а затем сказал: — около десяти километров.

- Значит, это очень большой город.

- Это не город, это озеро.

Больше он ничего не сказал. Пейзаж изменился в другой раз: теперь они пролетали над покрытыми лесом горами. Время от времени можно было увидеть оленей. Фаллада продолжала читать.

Наконец он закрыл книгу. - Интересно, но совершенно безумно.

- Вы имеете в виду отсутствие логики?

- Нет, не это. Но фон Гейерштам убежден, что вампиры-злые духи.

Карлсен улыбнулся. - И не так ли?

- Вы видели, как мурена напала на осьминога. Был ли он злым духом?

— Но если эти инопланетяне могут жить вне тела, разве нельзя назвать их духами?

- Не в смысле фон Гейерштама. Он говорит о призраках и демонах.

Карлсен посмотрел на леса, которые текли метрах в тридцати под ними. В такой стране нетрудно было поверить призракам и демонам. Виднелись маленькие темные озера, в которых отражалось небо, превращая их в голубые стеклянные пластины. Водопад, падая с гранитного откоса, поднимал в воздух облако белого пара. Карлсен слышал грохот водопада над шумом самолета. На западе небо переходило от Золотого к красному. Это был нереальный, сказочный пейзаж.

Через четверть часа пилот указал перед собой.

— Хеймскрингла, - сказал он.

Они увидели озеро, вьющееся между горами, насколько мог видеть глаз. Южнее было еще одно озеро, воды которого блестели среди деревьев. Справа виднелся городок. Карлсен подумал, что это Хеймскрингла, но сразу понял, что они настигают ее.

Он спросил пилота: - ” Варяг Хеймскрингла?”

Пилот снова указал. — “Дэр”, - ответил он.

И тут Карлсен увидел остров посреди озера. Среди сосен виднелась крыша. По мере того, как они опускались, можно было различить фасад дома, серый, с башенками, которые делали его похожим на замок. Сзади виднелось озеро. Впереди был сад с извилистыми дорожками, затерявшимися среди деревьев. На поляне на краю озера стояла часовня из бревен.

Вертолет слегка опустился на гравий перед домом. Когда пропеллеры замедлились, а затем остановились, из дома вышел человек и направился к аэротаксиусу. За ним следовали три девушки.

— Хороший приемный комитет, - сказала Фаллада.

Человек, идущий им навстречу, был высоким и стройным, и шел упругим, уверенным шагом. Фаллада сказал: - он, конечно, не может быть графом. Он слишком молод.

Разобравшись с вертолетом, их сбил холодный ветер, пахнущий снегом. Мужчина протянул руку. - Для меня большая честь иметь с вами моих гостей. Я Эрнст фон Гейерштам. Вы были из изысканной вежливости, чтобы встретить бедного старика.

Карлсен подумал, шутит ли он. Хотя усы были седыми, а красивое лицо было отмечено морщинами, мужчине было не больше шестидесяти лет.

Юношеский эффект усиливался безупречной плотью: черный пиджак, тонкие полосатые брюки, белый галстук-бабочка. Граф фон Гейерштам говорил на прекрасном английском, без следа акцента.

Карлсен и Фаллада представились. Фон Гейерштам повернулся, указывая на трех девушек. - А это три моих ученицы: Сельма Бенгтссон, Аннелиза Фрейтаг, Луиза Кюрель.

Мисс Бенгтссон, высокая блондинка, на мгновение задержала руку Карлсена больше, чем нужно. Привыкший распознавать какой-то блеск во взгляде незнакомцев, Карлсен догадался, что скажет блондинка. - Я видел вас по телевизору. Вы командир…

— Из “Гермеса”, да, — закончил Карлсен.

- А вы здесь в качестве помощника доктора Фаллады. - Сказал он, как на самом деле, без иронии.

— Вот что получится, когда я попрошу о возмещении расходов, - сказала Фаллада.

— Пойму. - Граф обратился тогда к летчику несколько слов по-латышски. Мужчина поздоровался и снова сел в вертолет.

- Я сказал ему вернуться завтра днем, если, конечно, вы решите остаться подольше… теперь вы хотите увидеть озеро, прежде чем войти в дом?

Слуга в ливрее уже нес багаж.

Карлсен сказал: - это место великолепно.

- Великолепно, да, но слишком холодно для старика с ослабленной возрастом кровью. Пойдем сюда? - Он опередил их по поросшей мхом тропинке, к берегу озера. Мотор элитаси заставил юбки прилипнуть к ногам девушек. Заходящее солнце окрасило озеро в красный цвет.

Когда Фаллада шел рядом с графом, Карлсен сказал Сельме Бенгтссон: - граф намного моложе, чем я ожидал.

Девушка сказала: - это естественно. Мы держим его молодым.

Он удивленно посмотрел на нее, и все три девушки рассмеялись. Они остановились на гравийном берегу озера, глядя на сосновые и еловые леса, венчавшие противоположный берег. Солнце ставило красноватые блики на верхушки деревьев. Они выглядели как вспышки огня. Выше небо было мрачно-голубым.

Фон Гейерштам указал на часовню. — Это намного старше дома, - сказал он. — Во времена Густава Васы на этом острове был монастырь. Дом был построен на фундаменте этого монастыря, между тысяча пятьсот девяносто девятью и девяносто пятой.

Фаллада спросил: - Почему вы решили поселиться так далеко на севере?

— В Норрчепинге говорят, что в Норрланде дубы, дворяне и Раки не приживаются. — Смеявшиеся. - И с детства я хотел приехать сюда жить. Этот дом я нашел около сорока лет назад, когда приехал сюда исследовать графа Магнуса. Его могила находится за часовней.

- Это тот граф Магнус, который, кажется, был любовником королевы Кристины? - спросил Карлсен.

- Нет, это был дядя. Тот, о ком я говорю, унаследовал его титул, хотя он был всего лишь внуком.

Они шли вдоль берега озера, и гравий скрипел под их шагами.

- Когда я был здесь, я обнаружил, что дом был необитаем уже пятьдесят лет. Они сказали мне, что это слишком большое и, следовательно, слишком дорогое содержание, но настоящая причина заключалась в том, что люди Ававикена все еще испытывали священный ужас графа. Здесь говорили, что он вампир.

- Он недавно умер?

— Нет. Погиб в Полтавской битве, в тысяча семьсот девятом. Его труп был доставлен сюда, а его гроб до сих пор находится в маленьком мавзолее.

- А труп?

- В тысяча семьсот девяносто владелец этого дома вонзил ему в сердце деревянное шило и заставил тело сгореть на костре. Судя по всему, он все еще находился в отличном состоянии… они прибыли в сотне метров от часовни. - Хотите осмотреть мавзолей?

Француженка Луиза сказала: - мне холодно!

- Тогда отложим визит до утра.

Они пересекли сад, проходя мимо декоративного пруда. На поверхности блестел тонкий слой льда. — Здесь монахи разводили форель, - сказал граф.

Карлсен спросил: - Но вы действительно верите, что граф Магнус был вампиром… в том смысле, что вы относитесь к этому термину?

Граф улыбнулся. - Почему, может быть, есть другой смысл? - Он пробрался к гостям по изношенной каменной лестнице, и они вошли в обширный вестибюль. - Но чтобы ответить на ваш вопрос, да. И теперь, я думаю, вы захотите отдохнуть в своих комнатах. Или вы предпочитаете сначала выпить?

Фаллада тут же сказала: — сначала выпей.

— Хорошо. Тогда пойдем в библиотеку.

Из окна библиотеки виднелся красный диск Солнца, висевший над вершиной гор. В камине горел огонь, и пламя отражалось на медных пружинах и кочергах, а также на спинках старинных томов в кожаном переплете. Немецкая девушка, Аннелиза, скользнула тележкой по большому ковру. С ее розоватыми щеками и пухлыми пальцами она думала о официантке из пивной. Он разлил по бокалам шведский шнапс. Никто не спрашивал, есть ли у них предпочтения.

Фон Гейерштам сказал: - Давайте выпьем за ваше прибытие,

господа. Для меня большая честь иметь таких знаменитых гостей.

Девочки тоже пили. Карлсен сказал: - Если вопрос не нескромный… могу я спросить, что изучают эти ваши очаровательные ученицы?

Граф улыбнулся. - Почему бы вам не спросить их об этом?

Луиза Кюрель, брюнетка, стройная, карие глаза, сказала: - Давайте научимся лечить больных.

Карлсен поднял бокал. - Я уверен, что ваши пациенты будут в восторге от того, что вас пригласили на помощь.

Девушка покачала головой. — Нет, мы не учимся у медсестер, - сказал он.

- Докторши?

- Вот, примерно.

- Вы чувствуете усталость? - спросил граф. Удивленный неожиданным вопросом, Карлсен ответил: - Нет, совсем нет.

- Даже немного устал от поездки?

- Может быть, немного устал…

Фон Гейерштам улыбнулся девушкам. - Хотите показать?

Девушки посмотрели на него и помотали головой.

— Это будет самый быстрый способ ответить на ваш вопрос и дать вам общее представление о моей работе. Не возражаете, капитан Карлсен?

Карлсен встал. Сельма Бенгтссон расстегнула молнию его пиджака. Фон Гейерштам сказал: - Теперь закройте на мгновение глаза и хорошо проанализируйте свои ощущения, особенно усталость.

Карлсен закрыл глаза. Сквозь сомкнутые веки он увидел мерцание пламени в камине. Он почувствовал мышечную усталость, смешанную с чувством расслабления.

- Сейчас девушки возложат на вас руки и обеспечат энергией. Расслабьтесь и приготовьтесь принять ее. Вы ничего не услышите.

Луиза Кюрел сказала: - Вы хотите снять галстук и расстегнуть рубашку?

Когда куртка была снята, рубашка была опущена ему на спину так, что он оставил голые плечи. Шведская девушка Сельма Бенгтссон сказала ему: - продолжайте держать глаза закрытыми.

Карлсен стоял, слегка покачиваясь, и чувствовал, как пальцы девушек касаются его кожи. Он также мог почувствовать дыхание Луизы на одной щеке. Это было захватывающее чувство.

Они стояли так около пяти минут, молча. Он испытывал чувство радостного опьянения, словно хотел рассмеяться.

Граф сказал: - Было бы быстрее, если бы девушки использовали губы. Кстати говоря, это одна из причин, по которой поцелуи доставляют удовольствие. Это обмен мужской и женской энергией… как вы себя чувствуете?

— Великолепно.

— Хорошо. Думаю, этого достаточно.

Девушки помогли ему снова надеть рубашку и снова надеть галстук.

- Спросил Фаллада. - И что? Как дела?

Карлсен колебался, и фон Гейерштам сказал: - Вы не сможете знать точно в течение как минимум пяти минут. - Затем спросила Мисс Бенгтссон: - как все прошло?

- Он, должно быть, устал больше, чем полагал.

- Почему вы так говорите? - спросил Карлсен.

- Вы взяли больше энергии, чем я ожидал. - Сельма Бенгтссон посмотрела на остальных, и девушки кивнули.

Карлсен спросил: - Значит, вы устали?

— Капелька'. Но нас было трое, так что каждый из нас дал мало. И мы взяли энергию, в свою очередь, от вас.

- Вы взяли…

- Да, мы взяли часть вашей мужской энергии и дали вам взамен

женскую энергию. - Сельма повернулась к графу. - Вы можете объяснить лучше.

Фон Гейерштам снова наполнил стаканы.

- Его можно назвать доброжелательным вампиризмом. Когда человек устал, из этого не обязательно следует, что ему не хватает энергии. У него могут быть огромные жизненно важные резервы, но для их всплытия требуется стимул. Когда девушки дают вам женскую энергию, это пробуждает ваши жизненные резервы, точно так же, как сексуальный стимул. На мгновение он чувствует себя таким усталым, каким на первый взгляд… может быть, даже немного больше. Но тогда жизненные энергии начинают течь, и он чувствует себя намного лучше.

- Что-то вроде мгновенного перекрестного оплодотворения? - сказал Фаллада.

— Точно, - сказал граф. И, обращаясь к Карлсену, спросил его: - как вы сейчас себя чувствуете?

- Чудесно, спасибо. - Это было правдой, но Карлсен удивился, какое приятное чувство он испытал из-за шнапса и чудесного заката над озером.

- Закройте на мгновение глаза. Вы заметили следы усталости?

- Даже тень.

Фон Гейерштам сказал Фалладе: - если бы мы измерили его лямбда-поле сейчас, мы бы заметили чувствительное увеличение.

Фаллада сказал: - я хотел бы сделать целую серию экзаменов.

- Нет ничего проще. В этом отношении я сделал много раньше. Я покажу вам результаты.

- Вы никогда их не публиковали?

— Нет. Десять лет назад я написал статью для психологического ежемесячника. Но профессор шахт из Геттингена напал на меня с таким насилием, что я решил подождать, чтобы опубликовать результаты моих исследований, пока люди не будут готовы.

- Как вы пришли к своему открытию? - спросил Карлсен.

- Я начал думать об этом, когда был еще студентом, может быть,

семьдесят лет назад. Один из моих профессоров, Хайнц Гудерманн, был женат на девушке исключительной красоты. Гудерманн наслаждался невероятной жизненной силой и шутливо говорил, что обязан ей своей женой. Позже я прочитал статью, в которой утверждалось, что мужчины сохраняют почти нетронутую мужественность и жизненную силу до поздней старости, если они женаты на молодых женщинах. Я помню, что он носил, например, виолончелиста Казальса, гитариста Сеговии и философа Бертрана Рассела. Однако автор статьи утверждал, что это был чисто психологический факт. Я, как правило, сомневался в этом с тех пор. Пятнадцать лет спустя, когда я открыл принцип вампиризма, я начал подозревать, что это явление связано с передачей сексуальной энергии. Мне удалось уговорить молодую пару сделать измерение лямбда-поля перед сном в первую брачную ночь, а затем на следующее утро. Измерения показали, что поле жизненной энергии расширилось. Затем я убедил другую пару сделать измерения до и после спаривания. Я сразу заметил, что восходящая кривая похожа на ту, что наблюдается, когда голодный насыщается. Действительно, шипы были намного выше. Это, казалось, подтвердило мое предположение: оба влюбленных питались определенной пищей, жизненной энергией. Кроме того, оба обновились. Как это могло быть, если не было двух видов энергии, женского и мужского? Я думал, что спаривание - это акт почти симбиоза, как у пчелы, которая набрасывает нектар из одного цветка или берет пыльцу на один цветок, чтобы оплодотворить другой. Однако в то время меня больше интересовали негативные аспекты вампиризма, то есть такие персонажи, как Жиль де Раис и как граф Магнус. В семьдесят лет я тяжело заболела, и за медсестру мне прислали красивую походку. В этом случае я заметил, что каждый раз, когда девушка кладет руки мне на руки или плечи, я чувствовал себя намного лучше. Я также заметил, что, хотя я чувствовал себя лучше, она выглядела измученной. Тогда я подумал, что если несколько девушек коснутся меня одновременно, я получу от этого одинаковую пользу, и они не устанут. Я попробовал и увидел, что это работает. И поэтому, даже сегодня, я каждый день беру немного энергии от своих трех помощников, которые взамен поглощают немного от меня. Это держит меня молодым.

Фаллада недоверчиво покачал головой. — Действительно потрясающе, - сказал он. - Может ли эта система быть принята в медицинской сфере?

- Его уже использовали. Здесь, в этом доме, есть пример. Густав, человек, который принес ваши чемоданы. Густав из Ликселе,

небольшого городка отсюда. Он был отличным плотником, но серия несчастий привела его в состояние депрессии, которое привело его к самоубийству. После третьей попытки самоубийства он был помещен в больницу для психических заболеваний, где он стал полностью шизофреником. Шизофрения, как известно, является своего рода порочным кругом. Больной живет в состоянии истощения, из-за которого все кажется ему бесполезным и неважным. И поскольку все кажется бесполезным, шизофреник все больше впадает в депрессию и теряет все больше и больше энергии. В то время здесь было семь студенток, которые должны были остаться на все лето. Я пригласил Густава сюда с нами, даже чтобы отделить его от окружения, и начал с ним интенсивную заботу, подобную той, которую только что испытал командир Карлсен. Первые несколько раз девушки сильно устали, но он заметно поправился. После нескольких сеансов Густав перестал, так сказать, поглощать из них энергию или поглощал ее в меньшей степени. Он снова начал производить энергию самостоятельно. Через неделю он преобразился. Он умолял меня позволить ему остаться здесь, и я поручил ему работу. Позже он женился на дочери садовника. Теперь это совершенно нормально.

- Если все это правда, то это самое замечательное, что я слышал. Скажите, каждый может дать энергию?

— Да. Достаточно немного практики. Женщинам легче, чем мужчинам, но я считаю, что каждый может это дать.

- А если пациент привыкнет к этим переливаниям энергии и станет зависимым от них, как наркоман? - спросил Карлсен.

Граф покачал головой. — Такое случается нечасто, и только тогда, когда у больного преступный темперамент, - ответил он.

Фаллада спросил, заинтересованно: - криминальный характер?

- На самом деле это что-то вроде… как сказать?… порок, вот. Я не нахожу более подходящего термина. Здоровые люди любят быть независимыми. Они не хотят зависеть от других, опираться на других. Конечно, когда мы устали или больны, нам нужна помощь, как и мне. Но некоторые люди, а их много, может быть, слишком много, страдают пиетизмом гораздо сильнее, чем другие, и никогда не находят удовольствия в независимости. Пиетизм для себя и обида на других. Чем больше помощи они получают, тем больше они хотят.

- А вы даете этому определение преступного темперамента?

— Да. Потому что преступники имеют одинаковые характеристики. Иногда кто-то становится преступником, потому что он беден и расстроен или неспособен… я думаю о Ярлсберге, насильнике Усалы. Я сдал в качестве свидетеля на суде. Однажды он сказал мне, что когда он задушил и изнасиловал девушку, он взял с нее то, что она ему должна. После некоторого опыта такого рода субъект таким образом приобретает вкус к этой смеси обиды и насилия. Он может совершить первое изнасилование, потому что его мучают разочарования сексуального характера. Но после 10-го изнасилования он больше не хочет сексуального акта, а просто изнасилования, то есть чувства нарушения другого человека. Или, если вы предпочитаете, любит знать, что он нарушает закон, любит знать, что он причиняет вред. Те, кто обесценивает квартиру, иногда совершают вандализм по этой же причине.

Карлсен спросил: - Значит, вы считаете, что вампир-преступник?

— Без сомнения. Вампиризм-это крайняя форма изнасилования.

Маятниковые часы били семь ударов. Девушки встали. Сельма Бенгтссон сказала: - Извините, пожалуйста. Нам нужно подготовиться к обеду.

- Конечно, моя дорогая. Благодарю. - Граф сделал легкий поклон, едва наклонившись к талии. Обычаи и обычаи пару веков назад там казались очень естественными.

Когда за спиной девушек закрылась дверь, фон Гейерштам сказал: - Пожалуйста, успокойтесь. - Он стоял, пока Фаллада и Карлсен не расселись. — Теперь у нас будет полчаса, мы втроем, до обеда, - поправил он. - Так что, если я не ошибаюсь, вы считаете, что пассажиры “незнакомца” - вампиры, не так ли?

Они изумленно смотрели на него. - Откуда вы знаете? - спросил Фаллада.

- Простой вычет. По какой еще причине вы пришли ко мне в качестве помощника знаменитого полководца Карлсена? Мы тоже следили за его увлекательными приключениями по телевидению, понимаете? Кроме того, вы сказали мне, что хотите узнать мое мнение о вампирах. Было бы странно, если бы между этими двумя фактами не было логической связи.

Фаллада расхохоталась. - Боже! На мгновение вы меня напугали!

- Но эти пришельцы теперь мертвы, не так ли? - сказал граф.

— Нет. - Фаллада достала из кармана свой футляр с сигарами. - Олаф, ты хочешь объяснить? - Впервые обратился он к Карлсену, называя его по имени и давая ему “Ты”. С этого времени также формально утверждался дружеский характер их отношений. Поэтому они были друзьями, а также союзниками.

Не вдаваясь в подробности, Карлсен описал свой визит в Институт космических исследований, смерть сета Адамса и его встречу вскоре после этого с инопланетной девушкой.

Сначала фон Гейерштам слушал тихо, спокойно, сложив руки на коленях. Потом он начал возбужденно кивать. Наконец, не в силах доминировать над собой, она принялась ходить вверх и вниз по комнате. — Да, да… именно так я всегда и думал, - сказал он. - Я знал, что это возможно!

Карлсен был рад, что его прервали. Его начинало возмущать любопытное нежелание говорить о том, что произошло, когда он оказался наедине с девушкой.

Фаллада спросил фон Гейерштама: - вы когда-нибудь сталкивались с этой особой формой вампиризма?

- Никогда в такой сильной форме. И все же было очевидно, что это должно было существовать. Я сказал это в своей книге. Я считаю, что он уже существовал на Земле, в далеком прошлом. Легенды о вампирах - это не просто сказки. Но, пожалуйста, продолжайте. Что она тогда сделала, девушка?

- Ей удалось найти выход из Института, несмотря на систему охраны и электронные системы сигнализации. А через час двое других инопланетян были признаны мертвыми.

- Но девушка?

Ее нашли мертвой, через десять часов изнасиловали и задушили.

Фон Гейерштам спросил, недоверчиво: - мертв?

— Да.

- Невозможно!

Фаллада посмотрел на Карлсена, потом спросил: - почему?

Фон Гейерштам замахал руками, ища как можно более ясное объяснение. - Почему … как я могу это объяснить? Потому что вампирам всегда удается сойти с рук. Это будет звучать абсурдно, но на протяжении всей моей карьеры криминолога я всегда замечал, что все жертвы убийства имеют четко определенный вид. И вампиры не принадлежат к этому типу. Вы ведь тоже это заметили?

- В таком случае, как вы объясните свою смерть?

- Вы уверены, что это его тело?

— Абсолютно точно, - ответил Карлсен, опознавший труп.

Фон Гейерштам несколько секунд молчал. Потом сказал: - Есть два возможных объяснения. Может быть, это был какой-то несчастный случай, этот…

- Несчастный случай какого рода? - прервал Карлсен.

- Можно даже назвать это ошибкой. Иногда вампир настолько жаден до энергии, что позволяет жизненной силе ускользнуть, не осознавая этого… он отправляет ее обратно к жертве, вместо того, чтобы ассимилировать ее. Немного похоже на Росомаху, глотающую пищу поперек.

- А другая возможность?

- Другая возможность … у меня не было прямого опыта. Греки и армяне утверждают, что вампиры могут добровольно покинуть свои тела, чтобы создать впечатление смерти.

- И вы считаете, что это возможно?

- Я считаю, что вампир может существовать недолго вне живого тела.

- Почему только на короткое время?

- Потому что ему потребуется огромное количество энергии и концентрации, чтобы сохранить свою индивидуальность вне живого тела. Среди оккультистов есть уже известная техника под названием “астральная проекция”, которая во многих сторон похожа на явление, о котором мы говорим.

Фаллада наклонилась вперед. - Значит, вы считаете, что вампир может завладеть другим телом? — церкви.

Фон Гейерштам нахмурился, уставившись на ковер. Потом сказал: - Может. Мы знаем, что некоторые люди наводнены злыми духами… я сам имел дело как минимум с тремя такими случаями. Это вторжение было бы логическим завершением вампиризма, который является желанием обладать и поглощать. Но, повторяю, я никогда не имел непосредственного знания о подобном случае.

Увлеченный этой идеей, Карлсен спросил: - те случаи вторжения злых духов, о которых вы знаете… неужели духи уничтожили людей, которых они завладели?

— В одном случае человек сошел с ума без шансов на выздоровление. Два других были решены экзорцизмом.

Карлсен повернулся к Фалладе. - Что это за объяснение того, что случилось с Доном Клаппертоном? Если бы кто-то из этих существ вторгся в него, но не убил бы его, он бы заметил, что с ним происходит, даже если бы он не мог уклониться от этого. И в конце концов они, вернее, она была бы вынуждена убить его, потому что он слишком много знал.

Граф спросил: - Кто этот Дон Клаппертон?

Фаллада вкратце рассказал ему историю девушки, найденной на ферратской дороге, и исчезновения Клаппертона с последующим самоубийством.

Фон Гейерштам внимательно слушал. Потом сказал: - мне кажется, что командующий Карлсен прав. Дон Клаппертон, очевидно, был захвачен одним из этих существ. Скорее всего, он покончил с собой, пытаясь сбежать от него.

Фаллада прокомментировал: - или его заставили покончить жизнь самоубийством.

Все трое задумались, глядя на ковер и пламя, поднимавшееся из пня в камине.

Затем фон Гейерштам сказал: - Я посмотрю, что я могу сделать, чтобы помочь вам. Для начала я могу рассказать вам все, что знаю о вампирах. Но я не знаю, будет ли это полезно в таком случае, как ваш.

Фаллада сказал: - я убежден, что все, что Вы нам скажете, может послужить. Мы боремся со временем. Что, если другим существам удастся спуститься с “незнакомца” на Землю?

— Это невозможно, - сказал граф.

- Почему?

- Потому что характерно для вампиров то, что их, так сказать, надо приглашать. Они не могут взять на себя инициативу.

Фаллада недоверчиво спросил: - Но почему?

- Это не уверенность, а просто мое впечатление.

В холле зазвенел гонг. Но ни один из них не сдвинулся с места. Когда выстрелы прекратились, на лестнице послышались голоса девушек.

Карлсен сказал: - но можно сказать, что их пригласили. Наш премьер-министр хочет, чтобы “незнакомец” был доставлен на Землю. Он справедливо считает, что это имеет большую историческую ценность.

- Он знает, что вы мне сказали?

- Да, но он упрямый парень. Он считает, и, скорее всего, он прав, я не отрицаю этого, что если мы этого не сделаем, то это сделают русские или арабы, и они возьмут на себя все заслуги и славу.

- Вы должны ему помешать!

- Он дал нам два месяца. Два месяца, чтобы найти трех инопланетян. У вас есть идеи, с чего начать?

Фон Гейерштам несколько секунд размышлял с закрытыми глазами. Потом вздохнул и покачал головой.

— Так на двух ногах, нет, - сказал он.

Карлсен и Фаллада обменялись унылыми взглядами.

- Хватит, пока. Мы обсудим это и спокойно изучим ситуацию, - снова сказал граф. - Должно быть средство! Вы можете рассчитывать на мое полное сотрудничество. А теперь пойдем ужинать.

Столовая была меньше библиотеки, но за длинным массивным дубовым столом все еще было место для сорока посетителей. Две стены были покрыты огромными гобеленами.

Хрустальная люстра отражалась в двух огромных зеркалах, одно висело над камином, другое у противоположной стены.

Девушки сели первыми. Дворецкий наполнял бокалы, высокие зеленые бокалы, Мозельским вином.

Фон Гейерштам указал на центральный гобелен. — Это наш знаменитый вампир, Граф Магнус де ла Гарди.

Гобелен изображал внушительного человека, в военной форме, в доспехах. У него был взгляд тех, кто привык к командованию. Под густыми усами губы были тонкими и узкими.

Мисс Бенгтссон сказала: - Ваш писатель-призрак, М. Р. Джеймс, написал рассказ о графе Магнусе. Мы читали это по-шведски. В библиотеке есть.

- Вы доверяете?

Фон Гейерштам сказал: - исторически это очень точно. Джеймс был в этом доме, его подпись в гостевом реестре.

- Что сделал этот Магнус? - спросил Карлсен.

- В принципе, он был садистом. Среди крестьян Вестергетланда, в тысяча шестьсот девяносто, произошло восстание, и король поручил Магнусу задушить ее. Он задушил ее так сильно, что сами придворные испугались. Говорят, что он отправил на виселицу более четырех тысяч крестьян, половину населения южной провинции. Король, Карл одиннадцатый, пришел в ярость, потому что для него это означало потерю пятидесяти процентов налогов. Магнус впал в немилость и был изгнан из двора. Согласно легенде, Магнус тогда решил совершить Черное паломничество в Хоразин. Чоразин был венгерской деревней, жители которой, как говорили, были в сговоре с дьяволом. У нас осталась рукопись графа Магнуса, в которой дословно говорится: “Тот, кто хочет пить кровь своих врагов и получить верных слуг, должен отправиться в город Хоразин и там воздать должное князю воздуха”.

Фаллада сказал: - это, возможно, объясняет легенду о вампире. Эта фраза о питье крови врагов…

— Невозможный. Во-первых, рукопись на латыни и была найдена среди различных алхимических произведений в Северной башне. Поэтому я сомневаюсь, что кто-то мог прочитать это… по крайней мере, до пятидесяти лет после его смерти. Во-вторых, о нем говорят как о вампире в рукописи, найденной в Королевской библиотеке.

- А Черное паломничество?

- У нас нет доказательств, но я склонен верить, что да.

- И Вы тоже считаете, что паломничество превратило его в вампира? - спросил Фаллада.

- Трудно сказать, Магнус уже был садистом и занимал должность властителя. Я считаю, что такие люди часто превращаются в вампиров … в энергетических вампиров. Они наслаждаются наивным ужасом, пьют жизненные силы своих жертв. Возможно, Магнус уже был чем-то вроде вампира еще до Черного паломничества. Но когда он решил это сделать, он сознательно выбрал зло. С этого момента дело было уже не в злых побуждениях, а в сознательных, преднамеренных и запрограммированных актах неописуемой жестокости.

- Но что он сделал?

- Мучили крестьян, поджигали их хижины. Говорят, что он убил двух браконьеров живыми.

- Этот знает больше о садистском психопате, чем о вампире.

- Я согласен с вами. Именно после его смерти он приобрел известность как вампир. У меня есть книга, журнал счетов, от управляющего имением. Я нашел несколько любопытных записей, в том числе: “крестьяне утверждают, что хотят вернуться домой до наступления темноты, потому что говорят, что графа Магнуса видели во дворе за церковью”.

— А есть ли доказательства истинного вампиризма после его смерти?

— Некоторые. Из церковного дневника Стензеля мы знаем о похоронах браконьера, найденного на острове с “съеденным”лицом. Его семья предложила три мессы, чтобы “спасти его душу от злого духа”. Затем была история о жене Строевана, отправленной на костер как ведьма. Женщина

заявила, что граф Магнус был ее любовником, и что именно он научил ее пить кровь детей.

Они закончили закуску. Фаллада, который сидел спиной к гобелену, встал, чтобы лучше взглянуть на него. Посмотрев на него несколько минут, он сказал: - Извините, но мне трудно серьезно отнестись к этой идее. Я согласен с вами, когда вы говорите об энергетических вампирах, потому что мои эксперименты привели меня к тому же выводу. Но все эти истории-легенды и, возможно, не более того.

— Никогда не стоит недооценивать легенды, - сказал граф.

- Вы хотите сказать, что без жареного дыма нет?

— Точно. Как вы объясните тот разгул вампиризма, который наводнил Европу в начале восемнадцатого века? Десять лет назад вампиры были почти неизвестны. И вдруг начинают распространяться истории о существах, возвращающихся из-за пределов и пьющих человеческую кровь. В тысяча семьсот тридцать была какая-то эпидемия вампиризма из Греции в Балтийское море… были переданы сотни сообщений. Первая книга о вампиризме была написана всего десять лет спустя, поэтому нельзя приписывать этот факт внушению, вызванному слишком пылким воображением писателей.

— Но разве это не могло быть случаем истерики или коллективного самовнушения?

- Да, может быть. Но что положило начало этим коллективным явлениям?

Пришло второе блюдо: стейки из оленей и лося, нарезанные круглыми, с соусом из фенхеля и сметаны. Мясо подавали крепким красным, болгарским, холодным вином. Разговор перешел на темы, представляющие общий интерес: девушкам явно наскучили рассказы о вампирах. Они хотели, чтобы Карлсен рассказал о том, что он видел в космическом кораблекрушении.

Фон Гейерштам прервался только один раз, когда Карлсен упомянул высокие колонны из стеклянного материала, в которых содержались причудливые животные, похожие на каракатицу или полипов.

- Что вы подумали, увидев их? По какой причине вы думаете, что они были там?

- Я не знаю… я думал, что это ферма, которую инопланетяне взяли с собой… в качестве еды.…

Мисс Фрейтаг сказала: - полипы вызывают у меня ужас.

Она сказала это с такой яростью, что все посмотрели на нее.

- Спросила Фаллада. - Вы когда-нибудь видели его?

Девушка покраснела. — Нет, - ответил он.

Карлсен удивился, почему фон Гейерштам ухмыльнулся.

Они прошли в библиотеку, чтобы выпить кофе. Жар огня заставил Карлсена зевнуть. Граф тут же спросил: — Вы предпочитаете немедленно удалиться в свои покои?

Карлсен покачал головой, неловко улыбаясь.

- О, нет. Отличный ужин немного успокоил меня, но я хочу услышать продолжение рассказа графа Магнуса.

- Хотите посмотреть его лабораторию?

Сельма Бенгтссон сказала, удивляясь: - в этот час? Уже ночь!

Снисходительным тоном фон Гейерштам сказал ей: - моя дорогая, именно ночью алхимики посвятили себя своей работе.

— Мне бы очень хотелось, - сказал Карлсен.

- Тогда вам лучше надеть пальто, там холодно. - Граф повернулся к девушкам: - Вы тоже хотите приехать?

Все трое покачала головой. Сельма сказала: - это место я не могу вынести даже днем.

Фаллада спросил: - Вы считаете, что деятельность графа Магнуса может меня заинтересовать?

— Уверен, — ответил фон Гейерштам, доставая из ящика большой ключ. - Мы должны выйти из дома, чтобы уйти. Когда-то туда можно было попасть через дверь в дальнем конце вестибюля, но хозяин, который стоял передо мной, замуровал ее.

Она пробралась к входным ступеням. Это была прекрасная Лунная ночь, и озеро казалось проложенным серебряной тропой.

Карлсен почувствовал, что его оживляет свежий воздух. Фон Гейерштам вел их по извилистой тропинке к Северному крылу замка.

Фаллада спросил: - Почему бывший владелец замуровал проход? Боялась ли она призраков?

- Нет, не о призраках … я могу сказать, хотя никогда не встречал его. Дом пустовал пятьдесят лет, прежде чем я его купил.

Он сунул ключ в замок двери и повернул ручку. Послышался легкий скрип ржавого металла. Воздух внутри пахнул плесенью и казался холоднее, чем на улице. Карлсен поправил шарф на шее и приподнял отворот пальто. Слева от них дверь, которая когда-то вела в коридор замка, была забита железными списками.

— С другой стороны замурована, - сказал фон Гейерштам.

- Это здание было построено вместе с замком? - спросил Фаллада.

— Да. Почему?

- Потому что я заметил, что ступени совсем не изношены.

— Замечание я тоже сделал, - сказал граф. - Может быть, их всегда мало использовали.

Здесь, как и в замке, стены были покрыты сосновыми деревянными панелями. Фон Гейерштам первым поднялся по лестнице, Фаллада и Карлсен последовали за ним. Три ступеньки. На каждой лестничной площадке граф останавливался, чтобы показать портреты, висящие на стенах.

— Это работа Гонсалеса Кокеса, испанского художника. В молодости графа Магнуса отправили с дипломатической миссией в Антверпен, где Кокес работал над портретом голландского губернатора. Магнус попросил кока показать ему портреты великих алхимиков. Это Альбертус Магнус. И это, Корнелий Агриппа. И вот Василий Валентинус, бенедиктинский монах, а также алхимик. Вы заметили что-нибудь любопытное в этих портретах?

Карлсен внимательно посмотрел на древние картины маслом, затем покачал головой. — Не знаю — - сказал он. - Может быть, так: живописец придал всем благородный, величественный вид.

Фаллада одобрительно кивнул. — Они похожи на портреты святых, - сказал он.

- Магнусу было около двадцати пяти лет, когда он заказал их Коку. На мой взгляд, эти картины показывают, что в то время он был наделен благородными идеалами. Тем не менее, всего десять лет спустя он убил крестьян Вестергетланда и приготовился продать свою душу дьяволу.

- Почему?

Граф пожал плечами. - Как же так? Думаю, я пришел к выводу, но это займет слишком много времени, чтобы объяснить это.

Он опередил их на последнем лестничном пролете. Из разбитого стекла окна виднелось озерцо, освещенное Луной.

Дверь, перед которой они остановились, была отягощена металлическими полосами и заклепками. Правый косяк показывал признаки взлома. Он был Сколот, и там были выемки, оставленные топором.

Фон Гейерштам сказал: - Вероятно, эта комната была запечатана после смерти графа Магнуса, а возможно, ключ был выброшен. Кто-то из следующего поколения заставил ее. - Он толкнул створку, и дверь открылась.

Комната была намного больше, чем они ожидали. В воздухе застаивался любопытный неприятный запах. Граф повернул выключатель, но свет не зажегся. — Странно, - сказал граф — - здесь лампочки живут очень мало.

Карлсен сказал шутливым тоном: - может быть, электрический свет не подходит графу Магнусу?

- Или с заводом что-то не так. - Так сказал фон Гейерштам, зажег две масляные лампы, поставленные на угловой стол.

Карлсен вдруг вспомнил: это был запах лаборатории, где почему-то рассекают трупы.

В свете масляных ламп они увидели большую кирпичную печь и какую-то черную палатку. Карлсен прикоснулся к ней и почувствовал, что занавес сделан из шелка, самого тяжелого шелка, который он когда-либо видел.

Фон Гейерштам объяснил: - это была своего рода темная комната. Некоторые алхимические операции должны проводиться в полной темноте.

На полках стояли стеклянные бутылки и сосуды различной формы и размеров. Был также маленький чучело аллигатора, и маленький монстр с птичьей головой, кошачьим телом и хвостом ящерицы. Карлсен подошел ближе, чтобы лучше рассмотреть его, но не смог различить никаких следов соединения. В углу стоял металлический прибор с торчащими из него различными трубками и тяжелой терракотовой крышкой.

Фон Гейерштам взял с изношенных углов том в кожаном переплете и положил его, развернув, на верстак.

- Это алхимический дневник графа Магнуса. Похоже, он обладал талантом настоящего ученого. Сначала все его эксперименты были направлены на производство жидкости под названием “алкахерст”, которая обладала свойствами превращения любого вещества в примитивное состояние. Это был его первый шаг в алхимии. После того, как материя была восстановлена до примитивного состояния, следующим шагом было бы запечатать ее в сосуде и поместить в“афанор”, то есть в эту печь. Магнус провел почти год в попытках превратить в” алкахерст ” человеческую кровь и мочу.

Он пролистал том дальше. Почерк был угловатым, беспорядочным и развевающимся, но рисунки, сопровождавшие письмо, эскизы приборов химического анализа, перегонных кубов и т. д., были сделаны с величайшей тщательностью и точностью.

Фон Гейерштам снова включил громкость.

Когда он поправил его, он снова заговорил. - Десять января тысяча шестьсот восемьдесят третьего года Магнус убедился, что ему удалось получить “алкахерст” из детской мочи и тартарского крема. Следующий том был начат через два месяца, потому что он нуждался в весенней росе для своего сырья. Он отметил, что он также потратил двести золотых флоринов на покупку яда кобры, импортированного из Египта.

С отвращением Фаллада воскликнул: - неудивительно, что он в конце концов сошел с ума!

- И все же, читая эти дневники, можно сказать, что он полностью владеет своими умственными способностями. Он говорит, что

спас жизнь жене фактора во время родов и вылечил своего пастуха, страдающего подагрой, используя смесь “алкахерста” и серного масла. - Пастух сумел взобраться на верхушку дерева у фонтана. - Он пролистал несколько страниц, затем остановился, указывая. - Но теперь, посмотрите сюда… что вы заметили? — сказало.

Карлсен покачал головой. Фаллада сказал: - ничего, кроме того, что письмо выглядит хуже.

— Точный. Он был в отчаянии. Однажды опытный графолог сказал мне, что это почерк человека, который размышляет о самоубийстве. Слушайте:”Or n’est il fleur, homme, femme, beauté, que la mort à sa fin ne le chace”. Это на французском языке того времени. Он говорит: “нет ни цветка, ни мужчины, ни женщины, ни красоты, чтобы смерть в конце концов не стерла”. Это и другие подобные размышления указывают на то, что он был одержим мыслью о смерти.

Фаллада спросил: - почему он время от времени писал по-французски?

- Он был французом. Шведский двор тысяча семьсот кишел французской знатью. А теперь посмотрите.

Он взял еще один дневник, в черном кожаном переплете.

— Здесь он написал дату в коде, но я ее расшифровал: май тысяча шестьсот девяносто один, через месяц после его изгнания из суда. Он говорит: “тот, кто хочет пить кровь врагов своих и получить верных слуг, должен отправиться в город Хоразин и там воздать должное князю воздуха”” Затем он ничего не писал до следующего ноября. Он прыгнул шесть месяцев, короче. А теперь посмотрите на почерк.

— Но это даже не похоже на одного человека, - сказал Карлсен.

На самом деле почерк имел теперь совершенно другие характеристики: он был четким, мельчайшим и в то же время более решительным.

— Но это всегда его — - возразил граф. - Есть и другие документы, подписанные им этим же почерком. Магнус из Скейна-его место рождения. И почерк снова меняется, позже. - Он пролистал еще несколько страниц. Карлсен узнал почерк прежнего, заостренный и несколько грязный. - Графолог говорит,

что это явное разделение личности. Он все еще проводит эксперименты по алхимии, но сейчас записывает их с помощью кода … Ах, вот что я искал… - граф подошел почти к концу дневника. Посреди белой страницы был рисунок осьминога.

Карлсен и Фаллада наклонились, чтобы лучше наблюдать за ним. Рисунок не обладал такой дотошной точностью, как те, что были замечены ранее. Линии были неопределенными.

Фаллада заметил: - Здесь есть неточность: он нарисовал один ряд присосок. И это дало ему какое — то человеческое лицо… — он посмотрел на Карлсена, - у этих полипов “незнакомца” было что-то общее с этими?

— Нет, - ответил Карлсен, морща лоб. - Я уверен, что у них совсем не было человеческой физиономии, как у этого.

Фон Гейерштам закрыл книгу и положил ее обратно на полку, откуда взял. - Пошли, - сказал он. - Я хочу показать вам еще кое-что. - Он погасил две масляные лампы и повел их на лестничную площадку. Карлсен с облегчением вышел из комнаты. Этот расплывчатый затхлый запах и что-то еще начинал вызывать у него тошноту. Как только они вышли на улицу, он глубоко вдохнул свежий ночной воздух.

Фон Гейерштам повернул налево и повел их по тропинке, затем через луг, к искусственному пруду и дальше. Луна делала траву серебристо-серой.

- Куда мы едем?

- В мавзолей.

Темнота между деревьями была полной. Затем тропинка расцвела перед дверью часовни. Она была построена полностью из стволов деревьев в форме буквы А. Она казалась больше, чем когда они впервые увидели ее, с самолета.

Граф развернул железное кольцо, и дверь открылась внутрь. Он включил свет. Часовня была очень приятной. Потолок был покрыт фресками, изображающими херувимов и ангелов, и стояли три высоких круглых медных канделябра. Там был орган, окрашенный в красный, желтый и голубой цвета, с серебряными трубами. Кафедра заставляла думать о сказочных домиках сахарной головы с расписной крышей и статуэтках, которые, очевидно, изображали различных святых.

Фон Гейерштам провел их по правой стороне, мимо кафедры, к массивной деревянной двери, которая заканчивалась арочной. Он открыл ее. Комната, в которую они вошли, пахла холодным камнем.

Граф поднял крышку сундука и взял лампу с длинной проволокой. Он подключил провод к розетке у порога. — В мавзолее нет электрического света, - сказал он. - Когда в начале 2000-х годов в часовне установили завод, рабочие не захотели переступать через эту дверь.

Лампа освещала комнату восьмиугольной, сводчатой формы. По бокам стояли различные каменные гробницы и саркофаги. В центре комнаты стояли три медных саркофага. У двоих на крышке было распятие. На третьем был барельеф, изображавший человека в военной форме.

— Это могила графа Магнуса, - сказал фон Гейерштам, указывая на чучело на крышке. И добавил: - судя по всему, лицо было вырезано из посмертной маски. Посмотрите на рану на лбу … и вот … - он поднял переносную лампу, чтобы показать разрезы по бокам саркофага. Некоторые из них были военными сценами. Потом виднелся город со спиральными крышами. А на последней стороне, у подножия, стоял черный осьминог с человеческим лицом, который тащил человека к отверстию между скалами. Лица мужчины не было видно, но ясно было видно, что он одет в кирасу.

Фон Гейерштам сказал: - Эта сцена всегда была загадкой для всех. Полипы были практически неизвестны в Европе в то время.

Они молча наблюдали за гравюрой. Было очень холодно. Карлсен натянул пальто и сунул руки в карманы. Это был не сухой холод, который он чувствовал снаружи: там было душно.

- Очень любопытно… - его голос был лишен интонаций. - Надо сказать, что это место несколько неприятно.

- Почему?

- Кажется, мне не хватает воздуха.

Фон Гейерштам вопросительно посмотрел на Карлсена.

- А вы как себя чувствуете?

Карлсен собирался ответить” хорошо ” по привычке, но сдержался. Он понимал, что вопрос графа имеет определенный мотив. - Слегка ошеломленный, кажется.

- Можете лучше описать то, что вы чувствуете?

- Вот … я чувствую какое-то удушье … и как щепотка в кончиках пальцев… и ваше лицо размыто … нет, все слегка размыто.

Фон Гейерштам повернулся к Фалладе: - а вы?

Фаллада был озадачен. - Я чувствую себя прекрасно. Может быть, Олаф выпил слишком много.

— Нет. Это не так. У меня такие же чувства, как у командира Карлсена. Я всегда бываю здесь, особенно в полнолуние.

Фаллада сказала слегка саркастичным тоном: - другие призраки и призраки?

Фон Гейерштам покачал головой. — Нет. Я думаю, что теперь дух графа Магнуса в мире.

- Так что это?

- Давай сначала выйдем. Я начинаю чувствовать, что задыхаюсь. — Он вытер пот со лба и вышел. Карлсен с удовольствием последовал за ним. Сразу же чувство тошноты исчезло.

В часовне электрический свет придавал радостные оттенки цветам органа. Там зрение больше не было размытым. Фон Гейерштам сел на первую скамью.

— То, что мы только что испытали там, было не ощущением, которое обычно приписывается присутствию призрака, а чисто физическим эффектом, например ощущением недостатка при запахе хлороформа. Однако не химического характера, а электрического.

- Электрический? - сказал Фаллада.

— Я не имею в виду то, что можно измерить с помощью лямбда-шкалы, хотя я не чувствую, что исключаю это. Я скорее чувствую, что это какая-то запись… как запись на диск или магнитофон.

- А что это за Лента? - спросил Карлсен.

— Какое-то поле … магнитное поле, из — за воды, которая нас окружает, - ответил граф. Затем он обратился к Фалладе: - Вы тоже чувствуете последствия, как бы вы ни были менее чувствительны, чем командир. Это как в лаборатории Магнуса. Только там эффект слабее, потому что лаборатория находится над озером.

Фаллада покачала головой. - Какие у вас доказательства того, что это так?

- Никаких научных доказательств. Но пятьдесят процентов людей, которые входят в Мавзолей в полнолуние, чувствуют эти эффекты. Кто-то даже потерял сознание. - Он посмотрел на Карлсена: - вы заметили, что ощущение прекратилось сразу же, как только мы переступили порог? Эти поля всегда имеют четко определенные периметры. Я записал, где именно она начинается и где заканчивается, в данном случае: в пятнадцати сантиметрах от двери.

Фаллада сказал: - должна быть система, чтобы измерить это, если это электрическое поле.

- Я уверен, что есть, но я психолог, дорогой доктор Фаллада, а не физик. - Фон Гейерштам встал. - Мы возвращаемся в дом?

Карлсен сказал: - Я до сих пор не понимаю… почему должна быть неприятная атмосфера? Что там произошло?

Граф выключил свет и закрыл дверь. - Я могу рассказать вам, что произошло в лаборатории. В дневниках есть все. Магнус практиковал черную магию. И некоторые из экспериментов, которые он провел, слишком ужасны, чтобы говорить об этом.

Они молча прошли под деревьями. Затем Фаллада спросил: - Но почему даже внутри часовни?

— Уже. Почему эта атмосфера даже в мавзолее, раз Магнус уже умер, когда его привезли туда?

- Ненаучный вопрос, может быть, но стоит его задать.

Фаллада попытался ответить. — Не мог ли страх людей, вошедших в могилу, спровоцировать то,что вы называете записью?

- Да, если бы кто-нибудь вошел в нее. Но более века после смерти

Магнуса могила оставалась закрытой и закрытой. Часовня вышла из употребления, потому что люди боялись раздражать ее дух.

Они молча подошли к воротам замка. Свет в библиотеке был выключен, но огня в камине было достаточно, чтобы осветить комнату. Сельма Бенгтссон сидела на диване.

- Луиза и Аннелиза легли спать. Я хотел узнать, как все прошло.

Карлсен сел рядом с девушкой. - Ничего не случилось, если вы этого боялись. Но у меня возникло странное чувство.

Фон Гейерштам сказал: - Мы все заслуживаем бренди, хорошо?

Сельма спросила Фалладу: - а вы что-нибудь слышали?

- Я … не знаю. Я признаю, что это удручающее место. …

Граф прервал ее: - но вы не верите вампирам?

- Не в таких вампирах! Не в тех, кто возвращается из могилы. - Он понюхал свой коньяк. - Вампиры-это одно. Призраки другой.

Фон Гейерштам кивнул. - Хорошо. Бывает, что я тоже верю в призраков. Но сейчас мы не говорим о призраках.

- Ну, поговорим о человеке, возвращающемся из мира мертвых. Я бы сказал, что это то же самое.

- Вы уверены в этом? - Он уселся в широкое кресло. Фаллада дождался продолжения. — В дневнике графа Магнуса есть интересная фраза: “Тот, кто хотел пить кровь своих врагов и получить верных слуг…”. Что за слуги?

Карлсен спросил: - демоны?

— Возможно. Но демоны или дьяволы вообще не упоминаются в его дневниках. Все, что мы знаем, это то, что когда Магнус вернулся из черного паломничества, он был другим человеком… его почерк тоже изменился. Мы видели это. Что касается моего личного опыта, я столкнулся с пятью случаями раздвоения личности… синдромом Джекила-Хайда. В двух случаях почерк также менялся по мере изменения личности. Тем не менее, он всегда оставался прежним почерком, они просто меняли некоторые черты, которые подчеркивали или приглушали. В этом случае почерк стал почерком другого человека.

Карлсен наклонился вперед. - Иными словами, Магнус был захвачен чем-то?

- Некоторые подсказки указывают на это. - Фон Гейерштам улыбнулся Фалладе. - Если … конечно, если вы считаете, что бестелесная сущность может вторгнуться в тело человека во плоти и крови.

— И еще, есть дело с осьминогом, - сказал Карлсен.

Несколько минут никто не разговаривал. В зале слышался только треск пня в камине. Затем Фаллада сказал: - Я так хотел бы понять, куда нас приведет эта история.

Часы в вестибюле стучали в час. Карлсен допил свой бренди. Фон Гейерштам сказал: - Лучше спать на нем. Мы уже достаточно обсудили это на сегодня. К тому же командир устал.

Карлсен сдержал зевок, и от этого усилия у него на глазах выступили слезы. - Сельма, вы хотите показать командиру свою комнату? Я останусь еще несколько минут и выпью еще коньяка. Вы составите мне компанию, доктор?

Фаллада сказал: - Вот … я еще немного выпью.

Карлсен пожелал спокойной ночи и последовал за Сельмой Бенгтссон вверх по лестнице. Ковер был толстым и пушистым под его шагами. Тепло камина приводило его в состояние приятной сонливости. Девушка провожала его в комнату на первом этаже. Дверь была открыта, и кто-то уже расстелил свою пижаму на кровати. Это была теплая и удобная комната, стены которой были облицованы более светлым деревом, чем на первом этаже. Карлсен присел на край кровати и почувствовал, что его охватывает усталость. Он достал из чемодана рамку с фотографией жены и детей и положил ее на тумбочку. Он всегда так делал, когда был в дороге. Затем она пошла в ванную и промокла лицо холодной водой. Он собирался почистить зубы, когда в дверь кто-то постучал.

— Давай, - сказал он, выходя из ванной. Это Была Сельма Бергтссон. - Я думал, это Фаллада.

- Могу я поговорить с вами за минуту до того, как вы отправитесь спать?

— Некоторый. - Она натянула халат на пижаму. - Не возражаете,

если я лягу? — церкви.

Она стояла у подножия кровати и смотрела на него. - Я хотел бы задать вам один вопрос. - Его манеры были вполне естественными, без подтекста сексуального характера. Она наклонилась вперед и посмотрела ему в глаза. - Вы знаете, что вы вампир? — церкви.

- Что? - Он посмотрел на нее, пытаясь понять, серьезно ли она заговорила.

- Вы думаете, я шучу?

— Нет, я не думаю, что вы шутите, — сказал он, качая головой, - но я думаю, вы ошибаетесь.

С некоторым нетерпением она сказала: - Послушайте, я в этом доме уже почти год. Я прекрасно знаю, что такое давать энергию каждый день, и могу с уверенностью сказать, что вы взяли энергию от меня.

- Я не сомневаюсь в том, что вы говорите, но я не могу в это поверить.

Девушка села на стул рядом с кроватью. - Слышали и другие. Мы говорили об этом сегодня вечером. Они так устали, что сразу легли спать. Я решил поговорить с вами.

- Да, но все трое дали мне сегодня немного энергии.

— Истиннейший. И этого должно было хватить до завтрашнего дня. Вместо этого, даже через час, когда вы сидели рядом со мной за столом, я почувствовал, что вы забираете у меня больше энергии.

- Я совсем не чувствую себя полным энергии. Действительно, я чувствую себя истощенным. Вы уверены, что не ошибаетесь?

Девушка пожала плечами. - Есть простой способ узнать. Расслабьтесь и закройте глаза.

- Хорошо. - Карлсен растянулся на кровати, положив голову на подушку, с большим желанием сразу уснуть. Он почувствовал, как она расстегнула его пижамную куртку. Затем руки девушки легли на его грудь. Он напрягся, у него появилось мимолетное ощущение ходьбы под струей холодной воды.

Он лежал, закрыв глаза, прислушиваясь к урчанию, исходившему из его желудка. Напряжение исчезло, и он обнаружил, что мягко погружается в сон. Впечатление длилось, пожалуй, полминуты. Затем он понял, что чувствует себя менее уставшим. Приятное тепло пробегало по его телу. Он сказал сонным голосом: - вы даете мне энергию.

- Да, это я вам отдам.

До этого момента он оставался совершенно пассивным, как ребенок, находящийся на грудном вскармливании. Теперь ему казалось, что он совершенно бодрствует, осознавая странный насильственный голод. Он услышал, как она сказала: — Теперь это вы ее забираете. - Голос девушки был странно слабым.

Карлсен открыл глаза и посмотрел на нее. Он увидел, что она бледна. Он сказал ей: - уберите руки.

Когда он это сказал, он понял, что Сельма не будет слушать. Она понимала, что от него исходит нечто, сдерживающее ее. Он также знал, что девушка оказывает слабое сопротивление. Теперь у нее не было никакого желания уклоняться. В его отношении была составляющая страха, которую он ощущал прикосновением пальцев. Любопытно, что он сравнил это чувство с запахом масла. Он также знал о своем дуализме: часть его наблюдала за происходящим, не участвуя в этом; другая часть была чистым желанием, которое продолжалось безопасно и свободно, как чемпион по водным лыжам, скользящим по волнам.

Он поднял руки, схватил Сельму за запястья и оторвал от груди руки девушки. Она наклонилась вперед, и он почувствовал тепло ее кожи сквозь легкий шелк платья. Затем она отодвинула одеяло и потянула его за собой. Сельма лежала с полуоткрытыми губами, опущенными веками. Искушение склониться над этими губами было непреодолимым. Но он знал, что дверь остается открытой и что Фаллада может войти и сказать ему Спокойной ночи, прежде чем отправиться в свою комнату. Он встал и пошел, чтобы запереть дверь. Затем он выключил свет. Из окна доносилось отражение лунного света, и этого было достаточно, чтобы вывести из тени фигуру девушки, лежащую на кровати. Даже повернувшись к ней спиной, он не отменял желания лечь на нее. Он сел на край кровати и поднял ее платье до пояса. Она перевернулась на бок, как бы позволяя ему легко добраться до застегнутых на спине пуговиц. Карлсен, который обычно был неуклюжим с пуговицами, обнаружил, что расстегивает их уверенными жестами. Одним движением он расстегнул ей крючки бюстгальтера и снял с нее платье. У нее остались только черные трусики. Она сняла их с него. Лежа на ней, он краем глаза увидел лицо Джелки, смотревшего на него с фотографии. Она показалась ему чужой.

Он сбросил пижамную куртку на пол и наклонился, ища рот Сельмы. Как только его губы коснулись губ девушки, он испытал чувство, которое вызвало у него головокружение. Энергия текла из нее волнами сладости, передавая дрожь радости в ее кровообращении. Когда он проник в нее, девушка издала стон. Тепло, исходящее от нее, имело те же эффекты, что и алкоголь, но было более изысканным, чем все, что он когда-либо пил. В этот момент он понял, что они не занимаются любовью в одиночку. Был третий человек: девушка с дрейфующего космического корабля. Между ними было море, и все же она лежала в постели и отдавалась ему. Его губы тоже были приоткрыты, и инопланетянин запечатлел энергию, которая текла через Карлсена. Сельма Бенгтссон игнорировала присутствие другого; она была осведомлена только о его полной капитуляции. Карлсен подумал: “значит, это так?”

Первый порыв утих. Он продолжал прижимать губы к ее губам, чтобы не было слышно ее стонов. Экстаз охватил Сельму, и Карлсен почувствовал, что она дошла до предела, граничащего с болью.

Но он также знал о желании другой женщины. Хотя ее самая насущная потребность была утолена, инопланетянин хотел

большего. Она лежала под ним, тело судорожно судорожно, потому что Сельма была довольна. Был короткий, интенсивный конфликт, но Карлсен отказался подчиняться им. Она подстрекала его взять еще, еще немного. Сельма лежала рядом с ним, погруженная в тяжелый сон из-за истощения; было бы легко поглотить от нее больше энергии. Но Карлсен знал, что он уже многое взял, поглотил почти все свои запасы жизненной энергии, и боялся этого. При нормальных обстоятельствах девушка быстро восстановила бы их, но на данный момент эта его слабость делала ее чрезвычайно уязвимой. Любое внезапное усилие, любой непредвиденный кризис бросили бы Сельму в подвешенном состоянии страха и депрессии.

В сознании Карлсена настойчивость другого была похожа на убедительное бормотание: “я не хочу, чтобы ты ее убил. Просто возьми у нее еще немного энергии”. Поскольку он отказывался, другой едва успел овладеть гневом. Это было похоже на попытку вырвать бутылку у алкоголика. Карлсен также знал о новом элементе его отношений с этой женщиной.

В лаборатории Института космических исследований она пыталась осуществить на нем все свои соблазны, пытаясь привлечь его непреодолимой женственностью. Теперь Карлсен осознавал твердость и эгоизм, скрытые под маской сладости. Чтобы показать, что он ни за что не хочет повиноваться ей, он повернулся спиной к Сельме, все еще лежа рядом с ней.

Лунный свет освещал фотографию елки и детей, и этот вид заливал его нежностью. Он испытывал такое же чувство нежности к Сельме. Вампир хотел, чтобы он истощил ее всю свою жизненную силу, вплоть до подсознательных молекулярных уровней, убив ее, и Карлсен знал, что мужчина, менее сильный, чем он, уступит ей. Вампиру было бы все равно, если бы его тогда обвинили в убийстве. Или, если после этого, его жизнь больше не будет служить ни к чему. Не то чтобы вампир хотел потерять Карлсена, но его тоска подавляла все остальное.

Карлсен почувствовал прилив бешеного презрения и сразу понял, что его услышала другая. - Тут же примирительно произнес вампир. Конечно, конечно, он был прав… конечно, она была слишком жадной… разочарование поглотилось в глухом гневе, а затем исчезло, за пределами ее понимания. На мгновение Карлсену предстало видение страшной бездны разочарований, неудовлетворенных страстей, которые тянулись тысячелетиями. И вместе он понял, почему она” должна ” быть вампиром. Обычный

преступник может покаяться и встать на путь человеческой любви и понимания. Но этим созданиям было о чем сожалеть: это заняло бы вечность.

Карлсен вдруг почувствовал, что рука Сельмы коснулась его бедра, и что через эту руку он получает энергию. Вампир, снова насторожившись, пил ее, как кошка, обжорливо Лаппа сливок. И он вдруг понял, что инопланетянин опаснее, чем он думал, и что, если он станет враждебным, он сможет уничтожить его. Пока внимание вампира было отвлечено, он закрыл свой разум. Он повернулся к Сельме и ласково провел рукой по ее телу, позволяя легкому потоку энергии пройти от девушки к нему. Сельма пошевелилась и вздохнула. Его губы были соблазнительны, но он не поддавался. Она отпустила тяжелый зов сна, протянула руку, чтобы приподнять одеяла, затем взяла Сельму на руки и начала передавать ей часть своей энергии. Вампир потерял всякий интерес. Ей казалось, что кто-то отдает ее жизненную силу.

С самой глубокой, самой бессознательной частью своего разума Сельма поняла, что он делает. Он встал, прищурился, хмыкнул: - я люблю тебя.

Он прижал ее к себе и почувствовал, как она снова погрузилась в сон. В тот же миг она поняла, что вампир ушел.

Лунный свет переместился на журнальный столик, увенчанный зеркалом. Из окна доносился легкий плеск волн. Он лежал неподвижно, глядя в потолок. Теперь он наконец понял, что происходит, что уже произошло, и испугался собственной неготовности, способности игнорировать сообщения подсознания. В течение нескольких дней вампир служил ему, использовал его, чтобы высосать энергию из Джелки и детей. Его бессознательное сопротивление затрудняло ее задачу. Но когда три девушки положили руки ему на плечи в тот же день, вампир тут же оживился, высасывая энергию, которую девушки давали ему. Они поняли, что что-то не так, и были озадачены этим: это было все равно, что наливать чай в чашку и видеть, что чашка остается пустой. И в то же время они чувствовали себя привлеченными к Карлсену. Две другие тоже охотно сделали бы то, что сделала Сельма, зная, как и она, что Карлсен был энергетическим вампиром, и что он привлек их, вселяя в них желание сдаться. Если бы он хотел позвать их сейчас, используя свои недавно обнаруженные силы,они бы сразу же пришли и предложили им это.

Карлсен почувствовал прилив желания, но подавил его: вампира привлекало сексуальное желание, как акулу с кровью.

Он проснулся, что рассвет. Сельма, наклонившись над ним, коснулась губами его рта. Девушка восстановила свою энергию, хотя и не полностью, и теперь она хотела, чтобы он вернул ее.

Его охватило чувство абсурда. Сельма пробуждала в нем ту же нежность, которую он обычно испытывал к жене и их детям. Его вдруг поразила мысль, что тело девушки-это тело елки! Оба были воплощениями женского начала, выходящего из них и выходящего из тела всех женщин мира, как из многих окон.

Он похлопал ее по плечу и сказал: - Тебе лучше вернуться в свою комнату, пока остальные не проснулись. Уже рассвет.

— Я бы предпочла остаться здесь, - сказала она и снова поморщилась.

Он покачал головой.

Сельма спросила: - когда ты вернешься в Лондон?

— Сегодня.

- Тогда займемся любовью еще раз!

— Нет. Расслабься.

Она снова положила голову на подушку. Карлсен начал нежно гладить ее, сначала по плечу, потом по груди, по колено. И, лаская ее, он позволял своей энергии течь в нее. Сельма вздохнула и закрыла глаза, как довольный ребенок, и ее дыхание стало глубже. Затем он начал целовать ее. Чувство сладкого счастья распространилось в девушке и передалось ему. Затем Карлсен услышал, как она поддалась сну.

Он остался лежать рядом с ней, ослабленный, но довольный. Он ничего не взял с нее, вместо этого вернул ей жизненную силу, которую он взял у нее раньше. По крайней мере, он еще не был вампиром.

Кто-то постучал в дверь, и ручка повернулась. Он присел на корточки и спросил: - Кто это? - Женский голос заговорил о кофе. - Оставьте, спасибо, — сказал он.

Сельма спросила, сонно: - который час?

— Восемь минус четверть, - ответил он.

Девушка вскочила с кровати. - Господи, мне пора!

Когда она исчезла в ванной, Карлсен открыл дверь, чтобы выпить кофе. Она поставила поднос на тумбочку и вернулась в постель. Снаружи озеро сверкало в свете первого солнца. Карлсен пил кофе с закрытыми глазами, сосредоточенный в своих ощущениях. Он чувствовал усталость, но это уже не было тем странным истощением, которое мучило его с тех пор, как он вернулся на Землю.

Сельма вышла из ванной, полностью одетая, красивая и в полном порядке, как будто только что приготовилась к ужину. Она наклонилась над ним и поцеловала его.

- Не могли бы вы заглянуть в коридор, чтобы узнать, есть ли кто-нибудь? - сказал он ему.

Карлсен пошел смотреть. Коридор был пустынен. Она на мгновение прижалась к нему, затем отпрянула. Карлсен закрыл дверь, не издавая ни звука. Он испытывал облегчение, обнаружив себя в одиночестве.

Она только что закончила одеваться, когда снова постучали. Это Была Фаллада.

- Доброе утро. Когда ты лег спать? - спросил Карлсен.

- Около двух часов. Знаешь что? Я был неправ. Граф вовсе не шарлатан.

- Я никогда не думал об этом.

Фаллада пошла смотреть в окно.

— Мы говорили о тебе, - сказал он. - Граф считает, что встреча с пришельцем повлияла на тебя больше, чем ты думаешь.

Карлсен заговорил, и снова почувствовал глубокое нежелание довериться. Поскольку Фаллада молчал, усилием воли ему удалось сказать ему:

- Мне нужно поговорить с тобой.

Звук гонга поднялся с первого этажа. Фаллада церкви:

- Мы можем отложить до завтрака?

- Я бы сказал, Да. Действительно, будет лучше, чтобы фон Гейерштам тоже присутствовал.

Фаллада с любопытством посмотрела на него, но ничего не сказала.

Остальные, даже Сельма, уже были за столом. Зал для завтрака был обращен на восток, и из окон проникал ослепительный солнечный свет. - Доброе утро! Хорошо выспался? - спросил граф.

— Тяжело, - ответил Карлсен. Это наречие отвечало на вопрос искренне и точно.

Он сел между Сельмой и Луизой. Фон Гейерштам сказал: - Мы все надеемся, что вы сможете задержаться хотя бы на один день.

Карлсен посмотрел на Фалладу. - Это зависит от Ганса. Я свободен, но у него есть работа, которая его ждет.

Аннелиза Фрейтаг сказала: - о, пожалуйста, оставайтесь еще немного.

Протянув руку, чтобы взять поджаренные ломтики, Карлсен коснулся пальцев француженки. Он мгновенно понял, что она в курсе того, что было между ним и Сельмой. Это была не интуиция, а уверенность. Он был впечатлен этим. И вместе он был поражен желанием, которое он испытывал к Луизе. Речь шла не о обычном мужском желании раздеть привлекательную девушку. Это было что-то связанное с жизненной силой и пылом, исходившими от молодого тела француженки. Ему хотелось прижать свое обнаженное тело к себе и сладко сосать его талию. Мгновение спустя он понял, что у него такое же желание по отношению к Аннелизе, и что это желание дало ему возможность читать мысли девушек: они оба знали, что Сельма провела с ним ночь, и они знали это, потому что Сельма оставила дверь своей комнаты приоткрытой, с включенным светом. Луиза прошла мимо семи четвертых, заглянула внутрь и увидела нетронутую кровать.

Карлсен позавтракал, отвечая на односложные вопросы, весь поглощенный очарованием этой своей новой силы.

Иногда он испытывал нечто подобное с Джелкой, когда их

отношения были очень близкими: ощущение, что он с ней один, настолько, что он испытывает те же эмоции. Он пробовал это, даже когда дети были очень маленькими, и он взял их на руки. И он вспомнил одно летнее утро, прислонившись к дереву, много - много лет назад. Даже тогда он попробовал это. Каждый раз это было бессознательное чувство, которое никогда не доходило до уровня реального осознания.

Он попытался прочитать мысли фон Гейерштама, но это было невозможно. При отсутствии желания разум оставался непроницаемым. То же самое было и с Фалладой. В Фалладе ему показалось, что он смутно ощущает некоторый дискомфорт, но когда он начал углубляться, контакт прервался.

Затем он попытался понять, находится ли вампир внутри него, готовый высасывать энергию для него через себя. Опыт предыдущей ночи научил его осознавать свое присутствие. Из того, что он понимал, ему казалось, что его нет. Но если да, то почему он так жаждал этих девушек? Ответ заставил его сердце сжаться: он хотел их для себя, а не для вампира. На мгновение он боролся с паникой. Потом он вспомнил, что намеревался немедленно поговорить с фон Гейерштамом о своей проблеме, и эта мысль принесла ему облегчение. Он был рад, когда завтрак закончился.

Фон Гейерштам сказал: - Обычно в этот час я делаю одно.прогулка вокруг озера, или через него на лодке. Вы пойдете со мной?

— С удовольствием, - сказала Фаллада.

Сельма Бенгтссон спросила: - Можно я тоже приеду?

- Боюсь, что нет, моя дорогая. Мы должны обсудить некоторые вещи. И вы должны учиться.

Разочарование девушки было настолько сильным, что Карлсен попытался заступиться за нее. Когда она вышла из комнаты, она почувствовала на себе взгляд Сельмы, которая попросила его обернуться и улыбнуться ей, и взгляд двух других, внимательно наблюдавших за ней. Он вышел, не оборачиваясь.

Температура была мягкая, воздух пахнул весной. Теперь жизненное поле трех девушек больше не нарушало его равновесия, и Карлсен почувствовал себя лучше. С облегчением его чувства обратились к Солнцу, и он получил от этого

удовольствие, настолько сильное, что граничило с болью.

Как только они оказались среди деревьев, направляющихся к южной оконечности острова, Карлсен сказал: - может, посидим где-нибудь? Мне было бы что обсудить спокойно.

Фон Гейерштам указал. — Там есть скамейка, - сказал он. В нескольких сотнях метров впереди в озеро впадал ручей. Фон Гейерштам сказал: - эта вода исходит из источника на вершине холма. Мы называем это колодцем Святого Эрика. Согласно легенде Святой Эрик провел ночь в молитве, недалеко от вершины, в пещере отшельника, потому что на следующий день он должен был вести своих людей в битве против финнов. А на следующее утро из земли хлынула родниковая вода, что было признаком того, что его молитвы были услышаны.

Грубая деревянная скамья, сделанная из бревна, была устроена недалеко от того места, где ручей впадал в озеро. Из-за спины торчал гигантский вяз. Фон Гейерштам сел.

Карлсен тут же заговорил.

- Прошлой ночью со мной случилось что-то странное. Мисс Бенгтссон вошла в мою комнату.

Фон Гейерштам изогнул брови. - А что в этом странного, мой дорогой командир?

По тону Карлсен понял, что граф уже знает.

- Позвольте мне закончить, пожалуйста. - Вдруг он снова почувствовал нежелание говорить. На этот раз он был так силен, что ему показалось, что его рука обхватила его горло. Стыдиться. Сердце начало с трудом биться. Когда она успела заговорить, ее голос прозвучал напряженно и хрипло. Остальные изумленно смотрели на него.

— Не думаю, что он хотел провести со мной ночь, - сказал он. - На самом деле я знаю, что он не хотел, потому что он оставил дверь своей комнаты приоткрытой и включил свет. Она пришла только для того, чтобы сказать мне, что слышала, что я украл у нее энергию… я тоже не хотел проводить с ней ночь. Я женат уже пять лет, и за все это время я ни разу даже не поцеловал другую женщину.

Фаллада спросил: - Как ты себя чувствуешь?

Несмотря на жаркое солнце, Карлсен стучал зубами, и его тело было ледяным. Он сжал руки в кулаки и прижал их к бедрам. Это было почти то же чувство, которое он испытывал много раз во время тренировочных запусков.

Он продолжал говорить сдавленным голосом. - Вы должны позволить мне закончить. Знаете, он был прав. Я вампир. Я понял это, как только Сельма коснулась меня. Эта проклятая инопланетянка все еще там. Это внутри меня. Я не сумасшедший, уверяю вас. Я знаю, что это покажется вам странным, но даже сейчас что-то пытается помешать мне говорить. — Он прислонился к стволу вяза, и соприкосновение с деревом дало ему некоторое утешение. Он глубоко вздохнул. - Оставьте меня в покое. Пройдет, - сказал он. Ему потребовалось время, чтобы справиться со своей дрожью. Но знание того, что он уже сказал самую важную часть, облегчило ему задачу. Он вытер холодный пот, стекавший со лба.

Фон Гейерштам сказал: - Будьте спокойны. Сейчас я вам кое-что расскажу. Я уже знал почти все, что вы хотели мне сказать. Я уже знал это со вчерашнего вечера, когда Сельма сказала, что вы взяли больше энергии, чем ожидали девушки. Когда вы рассказали мне о своей встрече с женщиной-вампиром, я сразу понял, что произошло. - Она положила руку на руку Карлсена. — Успокойте. Это менее серьезно, чем вы боитесь.

Карлсен мрачным тоном сказал: - Надеюсь, вы правы.

Фаллада спросил его: - не могли бы вы описать нам, как все прошло?

— Пытаться.

Как только он снова заговорил, Карлсен почувствовал себя спокойнее. Описывая явление, он сосредоточился на точности деталей, и это упростило задачу. Он закончил свой рассказ, рассказав о своих необычных восприятиях, о которых он понял за завтраком.

После недолгого задумчивого молчания фон Гейерштам сказал: - Значит, теперь вы уверены, что стали вампиром?

- Почему вы не верите?

— Нет. Я скорее верю, что вы осознали вампиризм, существующий во всех человеческих существах. Больше ничего.

Карлсен с трудом сдержал себя.

- Я мог бы истощить ее всю жизненную энергию, пока она не умрет! И это вы называете вампиризмом, существующим во всех человеческих существах?

- Нет, но я считаю, что это возможность, существующая на данном этапе эволюции человека. Это существо не превратило вас в вампира, командир. Это только пробудило семя новой эволюции. И это эволюция, которая имеет шансы как на добро, так и на зло.

Карлсен тут же спросил: — как?

- Для начала он дал вам особые восприятия и большую способность к пониманию. Вы ведь не уничтожили Сельму? Действительно, Вы передали ей энергию. Вы инстинктивно чувствуете, что любовь дает и получает.

Последовала долгая тишина, прерванная только щебетом птиц и стуком воды по камням берега.

- Но всегда остается тот факт, что он превратил меня в вампира. Это дало мне ненормальные желания, которых у меня раньше не было… и силу удовлетворить их.

Фаллада и фон Гейерштам протестовали одновременно. Фаллада сказал:…

Фон Гейерштам сказал: - но разве вы не понимаете? Каждый человек способен иметь любое желание. Вы читали мой отчет о первом случае вампиризма, с которым я столкнулся?

- Молодой художник?

— Да. Если быть точным, он был скульптором, а не художником. Его звали Торстен Веттерлунд. Он обладал могучим телосложением и обладал естественными склонностями к садизму, хотя и не очень подчеркнутыми. Этой девушке, Нине фон Герштейн, удалось превратить его в невротического мазохиста. Вы понимаете почему?

Карлсен кивнул. Фаллада спросил, удивленный: - почему?

Карлсен ответил за фон Гейерштама: - потому что он не мог высосать энергию из садиста.

— Верно, - сказал граф. - Садист хочет впитаться, а не впитаться. Поэтому Нина заставила его изменить ориентацию. Ей удалось выполнить все ее фантазии о садизме, пока он не обнаружил, что полностью зависит от нее. После того, как он сократил свою рабыню, Нина смогла начать отнимать у него энергию.

- И как вы его вылечили? - спросил Фаллада.

- Это было очень интересно. Я сразу заметил противоречивые элементы в симптомах. Покинув девушку, Торстен стал эксгибиционистом. Явный признак мазохизма: он наслаждался самогумением. Однако он также признался мне, что у него появилось желание раздеть детей и укусить их. И это был садизм. Многие садисты также имеют в себе элементы мазохизма. И наоборот. Но я убедил себя, что он пытается бороться с мазохизмом, развивая свой новый садизм. Он рассказал мне об эротических фантазиях, которые мучили его до встречи с Ниной. Все они были садистскими. Она рассказала мне о проститутке, с которой регулярно встречалась. Женщина позволила ему связать ее, прежде чем заняться любовью. На этом этапе решение было ясным: я должен был побудить его снова развить свои склонности к садизму. Он снова начал встречаться с этой проституткой. Затем он познакомился с продавщицей, которой нравилось, когда ее били плетью. Оказалось, что он женился на ней, и они оба жили счастливо.

- И вампиризм прекратился?

- Да, - прервал он. Я не могу притворяться, что это я лечил его. Она уже начала лечить себя, прежде чем посоветоваться со мной.

Карлсен кисло улыбнулся. - Следуя той же логике, я должен тогда превратиться в мазохиста.

Фон Гейерштам щелкнул пальцами. — Нет, но мне приходит в голову одна вещь, — решительно сказал он. - Я забыл об этом! - Он повернулся, глядя на озеро, сморщив лоб. Карлсен и Фаллада ждали продолжения. Потом граф резко встал и сказал: - Проходите. Я хочу познакомить вас со своим арендатором.

Фаллада сказал: - Я не знал, что у вас тоже есть арендаторы.

- Пойдемте, - просто повторил фон Гейерштам. И он направился к холму, по тропинке в гору. Фаллада взглянул на Карлсена и пожал плечами. Оба следовали за фон Гейерштамом. Тропинка огибала ручей. - Вы помните, что я говорил вам о источнике

Святого Эрика? - сказал фон Гейерштам, обернувшись. - Ну, там есть старая латышка, которая живет в одном из моих “коттеджей”. Она провидица.

Тропинка становилась круче, а густой ковер из сосновых иголок стал скользче. Деревья были настолько густыми, что Солнце почти не проникало в них. Через несколько минут этого подъема Карлсен и Фаллада начали задыхаться. Фон Гейерштам шел впереди них быстро, совсем не в беде. Он остановился, ожидая их. - Я рад, что подумал о вас. Она замечательная женщина. Когда-то она жила на окраинах Скарвье, но эти сельчане боялись ее. Его взгляд немного … - конец фразы покрылся лаем собаки. К ним подбежал огромный зверь с шерстью цвета глины. Фон Гейерштам протянул руку. Пес остановился, понюхал ее, затем принялся рыться в боку.

Фон Гейерштам остановился на краю поляны. Земля там была усыпана камнями. За поляной возвышалось небольшое деревянное сооружение. Ручей проходил мимо нее, образуя в этом месте водопад. Фон Гейерштам крикнул: - “Лабрит мате”. - Но никто не ответил.

Тогда фон Гейерштам сказал Карлсену: - посмотрите на источник, а я пойду посмотрю, спит ли он еще. - Он указал на скалистый уступ. - Это колодец святого Эрика. Больные артритом, подагрой или проказой должны купаться в этой воде.

Опередив собаку, Карлсен и Фаллада поднялись по каменной лестнице, ведущей к скале. Над источником была какая-то крыша, гранитная плита, на которой лишайники соткали какой-то зеленый бархат. Вода, окруженная другими плитами, хлынула из-под огромного камня, наклонившегося вверх. Карлсен опустился на колени, глядя в воду. Оно было очень прозрачным, но настолько глубоким, что вы не могли видеть дно. Ему показалось, что в иллюминаторе “Гермеса”, и в тот же миг он с поразительной ясностью увидел корпус дрейфующего космического корабля, словно отраженный в этой воде. Он протянул ей руку. Вода была ледяной, и через мгновение он почувствовал боль в пальцах.

Он поднялся, прислонившись к скале.

- Тебе плохо? - спросил Фаллада.

— Может быть, я схожу с ума, — сказал Карлсен, — но в

остальном я в порядке, — и улыбнулся.

Фон Гейерштам появился в конце спуска. Рядом с ним стояла старуха, одетая в коричневое. Когда они спустились, чтобы догнать их, Карлсен увидел, что ей не хватает носа, и что у нее один глаз больше другого. И все же он не делал ни малейшего шанса. Щеки у него были красные, как яблоки.

Фон Гейерштам сказал: - Это Моа. — Затем он повернулся к женщине по-латышски и представил ей Фалладу и Карлсена. Старуха улыбнулась и поклонилась, затем сделала знак следовать за ней в дом. Карлсен был поражен тем, что, несмотря на свои уродства, женщина производила впечатление молодости и нежности.

Комната, в которую они вошли, была широкой и странно голой. Ее обогревала большая печка, установленная в центре. Пол был покрыт грубым ковриком. Единственной мебелью были низкая кровать, стол, шкаф и старое ткацкое колесо. Карлсен с недоумением заметил лестничный пролет, поднимающийся на какую-то террасу с перилами, и там все закончилось.

Женщина заговорила по-латышски, указывая на пол. Фон Гейерштам выступил в роли переводчика. — Извиняюсь за отсутствие стульев, - сказал он. - Она всегда сидит на полу. Это какая-то мистическая дисциплина.

Старуха указала на набор подушек, расставленных вдоль одной стены. Карлсен и Фаллада сели. Женщина наклонилась к Карлсену, изучила его лицо и положила руку ему на лоб. Фон Гейерштам перевел слова женщины. - Он хочет узнать, болен ли вы.

- Скажите ей, что я не знаю, - сказал Карлсен. - И это именно то, что я хотел бы знать.

Женщина открыла шкаф и сняла с него обмотанную проволокой. Он прикрепил один конец к своей древней прялке. С другого конца свисал деревянный шарик диаметром около двух сантиметров. Фон Гейерштам объяснил: - сейчас он осмотрит вас с помощью маятника.

- Для чего он нужен?

- Это своего рода лямбда-метр. Он будет измерять ваше жизненное поле.

Фаллада сказал: - Не знаю как, но эта штуковина работает. У нас была старая служанка.

- А теперь, что вы делаете? - спросил Карлсен, наблюдая за движениями старухи.

- Он измеряет правильную длину провода для мужчины. Около шестидесяти сантиметров.

Женщина что-то спросила у Карлсена. Фон Гейерштам перевел.

- Пожалуйста, лежите на полу. Он говорит, что он чистый.

Карлсен лег на циновку, глядя на стоявшую рядом с ним женщину. Старуха держала маятник над ним, вытянув руку. И маятник тут же принялся раскачиваться взад-вперед, взад-вперед… несколько секунд, потом принялся двигаться по кругу. По движениям губ Карлсен догадался, что женщина считает. Через минуту маятник вернулся к движению “иди и уходи”. Старуха улыбнулась и что-то сказала фон Гейерштаму. Граф перевел для Карлсена. - Он говорит, что все в порядке. Вы не больны, и ваше поле здоровья исключительно сильное.

— Хорошо. И что он теперь делает?

Старуха натягивала шнур.

- Еще экзамены.

Старуха снова протянула руку над Карлсеном. На этот раз он почувствовал некоторое напряжение в фон Гейерштаме. Он внимательно и с любопытством наблюдал за движениями маятника, которые снова перешли от качелей вперед-назад к круговым движениям. Женщина снова принялась считать. Затем он что-то тихо сказал фон Гейерштаму. Когда маятник снова сменился колебаниями, она опустила его на пол, качая головой. Она задумчиво посмотрела на Карлсена, сморщив лоб.

Фон Гейерштам сказал: - Все кончено. Вы можете встать.

- К чему этот эксперимент? - спросил Карлсен.

Фон Гейерштам говорил с женщиной по-латышски. Ответ был очень долгим. Карлсен попытался что-то сделать. Он выучил латышский язык, когда учился в Риге. Он узнал слово “бистамс“, что означало” опасный”, и термин “брисман”, “опасность”.

Фон Гейерштам спросил ее: - ” вы хотите?” - и она пожала плечами и ответила: - ”Варбут”. — Затем он поднял маятник и повис над ним, который теперь сидел, прислонившись спиной к стене. Через некоторое время маятник снова начал описывать концентрические обороты. Женщина двинулась к Фалладе и держала маятник, подвешенный над животом ученого. Маятник двигался только взад-вперед. Женщина снова пожала плечами. — “Лоти атвайнохос”, - сказал он и бросил маятник на кровать.

Карлсен спросил: - почему она недовольна?

Фон Гейерштам сказал: - удивительный результат, но не совсем неожиданный. Когда Торстен Веттерлунд, скульптор, находился под властью Нины, маятник давал отпор, как будто он женщина. Я сказал Это Моа, но она указала мне, что такая же длина, около шестидесяти трех сантиметров, также может означать опасность.

Карлсен спросил: - Вы хотите сказать, что у меня была такая реакция?

Да.

Карлсен почувствовал сжатие в животе. Он понял, что ему плохо и он измотан. Через несколько секунд это чувство стало настолько острым, что он боялся вырваться. Его лоб покрылся потом. Пытаясь встать, он услышал рычание собаки. Зверь отступил к двери, задрав голову, преграждая дорогу.

- Что вы хотите сделать? - спросил граф.

- Мне плохо … мне нужно подышать свежим воздухом.

- Нет! - Тон графа был таким резким, что Карлсен удивленно посмотрел на него. Фон Гейерштам схватил его за запястье. - Вы не понимаете, что происходит? Посмотрите на собаку. Вампир вернулся, не так ли? Закройте глаза! Вы не чувствуете его присутствия?

Карлсен закрыл глаза, но разобрать его ощущения было невозможно. Он находился под каким-то острым бредом.

- Кажется, я на грани обморока. - Он снова направился к двери. Собака присела, рыча, и показала зубы. Фон Гейерштам и Фаллада встали на фланги Карлсена. Он заметил, что дрогнул. Фон Гейерштам сказал: - нам нужно провести еще один эксперимент, самый важный. Подойдите и полежите здесь.

Они помогли ему пройти через комнату. Карлсен чувствовал, что у него больше нет воли, как будто все его силы отняли у него. Она лежала на спине, но тут же почувствовала себя так плохо, что ей пришлось перевернуться на живот. Грубый ковер, колючий под кожей лба, пахнул пылью. Карлсен закрыл глаза, и ему показалось, что он дрейфует в сумеречном мире, окутанном какой-то черной дымкой. Он вдруг понял, что с ним происходит.

Вампир был там, но его это не интересовало: он общался с космическим кораблем, все еще дрейфующим в космическом вакууме. Теперь он чувствовал свирепый голод, исходящий от обломков. Люди земли ушли, и инопланетяне чувствовали себя преданными. Они были в ярости, что все еще там, не могли понять, что не сработало. И вампиру на Земле было трудно объяснить это, потому что он находился в другом мире, потому что он был в сознании, пока они спали. Агония товарищей мучительно поражала его. Почти физическая боль. Карлсен, похожий на чувствительную ленту, записывал это мучение.

Приглушенный темным туманом, он услышал голос фон Гейерштама.

- Обернитесь, пожалуйста.

С усилием он открыл глаза и перевернулся на спину. Он был там только наполовину, между ним и остальными стояли темные облака.

Он увидел женщину. Она поднялась по лестнице и теперь, с террасы, опускала свинцовый маятник над своей грудью. Маятник стал описывать большие круги. Карлсен почувствовал, как крупные капли пота стекают с подмышек по бедрам.

Наконец голос фон Гейерштама сказал: - Вы можете встать, командир.

С болезненным усилием Карлсен оперся на локоть. Пес начал яростно лаять.

Карлсен прислонился спиной к деревянным ступеням, боясь закрыть глаза, боясь снова оказаться втянутым в этот мир голода и боли.

Он понял, что женщина находится рядом с ним и что-то ему передает. По-шведски чахлый сказал ему: - возьмите и понюхайте.

По запаху Карлсен понял, что это чеснок. Он покачал головой. — Не могу, - сказал он.

Вмешался фон Гейерштам. - Пожалуйста, делайте, как он вам велит.

Карлсен взял банку и поднес ее к ноздрям. Пахло распадом и смертью. Его охватил судорожный кашель, и слезы наполнили его глаза. Затем, внезапно, недомогание прошло. Как будто дверь закрылась, заглушая шум, ломающий нервы. Собака больше не лаяла.

Фаллада положила руку ему на плечо. - Как ты сейчас себя чувствуешь? - спросил он, и Карлсен был благодарен ему за искреннее беспокойство, явное в его голосе.

— Гораздо лучше, спасибо, — ответил он. - Можно мне сейчас выйти? - Желание свежего воздуха было похоже на жгучую жажду.

Они взяли его за руки и помогли выбраться. Он сел на деревянную скамью, прислонившись спиной к стене. Солнце билось на его закрытых веках.

Он почувствовал, как кто-то схватил его за запястье. Это был старый Моа. Она сидела на табурете напротив него с намеренным выражением лица.

Она посмотрела ему в глаза и заговорила по-латышски. Фон Гейерштам перевел: - не поддавайтесь страху. Страх-злейший враг. Вампир не может уничтожить вас без вашего согласия.

Карлсен успел улыбнуться. — Знаю, - сказал он.

Женщина снова заговорила. — Вампирам плохо везет, - перевел граф.

- Я тоже это знаю.

Старуха сжала его запястье, пристально глядя ему в глаза. На этот раз он заговорил по — шведски: - помните, что если она внутри вас, вы тоже внутри нее.

Карлсен нахмурился, качая головой. - Я не понимаю.…

Старуха улыбнулась и встала. Он что-то сказал фон Гейерштаму по-латышски, затем вернулся в дом. Он вернулся сразу после

этого и положил что-то в руку Карлсену. Это был медный обруч с прикрепленным шнурком.

- МОА рекомендует связать его вокруг правой руки. Защищает от зла. Это латвийский талисман.

Карлсен сказал: “Лоти патейкос”.

Старуха улыбнулась и поклонилась.

Фон Гейерштам сказал: - Вы не могли бы пройти до дома?

- Да, я чувствую себя намного лучше.

Фон Гейерштам поклонился старому Моа. Она взяла его руку и поцеловала. Он стоял и смотрел на них, положив руку на голову собаки, пока они не вышли за поляну.

Выйдя из леса, они услышали смех. Три девушки плавали в озере. Аннелиза плавала на спине, выплескивая крупные брызги воды. Когда Сельма Бенгтссон увидела их, она махнула рукой и крикнула Карлсену: - ваша жена искала вас.

- Он что-то сказал?

— Нет.

Фон Гейерштам сказал: - перезвоните вам. Если бы не было ничего срочного, не могли бы вы остаться еще на один день?

- Вы очень добры.

Ощущение жизни во сне покинуло его. Теперь он просто физически устал. Ей хотелось лечь и поспать. Идея расслабиться на один день соблазнила ее.

Войдя в дом, фон Гейерштам сказал: Наверху. - Она провожала его в маленькое, пахнущее кожей заведение и сигарами. Запах кожи исходил от старого кресла, устроенного слишком близко к огню камина.

Усевшись за стол, Карлсен сказал: - Разрешите представить вам мою жену? Это она открыла вашу книгу, и я уверен, она будет рада попрощаться с вами.

— Мне будет очень приятно — - сказал граф.

Ему удалось сразу же получить связь. На экране появилась Жанетт, которая воскликнула: - папа! Ты на Луне?

- Нет, дорогая. Только в Швеции. Передай мне маму.

- Послышался голос елки. - Я здесь. Привет! - Тут он увидел, как она взяла Жанетт на руки. - Как дела, дорогой? - Джелка никогда не чувствовала себя комфортно перед телеэкраном. У нее всегда был отстраненный, холодный воздух секретарши.

- Я в порядке, спасибо.

- Ты вернешься сегодня вечером?

- Я пока не знаю. Может быть, я останусь еще на один день. Я гость в замке графа фон Гейерштама. Вот оно. - Фон Гейерштам встал так, что появился на телеэкране рядом с Олафом. Карлсен сделал более правильное представление, и граф и джелка обменялись обычными любезностями. Жанетт вмешалась и спросила: - Папа, что такое приминистр?

- …Что?

Джелка сказала: Канцелярия премьер-министра хотела связаться с вами. Но я не нашел номер, который ты мне оставил.

Карлсен почувствовал внезапный дискомфорт, похожий на ледяной ветер на затылке. - Чего они хотели?

— Там.

- А как ты тогда нашел номер?

- Мне пришлось позвонить Фреду Армфельдту. Секретарь премьер-министра должен перезвонить в ближайшее время. Я дам вам этот номер?

— Нет.

Джелка была поражена яростью ответа. - Почему бы и нет? — церкви.

- Потому что … потому что я не хочу, чтобы меня кто-то раздражал.

- Но что, если это важно?

— Брось. — Тем же раздраженным тоном он добавил: - А если перезвонят, кому бы вы ни позвонили, ответьте, что не знаете, где они.

Она обернулась и сказала: - у двери кто-то есть. Итак, когда ты вернешься?

- Завтра днем.

Отключив связь, фон Гейерштам спросил: - у вас есть что-нибудь против вашего премьер-министра?

Карлсен провел рукой по глазам и покачал головой. — Нет, - сказал он. - Только … - он пожал плечами.

- Что?

Карлсен посмотрел на него. - Какое это имеет значение?

- Я хотел бы знать.

Карлсен посмотрел в окно, сморщив лоб. Он сказал: - Я … не знаю … может быть, мне просто нравится быть здесь.

Послышался стук в дверь, и Фаллада вошла и сказала:

— Нет. Приходите.

Карлсен сказал: - Ты оставил своих помощников, куда мы поедем?

Фаллада ответила удивленно: - конечно. — Потом сморщил лоб и почесал кончик носа. - Но теперь, когда я думаю об этом, я не так уверен. Я имел в виду это… почему ты спрашиваешь?

- О, ничего.

Фон Гейерштам улыбнулся Фалладе. - Значит, вы забыли оставить адрес. Вместо этого командир Карлсен оставил его там, где он мог быть потерян. И поэтому никто не знает, где вы находитесь. Как психолог, как бы вы это объяснили?

— Да, правильное замечание, ваше, - сказала Фаллада. - Хотя Карлсен адрес на самом деле оставил его, а то, что он заблудился, - скорее обычная случайность.

- Но вы только что сказали жене доложить премьер-министру, что не знаете, где он.

Фаллада сказал: - это легко объяснить. Два дня назад была встреча с премьер-министром. Он не верит, что эти вампиры опасны, поэтому ни Карлсен, ни я ему не очень доверяем.

Фон Гейерштам, стоя у окна, смотрел на улицу. Он медленно сказал: - По моему опыту, когда наше подсознание дает нам предупреждение, мы должны его выслушать.

- Что вы имеете в виду? - спросил Карлсен.

Фон Гейерштам присел на край стола и посмотрел Карлсену прямо в лицо. - Помните последнее, что сказал вам Моа?

- Да, но я не понял.

- Он сказал: “Если она внутри Вас, Вы тоже внутри нее”.

- Я до сих пор не понимаю, что это значит.

— Он имел в виду, что если этот инопланетянин соприкасается с вашим разумом, вы тоже соприкасаетесь с разумом инопланетянина.

- Как? - быстро спросил Фаллада.

Фон Гейерштам спросил Карлсена: - вы когда-нибудь были загипнотизированы, командир?

Фаллада щелкнул пальцами. - Конечно! Стоит попробовать!

Карлсен покачал головой. Фон Гейерштам спросил: - Вы готовы позволить мне нащупать?

Карлсен боролся с чувством погружения. Он глубоко вздохнул. - Скорее всего, это не повредит мне больше, чем это.

- Вас эта идея беспокоит?

Извиняющимся тоном Карлсен сказал: - Просто … вот, я начинаю чувствовать, что мой разум больше не принадлежит мне.

— Пойму. Но вам не о чем беспокоиться. Вы будете оставаться в сознании все время.

Карлсен спросил, сомневаясь: - но возможно ли это?

— Некоторый. Я предпочитаю, чтобы мои предметы оставались

полностью сознательными.

— Опасности нет, - сказала Фаллада. - Меня загипнотизировали не менее десяти раз. Когда мы были студентами, это было одно из наших занятий.

Карлсен сказал: Когда?

- Почему не сейчас?

Карлсен улыбнулся. - Сейчас я, наверное, усну. Я немного устал, - сказал он.

- Это не имеет значения. - Фон Гейерштам закрыл шторы. Затем зажег настольную лампу.

Фаллада спросил: - Вы предпочитаете, чтобы я ушел?

— Нет. Если только командир не предпочтет.

Из шкафа граф взял какой-то стержень, вставленный в ножку. Верх был изогнутый, крючковатый. На крючке фон Гейерштама висел хромированный шар, поддерживаемый шнуром. Сфера стала слегка покачиваться в свете лампы.

Глядя на нее, Карлсен сказал: Он может остаться.

Фон Гейерштам повернул лампу так, что лицо Карлсена было в тени.

— Эта сфера предназначена для того, чтобы утомить вас зрением, — сказал он. - Смотрите на нее, пока не почувствуете усталость глаз, а затем закройте их. Я хочу, чтобы вы полностью расслабились. Я могу гипнотизировать вас, только если вы сотрудничаете. Самое главное, чтобы вы чувствовали себя комфортно и расслабленно.

Голос фон Гейерштама продолжался, спокойный и медленный, а маятник продолжал качаться. Карлсен уютно опустился в кожаное кресло. За качающейся сферой он мог смутно видеть в полумраке Фалладу, сидящую на диване; пламя камина отражалось в его очках. Фон Гейерштам говорил низким голосом: - отлично … расслабьтесь и внимательно слушайте то, что я вам скажу. Не думайте ни о чем… ваши глаза устали … очень устали. Веки становятся тяжелыми. Вы так хотите, чтобы закрыть глаза…

Это было правдой. У него были усталые глаза. Она закрыла их и ощутила приятное ощущение теплой темноты. Голос фон Гейерштама продолжал: - ваше тело тяжелое и расслабленное. Вы словно погружаетесь в кресло. Вы дышите глубоко и регулярно, глубоко и регулярно…

Карлсен снова испытал теплое и комфортное чувство уверенности, которое он когда-то чувствовал в детстве, когда его анестезировали для небольшой операции. Ему было известно только его дыхание и голос фон Гейерштама. Затем голос замолчал.

Он почувствовал, как фон Гейерштам поднял его правую руку и тут же отпустил. Это было странное чувство, как просыпаться от глубокого сна и лежать в удобной теплой постели, без всякого желания двигаться. Время не имело значения. Он был бы счастлив плавать в этом абстрактном состоянии удовольствия в течение нескольких дней, в течение нескольких недель.

Фон Гейерштам спросил: - Вы можете поговорить?

С усилием преодолев томление, Карлсен ответил: - Да.

- Вы знаете, где находитесь?

- В Швеции.

- Вы один человек или два?

- Один.

- Но разве эта женщина-вампир не в вас?

— Нет.

- Но он был внутри вас прошлой ночью?

— Нет.

- Он не был внутри вас?

— Нет. Он был на связи со мной. Его разум соприкасался с моим. Как с телеэкраном.

- Он сейчас с вами на связи?

— Нет.

- Вампир знает, где вы сейчас?

— Нет.

- Почему вы не знаете?

- Он не спрашивал.

- Если бы вы спросили, Вы бы сказали?

— Да.

- А вы знаете, где вампир?

— Да.

- Где он?

- Я не знаю названия места.…

- Но вы знаете, где вампир?

— Да.

- Можете описать это место?

Некоторое время Карлсен не отвечал. Он шел рядом с ней по грязной тропинке. Шел дождь. Женщина была одета в яркое платье в красно-желтую полоску. Вдалеке виднелись небоскребы города.

Фон Гейерштам спросил: - Где сейчас вампир?

- Он ищет мужчину.

- Какой человек?

- Любой человек. Он хочет, чтобы кто-то молодой и здоровый, кто-то работал на фабрике.

- Вы собираетесь его убить?

— Нет.

- Почему бы и нет?

- Она боится, что ее поймают.

- Вмешался Голос Фаллады. - Как они могли ее взять?

- Тело предаст ее.

- Так что же вы надеетесь сделать? - спросил фон Гейерштам.

- Она надеется найти здорового и сильного мужчину и соблазнить его. Это отнимет у него немного энергии, но не настолько, чтобы убить его.

- А потом?

- Она будет поглощать энергию от него, как поглощает ее от меня.

Фаллада щелкнул пальцами. - Вот! Вот чего они хотят: сформировать сеть доноров энергии — - сказал он и, обращаясь к Карлсену, спросил: - Это так?

Карлсен ответил: - Да.

Фон Гейерштам спросил: - Какое тело вы сейчас используете?

Карлсен колебался. Читать мысли пришельца было почти невозможно. Если бы он попытался это сделать, она бы заметила, встревожилась. Но был другой ум. Карлсен сказал: - Думаю, ее зовут Хелен. Она медсестра.

- В больнице?

- Мне кажется, да.

- Хелен сейчас мертва?

— Нет. Он все еще в ее теле.

- Вы хотите сказать, что в теле два человека: медсестра Хелен и вампир? - В голосе фон Гейерштама сквозило напряжение.

— Да.

Фаллада сказал. - Что стало с другим телом? Тот человек, которого вампир вторгся ранее?

Карлсен не ответил. Он знал, что ответ был плотно закрыт в сознании пришельца и что этот разум был огромным стальным сейфом.

Фон Гейерштам спросил его: - Можете ли вы рассказать нам что-нибудь о другом теле? Что-то, что может дать нам ключ?

И снова Карлсен мог читать мысли медсестры.

- Есть еще одно тело, но оно в больнице.

- Мужчина или женщина?

— Человек.

- Вы знаете, как его зовут?

- Джефф.

- А фамилия?

- Не знаю.

- Вы сказали, что он в больнице? Значит ли это, что он мертв?

— Нет.

- Вы можете рассказать нам что-нибудь об этой больнице?

- Он на окраине города. На холме.

- Вы знаете имя?

— Нет.

- Или где он, точнее?

— Нет.

Последовало молчание. Фаллада и фон Гейерштам переглянулись между собой, но Карлсену это было неинтересно. Как будто они говорили на незнакомом языке. Он был далеко, наслаждался прохладой и солнечным светом, отраженным в лужах. Фаллада спросил: - что он теперь делает?

- Она села на скамейку, вдоль дороги. Он смотрит на мужчину.

- Что делает человек?

- Он сидит в машине неподалеку. Он читает газету.

Голос Фаллады спросил: - Вы можете прочитать номер на

номерном знаке машины?

— Да.

— Читай.

- QBX 5279L.

- Поблизости есть другие машины?

— Да. Рядом с изгородью стоит красный “Темерайр”. Молодая пара ест бутерброды.

- Какой номер у “Темерара”?

- 3XJ UT9.

- А вампир что теперь делает?

— Погоди. Она скрестила ноги и немного приподняла юбку. Он делает вид, что читает книгу.

Фаллада и фон Гейерштам что-то сказали одновременно. Затем Фаллада спросил: - Что случилось с двумя другими вампирами?

- Один уехал в Нью-Йорк.

- А третий?

- Он все еще в Лондоне.

Как во сне, сцена превратилась в Стрэнд, в Лондон. Он стоял на вершине мраморной лестницы, ведущей к реке. Другой пришелец пожимал руку невысокому, толстому мужчине-китайскому поверенному в делах.

- Вы знаете название того, что находится в Лондоне?

- Трудно произнести. Мы бы произнесли Это Ykx-By-Orun.

- Но как его теперь зовут? Как называется тело, которое использует вампир?

Эверард Джеймисон.

Восклицания оставили его равнодушным. Его больше всего интересовала блестящая ракетная лодка, которая скользила по

реке, не мешая пенистым следом меньшим кораблям.

- Раздался голос графа. - Через тридцать секунд я разбужу вас… вы проснетесь, чувствуя себя отдохнувшим и освеженным. Ваш сон уже легче. Вы начинаете просыпаться. Я сосчитаю от одного до десяти, и когда я скажу десять, вы будете совершенно бодрствовать. Стенка…

Карлсен открыл глаза и на мгновение не понял, где находится. Ему казалось, что он лежит в постели, у себя дома, и он не мог понять, почему он полулежал в этом кресле. Потом граф приоткрыл шторы, и из окна вошел солнечный свет. Карлсен чувствовал себя так, словно очнулся от долгого спокойного сна. Он сохранил смутную память о реке и ракетном катере, но когда он попытался сфокусировать изображение, память исчезла.

Взволнованный, Фаллада спросил его: - ты понимаешь, что только что открыл нам?

— Нет. Что?

- Вы сказали нам, что один из трех инопланетян вторгся в английского премьер-министра.

Откровение поразило Карлсена яростью кулака.

Фаллада спросил, удивляясь: - ты не помнишь?

- Я должен был приказать вам все запомнить. Извините, что не сделал этого, - сказал фон Гейерштам. И добавил: - Вы сказали нам, что один из пришельцев вторгся в тело медсестры. Второй захватил премьер-министра Англии Джеймисона. - Он нажал на кнопку на столе и сказал: - Слушайте, я все записал.

Около семи минут Карлсен внимательно слушал свой голос, записанный на пленку. Это был сонный, безудержный голос. Нет, он не помнил ничего из того, что говорил.

На мгновение он снова увидел девушку в очень ярком платье, волосы развевались на ветру. Но память тут же исчезла.

После того, как его голос произнес имя Джеймисона, фон Гейерштам выключил магнитофон.

- Видишь? И вы, и Фаллада догадались, что с этим Джеймисоном что-то не так. Ваше подсознание более чувствительно, чем вы.

Фаллада сказала: - мне все еще кажется невероятным. На днях это выглядело так нормально…

Он посмотрел на Карлсена, который пожал плечами и сказал:

Фаллада обратился к фон Гейерштаму: - разве Карлсен не ошибся? Что ее инстинктивная неприязнь к Джеймисону повлияла на него?

— Выяснить это не составит труда, - сказал фон Гейерштам. Он указал на листок, на котором написал номера номерных знаков. - По номерам регистрационный офис может предоставить вам адреса владельцев. Если этот конкретный окажется точным, остальные тоже должны быть.

Карлсен сказал: - назовем Хезелтина.

— Хорошо, - сказала Фаллада и подошла к столу. - Вы не возражаете, если мы позвоним в Лондон? - спросил фон Гейерштам.

— Делайте, - ответил граф.

В Лондоне дежурный сержант ответил: - Алло, новый Скотланд-Ярд.

— Кабинет комиссара, пожалуйста, - сказал Фаллада.

На экране появилась секретарша Хезелтина.

- О, доктор Фаллада! Мы пытались разыскать вас.

- Что-то срочное?

- Премьер-министр хотел с вами поговорить.

Фаллада и Карлсен обменялись взглядами. Фаллада спросил: - Сэр Перси в офисе?

- К сожалению, нет. Он на Даунинг-стрит, У премьер-министра. Должен ли я сказать ему позвонить вам?

- Не важно, спасибо. Но я хотел бы позволить ему что-то сказать. Запишите эти два номерных знака. - Продиктовала она ему. - Скажите сэру Перси, что вы должны сообщить мне адреса владельцев.

- Я могу сделать это прямо сейчас. Если вы можете ждать онлайн…

- Нет, спасибо. Я буду в Лондоне сегодня днем. Я позвоню, как только приеду. Скажите комиссару, что цифры относятся к делу … просто скажите ему так. И скажите ему, чтобы он ни с кем не говорил об этом, пока мы не увидимся.

— Хорошо. Где вы сейчас?

— В Стамбуле, - ответила Фаллада, улыбаясь.

Закончив общение, фон Гейерштам сказал: - Значит, вы уезжаете сегодня? Я очень сожалею об этом.

— К сожалению, мы должны как можно скорее найти эту женщину, - сказала Фаллада.

- И когда вы ее нашли?

- Я не знаю, что мы будем делать. Есть ли у вас какие-либо советы?

Фон Гейерштам сел на диван и несколько секунд молчал. Потом сказал: - Боюсь, мои советы окажутся бесполезными. Но я все равно дам вам один. Главная проблема-заставить вампира отступить. Помните последние сцены из фильма “Дракула”? Это покажется вам абсурдным, но эти сцены показали глубокое знание психологии вампира. Вампир, вынужденный бежать, теряет все свое преимущество. Однажды в своей книге я назвал вампиризм формой ментального каратэ. Он основан на нападении, агрессии. Вампир врожденно преступник. Это как вор.

Фаллада кивнул. - Как насильник. Если жертва повернется и попытается изнасиловать его, вампир потеряет всякую сексуальную тягу.

Фон Гейерштам рассмеялся. — Так и есть. Так что, если вы нашли своего вампира, не бойтесь. Помните, однако, что я ничего не знаю о силах этих инопланетян, так что, возможно, я даю вам очень плохой совет. Но я говорю вам: постарайтесь сделать так, чтобы вампир боялся Вас!

Карлсен покачал головой. - Беда в том, что инопланетянин может исчезнуть в другой раз. У вампиров легенд были определенные ограничения: они должны были спать в гробу, наполненном

землей, и так далее. Но у этих тварей, похоже, их нет.

Фон Гейерштам сказал: - Они должны быть. Ваша задача-найти их. Например, вы сказали, что вампир может снова исчезнуть. Вы уверены?

Фаллада поспешно спросил: - что вы имеете в виду?

- Подумайте о том, что случилось в прошлый раз. Женщина-вампир пропала из Института космических исследований. Вскоре после этого два других пришельца были найдены мертвыми. Но теперь вы знаете, что они просто оставили свои тела, найдя другие. Но сделали ли они все это сами? Или с помощью первого вампира?

— Это правда, - сказал Карлсен. - У нас нет доказательств того, что им это удалось в одиночку.

Фон Гейерштам продолжил: - Итак, если трое сейчас разлучены, то с ними будет легче столкнуться один за другим, к тому же теперь командир Карлсен знает, что он всегда может найти вампира, прибегая к гипнозу.

Фаллада сказал: - не позволите ли вы уговорить вас поехать с нами в Лондон?

Фон Гейерштам покачал головой. - Нет, нет, я слишком стар. К тому же, я вам не нужен. Теперь вы знаете о вампирах столько, сколько я знаю… и, наверное, больше.

В дверь постучали, и Густав, лакей, вышел. — Барышни спрашивают, не хотите ли вы зайти к ним за аперитивом перед обедом, - сказал он.

- Да, конечно. Мы спустимся через несколько минут.

Затем фон Гейерштам обратился к Фалладе: - прежде чем идти, еще один совет. Не забывайте, что вампир преступник. В этом суть его психологии. И все преступники рано или поздно натыкаются на несчастье.

Карлсен сказал: - это то, что имела в виду старая Моа, когда говорила о невезении? Я понимал, что вампиры приносят несчастье своим жертвам.

Фон Гейерштам весело хихикнул, положив руку ему на плечо. -

Нет, не их жертвам. К себе! Посмотрите на этих тварей. Они подготовили идеальный план вторжения на Землю. И на каждом важном шаге что-то идет наперекосяк. Во Вселенной существуют как доброкачественные, так и злые силы.

Карлсен прокомментировал: - хотел бы я поверить.

Фон Гейерштам посмотрел на него, улыбаясь. - Вы поверите, еще до того, как закончите с этими тварями.

Карлсен хотел задать ему еще несколько вопросов, но к этому времени старый граф уже выходил из комнаты.

3

Небо было цвета заката, когда самолет приземлился в Лондоне. Спускаясь по трапу, Карлсен был приятно поражен теплом воздуха, пахнущего топливом.

Снова быть там вызывало у него странное чувство. Казалось невероятным, что с тех пор, как он покинул Лондон, прошел всего один день. У него больше сложилось впечатление, что он провел шесть месяцев в космосе.

Фаллада спросил: - Как ты себя чувствуешь?

- Рад, что вернулся, но немного подавлен.

- Из-за Сельмы?

— Да.

- Ты не должен испытывать угрызений совести. Это не твоя вина. Мы не могли остаться.

Карлсен сказал: - Дело не в этом.

- Что же тогда?

— Я хотел остаться, - ответил Карлсен. Фаллада взглянул на него. — О, не то чтобы он в нее влюблен, - возразил Карлсен. Ему казалось абсурдным говорить о интимных вещах, когда они ехали на автобусе, окруженном полетами и шумом. - Это была его жизненная сила… - прервал он, не в силах продолжать.

Фаллада тут же сказала: — тебе не о чем беспокоиться.

- Я не беспокоюсь за себя.

- Я знаю. Но помните, что это всего лишь естественный импульс, как сексуальный инстинкт. Вы можете контролировать его так же легко.

Пока пуллмино бесшумно мчался по гладкому асфальту аэропорта, Фаллада пыталась скрыть свое беспокойство.

Он понимал опасения Карлсена за жену и детей. Она видела автоматическую запись смерти сета Адамса, и у нее создалось впечатление немедленной смертельной реакции на стимул, сродни тому, как Дионея закрывается на насекомое, которое коснется ее.

Прибыв внутрь аэропорта, они направились к каютам телеэкранов. Карлсен позвонил Джелке, которая появилась в халате.

— Я вымыла волосы, - сказала она. - Мэнди и Том сказали, что будут здесь в девять. Ты будешь там в этот час?

- Не уверен. Фаллада сейчас звонит Хезелтину … я перезвоню тебе позже.

Тем временем Фаллада поговорил со служебным сержантом, который сказал ему, что Хезелтин ждет звонка домой, что он и сделал. Хезелтин появился на экране, жуя. Фаллада сказал: - Прошу прощения за то, что беспокоил вас во время ужина…

- Неважно … я почти закончил. Где ты был?

- Я скажу тебе, когда мы встретимся. Опознали две таблички?

— Да, - сказал Хезелтин, вынимая из кармана листок. - Одна была иномаркой датской пары в медовый месяц. Другой принадлежит некоему Прайсу, который живет в Холмфирте.

- Где Холмфирт?

- В Йоркшире.

— Хорошо. Это будет уместно, чтобы вы увидели нас прямо сейчас. Ты свободен?

— Некоторый. Я собирался налить себе бренди и покурить сигару. Приходите как можно скорее, чтобы вы держали меня в

компании. Карлсен с тобой?

— Да.

— Хорошо. Моя жена с нетерпением ждет встречи с ним. Я жду вас.

Выйдя из аэропорта, они остановились у газетного киоска, и Фаллада купила карточку Англии. Он развернул ее, изучил пару минут, издал удовлетворенное восклицание, протянул бумагу Карлсену, указательным пальцем прижал к странице и сказал: — Смотри.

Холмфирт был небольшим центром примерно в десяти километрах от Хаддесфилда. Цвета бумаги указывали на холмистую местность с желтыми и коричневыми оттенками.

Холмфирт стоял на краю коричневой зоны.

- Это будет примерно в четырехстах километрах от Лондона. С кузнечиком мы можем добраться туда менее чем за час.

Карлсен сказал: - но не сегодня!

- Устал?

— Да, - ответил он, но прекрасно знал, что это неправда. Он боялся. Он боялся идти домой, боялся столкнуться с инопланетянами, боялся всего. Однако логика подсказывала ему, что ему нечего терять и дальше.

Элит приземлилась на платформу Слоун-сквер. Оттуда они продолжили путь до Итон-Плейс, расположенного в нескольких сотнях метров.

— Кстати — - сказал Фаллада — - жена Хезелтина очень хочет познакомиться с вами. Она была одной из самых красивых девушек Лондона. - Он положил руку на плечо Карлсена. - Поэтому я прошу тебя держать в страхе свое роковое обаяние.

Тон был шутливым, но Карлсен уже знал его достаточно, чтобы уловить подразумеваемую серьезность. Он улыбнулся, неловко.

Они остановились перед входом в двухэтажный, из красного кирпича, дом с обшивкой викторианской эпохи. Дверь открыла красивая женщина в зеленом кимоно. Фаллада поцеловал ее в

щеку.

— Пегги, познакомься с Олафом Карлсеном, — сказал он ей.

- Рад познакомиться с вами, командир.

Карлсен представлял себя моложе. Он сказал: - удовольствие мое, сударыня. - Их руки сжались. Не желая этого, он оказался вовлеченным в мысли и чувства женщины. К счастью, в коридоре было мало света, так как он был уверен, что покраснел.

- Перси в своем кабинете. Вы должны поговорить о работе?

Дипломатично ответил Фаллада: - тоже, но всего несколько минут.

— Надеюсь, - сказала миссис Хезелтин — - я только что приготовила кофе.

Он проводил их в гостиную. Это была симпатичная, уютная комната, обставленная антикварной мебелью в стиле начала двадцать первого века.

- Я сейчас позвоню Перси. Он не ждал вас так скоро.

Фаллада спросил: - А что, если я поднимусь? Олаф, составь компанию Леди Хезелтайн, пока я поднимусь и позвоню ему.

Когда Фаллада вышла, Пегги спросила: - с молоком или без?

- Молоко, пожалуйста.

- А бренди?

- Просто капля.

Он наблюдал, как она готовит чашку, и почувствовал внутри себя мешанину ощущений. Момент, прошедший в ее сознании, дал ей знать больше, чем это было бы возможно за несколько недель близости. Сила проникать в самые тайные мысли красивой женщины доставляла ему большое удовлетворение и вместе расстраивала его. Это казалось ему доказательством того, что он превращается в другого.

Пегги Хезелтин поставила кофе и бренди на журнальный столик.

- Любопытно, - сказал он — - но у меня такое чувство, что я вас

хорошо знаю. Возможно, потому, что я часто видел вас по телевизору.

Их руки соприкоснулись, когда она протянула ему сахар. Карлсен поставил сахарницу обратно на журнальный столик и взял женщину за руку. Глядя ей в глаза, он спросил: - Скажите, вы можете прочитать мои мысли?

Она удивленно посмотрела на него, но не попыталась высвободить руку.

Проникнув в сознание женщины, он понял, что Леди Хезелтин собирается ответить “Нет”, затем она сдержалась и позволила своему разуму стать более восприимчивым. Тут же он услышал намек на общение. Пегги сказала, колеблясь: - я думаю … я думаю, что смогу.

Он отпустил ее руку, и тут же мысли женщины стали отдаленными, неточными, как непонимание по кабелю. Она сказала: - что это может означать?

- Ваш муж рассказывал вам о вампирах?

Она кивнула.

- Тогда вы должны знать.

Словно повинуясь предложению, она села рядом с ним, на диван. Он взял ее руку, положив большой палец на середину запястья, остальные пальцы прижали к ее спине. Он инстинктивно знал, что этот контакт будет способствовать приему. Она опустила взгляд, сосредоточившись, она все еще была слишком смущена, чтобы с ясностью читать мысли о нем, но Карлсен прекрасно знал о двустороннем общении. Она тоже воспринимала ответы-ощущения. Кимоно распахнулось, позволив мельком увидеть Кружевной подол бюстгальтера. Не видя направления взгляда Карлсена, женщина подняла руку к декольте. Потом она заметила, что он улыбается, и покраснела, хотя и понимала нелепость этой скромности, Потому что на самом деле она была как будто там голая.

Десять минут они сидели в абсолютной тишине. Больше, чем общение друг с другом, они наблюдали друг за другом. Он проникал в сознательный ее разум, видел себя глазами женщины и осознавал тепло тела женщины. За час до этого она приняла ванну и вымыла волосы. Он чувствовал удовлетворение, которое

она испытывала, чувствуя себя отдохнувшим и свежим, с легким ароматом солей для ванн. Карлсен никогда раньше не осознавал, что осознание женской сущности так сильно отличается от мужской. В какой-то момент персидская кошка прыгнула на колени Пегги и потерла ее морду о ее грудь, мурлыкая, и он мгновенно уловил кошачьи ощущения и снова удивился огромной разнице по сравнению с ее. На мгновение он был ошеломлен мыслью о миллионах людей, каждая из которых представляет собой вселенную для себя, каждая из которых уникальна, как планета, которую еще предстоит исследовать.

Наверху зазвенел телеэкран, затем он замолчал. Она неохотно отдернула руку. Он сказал низким голосом: - кофе остынет.

— Не имеет значения. - Он выпил коньяк, смакуя его.

- Вы считаете, что этого достаточно для развода? - спросила Пегги. Шутливый тон прозвучал фальшиво.

Он ответил серьезно: — в некотором смысле, да.

Она подняла бокал и прижала его к стакану Карлсена. - Вы когда-нибудь занимались любовью с такой быстротой? — церкви.

- Занимался любовью? - сказал он.

- По-моему, это было именно так. Вы не согласны?

Это давало облегчение разговаривать друг с другом нормально, не прибегая к какому-либо другому виду общения. - Теперь я больше не испытываю любопытства к вам. Мне кажется, я знаю вас, как будто мы были любовниками в течение многих лет. Мне кажется, что я отдалась вам и раскрыла вам все свои секреты. Разве это не значит, что быть любовником?

- Думаю, да. - Олаф чувствовал себя усталым, но расслабленным.

- Вы все еще боитесь превратиться в вампира?

Только тогда он понял, что не желает отнимать у нее жизненную энергию.

- Боже мой! — сказало.

- Что?

- Я начинаю понимать. Это может быть бессмертие! Они могут

просто перейти в новые тела!

Она рассмеялась. Она ждала объяснений.

- Невероятно, - подхватил Карлсен. - Сегодня утром фон Гейерштам сказал мне, что я не превращаюсь в вампира, а только осознаю вампиризм, который существует во всех нас. Я не понял, что он имел в виду, или, вернее, мне показалось, что он говорит какую-то ерунду. Теперь я понимаю, что у него была рагипна. Интересно, откуда он это узнал?

- Возможно, он обладает женскими чертами, которых у вас нет.

- То есть?

- Я всегда знала это, хотя никогда не осознавала этого так ясно, как за последние десять минут. Я думаю, что многие женщины чувствуют это. Когда женщина влюбляется, это потому, что она хочет познакомиться с мужчиной, проникнуть ему под кожу, стать его частью. Вероятно, мазохизм-это искажение этого желания быть поглощенным, отдаться целиком и целиком. С другой стороны, в целом мужчины заботятся только о физическом владении женщиной, чувствуя, что они ее завоевали. И поэтому они не осознают желания поглотить ее.

- Так утверждает Фаллада в своей книге, когда говорит о каннибализме.

Она засмеялась. - Он на ногах, наш Ганс.

Олаф пошел смотреть в окно на освещенные неоновыми огнями деревья Итон-сквер.

- Фон Гейерштам сказал еще кое-что. Он считает, что человечество пришло к повороту своей эволюции. Интересно…

Она подошла к нему, и Карлсен почувствовал желание прикоснуться к ней. Он тут же двинулся дальше.

- Что? - спросила она.

- Я … во мне есть что-то, что хочет поглотить вашу энергию.

Она протянула ему руку. - Возьмите ее, если понадобится. - Видя, что он колеблется, она добавила: - Это я хочу вам ее предоставить. - Она взяла его за руку и положила на голое горло.

Карлсен попытался овладеть внезапной жаждой, охватившей его, когда он провел рукой под кимоно. И вот в него начала поступать энергия. Он опустил взгляд на лицо женщины. Губы его были обескровлены, но выражение было спокойным. Его усталость исчезла по мере того, как он получал силу женщины. Какое искушение, чтобы наклониться, чтобы высосать энергию прямо из ее губ! Но он сдержался. Убрав руку, она мечтательно пошевелилась и опустилась на диван, закрыв глаза.

Олаф задумчиво спросил ее: - вы в порядке?

— Да. - Голос Пегги был шепотом. - Устала, но счастлива. - Она подняла глаза, глядя на него. Он был удивлен выражением лица женщины: она напомнила ему Джелку, его жену, когда она смотрела на него, измученная, после рождения Жанетт.

- Пегги Хезелтайн сказала: - Вы не против подняться и посмотреть, что делают Ганс и Перси?

Очевидно, она боялась, что двое мужчин спустятся и увидят ее в таком состоянии.

- Я сейчас пойду.

- Первый этаж, дверь направо.

Он медленно поднялся по ступенькам. Голос Фаллады доносился до него через закрытую дверь. Он постучал и вошел. - Леди Хезелтин послала меня за вами.

Сэр Перси улыбнулся.

Фаллада сказал: - О, лучше спуститься!

Олаф поспешил добавить: - не волнуйтесь, я вас извиню.

Хезелтин встал из-за стола, чтобы пожать ему руку.

— Я вас хорошо нахожу, Карлсен, - сказал Хезелтин, вставая. - Фаллада рассказала мне о ваших невероятных шведских приключениях. Устройтесь. Виски?

- Нет, спасибо. Я уже взял коньяк.

- Тогда еще коньяк. - Наливая ему, Хезелтин спросил: - какую ценность вы придаете этому делу премьер-министра?

Карлсен сказал: - Я не знаю, что и думать. Я не знаю больше, чем вы. Я только слышал свой голос на кассете.

- И вы не помните, что говорили?

- Я не помню ничего из того, что произошло, когда я был под гипнозом.

- Вот … - Хезелтин колебался, подыскивая слова, — …я провел весь день на Даунинг-стрит. Мне кажется абсолютно невероятным, что…

Его прервал телеэкран. Он нажал кнопку и сказал: - Алло!

- Сэр Перси? На линии главный Дакетт.

Мгновение спустя раздался голос с широким йоркширским акцентом. - Привет, Перси, это все еще я.

- Что нового?

- Что нового? Да. Я заставил этого Артура Прайса провести расследование. Он руководит фабрикой электронных материалов в Пенистоне, недалеко от Холмфирта.

- А как же больница?

- Это проблема. В районе Хаддерсфилда их пять, в том числе гериатрический. Однако единственный недалеко от Холмфирта - это “Тирлстоун”.

- Тирлстоун? Разве это не сумасшедший дом?

- Да, для сумасшедших преступников. Он находится на холме, в двух километрах от города.

Хезелтин на мгновение задумался, затем сказал: - Хорошо, Тед, хорошо. Вы были нам очень полезны. Увидимся завтра, наверное.

- Вы лично этим занимаетесь? - Удивился Дакетт.

- Если понадобится. Увидимся.

Когда Хезелтин выключил телеэкран, Карлсен сказал:

Хезелтин удивленно посмотрел на него. - Тирлстоун? Как вы это скажете?

- Не знаю. Но если это преступное убежище, это именно то место, которое они выбрали бы.

Фаллада сказал, взволнованно: - он прав! Еще до того, как я отправился к фон Гейерштаму, мне пришло в голову, что они, вероятно, могут вторгнуться в некоторых людей, не убивая их. Когда я увидел, как изменился почерк Магнуса после того, как он совершил Черное паломничество, я вдруг понял, что он стал двумя людьми… в его собственном теле.

Хезелтин спросил: - Кто, черт возьми, этот Магнус?

- Я объясню потом. Сейчас я хочу сказать, что психиатрическая больница может стать идеальным убежищем для вампира. Если он все еще находится в этой зоне, инопланетянин должен быть прямо там.

— В таком случае, — Хезелтин взглянул на часы, - интересно, разумно ли ждать до завтра. - Он посмотрел на Карлсена, потом на Фалладу. - Что вы думаете?

Фаллада пожал плечами. - Для меня я готов отправиться в любое место даже сразу. Но Олаф, я не знаю. Его ждут жена и дети.

- Сказал Карлсен. - Да, но меня поймают, когда я приеду.

— В таком случае … - Хезелтин нажал на несколько кнопок и стал ждать. - Алло, сержант Паркер, пожалуйста … о, Паркер, мне нужен кузнечик. Мне нужно в Йоркшир. Можете ли вы отвезти нас туда?

- Я буду у вас через четверть часа, как только вернется Калвершоу.

— Великолепный. Спуститесь на Белгрейв-сквер и позвоните мне, как только приедете.

Он закрыл связь и повернулся к Карлсену.

- Командир, если вы хотите позвонить своей жене, то я свяжусь с директором “Тирлстоуна” и сообщу ему о нашем визите.

Двадцать минут спустя неоновые огни города исчезли вдалеке, под ними. Впереди, на краю поля зрения, самые дальние созвездия выделялись, как гигантская воздушная дорожка. Они летели намного ниже нормальной высоты воздушного движения,

вращаясь со скоростью около пятисот километров в час. Внизу, на шоссе, проходил непрерывный поток машин.

Хезелтин сказал: - покидая Лондон, я нарушаю приказы.

- Почему?

— Я обязан напрямую зависеть от Министерства внутренних дел, поэтому я должен сообщать этим офисам о каждом новом развитии расследования. Премьер-министр хотел, чтобы я координировал поиски пришельцев.

Карлсен спросил: - он высказал какие-либо идеи о том, как действовать дальше?

— Нет. На самом деле он просто намекнул, но не сказал прямо, что вы и Фаллада немного сошли с ума. Однако сложилась сложная система отчетов.

Фаллада сказал с отвращением: - и если докладывать будет нечего, этого ему будет достаточно, чтобы доказать, что опасности нет.

Они промолчали несколько минут, погрузив каждого в свои мысли. Затем Хезелтин сказал: - Есть ли способ доказать, является ли человек вампиром?

Карлсен покачал головой. Фаллада удивленно посмотрела на него. — Конечно, существует, - сказал он. - Мы попробовали это на тебе сегодня утром.

- И это будет? - спросил Хезельтин.

- Радиоэстезия.

— Мне не кажется, что он доказал, что кроме того, что я мужчина, - сказал Карлсен.

- Но ты пропустил самое интересное, потому что спал! - запротестовал Фаллада.

Хезелтин сказал: - не могли бы вы объяснить лучше?

— Нам нужен маятник, как это делают дропдоманты, - сказала Фаллада. - Маятник реагирует на разные вещества и с разных расстояний, то есть шестьдесят сантиметров для мужчины и более семидесяти для женщины. Граф сказал, что в свое время

ему понадобилось выяснить, одержим ли его пациент вампиром. Удерживаемый над пациентом на разной высоте, маятник реагировал как на мужскую, так и на женскую длину волны. Вот почему мы сделали это испытание на Олафе.

- А результат?

- Маятник дал обе реакции. Но это еще не все. Фон Гейерштам указал, что на том же расстоянии, которое используется для выявления женского присутствия, также появляется указание на опасность. Затем на Олафе было проведено еще одно испытание на расстоянии более метра, расстояние, которое относится ко сну и смерти. Помимо этого, реакции от маятника больше не должны возникать, потому что смерть знаменует собой верхний предел. Пока Олаф спал, старуха-латышка попробовала на метр, и получила очень сильную реакцию. Затем на один семьдесят, метр, то есть за допустимым расстоянием для женской длины волны, и эта дьявольская штуковина стала описывать усиленные круги.

Хезелтин спросил: - Что это значит?

- Граф не дал явного объяснения, сказал, что смысл может быть таким: каким бы ни был источник реакции, речь шла о уже мертвой вещи.

Карлсен почувствовал, как волосы встали дыбом на затылке. Напряженным голосом он сказал: - Я не верю. Эти твари живы, вот они!

Фаллада пожал плечами. - Повторил только то, что сказал фон Гейерштам. Лично я даже не верю, что эти существа сверхъестественны.

Хезелтин сказал: - Это зависит от того, что вы подразумеваете под сверхъестественным.

- Ну, души мертвых … призраки, или как, черт возьми, ты их называешь.

- Карлсен обиделся на уже знакомое ощущение, что мир вдруг стал чужим. Он привык к пустоте космоса, но даже на границах Солнечной системы никогда не терял чувства принадлежности к Земле, принадлежности к человеческой расе. Теперь он испытывал страшное впечатление внутреннего Мороза, как будто решался туда, куда ни один человек не мог последовать за ним. Глядя на Огни большой колесницы и на огни города, вероятно,

Ноттингема, его охватило чувство нереальности, похожее на бесконечное падение. Отчаяние превратилось в панику, а затем внезапно прекратилось. То, что произошло, было слишком быстрым, чтобы уловить его способность к восприятию. Вспышка знаний заставила его вздрогнуть от этой паники. Затем огни внизу, казалось, стали ярче. Волна удовлетворения, чувство свежести. Все прошло так же быстро, как и было, оставив его растерянным и растерянным. Она почувствовала, что у нее усталые глаза, и закрыла их.

Мгновение спустя он услышал, как Фаллада сказал: - Проснись, Олаф, мы приехали.

Он заметил, что кузнечик вот-вот приземлится на пустынной дороге, и мощные фары осветили верхушки деревьев. Он спросил: - Где мы?

Пилот ответил, едва обернувшись: - в нескольких километрах от Хаддесфилда. Холмфирт не должен быть далеко.

Олаф посмотрел на часы. Он забил девять с четвертью. Он спал полчаса.

Оказавшись на земле, кузнечик перестал управляться реактивными самолетами. короткие крылья втянулись, включились колеса, и кузнечик превратился в большую машину. Чуть дальше они остановились на перекрестке. Дорожный знак указывал в одном направлении на Барнсли, а в другом-на Холмфирт.

Хезелтин сказал: - еще рано. Я бы сказал, У нас есть время зайти к мистеру Прайсу. Сержант, спросите у Службы, как мы можем найти Аппертинг-Роуд.

Пилот нажал несколько кнопок на компьютеризированном дорожном руководстве. На панели появилась карта Холмфирта с улицей, освещенной красным. Паркер сказал: - нам повезло, мы уже там.

Им потребовалось пять минут, чтобы найти дом, роскошное “бунгало” из стекла и фибрафлекса, в центре лужайки. Прожектор освещал декоративную ванну и цветущие клумбы.

Открылась пожилая дама. Он встревожился, увидев троих незнакомцев. Хезелтин показал ей свое удостоверение личности. - Можно ли поговорить с вашим мужем? — церковь.

Женщина спросила: - Вы из налогов?

Хезелтин ответил: - Нет, нет, не беспокойтесь. Нам просто нужна информация, которую может дать ваш муж.

— Подождите, пожалуйста, — сказала она и исчезла внутри.

Хезельтин посмотрел на Ганса и Карлсена и подмигнул. — Очевидно, у него есть что-то на совести, - сказал он.

Прошло несколько минут, затем женщина снова появилась. — Присаживайтесь, пожалуйста, — сказал он.

Он повел их в гостиную. За столом стоял пожилой, внушительный мужчина, сидевший в инвалидной коляске перед тарелкой с холодной едой.

- Мистер Артур Прайс? - спросил Хезельтин.

— Да. - Он выглядел не встревоженным, а просто заинтригованным.

- Возможно, есть ошибка, мистер Прайс, и если это так, Прошу прощения. У вас есть Crystal Flame, номерной знак QBX 5279L?

— Да. Это моя машина.

- Вы использовали ее сегодня?

- Вмешалась женщина. - Нет, мой муж не может водить машину.

— Заткнись, Нелл, - сказал мистер Прайс. Затем, обращаясь к Хезелтину: - почему, случился несчастный случай?

- Нет, ничего подобного. Мы просто хотели бы знать, кто водил эту машину.

Женщина сказала: - Это был Нед.

- Ты хочешь заткнуться? - простонал Прайс.

Хезелтин спросил: - Кто такой Нед?

Прайс окинул жену взглядом. - Наш сын, - ответил он. - Он руководит фабрикой с тех пор, как я попал в аварию.

— Пойму. Не могли бы вы дать мне его адрес?

Мужчина на мгновение задумался, затем сказал: — он живет на другой стороне улицы. В любом случае, что это такое?

- Не о чем беспокоиться, уверяю вас, мистер Прайс. Мы просто пытаемся разыскать определенного человека, и мы считаем, что ваш ребенок может дать нам некоторую информацию. Какой номер дома?

Мужчина мрачным тоном сказал: - сто пятьдесят девять.

Женщина, которая теперь, казалось, успокоилась, отвела их обратно к двери и указала на дом в пятидесяти ярдах от него.

- Та, что в красных занавесках, вы не ошибетесь.

Дом с красными занавесками был гораздо менее роскошен, чем другой. Сад был полон сорняков. Машина, которая их интересовала, стояла перед дверью гаража. Хезелтин позвонил в дверь. Из маленького динамика, вставленного в стену, раздался женский голос. - Кто это? — церкви.

— Полиция. Мы можем поговорить с мистером Прайсом?

Ответа не было, но через мгновение дверь открылась.

Маленькая светловолосая женщина, держащая слишком тяжелого для нее ребенка, робко выглянула из-за головы малыша. Она была бы хороша, если бы у нее не было этого собачьего вида.

- Что вы хотите? - спросил он вполголоса.

- Мы можем поговорить с вашим мужем?

- Он уже лег спать.

- Вы не возражаете, если он уже спит? Это очень важно.

Женщина посмотрела на них, явно напуганная вежливым, но авторитарным тоном Хезелтина.

- Вот … если вы хотите немного подождать…

— Некоторый.

Они наблюдали, как она напряженно поднимается по лестнице, шатаясь почти под тяжестью ребенка.

Прошло несколько минут. Хезелтин вздохнул и сказал: - это заставляет меня вспомнить время, когда я служил в патруле. Мне никогда не нравилось нарушать близость людей.

Они ждали в холле, озираясь по сторонам. Детская коляска, трехколесный велосипед, коробка с игрушками… через пять минут на лестнице появился мужчина. Карлсен заметил, что у него рыжие волосы, у него было несколько лишних килограммов, а цвет лица был болезненным. Воздух у нее был озабоченный, слегка настороженный.

Казалось, он успокоился, когда Хезелтин спросил его, извиняясь за беспокойство, может ли он дать ему несколько минут. Мужчина посмотрел вверх по лестнице, затем пригласил их войти в гостиную. В комнате горел шестидесятидюймовый цветной телевизор, экран которого был единственным источником освещения. Прайс опустил громкость, включил свет и опустился в кресло, проведя рукой по глазам. У него были толстые руки, покрытые рыжими волосами.

Хезелтин сказал: - мистер Прайс, примерно в одиннадцать двадцать утра вы были на борту машины, которая сейчас стоит перед вашим домом. Вы были на холме.

Мужчина почувствовал какой-то муголио, но ничего не сказал. Он был похож на того, кто только что проснулся от глубокого сна. Карлсен чувствовал усталость и напряжение.

Хезелтин сказал: - Нам нужна информация о девушке в красно-желтом полосатом платье.

Мужчина быстро поднял глаза, затем снова опустил их.

- Я ничего не сделал против закона, не так ли? — сказало.

- Голос Хезелтина стал успокаивающим. - Абсолютно ничего, мистер Прайс. Никто не сказал иначе.

Мужчина спросил агрессивным тоном: - Так зачем вы здесь?

Именно Карлсен догадался о правильной системе. Оглядевшись, он увидел несколько фотографий. Почти во всех Прайс был изображен улыбающимся, в группе с другими мужчинами.

Мистер Прайс, очевидно, был экстравертом, которому не нравилось, что они заставляют его чувствовать себя виноватым.

Карлсен сел так, чтобы хорошо видеть человека в лице.

— Я хочу быть откровенным с вами, мистер Прайс, - сказал он. - Нам нужна ваша помощь, и все, что Вы нам скажете, останется между нами. Мы хотим знать, что случилось с этой девушкой.

Разговаривая, она положила ему руку на плечо. Сразу же это было похоже на то, что он попал на чужой экран. Она была в машине Прайса, и сцена была знакомой, как уже приснившийся сон. Прайс читал газету и сначала не заметил девушку, сидевшую на скамейке неподалеку. Затем девушка тоже была там, в машине…

Мужчина спросил: - Что сделала эта девушка?

- Она ничего не сделала, но мы должны ее разыскать. Куда вы отправились после того, как она села в машину?

- Неохотно сказал мужчина, направляясь к дамбе.

Карлсен ясно видел сцену. Сиденья опущены, человек, который не мог поверить своей удаче, когда он скользил рукой по бедрам девушки… его удивление, обнаружив, что она не носила нижнего белья…

— Итак, вы занимались любовью, - сказал Карлсен. - А потом?

С верхнего этажа доносился шум шагов: Карлсен уловил облегчение Прайса: жена не подслушивала в дверях.

- Мы сидели в машине и болтали. Потом она предложила поехать в гостиницу, и мы поехали в Лидс.

— В гостинице “Европа”, - сказал Карлсен. - И во сколько вы вышли?

- Около семи.

- И к тому времени девушка уже ушла?

Мужчина пожал плечами. - Похоже, вы уже все знаете. - Рука Карлсена сползла с плеча Прайса, и контакт внезапно прервался. Карлсен встал.

- Благодарю вас, мистер Прайс. Вы были нам очень полезны.

Когда они подошли к двери, Хезелтин спросил: - Вы договорились встретиться еще раз?

Мужчина вздохнул, затем кивнул, не говоря ни слова. С усилием встал, чтобы сопровождать их. Открыв дверь, он посмотрел в лицо Карлсену. — Может быть, вы меня вините, - сказал он. - Но не часто бывает такой случайности.

Улыбнувшись, Карлсен сказал: - Если вы позволите, похоже, эта девушка опустошила вас.

Мужчина улыбнулся. У него был момент подлинного хорошего настроения. — Но оно того стоило, - сказал он.

Когда они вернулись к кузнечику, Хезелтин спросил Карлсена: - а вы что думаете?

- О чем?

- Оно того стоило?

- С вашей точки зрения, да. Она поглотила всю его энергию, но Прайс восстановит ее через пару дней. Это не хуже, чем плохое похмелье.

- И это не причиняет необратимого ущерба?

- Не знаю. Мое-просто чувство. Я не могу сказать вам больше.

Хезелтин посмотрел на него с любопытным выражением лица, но ничего не сказал. На кузнечике летчик сверялся с картой.

— Я уже говорил по радио с теми из психиатрической больницы, — сказал он. — Он должен быть там, где видны эти огни, на вершине холма… - указал он.

Хезелтин посмотрел на часы. - Надо поторопиться. Уже поздно.

Через четыре минуты фары кузнечика осветили массивное серое здание. Когда они приблизились, окна начали гаснуть.

Фаллада сказал: - в десять. Пора спать, для госпитализированных.

Лужайка перед больницей была освещена прожектором. Они мягко опустились на воздушную подушку, и Хезелтин спросил: — можем ли мы приземлиться без опасности? Мы не запустим радиолокационную сигнализацию?

— Он уже отключен, сэр, - сказал пилот. - Я предупредил, что мы приедем около десяти.

Когда они коснулись земли, дверь больницы открылась. Против света коридора выделялась массивная фигура.

Хезелтин сказал: - это, должно быть, директор. Когда я разговаривал с ним, это показалось мне немного странным. - Затем наклонился и пробормотал в ухо Фалладе: - кстати, он утверждает, что является вашим большим поклонником.

— Надеюсь, эти две вещи не связаны — - сказала Фаллада.

Человек пришел им навстречу.

- Какая честь, какая честь! Я доктор Армстронг…

Он был огромен. Карлсен подсчитал, что он весит не менее ста килограммов. На ней было свободное, серое платье, вышедшего из моды уже лет двадцать. Голос был хорошо модулирован, голос теплый, актерский.

Хезелтин пожал ему руку. - Очень любезно с вашей стороны принять нас в этот час. Познакомьтесь с доктором Фалладой и командиром Карлсеном.

Армстронг протянул толстую руку, покрытую густыми седыми волосами. - Я запутался! Так много знаменитых гостей все вместе!

Когда он говорил, Карлсен заметил, что у него большие зубы, потемневшие от никотина.

Армстронг опередил их по коридору. Запах воска, пахнущего фиалкой, не мог скрыть пота и кухни. Армстронг говорил все время, и его звонкий, мягкий голос эхом разносился по неукрашенному коридору.

- Мне жаль, что моей жены здесь нет. Он станет зеленым от зависти, когда узнает. Она поехала навестить родственников в Абердин. Сюда, пожалуйста. И ваш пилот не входит?

- Оставайся на борту пока. Он будет смотреть новости по телевизору.

— Прошу прощения за страшный беспорядок, - сказал директор, останавливаясь перед дверью. Карлсен заметил, что створка обшита металлической пластиной. - Я все делаю, и… о, Джордж, ты все еще здесь?

Красивый молодой человек слегка косоглазый и с отсутствующим выражением лица сказал: - почти закончено.

- Ну, забудь. Ты будешь завтра утром. Вы уже должны быть в своей комнате. Но прежде чем мы уйдем, принесите нам немного льда. - Когда молодой человек вышел, Армстронг пробормотал: - он один из наших надежных пациентов. Хороший парень.

Карлсен спросил: - почему он здесь?

- Он убил младшую сестру. Из ревности. Пожалуйста, присаживайтесь, господа. Вы ведь принимаете виски?

— Спасибо.

Фаллада заметила журнал, откинувшийся в кресле. — Я вижу, Вы читаете мою статью о вампиризме, - сказал он.

- О, да. Я сохранил все четыре статьи, которые появились в журнале парапсихологии. Очень интересно! Почему бы вам не написать книгу?

- Я уже писал.

- Правда? Великолепно! Я не могу дождаться, чтобы прочитать это. — Он протянул Фалладе стакан с обильным пайком виски. - Все так верно, что вы говорите. Моя жена, например, истощает меня! - Он улыбнулся, давая понять, что шутит.

Молодой человек поставил на стол чашку, полную кубиков льда. — Браво, — сказал он. - А теперь иди спать. Доброй ночи.

Подойдя к молодому человеку, Фаллада сказал: - А что, если он отвезет ее к парадной двери?

- Далеко не уедет. Мы окружены электронной системой сигнализации.

- А если он выпустит кого-нибудь из опасных заключенных?

— Невозможный. Они заперты в отдельных камерах, - ответил директор преступного убежища. - Тогда, господа, за ваше здоровье! Я почти не могу поверить, что вы действительно здесь! - Неподдельный энтузиазм сделал его почти приемлемым, несмотря на его жирные манеры. Армстронг добавил: - Надеюсь, вы будете моими гостями на ночь.

Хезелтин сказал: - Спасибо, но мы уже установили номера в “Континентале” Хаддерсфилда.

- Вы можете отказаться от них.

Фаллада сказал, задумчиво: - это может быть идея, учитывая, что завтра утром нам придется вернуться сюда.

- Великолепно! - воскликнул Армстронг. - В крыле санитаров есть готовые комнаты. А теперь, что я могу сделать для вас?

Хезелтин наклонился вперед. — Вы читали статью Фаллады о вампиризме, - сказал он. - Вы считаете, что вампиры действительно существуют?

Пока Хезелтин говорил, Карлсен почувствовал какой-то промах, как будто упал назад в пустоту. Голоса разошлись, и вокруг него возникла холодная космическая бездна. Он чувствовал, что теряет энергию, как будто кто-то открыл ему Вену, позволяя крови хлынуть. Он снова испытал тоску и недоумение, которые испытал на дрейфующем обломке, и почувствовал в ответ страдания и напряжение пришельца, которые теперь запечатлели его энергию. Комната стала размытой, нереальной, словно перед глазами опустился тонкий серебристый экран, легкий водопад воды. Он плыл вниз, как лист, упавший с высокого дерева. Вместе он ощущал эротический стимул в мышцах нижней части живота и поясницы. На мгновение она расслабилась, наслаждаясь ощущением, затем напряглась, чтобы сопротивляться. Утечка энергии немедленно прекратилась. Теперь он чувствовал себя тяжелым и усталым. Инопланетянин все еще внушал энергию, но в небольшом количестве. С удивлением он понял, что она не осознает его физической близости. Для них расстояние не имело значения-миллион километров или несколько шагов были одинаковыми.

Она снова услышала голос Армстронга,и ей стало не по себе от того, что он говорил. Потом она поняла, что на самом деле Армстронг не говорил ей об этом… мужчина говорил об одном из пациентов, но перегибы в голосе раскрывали ее самые глубокие мысли и ощущения. Карлсену показалось, что директор преступного убежища - это какая-то огромная амеба, плавающая в психическом потоке его убежища, как медуза или осьминог в теплом море. Его природа была многоликой, привлекала не только мужчин или женщин, но и всех пульсирующих существ жизни. Что настораживало, так это глубокая, неудовлетворенная

прожорливость его жажды. Мужчина был привлечен к госпитализированным с большим похотливым любопытством. В его воображении он совершил более серьезные нарушения, чем все их преступления. Однажды, если его чувство реальности ослабнет, он совершит преступление садизма. Но сейчас он двигался с крайней осторожностью, с инстинктивной осторожностью преследуемого животного.

Армстронг говорил: - ее зовут Эллен, а не Хелен. Эллен Дональдсон. Она возглавляла женский персонал уже два года.

Хезелтин спросил: - не опасно ли женщинам работать в этом месте?

- Не так, как вы думаете. К тому же женщины очень хорошо относятся к пациентам мужского пола, оказывают на них успокаивающее влияние.

Карлсен спросил: - Могу я ее увидеть? - И все удивленно посмотрели на него.

Армстронг сказал: Я не думаю, что он уже в постели. Я могу попросить вас приехать сюда.

— Нет. Я хотел бы увидеть ее сам — - сказал Карлсен.

Помолчав, Фаллада сказал:

- Опасности нет. Я встречался с ней раньше, и я выжил.

- Вы с ней встречались? - спросил Армстронг, изумленный.

Хезелтин объяснил: - он намекнул на пришельца.

— О, я понимаю, — сказал Армстронг. Карлсен прочел ему в уме: директор подумал, что все они немного сошли с ума или, по крайней мере, с запутанными идеями. Эта уверенность придавала ему чувство превосходства. Полностью поглощенный своими желаниями и эмоциями, он оставался недоверчивым перед лицом всего, что выходило за рамки его ограниченного понимания.

Фаллада сказала: - Почему ты хочешь увидеть ее в этот час? Ты не можешь подождать до утра?

Карлсен покачал головой. — Ночью они активнее, - сказал он. - Сейчас лучше.

Хезелтин кивнул. - Да, возможно, вы правы. Но возьмите это, - сказал он и протянул Карлсену пластиковую коробочку в два-три сантиметра в сторону. Он нажал кнопку, вставленную посередине, и тут же из кармана Хезелтина раздался резкий, прерывистый зов. - Если мы вам нужны, нажмите здесь. Мы будем у вас через несколько секунд. - Он поднял большой палец от кнопки, и зов замолчал.

Карлсен спросил: - Где Эллен?

Армстронг встал. — Я вас провожу, - сказал он.

Он вывел Карлсена из здания по тропинке, огибающей пруд с кувшинками, через огороженный сад, к закрытым воротам. Он достал из кармана ключ и открыл. Карлсен увидел длинное невысокое здание с несколькими дверями, каждая из которых освещалась лампой. — Это крыло медсестер, - сказал Армстронг. - Эллен Дональдсон на первом месте, последняя дверь.

— Спасибо.

- Не лучше ли мне сопровождать вас, чтобы представить вас?

- Я предпочитаю нет.

- Как хотите. Изнутри ворота можно открыть без ключа. Если вы не вернетесь в течение получаса, мы придем за вами. - Тон был шутливый, но под ним чувствовалось, что он говорит серьезно.

Ворота закрылись за его спиной. Карлсен подошел к двери первой квартиры и позвонил в дверь. Через домофон раздался женский голос.

- Кто это?

Он приблизил рот к решетке. - Меня зовут Карлсен. Я хотел бы поговорить с вами.

Он ожидал еще вопросов, но домофон молчал. Через мгновение дверь со щелчком отворилась. Женщина смотрела на него с любопытством, без страха. - Чего вы хотите? — церкви.

- Можно войти?

- Как вы сюда попали?

- Провожал меня доктор Армстронг.

— Устройтесь. - Он отошел в сторону, чтобы впустить его. Затем он закрыл дверь и подошел к экрану внутренней связи.

Тут же голос Армстронга сказал: - Алло?

- Здесь некий Карлсен. Вы в курсе?

- Да, я его сопровождал. Это командир Карлсен.

— Хорошо. - Закрыла связь. Карлсен стоял у двери, наблюдая за ней. Он был разочарован. Кто знает почему, он предполагал, что она красива. Вместо этого это был чрезвычайно распространенный тип, лет тридцати пяти, с грубой кожей. Тело, должно быть, было хорошо сформировано, но теперь оно начало разваливаться. Он заметил, что подол зеленого шерстяного платья был расшатан в нескольких местах.

- Для чего вы хотели меня видеть? - Голос имел механическую интонацию, как у телефонистки. Карлсен подумал, не ошибся ли он.

- Можно сесть?

Она пожала плечами и указала ему на кресло. Карлсен искал предлог, чтобы прикоснуться к ней, но женщина была слишком далеко. - Я хотел поговорить с вами о человеке, с которым вы провели день, мистере Прайсе.

- Я не понимаю, что вы говорите.

- Я думаю, вы прекрасно это знаете. Покажите мне руку.

Она удивленно посмотрела на него. - Как вы сказали?

- Покажите мне руку.

Эллен стояла, прислонившись к журнальному столику, поставленному у стены. Еще мгновение, потом внезапно установился контакт. Они играли в игру, которую оба хорошо знали. Она посмотрела на него, затем медленно подошла. Он протянул руки и взял в руки женщину. Поток энергии был похож на электрический разряд. Женщина пошатнулась, и Карлсен встал, чтобы поддержать ее. Энергия текла от Эллен к нему.

Он посмотрел ей в глаза: у нее был пустой взгляд. Он отчетливо, как будто это было сделано вслух, услышал только задуманный комментарий. Он крепко сжал ее голые руки: - как ее зовут?

Она наклонилась к нему. - Не знаю.

- Скажите мне! - Она покачала головой. - Осторожно, я причиню вам боль! - Пожал он крепче. Она снова покачала головой. Нарочито, словно делая ход на шахматной доске, Карлсен оторвал ее от себя и дал ей пощечину. Она снова покачала головой.

Послышался стук в дверь. Он вздрогнул, но Эллен, казалось, не слышала. Карлсен спросил: - Кто это? - Снова постучали. Он усадил Эллен в кресло и пошел открывать. Это Была Фаллада.

- Ты в порядке?

— Да. Заходи.

Фаллада вошел и увидел женщину. — Добрый вечер, - сказал он. Потом посмотрел на Карлсена. - Что с ним? Он болен?

Карлсен сел на подлокотник кресла. Лицо Эллен по-прежнему было красным от пощечины, и слезы текли по ее щекам.

— Нет, не болит, - сказал Карлсен. И, почувствовав следующий вопрос Фаллады, добавил: - она безобидна.

- Вы слышите нас?

— Наверное, да, — ответил Карлсен, - но ей все равно. Это как

голодный ребенок.

- То есть?

- Она хочет, чтобы я причинил ей боль.

- Ты серьезно?

— Некоторый. Когда она захвачена инопланетянином, Эллен поглощает энергию своих жертв, но затем отдает ее всю. Это как женщина, которую вы крадете для любовника. Теперь, если я возьму у нее энергию… - он положил руку ей на руку, - она автоматически отвечает. Она условна давать.

- Ты сейчас берешь энергию?

- Немного, только чтобы держать ее в бессознательном состоянии. Если я остановлюсь, он проснется.

- Как вчерашняя девушка … Сельма Бенгтссон?

— Да. Но для Сельмы это было просто обычное желание сдаться. Это намного хуже. Она любит быть полностью разрушенной.

- Мазохизм доведен до крайности?

— Точный.

- Не лучше ли оставить ее в покое?

- После того, как я узнаю, кто из интернированных поглощает его энергию.

Фаллада наклонился над женщиной и поднял ей веко. Эллен равнодушно посмотрела на него. Ее интересовал только Карлсен.

- Ты не можешь прочесть его мысли?

- Он сопротивляется. Он не хочет, чтобы я знал.

- Почему?

- Я же говорил. Она хочет, чтобы я заставил ее сказать мне.

Фаллада выпрямилась. - Ты хочешь, чтобы я ушел?

- Не надо, если ты не будешь ждать. Мне это не доставит

никакого удовольствия, понимаешь? - Обратился он к женщине. - Вставай! - сказал он ей.

Она приподнялась, губы ее сжались в едва заметной улыбке. Карлсен обнял ее. Она поморщилась, когда его руки прижали ее к спине. Он снова спросил ее: - Скажи мне, как ее зовут. — Она покачала головой, улыбаясь. Он сжал ее сильнее. Эллен застонала и корчилась, но все же покачала головой.

Фаллада сказала: - Почему он чувствует боль?

— Не знаю… - Карлсен взял между пальцами крючок застежки-молнии и сдвинул ее до пояса. Платье распахнулось. Спина была вся испещрена царапинами.

Фаллада внимательно посмотрела на царапины. — Это недавние раны, - сказал он. - Возможно, память о сегодняшней любовнице.

Карлсен чувствовал, как энергия переходит от голой спины Эллен к его руке. Он сполз платье с ее плеч.

- Что ты делаешь? - спросил Фаллада.

- Если не хочешь видеть, иди в другую комнату.

- Я даже не думаю об этом. Я вуайерист по натуре, разве ты не знал?

Платье провисало на полу. Руки женщины обвились вокруг шеи Карлсена. Он чувствовал тепло обнаженного тела сквозь собственную одежду. Он хотел снять их, чтобы иметь более прямой контакт, но присутствие Фаллады тормозило его. Он жестоко прижал женщину к себе, прижав к себе руку, прижатую к раненой спине. Она поморщилась.

Затем, когда Карлсен положил губы ей на рот, она полностью отдалась. Жизненная сила Эллен текла с его губ на губы Карлсена, переливалась в него кончиками грудей, лобком, всем телом.

Фаллада прочистил горло. - Это невероятно! - Следы на спине бледнели.…

Женщина поджала губы, чтобы пробормотать: - Сейчас, сейчас!

Фаллада сказал: - Ты уверен, что не хочешь, чтобы я ушел?

Карлсен не ответил. Он поступил так, как хотела женщина, жестоко поглощая ее энергию, как будто намеревался ее уничтожить. Он чувствовал жар ее тела, и рукопожатие едва не остановило его дыхание. Затем хватка ослабла, и колени внезапно соединились, и тут же разум ее рассеялся.

Фаллада помог Карлсену поддержать ее. Затем Карлсен взял Эллен на руки и повел ее в спальню. Горела розоватая лампа, и одеяла уже были расстелены. Он положил ее на кровать.

Фаллада с порога сказала: - Это первый раз, когда я слышу о женщине, которая достигает оргазма, стоя. Кинси был бы очарован этим.

Карлсен прикрыл ее. У женщины волосы прилипли ко лбу от пота. Капля слюны стекала из уголка ее рта. Он выключил свет и молча вышел из комнаты.

Когда Карлсен и Фаллада вышли, начался дождь. Легкий дождь дул ветром, доносившимся с пустоши. В воздухе пахло вереском и веником. Карлсен был поражен сильным чувством удовольствия, которое текло по его телу, как заряд электричества. Потом, как выключенный выключателем, прекратился. Он был озадачен этим, но через мгновение уже забыл об этом.

Фаллада сказал: - и все же вы не смогли выяснить, что вас интересовало.

— Я узнал достаточно, - ответил он.

Луг теперь был погружен в темноту. Они могли видеть силуэт кузнечика благодаря фосфоресцирующей краске. Из ряда невысоких построек к ним, через лужайку, шел человек.

Голос Армстронга спросил: - все в порядке?

Карлсен ответил: - Отлично, спасибо.

- Ваш пилот решил лечь спать. Вы расположились там, внизу, в последних трех комнатах. - Он указал на ряд освещенных зданий.

Вместе они вернулись в главный павильон. Вход был тусклый, освещенный лишь голубым светом ночной лампы. В исследовании они обнаружили, что Хезелтин ходит вверх и вниз.

— Наконец-то, - сказал он, увидев их. - Начал волноваться я. - Он

повернулся к Армстронгу: - я слышал шум наверху … кто-то кричал…

Не отрываясь, Армстронг сказал: - Многие госпитализированные страдают от кошмаров.

Карлсен сказал: - Если я опишу вам госпиталь, сможете ли вы сказать мне, кто он?

— Вероятно. Если у меня не получится, он наверняка станет главным санитаром.

- Это мужчина ростом около восьмидесяти двух, с ярко выраженным носом, клювом, рыжими волосами с пятном облысения.

Армстронг прервал ее. — Это Ривз, - сказал он. - Джефф Ривз.

- Инфантицид? - спросил Фаллада.

- Именно он.

Карлсен сказал: - Не могли бы вы рассказать мне что-нибудь об этом Ривзе?

Армстронг сказал: - Вот … он здесь уже около пяти лет. Субнормальный тип. У него коэффициент интеллекта десятилетнего ребенка. Он совершил почти все свои преступления во время полнолуния … четыре убийства и около двадцати плотских посягательств. На это ушло два года. Мать защищала его.

Фаллада сказал: - Если я правильно помню, он заявил, что одержим демоном.

- Или каким-нибудь неопределенным дьяволом. - Армстронг повернулся к Карлсену. - Простите, что спрашиваю, но как вы получили это описание?

- К медсестре Эллен Дональдсон.

- И вы не могли сказать вам имя?

- Я не спрашивал.

Армстронг пожал плечами. Карлсен почувствовал, что директор заподозрил их в том, что они что-то скрывают от него.

Хезелтин спросил: - Этот человек с другими заключенными?

- Пока нет. Когда есть полная Луна становится жестоким. Завтра будет полнолуние, поэтому его поместили в изолятор.

Хезелтин спросил Карлсена: - вы хотите увидеть его сегодня вечером? - Карлсен покачал головой. - Лучше подождать завтра. Днем они менее активны.

Армстронг сказал: - Вы хотите, чтобы я позвонил Ламсону, главному медсестре? Он мог бы сказать вам, проявил ли Ривз какие-либо признаки вампиризма. - Ирония была едва заметна в его тоне.

— Не надо, - сказал Карлсен. К тому же он, возможно, ничего не заметил, кроме, может быть, того, что Ривз немного менее глуп, чем обычно.

Армстронг сказал: - тогда давайте спросим его. Мне очень любопытно.

Карлсен пожал плечами. Армстронг истолковал это как согласие и нажал кнопку на внутреннем приборе.

- Ламсон, вы не против зайти ко мне на минутку? — сказало.

После мгновенного молчания Хезелтин сказал: - Я до сих пор не могу понять, почему эта инопланетянка выбрала субнормального преступника. Разве он не мог выбрать нормального человека?

Карлсен ответил: - выбрать преступника, особенно психопата, все равно что войти в пустой дом. К тому же этот человек уже верил, что он одержим демоном. Поэтому он не нашел бы ничего странного в том, чтобы быть одержимым вампиром.

- А медсестра? Эллен Дональдсон не преступница.

- Дело не столько в преступности, сколько в раздвоении личности.

Фаллада кивнул. - Это аксиома психологии. У любого, кто является жертвой мощных импульсов подсознания, создается впечатление, что внутри него находятся два человека.

Армстронг сказал: - Если вы имеете в виду, что Эллен Дональдсон страдает от серьезной диссоциации личности, я могу ответить,

что никогда этого не замечал.

Когда Фаллада собралась возразить, Карлсен сказал: - Не нужно, чтобы такая диссоциация происходила. Мисс Дональдсон сексуально расстроена. У нее сильные сексуальные побуждения, и она не замужем. Он также чувствует, что он больше не так привлекателен. Таким образом, поскольку это инопланетное существо удовлетворяет свои самые сокровенные импульсы, проблем не возникает.

В дверь постучали, и Армстронг открыл ее. Вошел здоровенный мужчина, с телосложением штангиста. Глаза его сверкнули, когда он узнал Фалладу и Карлсена.

Армстронг положил руку ему на плечо и сказал преувеличенно сердечным тоном: — Это моя драгоценная помощь и главный санитар Фред Ламсон. Фред, эти джентльмены интересуются Ривзом. - Ламсон кивнул. Он предпочел бы презентацию по правилам, но Армстронг, очевидно, не хотел продлевать интервью больше, чем необходимо. Карлсен с удивлением заметил, что Армстронг испортил его попытку дружелюбия своим нетерпением и снобизмом. - Скажите, Фред, вы заметили какие-то изменения в Ривзе за последние несколько недель? - спросил директор.

Ламсон покачал головой. — Нет.

Армстронг улыбнулся. - Тогда ничего. Хорошо. Спасибо, Фред.

Однако ламсон не хотел, чтобы его так быстро выгнали. — Я имел в виду не последние недели, - возразил он. - Но уже несколько дней кажется, что это не так, как обычно.

- Как иначе? - нетерпеливо спросил Армстронг.

- Не знаю точно.…

Карлсен спросил: - Вам показалось, может быть, живее, внимательнее?

Ламсон провел рукой по расчесанным волосам. - Вот … кажется, да. Я вам кое-что скажу. Другие имеют тенденцию дразнить его, когда он тихий. Но я заметил, что последние два дня они держались от него подальше.

— Это будет потому, что мы приближаемся к периоду

полнолуния, - сказал Армстронг.

Ламсон решительно покачал головой. — Нет. Когда приближается полная луна, Ривз становится напряженным и нервным. На этот раз все по-другому. Так сказал Этот джентльмен. Он выглядит живее, внимательнее.

Фаллада спросил: - Вы раньше не замечали ничего подобного?

- Я бы сказал, что нет. В общем, происходит обратное.

Армстронг спросил: - он сейчас в изоляции?

— Да. Мы всегда помещаем его в изоляцию, когда приближается полная луна. Но, на мой взгляд, на этот раз в этом не было необходимости. Мне не показалось, что… что…

Пытаясь найти нужные слова, Армстронг властно прервал ее. - Спасибо, Фред. Это все, что мы хотели знать. Можете идти.

Заметив недовольное раздражение мужчины, Карлсен сказал: - Вы нам очень помогли. Мы благодарим вас.

- Не за что, сэр. - Ламсон улыбнулся и вышел.

Карлсен сказал: Инопланетянка не хочет привлекать внимание, но не понимает, что личность психопата меняется в период полнолуния. И поэтому он привлекает именно то внимание, которого хочет избежать.

Фаллада спросил Армстронга: - Итак, вы начинаете верить вампирам?

Армстронг сказал, уклончиво: - любопытно … очень любопытно.

Карлсен зевнул. - Боюсь, мне пора спать, - сказал он, вставая. При нормальных обстоятельствах он был бы запуган авторитетом Армстронга, но теперь, сумев ясно ощутить злобность человека, его тщеславие, смешанное с желанием чувствовать восхищение, он испытывал только неприязнь и отвращение.

- Вам не нужен стакан на стремени?

Хезелтин последовал примеру Карлсена. — Мы слишком устали, - сказал он. - Лучше сразу лечь спать.

Карлсен спросил: - Этот Ривз … во сколько он завтракает?

— Обычно в восемь, - ответил Армстронг.

- Можно ли положить ему в пищу транквилизатор, легкое успокоительное?

- Думаю, что да, если вы сочтете это необходимым.

— Спасибо.

Армстронг проводил их до двери. В холле они встретили Ламсона, спускающегося наверх. Армстронг спросил его: - куда вы ушли?

- Проверить Ривза, директор. То, что вы сказали мне, заставило меня задуматься…

- А он вас видел? - спросил Карлсен.

— Некоторый. Он проснулся, проснулся.

Они вышли и пересекли темную лужайку. Фаллада шла впереди, с Ламсоном. Карлсен сказал Хезелтину: - жаль, что он пошел дальше.

- Почему? - сказал Хезелтин. - Мне кажется нормальным в последний раз взглянуть на пленников перед сном.

- Не знаю… во всяком случае, волноваться уже поздно.

Их три комнаты были смежными. Пилот кузнечика уже принес свои чемоданы в соответствующие комнаты. Карлсен был в пижаме, когда Фаллада постучала в дверь и вошла с бутылкой.

- Как насчет виски перед сном?

- Хорошая идея. - Карлсен пошел за двумя стаканами в ванную.

Фаллада снял пиджак и расстегнул галстук. Они звякнули бокалами перед выпивкой. Затем Фаллада сказал: - Меня поразило ваше замечание о раздвоении личности. Неужели ты думаешь, что эти твари не смогут овладеть силой здорового, нормального человека?

Карлсен, сидя на кровати, покачал головой. - Я этого не говорил. Вероятно, они могут вторгнуться в кого угодно, силой или хитростью. Но нормальный человек должен убить ее. Вероятно, именно поэтому им пришлось уничтожить своих первых жертв,

таких как Клаппертон.

- А премьер-министр? - сказал Фаллада.

- Я просто не знаю. Трудно поверить… и все же… в нем что — то есть … - он нахмурился, глядя на стакан. - Но, может быть, у всех политиков есть что-то… их способность выражать себя двусмысленно… они не могут позволить себе быть такими же честными и искренними, как другие. Они должны быть коварными, уклончивыми…

- Одним словом, дипломаты.

— Уже. Это качество, которое я также заметил во многих личностях духовенства, которые кажутся мне лжецами по профессии. Или, по крайней мере, они обмануты. - Вдруг оживился он. - Вот именно это я и хотел сказать. Обманутые - те, кто легче охотится на вампиров. Те, кто с одной частью ума мыслит по-одному, а с другой-по-другому. Джеймисон производит на меня такое впечатление. Он из тех людей, которые даже не знают, когда он искренен, а когда нет.

Они сидели молча, каждый погруженный в свои мысли. Фаллада допил виски, потом сказал: - что мы будем делать, если эти существа окажутся нерушимыми? Если мы не найдем способ заставить их покинуть нашу планету? - Поскольку Карлсен не ответил, Фаллада добавила: - Мы должны учитывать эту возможность. Мир полон психопатических преступников. Каждый раз, когда мы получаем один, они могут перейти к другому. Тебе не кажется?

И снова у Карлсена появился проблеск знаний, за которым сразу же последовало чувство растерянности, как будто он смотрел в туман. - Я не знаю, что и думать. Я не знаю.

Фаллада встал. - Ты устал. Я отпущу тебя в постель. - Он остановился, положив руку на ручку. - Но подумай над этим. Не могли бы вы найти способ установить какое-то взаимопонимание с этими существами? Теперь мы знаем, что не обязательно убивать или уничтожать, чтобы прокормить себя, выжить. Подумай об этом Прайсе. У меня сложилось впечатление, что отдача энергии доставляет ему удовольствие. И он сделает это снова, чтобы снова переспать с этой женщиной … стоит подумать.

Карлсен улыбнулся. - Ладно, обещаю, подумаю.

— Спокойной ночи, - сказала Фаллада. - Я в соседней комнате, на случай, если понадобится.

Он вышел, ничего не сказав. Карлсен подошел к двери и щелкнул замком. Он услышал, как Фаллада вошел в соседнюю комнату, а также услышал шум воды, стекающей в ванную. Она легла в постель и выключила свет. Фаллада был прав: он очень устал. Но едва она закрыла глаза, она испытала любопытное впечатление раздвоения. Часть его лежала в постели и думала о том, что он сделает на следующий день, а другая часть, оторванная от остальных, наблюдала за ним, как будто он был незнакомцем. Это было странное, чуждое ему чувство. Он позволил своему телу погрузиться в сон, в то время как разум наблюдал с отстраненностью. Через минуту он потерял сознание.

Возвращение к сознанию было похоже на подъем из темных глубоких вод. Он остался лежать, полуспавшись,окутанный теплом, подобным теплу утробы. Это было чувство безопасности, глубокого, блаженного расслабления, сопровождаемое впечатлением несуществования времени. Тогда Карлсен понял, что инопланетянин был там. Белокурая, стройная девушка, которую он в последний раз видел в здании космических исследований, лежала рядом с ним.

На ней была легкая тканевая одежда в качестве вуали. Теперь он был достаточно бодр, чтобы сказать, что это невозможно, что это тело осталось в Гайд-парке. Она покачала головой, улыбаясь. Осознав, что глаза закрыты, Карлсен понял, что картина-это сон. И все же, в отличие от сна, видение обладало определенной реальной последовательностью.

Рука ее вонзилась в отверстие пижамы, и прохладные пальцы коснулись его груди. В ответ он почувствовал прилив желания. Она прижала его рот к его губам, пытаясь заставить его вылупиться. Руки у него были вытянуты по бокам, и он не мог их пошевелить. Он снова попытался понять, снится ли ему сон, но не смог.

Она не разговаривала, но напрямую сообщала ему о своих чувствах. Она предлагала ему, велела взять ее, и пальцы двигались по ее телу. При прикосновении Карлсен чувствовал себя наэлектризованным, как будто его нервные отблески вспыхивали отблесками, похожими на кристаллы, отражающие солнечный свет. Он никогда не испытывал физического удовольствия такой интенсивности, он снова попытался

пошевелить руками, но его Копра казалась парализованной, инертной.

Девушка сдвинула голову, и ее губы коснулись его шеи, а затем и груди. Удовольствие достигло почти болезненной интенсивности.

Ему показалось, что она говорит: “тело не имеет значения. Только умом можно испытать свободу”. Все в нем, казалось, подтвердилось.

Его поразила мысль, что его разум, как и тело, достиг состояния полной пассивности. У него больше не было силы воли. Существовала только воля пришельца и его способность формировать его. Он почувствовал внезапный дискомфорт, какой-то жесткость. Он сразу почувствовал раздражение ее, как вспышку властного гнева. Отношение пришельца изменилось. Вместо того, чтобы предложить ей, превратившуюся в ласковую волну, она приказала ему теперь не бунтовать. Это заставило его вспомнить эпизод, забытый уже более тридцати лет: маленькая девочка, его двоюродная сестра, которая хотела заставить его обменять тканевую собаку на плюшевого мишку. Он отказался, и она, рассерженная, схватила его за руки, встряхнув. Сейчас, как и тогда, навязывание вызывало в нем внезапное сопротивление. И вместе он знал, что если она вернется к методам убеждения, он уступит. Это она держала карты. Все минус один. Он не мог справиться с гневом. Она не выдержала, когда они взбунтовались. Карлсен почувствовал бездну разочарования. Он извивался, чтобы освободиться, оттолкнуть ее. И тогда она стала жестокой. Хватит ласки. Она крепко держала его, изо рта вырвался жадный стук. Это было похоже на то, что его обвили щупальца осьминога, который искал его горло ртом.

Ужас пробил ему нервы, и он яростно дернулся. Она держала его еще на мгновение, чтобы доказать ему свою силу,но теперь убийственный гнев утих.

Каким бы бодрствующим он ни был сейчас, он все еще не мог двигаться. Страх опустошил его, отняв у него силы бороться.

Она все еще могла слышать мысли и ощущения пришельца, и теперь она могла даже понять, что помешало ей убить его: страх перед ним пробудил в ней воспоминания о тварях, борющихся за выживание, втянутых в водоворот жадности. Потом она вспомнила: до поры до времени никто не должен умирать. Убийство кого-то разрушило бы их планы. Даже если бы она

завладела телом этого человека, ей было бы невозможно долго продолжать обман. Фаллада заметил бы разницу. И жена и дети этого человека заметят. Надо было оставить его в живых.

Он ощутил новое давление. Теперь с ним никого не было в постели. В этом отношении он был достаточно бодр, чтобы знать, что никогда никого не было. И инопланетянка уже не была женщиной. Она стала бесполым существом, вещью. И дело было вне его, и он пытался проникнуть в ее тело.

Ментальная защита Карлсена была поднята, как руки, поднятые для защиты лица, но она пыталась оттолкнуть эти руки, разрушить его волю и силой проникнуть в его сокровенную сущность. Это было жестокое действие, как изнасилование. Он хотел закричать, но знал, что при этом он ослабит охрану.

Под неумолимым давлением он почувствовал, как ослабла оборона. Вещь проникала в нее. Он вдруг осознал последствия. Существо хотело проникнуть в его нервную систему, чтобы отключить его от своей воли. Она сжимала его мозг, не в силах двигаться, как муха, запертая в паутине, вещь должна была поддерживать его личность, но только для того, чтобы он мог воспользоваться своим знанием. Мысль о том, что он вынужден поделиться своим умом с пришельцем, придала ему неожиданную силу. Он стиснул зубы и оттолкнул ее от себя. На этот раз ему удалось поднять барьеры воли, заперев себя в себе, как будто он вернулся в позу плода. - Он поморщился, не ослабляя хватки, с надеждой на то, что она его заткнет. Теперь больше не было вымыслов. Они были врагами, и ничто не изменило бы эту реальность.

Прошло десять минут, а может, и больше. Силы начали возвращаться к нему.

Главным оружием пришельца был страх. Но он понимал, что в глубине души она не боялась, к тому же он догадывался о слабости противника-холерическом желании навязать свою волю, что делало ее неосторожной. И теперь она была поставлена на такое положение, что не могла уничтожить то, что ненавидела. Когда эта мысль пронеслась в его голове, Карлсен почувствовал, что это снова бушует. Его способности восприятия были невыносимы для инопланетян. Она усилила давление, прижавшись к его обороне. Он сопротивлялся силой отчаяния. Несколько минут, и он понял, что вещь снова побеждена. Инстинктивное отвращение биологической природы в сто раз

увеличило его выносливость. Карлсен почувствовал себя не в своей тарелке. Это существо было во многих отношениях сильнее его, его сила и знания делали его похожим на ребенка, и все же какой-то универсальный закон делал его неспособным вторгнуться в слабую личность против его воли.

Внезапно давление упало. Он открыл глаза, которые держал закрытыми, и заметил, что рассвет осветляет небо. И он оказался один. Он пошевелил руками и почувствовал, что в ванне от пота, как будто у него поднялась температура. Пижама была мадидо. Она натянула простыню под подбородок, перевернула подушку и закрыла глаза. Комната показалась ему странно тихой и пустой. Через минуту он крепко спал.

Его разбудил стук ключа, вращающегося в замке. Это был главный санитар, Ламсон, с подносом.

— Доброе утро, - бодрым тоном поздоровался Ламсон. - Прекрасный день. Я принес вам кофе.

Карлсен дернулся. - Вы были очень любезны. Который час?

- В восемь с четвертью. Доктор Армстронг говорит вам, что завтрак будет подан через полчаса.

Он поставил поднос на колени Карлсена, который, указывая на журнал, поставленный на поднос, спросил:-что это? - Обложка показалась ему знакомой.

- Вот, если не возражаете… - Ламсон протянул ему ручку. - Мой племянник-ваш большой поклонник. Не могли бы вы дать ему автограф на вашей фотографии? - и открыл журнал.

- Но, конечно.

- Я скоро вернусь. Мне еще нужно принести кофе другим гостям. Один не доктор Фаллада, из программы “Доктор криминологии”?

— В самом деле.

- А другой … кажется, я тоже видел его по телевизору.

- Это сэр Перси Хезелтин, Верховный комиссар полиции.

Ламсон выпустил свисток. — Я не часто встречаюсь с такими гостями! По правде говоря, у нас никогда не было гостей, кроме

родственников госпитализированных.

Он вышел, оставив дверь приоткрытой. Карлсен видел, как он уходил, толкая тележку.

Отпив кофе, он перечитал статью. Он назывался “Человек века: Олаф Карлсен”.

Он поморщился, вспоминая всю рекламу, которую они сделали три месяца назад. Это утомляло и утомляло его больше, чем сложные миссии в космосе. Это была одна из десятков и десятков статей, появившихся в газетах по всему миру. Карамельным тоном он был проиллюстрирован двухстраничной фотографией Карлсена с Джелкой и маленькими девочками.

Когда Ламсон вернулся, он спросил его: - как зовут вашего племянника?

- Джордж Бишоп.

Карлсен написал: “Джорджу, с сочувствием”, подписал и вернул Ламсону журнал и ручку.

— Джордж будет прыгать от радости, - сказал главный санитар. И добавил, взглянув на фотографию: - у вас две красивые девочки.

— Благодарю вас, - сказал Карлсен.

- Вы счастливый человек. — Он сложил журнал и положил его в карман халата.

- У вас нет детей? - спросил Карлсен.

— Нет. Моя жена не хотела этого.

- Вы женаты?

- Да, но теперь все кончено. Мы расстались.

Карлсен сменил тему. - Вы уже видели Ривза сегодня?

- Да, я принес ему завтрак в семь. Мы положили в него успокоительное, как сказал доктор.

- И в каком состоянии он был?

- Я бы сказал, что успокоительное не нужно.

- Почему?

- Он был очень спокоен. - Ламсон сделал вид идиота, со стеклянным, пустым взглядом, открытым ртом, свисающими руками.

- Успокоительное заставит его уснуть?

— Нет. Это заставит его чувствовать себя довольным и расслабленным. Если вы собираетесь гипнотизировать его, он должен быть в сознании.

Карлсен спросил, заинтригованный: - откуда он знает, что мы хотим загипнотизировать его? Доктор Армстронг сказал вам?

Ламсон улыбнулся. - Не надо было мне говорить. Он сказал мне приготовить раствор нортропинаметидина для инъекции. Это соединение, которое используется перед гипнотизированием или в случае сильного шока, и я знаю, что у Ривза не было шока.

- Вы должны были стать следователем.

- Спасибо, - сказал Ламсон.

- Каковы эффекты этого соединения?

- Вызывает легкий паралич нервной системы, ум опорожняется, так сказать. И после этого легко загипнотизировать. Доктор Лайель, бывший директор, часто нуждался в этом. С другой стороны, доктор Армстронг против этой системы.

- Почему?

Ламсон пожал плечами. — По его словам, это равносильно промыванию мозгов, - сказал он. Он пристально посмотрел на Карлсена, решил, что может ему доверять, и добавил: — Для меня это все истории. Доктор Лайель не хотел никому промывать мозги. Он просто хотел помочь людям.

Карлсен сказал понимающим тоном: - Я знаю, что вы имеете в виду. - Он уже пришел к выводу, что Армстронг был из тех, кто выдвигал высокие моральные принципы, чтобы мотивировать решения только из-за лени.

Ламсон вздохнул. - Не уверен, что вы поняли.

- Нет? Почему вы думаете, что мы пришли сюда?

Ламсон удивленно посмотрел на него, и Карлсен понял, что Ламсон неправильно понял вопрос. Вы хотите сказать, что…

В дверь постучали, и послышался голос Фаллады. - Ты пойдешь завтракать, Олаф?

Ламсон сказал: - Ну, мне пора. Увидимся позже. - Он отошел в сторону, чтобы впустить Фалладу, затем ушел.

- Все еще в постели? Хочешь, я вернусь позже?

- Нет, давай. - Фаллада закрыла дверь. - Я немного поговорил с Ламсоном.

- Кажется, хороший человек.

— Слишком. - Карлсен взял свою одежду и прошел в ванную, оставив дверь приоткрытой. - Вчера вечером он зашел к Ривзу, и я думаю, он каким-то образом предал нас.

- Что заставляет тебя думать об этом?

Карлсен не решался говорить о том, что случилось с ним за ночь, это казалось ему слишком личным. — Он сказал мне, что сегодня утром Ривз вернулся в нормальное состояние, - сказала она.

- Нормально?

- В состоянии полубесильности, как обычно.

Последовало молчание. Карлсен засунул рубашку в брюки. Фаллада спросил: - Так ты думаешь, вампир перешел к кому-то другому?

- Так кажется.

Карлсен начал бриться электробритвой, и пока он не закончил, никто не заговорил. Когда она вышла из ванной, похлопывая по щекам лосьоном после бритья, Фаллада смотрела в окно, поглощенная, засунув руки в карманы. - Значит, эта тварь лишила нас следа в другой раз?

- Боюсь, что да.

- Она могла вернуться к девушке, медсестре.

— Вероятно. И он узнает, что мы знаем и об Эллен.

- Теперь он может быть где угодно, здесь или снаружи.

Это был вывод, а не вопрос, и Карлсен счел бесполезным отвечать. Он сложил пижаму и положил ее в чемодан. Фаллада посмотрела на него с задумчивым выражением лица.

- Я мог бы попытаться загипнотизировать тебя в другой раз.

— Нет.

- Почему?

- Для начала, это слишком опасно. Он может попытаться переехать в меня, пока я нахожусь под гипнозом. Во-вторых, это было бы бесполезно. Я потерял с ней связь.

- Ты уверен?

— Увереннейший.

Карлсен был рад, что Фаллада перестал задавать вопросы.

На лужайке, на солнце, лежащий на спине сержант Паркер контролировал взлетные ракеты кузнечика.

- Вы не собираетесь завтракать? - спросил его Карлсен.

- Я уже поел с медперсоналом, спасибо, командир.

- Вы видели старшую медсестру, Эллен Дональдсон?

— Да, - ответил пилот. - Он задал мне кучу вопросов на ваш счет.

- Какие вопросы?

— Ну, если вы женаты и прочее, - сказал Паркер и подмигнул.

— Спасибо, - сказал Карлсен. Когда они отошли, он сказал Фалладе: - это отвечает на ваш вопрос.

- Как?

- Если бы Дональдсон все еще был захвачен вампиром, он не стал бы задавать никаких вопросов. Он постарается не быть замеченным каким-либо образом.

Фаллада задумчиво сказала: - Это правда. - Затем он улыбнулся. -

Ты становишься чем-то вроде Шерлока Холмса! — сказало.

Столовая Армстронга была залита солнцем. Хезелтин уже сидел за столом. Армстронг потер руки. - Доброе утро, - поздоровался он. - Чудесный день. Хорошо выспался?

Оба издали утвердительный ропот.

Армстронг сказал: - Ламсон дал Ривзу транквилизатор. В кафе. Я также сказал ему сделать слегка гипнотическую инъекцию. Это, наверное, самый простой способ, если вы хотите задать ему вопросы.

Фаллада сказал, нахмурившись: - отлично. Вы всегда обо всем думаете.

- Я рад быть полезным. Очень рад. - Крикнул он в сторону кухни: - Джордж, еще кофе, пожалуйста. - Он стоял у двери и удовлетворенно смотрел на них. - Прошу вас, присаживайтесь. Не ждите меня, я уже позавтракал. А теперь пойду на осмотр. Джордж даст вам все, что вам нужно. - Он вышел, закрыв за собой дверь, не издавая ни звука. Молодой косоглазый, который теперь был в белом халате, принес поднос с кофе и ломтиками грейпфрута.

Когда они остались одни, Фаллада сказал: - Боюсь, это будет пустой тратой времени.

Хезелтин поднял глаза. - Почему? — церкви.

— Это всего лишь подозрение, - сказал Карлсен. - Я разговаривал с Ламсоном. Он сказал мне, что Ривз снова изменился. Он не выглядит более внимательным, как в последние дни…

Он все еще не решался говорить о том, что случилось с ним за ночь.

Хезелтин покачал головой. - Так что вы посоветуете?

Карлсен сказал: - Давайте продолжим, как мы решили. Это не повредит расспросу этого Ривза.

Фаллада сказал: - Возможно, он все еще находится в ментальном контакте с инопланетянкой, как и вы. Он может даже сказать нам, где он сейчас.

— Может быть — - сказал Карлсен, но знал, что это не так.

Молодой человек в белом халате принес яйца и бекон. Они продолжали завтрак в тишине. Карлсен чувствовал, что двое его товарищей были подавлены мыслью о том, что их проект может потерпеть неудачу. Что касается его, то его чувства были странно пассивными и дремлющими, как будто напряжение последних дней истощило его.

Армстронг вернулся, когда они заканчивали есть. За ним последовали Ламсон и еще одна медсестра.

- Вы съели достаточно? Хорошо, - сказал он. — Я всегда начинаю день с обильного завтрака. - Армстронг был в белом халате. И Карлсен заметил, что у него отличное настроение. Директор добавил: - Я убежден, что это беда наших госпитализированных.

Хезелтин удивленно посмотрел на него. - Завтрак? — сказало.

- Или отсутствие завтрака. У них никогда не было привычки делать это. Результат: нервное напряжение, плохое настроение, язвы, эмоциональный стресс. Я серьезно. Если вы хотите снизить уровень преступности в Англии, вы должны убедить всех завтракать утром. - Он положил руку на плечо Карлсена: - верно, командир?

Карлсен сказал: - Я согласен. — Теперь он понимал, что в нем что-то другое: он больше не мог читать чужие мысли. Он заметил это, когда Армстронг коснулся его плеча: контакт был совершенно анонимным, и это не дало ему никакого восприятия.

Армстронг потер руки. - Итак, господа, мы готовы начать?

Все посмотрели на Карлсена, как бы подразумевая, что решение принадлежит ему. — Да, конечно, - сказал он.

- Тогда я предлагаю, чтобы мы с Ламсоном вошли первыми. Поэтому Ривз поверит, что это обычный контрольный визит. - Обратился он к Фалладе. - Я проверяю его уровень адреналина во время полнолуния. Если он поднимается слишком сильно, существует опасность психопатической паники, и в этом случае мы даем ему транквилизаторы. — Он повернулся к Карлсену и Хезелтину: - пожалуй, будет лучше, если вы не показываетесь, пока мы не сделаем ему укол.

Они последовали за ним по коридору и вверх по двум

лестничным пролетам. Карлсен обнаружил, что это место удручает. Больница была построена в начале века, когда доля психически больных значительно возросла. Архитектура была чисто функциональной. Пластиковые стены, которые когда-то производили впечатление света и воздуха, теперь были грязными и поцарапанными. На каждой площадке металлические двери, окрашенные в зеленый цвет, теряли краску на куски.

— Вот главные павильоны, - сказал Армстронг. - Больные в одиночном заключении находятся наверху. Их комнаты имеют звукоизолированные стены, чтобы другие не беспокоились. Нортон, не могли бы вы открыть, пожалуйста? - Медсестра вставила ключи в два замка и повернула их одновременно. Дверь открылась без шума. Стены коридора за дверью были покрыты пластиковой мозаикой, изображавшей горный пейзаж. Армстронг сказал: - Ривз в дальней комнате.

Карлсен заметил, что она избегает говорить.

Дверь в конце коридора открылась, и из нее вышла Эллен Дональдсон, которую она осторожно закрыла. У нее было выражение удивления, когда она увидела группу людей, идущих вперед, и когда ее взгляд пересекся с взглядом Карлсена, женщина побледнела. Когда Армстронг проходил мимо нее, медсестра схватила его за рукав. - Могу я поговорить с вами на минутку, доктор? — церкви.

- Не сейчас, Мисс Дональдсон. У нас дела, — сказал он и прошел мимо.

- Но речь идет о Ривзе.…

Армстронг резко обернулся: - Не сейчас, я сказал. - Он говорил низким голосом, но резким командным тоном. Две медсестры обменялись удивленными взглядами. Ничего не сказав, медсестра отошла.

Карлсен ожидал, что она все еще посмотрит на него, но женщина ушла, не поднимая глаз. Его поведение озадачило его. Это была не реакция раздражающе уволенной старшей медсестры. Эллен выглядела покорной и без обиды.

Нортон открыл дверь и отошел в сторону, чтобы впустить Армстронга. Не оборачиваясь, директор сделал безапелляционный жест рукой, чтобы приказать остальным не приближаться. Ламсон наполнял шприц жидкостью,

содержащейся во флаконе.

В этот момент Карлсен понял. Внезапно, без малейшего сомнения, она поняла, что инопланетянин овладел Армстронгом. И в тот же миг, с помощью того же мыслительного процесса, он догадался, что нужно сделать. Он протянул руку к Ламсону, улыбаясь. Ламсон удивленно посмотрел на него, но тот уступил ему шприц. Одним шагом Карлсен обогнал Нортона. В это мгновение Армстронг наклонился над лежащим на кровати мужчиной.

- Доброе утро, Ривз… - сказал директор.

Прежде чем он успел что-то сказать, Карлсен провел левой рукой по его горлу и дернул назад. Нортон что-то крикнул. Карлсен действовал крайне спокойно. С силой, которая поразила его, он прижал голову Армстронга к груди и, глядя на шприц, ввел ему содержимое через ткань халата. Она услышала вздох Армстронга под уколом. Затем, не торопясь, Карлсен нажал на поршень шприца. Лэмсон подошел, чтобы посмотреть Карлсену в лицо. Когда их взгляды встретились, Карлсен улыбнулся, понимающе кивнув. Он чувствовал, что прекрасно контролирует ситуацию. Он сосчитал до десяти и почувствовал, что Армстронг расслабился. Он позволил телу скользнуть по полу. Но внезапно Армстронг пошевелился. Она повернулась лицом вниз и схватила Карлсена за ноги. Карлсен предвидел такую возможность и тут же упал на колени на плечи Армстронга, прижав его к Земле. Одновременно Ламсон наклонился, чтобы схватить Армстронга за ноги. Несколько секунд Армстронг продолжал спорить, затем его усилия ослабли и прекратились. Когда Карлсен перевернул его на спину, у него были стеклянные глаза.

Хезельтин неожиданно спокойным голосом спросил: - Зачем все это?

Карлсен улыбнулся Ламсону. - Спасибо за помощь.

Ламсон сказал: - Вы должны были сказать мне. Я всегда думал, что в нем есть что-то странное.

— Я не хотел рисковать, - сказал Карлсен, затем повернулся к Фалладе и Хезелтину. - Отвезем его в пустую комнату. Я хочу допросить его до того, как эффект инъекции исчезнет. - И спросил Ламсон: - куда мы его возьмем?

- Вниз в медицинский кабинет, я бы сказал. Секунду. Я возьму

инвалидную коляску. - Он вернулся через несколько секунд с раскладным холщовым креслом. — Помоги нам, Кен, - сказал он другой медсестре.

Карлсен впервые посмотрел на лежащего на кровати мужчину. Казалось, вся эта растерянность его нисколько не потрясла.

Он смотрел в потолок, его лицо было апатичным. Он был высоким и крепким, но с гибкой желтоватой кожей. Несмотря на широкие плечи и огромные руки, он не производил впечатления опасного человека.

— Я провожу его на лифте, - сказал Ламсон, намекая на Армстронга. - Я жду вас на первом этаже, внизу лестницы.

Едва он начал спускаться, Фаллада спросил: - Что случилось?

- Я понял, что вампир перебрался в Армстронг.

Хезелтин спросил: - Вы уверены?

— Безопаснейший. Я должен был представить это раньше. Не знаю, почему он не подумал об этом. Армстронг был самым логичным в качестве следующей жертвы. Изменчивый, тщеславный, полный сексуальных комплексов.

- А как Ламсон узнал об этом?

Карлсен рассмеялся: - Ламсон не знал. Но сегодня утром я сказал ему то, что он неправильно понял. Ошибаясь, он подумал, что мы подозреваем Армстронга и что мы здесь ради него. Он также ненавидит Армстронга.

- Откуда ты знаешь, что инопланетянин все еще внутри Армстронга? - спросил Фаллада. - Что может помешать ей перейти в другую личность?

Карлсен покачал головой. - Пока Армстронг находится в бессознательном состоянии, инопланетянин находится в ловушке, потому что он подвергается тем же условиям, в которых находится тело Армстронга.

- Ты уверен?

- Нет, но мне это кажется логичным. Я не думаю, что он может мгновенно входить и выходить из тела. Это гораздо более

сложное дело … например, попасть в скафандр, я бы сказал. Это требует времени.

Лифт подъехал, и Ламсон вышел из кабины, толкнув инвалидную коляску с Армстронгом, опустившимся сверху, его голова упиралась в Ламсона. Глаза все еще были открыты.

- Сюда, господа. - Ламсон повел их в помещение, примыкающее к квартире Армстронга. Это был небольшой медицинский кабинет с обычными картотеками, медицинскими текстами и переплетенной коллекцией “Британского медицинского журнала”. Карлсен попросил двух медсестер разложить Армстронга на шезлонге. Затем он задернул шторы и сориентировал настольную лампу так, чтобы свет падал в застекленные глаза директора.

- Не могли бы вы принести мне еще одну дозу той же инъекции? - сказал Карлсен.

Ламсон неуверенно посмотрел на него. — Да, но … обычно одного укола достаточно, - сказал он.

- Это может послужить. Как долго длится эффект?

- Такая доза, по крайней мере, два часа.

- Тогда, скорее всего, понадобится еще одна.

Когда две медсестры вышли, Хезелтин спокойно сказал им: - мы бы предпочли, если бы вы ничего не сказали другим.

— Не волнуйтесь, - сказал Ламсон. - Мы поняли.

Хезелтин заперла дверь. Фаллада сказал: - тебе не кажется, что вторая доза опасна? Эти инъекции напрягают сердце.

- Я знаю. Но эти вещи сильнее, чем вы думаете. Это может ускользнуть от нас.

Карлсен наклонился над Армстронгом и закрыл ему глаза. Он взял со стола маленький микрофон магнитофона и поставил его на столик рядом с головой Армстронга. Затем он проверил громкость записи и нажал клавишу. Она села на край шезлонга, наклонившись так, чтобы оказаться ртом возле уха Армстронга.

- Армстронг меня слышит?

Веки вибрировали, но губы оставались неподвижными. Карлсен повторил вопрос, добавив: - Если вы слышите меня, скажите “да”.

Губы дрогнули. После паузы Армстронг пробормотал: - Да.

- Вы знаете, где находитесь?

Ему пришлось повторить вопрос.

Затем лицо Армстронга начало дуться, как у ребенка, который собирается заплакать. Чахлым голосом он сказал: - Я не хочу здесь оставаться. Я хочу уйти. Хойяма. Отпустите меня … отпустите меня.

Голос был едва слышен. Несколько секунд губы продолжали двигаться, но не выпускали ни звука.

- Где вы?

Прошло больше минуты, и Армстронг не ответил. Карлсен повторил вопрос несколько раз. Потом голос Амстронга сказал: - не разрешите мне с вами разговаривать.

- Кто не позволяет?

Нет ответа. Карлсен нетерпеливо сказал: - Послушайте, Армстронг, если вы хотите, чтобы мы помогли вам сбежать, вы должны сообщить нам, где вы находитесь. Где вы?

В уголках рта Армстронга образовались пузырьки слюны. Дыхание стало хриплым. - Я здесь … - затем слова смешались в бульканье. Тело Армстронга извивалось. Кричать. В этих криках был такой ужас, что все были потрясены этим. Трое мужчин попытались удержать тело, потрясенное судорожными движениями. Это было не просто. Армстронг казался захваченным дикой силой. После последнего вздоха он тяжело вздохнул. Карлсен и Хезелтин держали его за руки, а Фаллада сидела у него на ногах.

- Армстронг, вы видите то, что держит вас в плену? - спросил Карлсен.

— Да. - Глаза, открытые сейчас, были расширены и уставлены, как у измученной лошади.

- Скажите этому существу, что он должен поговорить с нами.

Скажите ему!

Армстронг резко вздрогнул и перекатился на край шезлонга. Карлсен и Хезелтин оттолкнули его назад. Кто-то постучал в дверь, прерывая их.

- Кто это? - воскликнул Карлсен.

- Это Ламсон. Я принес еще одну инъекцию.

Фаллада открыла дверь. — Спасибо, - сказал он.

- Вы ведь знаете, как это сделать? Вы должны подождать, пока он не вернется, прежде чем вводить ему инъекцию.

- Будьте спокойны. Мы знаем, - сказала Фаллада и снова закрыла дверь.

Армстронг снова был неподвижен. Карлсен расстегнул его рукав и толкнул вверх, чтобы обнажить большую волосатую руку, но рукав не выходил за локоть. Хезелтин дал Карлсену пару хирургических ножниц, взятых со стола. Карлсен перерезал рукав от запястья до плеча. Взяв шприц, Армстронг резко сел. Карлсен опустил шприц и протянул его обратно. Хезелтин помог ему уложить его обратно. Карлсен сказал Фалладе: - Ганс,сделай укол.

Из губ Армстронга вышел незнакомый голос, поразивший их спокойным тоном власти.

— Не надо, - сказал голос. - Если вы отпустите меня, я обещаю вам покинуть Землю.

Фаллада колебалась, удерживая шприц на месте.

Карлсен сказал: - Давай, сделай укол. Он лжет. Если мы не введем лекарство, через несколько минут оно освободится.

Он почувствовал, как мышцы Армстронга напряглись под его руками, и ему пришлось прибегнуть ко всей своей силе, чтобы удержать извивающееся тело.

Голос снова заговорил. - Карлсен, вы меня разочаровываете. - Я думал, вы поняли, — сказал он.

Карлсен сопротивлялся искушению ввязаться в диалог. Он кивнул Фалладе. - Давай, - сказал он.

Фаллада вонзил иглу в плоть, чуть выше сморщенной капли крови от предыдущей инъекции, и нажал на поршень. Больше минуты они стояли, глядя на лицо Армстронга. Потом его дыхание стало глубже, глаза затуманились, а мышцы расслабились.

Карлсен спросил: - Вы меня слышите?

Нет ответа. Хезелтин сказал: - Возможно, доза была слишком сильной.

Карлсен покачал головой. Он подошел еще ближе к уху Армстронга. — Слушайте. Если вам нужно, мы будем держать вас в таком состоянии в течение нескольких дней, в течение нескольких недель. Вы поняли? — сказало.

— Да. - Это был тот же голос, что и раньше, но слабее, сейчас, ниже. Дыхание сделалось неровным и хриплым.

- Надеюсь, мы не убили его, - сказала Фаллада.

- Если это так, мы ничего не можем с этим поделать. Вампир тоже умрет. Его смерть стоит жизни Армстронга.

Пришелец заговорил густым голосом: - вы не можете уничтожить нас всех.

Карлсен сказал: - Мы можем попробовать. Мы можем отправить военные корабли, чтобы уничтожить ваш космический корабль. - Он наклонился ближе. - И мы особенно разберемся с этими желтыми полипами…

Удивленный, Фаллада посмотрел на Карлсена, но ничего не сказал. Когда они посмотрели на Армстронга, тот закрыл глаза. Лицо потеряло консистенцию, плоть словно обмякла. Карлсен сказал: - У нас готов еще один укол. Вы отвечаете на мои вопросы, или мы снова вводим лекарство?

Лицо несколько секунд оставалось неподвижным. Затем голос сказал: - задайте эти вопросы.

- Как вас зовут?

- Вы не могли бы произнести мое имя. Зовите меня Г’рум.

- Вы мужчина или женщина?

- Ни того, ни другого. Люди нашей расы не делятся по полу, как вы.

- Что это за порода, ваша? - спросил Хезельтин.

- Вы бы назвали нас НИОТ-Коргай. Ваши голосовые связки не могут произносить наши слоги.

Фаллада спросил: - Откуда вы?

- С планеты звезды, которую вы называете Ригелем. Его не видно даже самым мощным телескопам.

- Сколько вам лет?

- По вашему земному времени мне пятьдесят две тысячи лет.

Хезелтин и остальные изумленно посмотрели друг на друга. Карлсен спросил: - все ли в вашей расе живут так долго?

— Нет. Только мы, Уббо-Сатия. Мы те, кого вы называете вампирами.

Фаллада делал заметки, несмотря на магнитофон. Он спросил: - А остальные Ниотх-Коргаи сколько живут?

- Около трехсот ваших земных лет.

Хезелтин спросил: - как вы стали вампирами?

- Это долгая история.

- Мы бы хотели, чтобы вы рассказали нам об этом. Продолжите.

Молчание затянулось на несколько минут, так что Карлсен начал сомневаться, что существо хочет ответить. Наконец-то раздался голос.

— Наша планета полностью покрыта водой, а наша раса, как вы уже догадались, имеет форму тех существ, которых вы называете полипами. Но ваши моллюски почти лишены мозгов. У Ниотх-Коргай очень развитый мозг и одинаково хорошо развитая нервная система. Поскольку наши тела легкие, мы можем выдерживать огромное давление. Наш метаболизм зависит от солей элемента фторина,который в наших морях существует в изобилии, как хлорид натрия изобилует в ваших. На дне наших морей находятся огромные природные пещеры, которые стали

нашими городами. Они намного шире земных пещер. Самые маленькие достигают высоты в десять километров.

- Когда ваша планета была еще в эпоху великих рептилий, наша цивилизация уже сильно эволюционировала, но в очень важном аспекте наша цивилизация совершенно отличалась от земной. Человеческий разум с удовольствием относится к решению сложных технических проблем. Ваш благороднейший идеал-наука. Вместо этого мы, НИОТ-Коргай, заинтересованы исключительно в доктринах, которые вы бы назвали религией и философией. Каждый человек на НАШЕЙ ПЛАНЕТЕ хочет понять Вселенную и в конечном итоге стать ее частью, сформировать с ней единое целое. Это объясняет, почему наша раса не делится на пол, как здесь, на Земле. Ваши тела передают жизненную искру во время оргазма, который да происходит при выполнении полового акта. Но НИОТ-Коргаи напрямую получают энергии Вселенной. Они влюбляются во Вселенную, а не друг в друга. И в моменты высшего созерцания они задумываются и оплодотворяются жизненной энергией Вселенной.

“Изучая секреты Вселенной, мы также научились проецировать наши умы на далекие галактики. Мы посетили вашу землю, когда ваши моря только начали остывать. Мы учили марсианских существ, похожих на растения, как строить свою цивилизацию под морями. Мы помогли жителям вашей планеты Плутон сбежать на планету двойной звезды Сириус, когда их мир потерял свою атмосферу. Нашим величайшим подвигом было помочь эвакуировать более тысячи планет туманности рака, прежде чем она взорвалась и превратилась в сверхновую.

“Вы, земляне, понятия не имеете о драмах межзвездного пространства. Ваше зрение ограничено. Но НИОТ-Коргаи видели рождение и гибель целых галактик. Мы видели, как небесные острова рождаются из ниоткуда. Эти вселенные-живые существа. Они обладают собственным типом космической жизни на уровне, который биологические организмы не могут представить. Религия НИОТ-Коргай учит, что вся Вселенная-это огромный мозг, известные миры которого являются лишь отдельными клетками.

- Пятьдесят тысяч лет назад ваша земля приближалась к концу ледникового периода. А мужчины того времени были немногим больше, чем обезьяны … вы называете их неандертальцами. Ниотх-Коргаи решили, что это благоприятные условия для большого эксперимента: попытка создать более разумную форму жизни. Это произошло во время существования Кубен-Дрота,

одного из наших ведущих ученых в области биологической инженерии…”

Фаллада прервалась. — Мне казалось, я понял, что вы не посвящаете себя науке, - сказал он.

Существо долго молчало, и они боялись, что он больше не захочет говорить. Затем голос возобновился.

- У нас нет технологий в земном смысле. Нам это не нужно: море предоставило нам все, что нужно для наших самых основных нужд. Но наука вытекает из души и воли. Наша проблема заключалась в том, чтобы убедить ваших людей каменного века развить интеллект. Но ни одно существо не может быть вынуждено развиваться против собственной воли. Мы должны были внедрить волю к разуму в ваших прародителей каменного века, и это было возможно только путем проникновения в их мозги и заставить их мечтать. Вы не можете себе представить трудности, с которыми мы столкнулись. Эти доисторические люди испытывали сильное удовольствие, но через несколько секунд все забыли. Это было похоже на попытку научить алгебру обезьян. Кубен-Дрот посвятил этой задаче половину своей жизни, но, к сожалению, умер, не достигнув результатов, на которые надеялся. Потребовалось семьсот лет, чтобы произвести мужчину и женщину, чьи дети стали прародителями нового вида настоящих мужчин. Мы называем их Эсдрам и Солавех. В вашей мифологии их помнят как Адама и Еву.

“В течение семисот лет мы должны были жить внутри мозга и в телах людей. Это был очень опасный подвиг. Опираясь на их жизненные энергии, мы наслаждались ядом их чувственности, хотя поначалу это вызывало у нас отвращение. Ваш мир был опасен и пропитан насилием, но он также был очень красив.

“Но мы были учеными и обладали достаточным самоконтролем, чтобы знать, что пришло для нас время отказаться от земной человеческой расы для себя. Мы покинули вашу планету группами по сто, чтобы вернуться в нашу звездную систему…”

Фаллада сказал: - Извините, что прерву еще раз, но Ригель находится за сотни световых лет от Земли. Сколько времени вы потратили на это путешествие?

Еще долгое молчание, словно тварь готовила ответ. Затем голос сказал: - Вы забываете, что энергии Вселенной существуют на

многих уровнях. На физическом уровне энергия не может достичь скорости, превышающей скорость света. На нашем уровне он может иметь скорость в тысячи раз больше. Поездка заняла меньше года.

“Наша группа была последней, кто покинул Землю. Мы хотели остаться как можно дольше. Затем мы завершили преобразование, достигнув нужного уровня космической энергии … вы можете назвать это пятым измерением … и мы начали путешествие.

“Именно во время этой обратной поездки произошел инцидент. Шансы были один на миллион. Этого не должно было случиться. Мы были уже на полпути, когда прошли несколько сотен километров от звезды до ее последней стадии: черной дыры. Это одни из самых редких явлений во Вселенной. Никто из нас никогда не сталкивался с этим раньше. Эти звезды оказываются вне вашей вселенной, в безразмерном гиперпространстве. Тогда мы решили пойти на разведку, и это было ошибкой. Некоторые из нас были втянуты в водоворот. Другие, понимая, что происходит, предупредили нас держаться подальше, прежде чем мы окажемся в водовороте. Но бежать было уже поздно. Сила была слишком мощной. Все, что мы могли, это отложить наше разрушение. Мы попытались его вывести на орбиту вокруг черной дыры. И поэтому мы продолжали кружить вокруг него, неумолимо привлеченные его гравитацией. Некоторые из нас потеряли силу и надежду и сдались. Оставшиеся в живых продолжали бороться, решив продержаться и поддерживать свое существование как можно дольше.

“Затем, спустя более тысячи лет, черная дыра исчезла. Он выпал из космоса, и мы оказались свободны. Но теперь мы были настолько истощены, что у нас не было достаточно сил, чтобы перейти на правильный уровень энергии. Мы были свободны, да, но дрейфовали в космосе, в четырехстах световых годах от нашей звездной системы. Именно тогда мы начали мечтать о счастливых днях, проведенных на планете Земля, и о потоке энергии, поступающем к нам из живых тел. Мы начали медленно возвращаться к нашей системе в поисках других обитаемых планет, похожих на вашу землю. Во Вселенной их миллионы, и если бы мы не были так истощены, мы бы без труда нашли их. Усталые мы покупали, вместо этого мы искали более года, прежде чем нашли один. Он был населен расой примитивных животных, не очень похожих на динозавров, но гораздо более крупных. Их сырая энергия вызывала у нас отвращение, но нам она нужна была для жизни. Мы поглощали их, пока не напились, убивая

сотни и сотни этих зверей. И после этого мы чувствовали себя менее отчаянными. Но трансформация энергии все еще была невозможна. Их очень плохая форма энергии сделала предприятие еще более сложным. Тогда мы решили продолжить путешествие в поисках планеты с более развитой формой жизни.

“Мы стали разрушителями жизни. Но у нас не было альтернативы. Как потерянные солдаты в пустыне, мы должны были взять то, что нашли. И мы нашли много обитаемых планетных систем. В некоторых существах жили существа с той жизненной энергией, которая нам нужна, но эти существа оказывали нам сопротивление, и мы были вынуждены насильственно брать то, что хотели, уничтожая тех, кто был слишком слаб, чтобы сопротивляться. На планете системы Алнейр мы нашли тела, похожие на те, что мы оставили на нашей родной планете, и взяли их за себя. Постепенно мы приспосабливались к нашему состоянию бродяг без родины. Теперь, когда у нас снова было тело, желание вернуться домой начало угасать. К тому же мы поняли, что, судя по всему, мы бессмертны. Сначала мы полагали, что это любопытное следствие нашего пребывания на орбите черной дыры. Мы пытались накормить себя натуральными продуктами питания, чтобы посмотреть, что произойдет. В результате мы начали стареть с нормальной скоростью. И стало ясно, что если мы хотим остаться в живых, у нас не было выбора: мы должны продолжать поглощать жизненную энергию других существ. Мы научились делать это, не вызывая его смерти, как люди научились доить молоко у коров. Это была не только менее жестокая система, но и предотвращение разрушения наших источников средств к существованию. Некоторые считали эту альтернативу отвратительной и предпочитали позволить себе умереть от старости. Но больше всего приспособились к нашему новому состоянию вампиров, или паразитов разума. В глубине души это закон природы: все существа едят другие.

“На планете системы Альфа Центавра мы начали строительство космического корабля. Мы построили его безмерно, потому что хотели, чтобы он напоминал нам о подводных пещерах нашего мира. Более двадцати тысяч лет назад мы снова посетили вашу Солнечную систему. Мы надеялись найти существ с нашей планеты, так как знали, что наши намерены периодически возвращаться, чтобы проверить ваш прогресс.

“Мы были разочарованы нашей надеждой, но остались. Землянин все еще жил в пещерах и жил охотой. Мы научили его

земледелию, показали, как строить сваи. И когда нам больше нечего было делать, мы вернулись в систему Альфа Центавра и возобновили исследования.”

Карлсен молча встал и пошел к двери. Остальные были так поглощены слушанием рассказа, что не заметили, когда он вышел.

В коридоре он встретил медсестру Кена Нортона. Он спросил: - Где Фред Ламсон?

- Сейчас он во втором зале. Если вы подождете минутку, я позвоню ему.

Через несколько минут ламсон спустился с лестницы. — Мне нужна еще одна доза этого соединения, - сказал ему Карлсен.

Ламсон удивленно посмотрел на него. - Опять? Но знаете ли вы его силу?

- Да, но, пожалуйста, принесите мне третью дозу.

— Хорошо. Я сейчас принесу ее вам.

Карлсен ждал в коридоре. Из-за двери медицинского кабинета доносился чужой голос. На этом расстоянии это звучало как голос, манипулируемый схемами калькулятора. Его поразило еще и то, что она стала сильнее.

Ламсон вернулся и дал ему картонную коробку. - Внутри готов еще один шприц. Но будьте осторожны. Еще одна доза может убить его.

— Не волнуйтесь, - сказал Карлсен.

- А что он сделал?

Карлсен похлопал его по плечу: - если бы я вам сказал, Вы бы мне не поверили, - сказал он. - Тогда мы сообщим вам обо всем. Пока спасибо.

Карлсен снова открыл дверь кабинета. Внутри никто не разговаривал. Хезелтин на мгновение обернулся, чтобы посмотреть на него. Очевидно, кто-то только что задал вопрос. Голос, странно ровный, словно читал из книги.

- Вам необходимо принять человеческий облик, чтобы вступить в

контакт с вашей расой. Если вы внимательно изучите эти тела, вы обнаружите, что они содержат силикон вместо углерода.

Хезелтин спросил: - тогда почему вы не связались с нами вместо того, чтобы исчезнуть, как вы это сделали?

Ответ пришел быстрее, чем предполагал Карлсен. - Потому что вы знаете. Я был застигнут врасплох и убил прежде, чем смог избежать этого.

Увидев Карлсена рядом с лежанкой со шприцем возле голой руки Армстронга, Фаллада спросил: - Что ты делаешь?

Существо прервалось, удивленное вопросом. Карлсен ввел жидкость. Когда он снял иглу, на коже появилась капля крови.

После недолгого молчания голос сказал: - Не понимаю… - потом замолчал.

Фаллада сказал: - Я тоже. — И, обращаясь к Карлсену, спросил: - Зачем ты это сделал?

Карлсен ответил не сразу: он контролировал дыхание Армстронга. Затем он сказал: - Потому что мы должны немедленно вернуться в Лондон.

Хезелтин спросил: - Это было необходимо? Вы не доверяете?

— Нет, - сухим тоном ответил Карлсен.

- Почему бы и нет? - спросил Фаллада.

- Потому что он сказал нам только полуправду. Я объясню вам во время поездки. Давайте выделимся. Помогите поднять его.

- Что вы собираетесь делать? - спросил Хезельтин.

- Взять его с собой в Лондон.

Карлсен остановил магнитофон, вынул гравированную катушку и положил ее в карман.

Сержант Паркер дремал на лужайке, рубашка была расстегнута до пояса. Он сел и удивленно посмотрел на бессознательное тело, опустившееся в инвалидное кресло. — Помогите зарядить его, - сказал Хезелтин. - Мы должны вернуться в Лондон как можно скорее. Сколько времени мы возьмем?

- Полчаса, если ехать на полной скорости.

Потребовалось пять минут, чтобы расположить инертное тело Армстронга на задних сиденьях кузнечика. Через тридцать секунд они были в воздухе. Ламсон, выйдя на парадную лестницу, махнул рукой в приветственном кивке, когда самолет поднялся вертикально над лужайкой.

Хезелтин, все еще задыхаясь, сказал: — Я не заметил противоречий в рассказе, который Вы нам рассказали.

- Она была полна противоречий. И Вы тоже заметили. Если они приняли человеческую форму, чтобы связаться с нами, почему тогда они этого не сделали?

- Мне кажется, вы объяснили это. Она убила молодого Адамса без умысла, потому что запаниковала.

- Такие твари не знают паники. Они всегда рассчитывают каждый ход. Вы объяснили, может быть, почему они были в состоянии анабиоза, когда мы их нашли?

- Чтобы время прошло быстрее. Может быть, мы не спим во время длительных поездок на самолете?

- В таком случае, почему так трудно было их разбудить?

- Мы не успели его спросить.

Карлсен сказал: - Не нужно спрашивать. Причина ясна: они хотели, чтобы мы взяли их всех на Землю. И, оказавшись здесь, они умрут, один за другим, и мы никогда не заподозрим, что привезли на землю вампиров. Мы бы только заметили внезапный рост преступности, с убийствами садистского характера и так далее.

Хезелтин покачал головой. - Не знаю, исключительно ли я наивен, или вы необычайно подозрительны. — В тоне подразумевался упрек.

- Давайте вспомним эту историю. Прежде всего, он рассказывает нам, как его раса помогла нам развиваться. Это может быть правдой, хотя мы должны доверять его словам. Затем он описывает нам инцидент. Это тоже может быть правдой. Именно в дальнейшем я заметил противоречия. Они становятся паразитами других существ. Они крадут на планете тела некоторых

полипоподобных существ, а затем пытаются экспериментировать с нормальной пищей, чтобы посмотреть, что произойдет. Осознав, что это заставляет их стареть, они возвращаются, чтобы питаться другими разумными существами.

— Но не уничтожая их, - сказала Фаллада. - Ты не помнишь? Как доить коров, сказал он.

— Ты забываешь, что мы коров не только доим, но и едим, - сказал Карлсен. - Он хотел попытаться убедить нас, что они относятся к другим существам как к своим собратьям. Но я не верю. Как вы думаете, почему они перемещаются с одной планеты на другую? Потому что они естественные хищники и не могут противостоять необходимости уничтожать своих жертв. Когда они уничтожили всю жизнь одной планеты, они переходят на другую.

— У нас нет доказательств — - сказала Фаллада. - Это может быть и так, но мы ничего об этом не знаем.

- У меня какая-то интуиция. Все в их поведении не внушает мне доверия. Остальные существа этого вида оставались в космосе, медленно голодая. Зачем им голодать, если они овладели искусством" доения " жизненной энергии? Если это так, почему они не принесли достаточно провизии, достаточно энергии, как мы это делаем, когда отправляемся в девятимесячное путешествие в космос? Ответ в том, что они не могли принести провизию, потому что они уже опустошили кладовую. И земля должна была стать их следующей кладовой!

Фаллада и Хезелтин были поражены этим рассуждением, которое, однако, не убедило их полностью. Они обернулись, чтобы посмотреть на инертное тело Армстронга, как бы требуя от него ответа.

— Мне всегда кажется, что мы им чем — то обязаны, - сказала Фаллада. — В конце концов, если это правда, что они говорят, они попали в этот инцидент за попытку помочь нашей расе развиваться. Судя по тому, что он сказал, Нас учили сельскому хозяйству. Или вы думаете, что это тоже ложь?

- Не обязательно. Я не верю, что они хотели нашей эволюции. Когда они вернулись на землю двадцать тысяч лет назад, здесь, вероятно, было всего один миллион землян. И они тоже на уровне чуть выше, чем у животных. Они позволили нам расти и размножаться, так что к тому времени, когда они вернутся, нас

будет намного больше. Теперь у них есть на Земле кладовая, которой может хватить на десять тысяч лет. И я вам еще кое-что скажу. Он рассказал, что они вернулись на Землю в надежде найти кого-нибудь из своих видов…

- Что ты находишь странным?

- Что? Те из их рода ничего не могли для них сделать. Они не могли помочь им вернуться на Орион, потому что их раса не использует космические корабли. Они превращаются в более сложную форму энергии, которая может путешествовать быстрее света. И эти существа потеряли свою силу после того, как стали вампирами.

- Откуда ты знаешь?

— Естественно. Если бы они не потеряли его, они вернулись бы в свой мир. Вместо этого им нужен космический корабль.

— Особи их рода могли бы им помочь, - сказала Фаллада.

- Вы считаете это вероятным? Они превратились в галактических преступников и, по всей вероятности, покинули Землю именно для того, чтобы спастись от своих видов. Они стали как прокаженные.

Удивленным тоном Фаллада сказал: - интересная гипотеза. Своего рода падение…

Пилот указал вниз. - Вот Бедфорд. Мы приедем через десять минут, - сказал он. - Мы нацелены на Скотланд-Ярд напрямую?

Хезелтин посмотрел на Карлсена.

— Лучше бы сходить в лабораторию Фаллады, — сказал Карлсен, — и оставить там Армстронга. Вы должны держать его в бессознательном состоянии. Что скажешь? - спросила Фаллада.

- Хорошо. Мой помощник Грей позаботится о нем, - ответила Фаллада.

- И что нам делать дальше? - спросил Хезельтин.

— Если не ошибаюсь, вас ждет сообщение от премьер-министра, - сказал Карлсен. - Он захочет узнать, что вы сделали за эти два дня.

- На самом деле есть сообщение. Сегодня утром я позвонил жене. Премьер-министр хочет увидеть всех троих как можно скорее.

— Хорошо. Тогда мы пойдем к нему.

Сомнительным тоном Хезелтин сказал: - Джеймисону будет труднее лечить, чем Армстронгу. Что вы будете делать?

— Не знаю — - ответил Карлсен. — Но я убежден в одном: мы должны встретиться с ним лицом к лицу. Другого пути нет.

Дежурный полицейский перед Даунинг-стрит, 10, почтительно поздоровался с Хезелтином. Через мгновение дверь открыла красивая брюнетка.

— Премьер — министр ждет нас, - сказал Хезелтин.

- Да, сэр. Он будет свободен через минуту. Вы хотите подождать здесь?

Хезелтин сказал: - я ошибаюсь, или я вас никогда не видел?

— Я Мерриол, - сказала девушка и улыбнулась, демонстрируя маленькие белые зубы. У нее был легкий валлийский акцент, и она выглядела чуть больше, чем маленькая девочка.

Когда девушка вышла, Хезелтин сказал:…

- Что? - сказал Карлсен.

- О, так … - понизил он голос. - Говорят, Джеймисон любит очень молодых девушек. На самом деле это больше, чем просто голос. Похоже, ее последнее пламя-студентка из Англси.

- Но он, конечно, не отвезет их на Даунинг-стрит! Это было бы слишком компрометирующим, - сказала Фаллада.

- Я тоже так думаю. Что скажете, Карлсен?

Карлсен смотрел в окно с поглощенным видом. На вопрос он удивленно поднял глаза. - Извините, я не слышал, - сказал он.

- Мы говорили, что было бы странно, если бы… - прервал он, открывая дверь.

Девушка сказала: - Вы, пожалуйста, пойдете за мной? — и он многозначительно улыбнулся Карлсену.

Он быстро поднялся по лестнице перед ними. Сзади Карлсен не сводил глаз с стройных голых ног под короткой юбкой. Они были прекрасны, и он ценил их.

Девушка провожала их в кабинет, примыкающий к залу заседаний. Премьер-министр Джеймисон сидел за столом. С ним был мужчина лет шестидесяти в очках, намеревавшийся сортировать почту.

- Пока хватит, Мортон. - Улыбнулся Хезелтин поверх очков. - Значит, наши бродяги вернулись! Присаживайтесь, господа. - Перед письменным столом уже стояли три кресла. - Сигарету? О, бросьте эти карты на пол. Они не должны быть здесь. - Он протянул к ним настольный портсигар. - Рад вас видеть. Я начал волноваться. Какие-нибудь интересные новости?

Фаллада сказал: - Мы с командиром Карлсеном отправились в Швецию, чтобы проконсультироваться с экспертом по вампирам.

- Правда? Очень … очень интересно. - Улыбка премьер-министра выражала вместе веселье и скуку. Джеймисон посмотрел на Хезелтина и спросил: - еще что-нибудь?

Хезелтин взглянул на Карлсена. — Да, господин министр, - сказал он. - Я рад сообщить вам, что мы захватили одного из пришельцев.

- Ах! Вы действительно говорите?

Вежливое выражение изумления показалось таким неподдельным, что Карлсен на мгновение усомнился. Командир сунул руку в карман и вынул из него катушку с записью.

- Можно? — сказало. Он наклонился вперед, сунул катушку в магнитофон, лежавший на столе, и нажал кнопку прослушивания. Голос инопланетного существа, холодный, контролируемый, сказал: - Наша планета полностью покрыта водой. Е…

Все трое смотрели на Джеймисона. Премьер-министр слушал с большим вниманием, подбородок подпирал правую руку, указательный палец которой проходил мимо и снова проходил по линии челюсти. Через пять минут Джеймисон протянул руку и выключил магнитофон.

- Действительно очень… как сказать … очень примечательно. Как вы нашли этого … этого вампира?

— Шведский эксперт научил нас, как это сделать, - сказал Карлсен. - Мы обещали ему не раскрывать систему.

— Пойму. А как насчет двух других инопланетян?

- Мы выследили одного в Нью-Йорке, другого здесь, в Лондоне.

- Как вы собираетесь его найти?

— В качестве первого шага мы должны передать эту запись во всех сетях, чтобы общественность была осведомлена об их существовании. - У меня сегодня в десять вечера назначено интервью по телевидению, - сказал Карлсен.

- Что? - Густые брови Джеймисона изогнулись в выражении удивления. - Но это нарушение наших договоренностей!

— Когда мы заключили эту сделку, вы поверили, что инопланетяне погибли, - сказал Карлсен. - Сейчас ситуация другая.

Джеймисон хлопнул рукой по столу. - Простите, господа, но я категорически запрещаю подобную инициативу!

Карлсен спокойно сказал: - Прошу извинить меня, но вы ничего не можете предотвратить. Вы премьер-министр этой страны, а не диктатор.

Джеймисон вздохнул. - Командир, вы зря тратите время. - Сказав это, он нажал красную кнопку на магнитофоне. - Теперь катушка стерта.

— Бесполезно, - сказал Карлсен. - Прежде чем мы приехали сюда, мы сделали несколько копий.

- Я тоже хочу их.

— Одна уже на телеканале, - добавил Карлсен.

- Тогда вы должны вернуть ее.

Карлсен смотрел на него, не говоря ни слова. Он увидел тень неуверенности в глазах, которые пытались заставить его опустить взгляд, затем Джеймисон сказал дискурсивным тоном: - либо вы очень храбры, либо вы очень глупы. Или, может быть, то и другое. - Когда премьер-министр заговорил, его лицо изменилось. Это не было физическим изменением, и выражение его лица оставалось

невозмутимым; но глаза показали существование другой личности. Взгляд его вдруг сделался жестким и отдаленным. Для троих это было похоже на присутствие деспота с неограниченными полномочиями. Когда Джеймисон заговорил, голос тоже звучал иначе. Потеряв добродушную и вежливую напыщенность, она теперь была обезличена металлическим штампом. Холодный, отстраненный тон вызвал у Карлсена озноб.

— Доктор Фаллада, позвоните в лабораторию и скажите своему помощнику послать сюда доктора Армстронга, — сказал Джеймисон.

— Значит, вы уже знали — - сказала Фаллада.

Джеймисон проигнорировал его. Он нажал кнопку, и тут же появилась валлийская девушка.

- Враал, позвони в лабораторию доктора Фаллады по частной линии. Доктор хочет поговорить со своим помощником Греем.

Фаллада заставила себя встать, затем на лице его появилось выражение удивления, и он откинулся на спинку кресла. Карлсен испытал внезапное чувство томления, как будто ему вводили анестетик. Он попытался встать, но не смог: сиденье превратилось в магнит, который с силой удерживал его. Она закрыла глаза, чувствуя, что ее тело превратилось в неподвижный валун.

Девушка нажала на кнопку, связанную с электронным списком, и набрала номер. Когда женский голос ответил, Враал сказал: - доктор Фаллада хочет поговорить с доктором Греем.

Карлсен заметил все тот же любопытный металлический тембр в голосе валлийской девушки.

Джеймисон и девушка смотрели на Фалладу. Ученый вздрогнул, потом напрягся, мышцы лица судорожно дернулись. Пока двое продолжали смотреть на него, Фаллада встал и жесткими движениями подошел к экрану.

- Не надо, Ганс! - сказал Хезелтин.

Но Фаллада ее не слушала. Он встал перед телеэкраном. - Здравствуйте, Норман, - сказал он хриплым голосом. - Пришлите Армстронга на десять Даунинг-стрит. Вы можете сделать это прямо сейчас?

- Да, доктор Фаллада. А как насчет гипнотического укола? Я должен дать ему еще один?

- Нет, отнесите его как есть. Я хочу, чтобы эффект предыдущей дозы прошел мимо него.

Обеспокоенным тоном Грей спросил: - Вы в порядке?

Фаллада улыбнулась. - Да, отлично. Я просто немного устал. Возьмите Кузнечика из Института.

- Хорошо.

Девушка протянула руку и закрыла связь. Фаллада пошатнулся и оперся о стол. Он выглядел постаревшим от удара.

С болезненным усилием Хезелтин повернулся к Карлсену. - Что они с нами делают? - спросил он сдавленным голосом.

- Они требуют давления-воли. Не волнуйтесь. Они не могут продолжаться долго. Это нервирует.

Своим новым безудержным голосом Джеймисон сказал: - Мы продолжим, пока это будет необходимо.

Фаллада откинулся на спинку кресла. Лицо его блестело от пота. Карлсен испытывал сильное раскаяние за то, что подвергал его этому крайнему унижению: использованию собственного тела и голоса на службе воли другого. - Ганс, не поддавайся сну. Пока вы боретесь и сопротивляетесь, они не могут согнуть ваше сопротивление. Другой пытался со мной этой ночью, но не смог.

Джеймисон посмотрел на него с любопытством. - О многом мы до сих пор не знаем от вашего имени, Карлсен. Например, откуда вы знаете о давлении-воле. - Он посмотрел на Фалладу и Хезелтина. - Не вводите в заблуждение то, что было вашим опытом. Он успел потренироваться в сопротивлении. Вы, нет. Кроме того, у вас нет выбора. Мы сделаем вам предложение.

Молчало. Хезелтин сказал: - послушаем.

Голос сказал: - нам нужно ваше сотрудничество, а альтернатив два. Либо вы делаете то, что мы вам говорим, либо мы убиваем вас, чтобы проникнуть в ваши тела.

Карлсен сказал: - в любом случае это означает завладеть нашими

телами.

— Если вы считаете, что это неприятно, я могу вас успокоить, - сказал Джеймисон. Он повернулся к девушке: - Враал, дай демонстрацию Верховному комиссару Хезелтину.

Враал подошел к креслу Хезелтина и слегка наклонил его голову назад, положив руку ему на лоб. Затем она положила другую руку ему на горло. Взглянув на лицо Хезелтина, Карлсен заметил попытку сопротивления. Но тут же Комиссар рухнул. Он сделал новую попытку возразить, затем сдался. Глаза Хезелтина закрылись, его дыхание стало глубоким.

- Хватит, Враал. - Девушка с некоторой неохотой разжала руки, но правая легонько легла на плечо Хезельтина. - Хватит, я сказал! - огрызнулся Джеймисон.

Рука опустилась, Хезелтин медленно открыл глаза и посмотрел на Карлсена, не видя его.

Девушка повернулась к Олафу. У него были влажные губы. Джеймисон сказал ей: Нет необходимости в демонстрациях для командира Карлсена. У него уже были такие.

Ветер развевал оконные шторы. Джеймисон устроился поудобнее в кресле, уставившись на троих мужчин. Его лицо казалось каменным. В комнате застыла неестественная тишина. Шум движения казался далеким. Карлсен собрал всю свою энергию, чтобы не поддаться сонливости, в то время как Хезелтин и Фаллада уже были на грани засыпания. Атмосфера была не паникой, а почти сексуальным томлением. Время, казалось, потеряло значение. В сознании Карлсена прошли далекие воспоминания, детские басни: маковые поля из “Волшебника Страны Оз“, домик пандизаккеро из” Гензеля и Гретель” … он чувствовал себя совершенно расслабленным, с чувством, что все в порядке. Когда он пытался сказать себе, что ему грозит опасность, у него не было чувства тревоги. Какой-то волшебный золотой туман затуманивал его разум, путая периры.

Послышался звук звонка, и Карлсен понял, что заснул. Джеймисон сказал: - это, должно быть, наш друг.

Исходить. Когда он вернулся через несколько минут, Карлсен собрал достаточно энергии, чтобы повернуться и посмотреть. С Джеймисоном был Армстронг. У него было восковое лицо, и он шел медленно, неуклюжими движениями. Джеймисон проводил

его до кресла. Армстронг посмотрел на Карлсена, затем на Фалладу и Хезелтина, не проявляя интереса. У него было тяжелое дыхание и покрасневшие глаза.

Джеймисон сказал ему: - посмотрите на меня! - Армстронг задумчиво поднял голову.

Джеймисон схватил ее за волосы, сделав гримасу, затем откинул назад голову и посмотрел ему в глаза.

Армстронг кашлянул. Несколько секунд ни один из них не двигался. Затем лицо Армстронга изменилось. Дряблая кожа, казалось, возобновила тонус, линия рта затвердела, взгляд стал живым и пронзительным.

Он стряхнул с себя руку Джеймисона.

— Лучше, спасибо, — сказал он. - Мне дали три дозы этого проклятого материала. - Она холодно посмотрела на Карлсена. И Карлсен почувствовал удар своей воли, словно это была пощечина.

— Если его убьют, я сделаю это, - сказал Армстронг.

Девушка сказала: - она уже обещала это мне.

— Он сам выберет, - сказал Джеймисон. И повернулся к Карлсену. — Что вы предпочитаете, - спросил он, - быть захваченным ею или уничтоженным им? Решайте быстро.

Карлсен сделал еще одну попытку пошевелиться, но их три воли удерживали его прибитым к креслу твердостью металлических веревок. Он чувствовал себя слабым, беспомощным: ребенок в руках взрослых. Разговор стоил ему усилий.

— Глупо было бы убивать меня, - сказал он. - Вы могли бы использовать мое тело, но не обманываете никого, кто меня знает.

- В этом нет необходимости. Мы просто просим вас сделать сегодняшнее телевизионное интервью. Но вы объявите, что “незнакомца” немедленно доставят на Землю. Вы скажете, что было бы ошибкой снова ждать, позволяя другим странам захватить их. Затем я сообщу, что поручил вам командование экспедицией, которая доставит космический корабль на Землю, и что вы завтра рано утром отправитесь на лунную базу. Мы не

просим вас больше.

Карлсен стоял и смотрел на него, борясь с истощением и глубоким чувством поражения. Голос сказал: - решайте немедленно.

Девушка сказала: - я должна попытаться убедить его? — И, не дожидаясь ответа, села на колени Карлсена и откинула его голову назад. Она делала это холодно, как медсестра, готовящая пациента к операции.

Как только ее холодные руки коснулись его, Карлсен заметил, что его жизненная энергия течет в девушку. Прижав руки к его ушам,она наклонилась, чтобы прижать рот к его. Он снова испытал изумленное чутье, желание сдаться, позволить ей завладеть его волей.

И когда девушка почувствовала, что он расслабился, она обняла его за шею, и его губы стали жадными.

Карлсен чувствовал, как жизненные потоки энергии хлынули из него, как кровь из перерезанных вен: жизнь переходила из его тела в тело девушки. Когда он попытался пошевелиться, с последним всплеском восстания Карлсен почувствовал, что объединенные силы других пригвоздили его к креслу. Затем, когда он перестал сопротивляться, чувство беспомощности растворилось в пылу ответа.

Ему показалось, что это из-за движений девушки, имитирующих ритм спаривания. Он чувствовал тепло ее груди на груди, и ему хотелось поднять руки и сорвать с ее плеч блузку. Желание приобрело насилие, и Карлсен с удивлением заметил, что она уже не пассивна. В мгновение ока он понял, что может использовать свою волю, чтобы бороться с ней, сжимая ее, прижимая ее рот с силой, исходящей из его собственного мозга. Не двигаясь, он держал ее, как птицу, крепко держащую червя. И он принялся поглощать из нее энергию, вибрирующее от желания тело.

Голос Армстронга сказал: - что ты делаешь, Враал? Не убивай его.

Карлсен усилил хватку, полностью отдав себя удовольствию выпить сущность другого существа. Интенсивность контакта обжигала его плоть.

Она увидела, как Джеймисон схватил Враала за плечи. Он ослабил хватку, как только девушку вырвало. Джеймисон вложил

в это такую силу, что она прижалась к столу и упала. Джеймисон сделал шаг, чтобы заговорить, затем увидел опухший рот девушки и ее расстроенное, измученное выражение. Он отреагировал мгновенно. Он повернулся к Карлсену, и его сила воли была похожа на взрыв. Он мог уничтожить Карлсена там, в кресле, положив конец его сопротивлению с помощью пули в живот. Но реакция Карлсена была еще быстрее. Он парировал удар, избегая его, как боксер на ринге, уклоняясь от него в сторону. Затем, прежде чем Джеймисон смог оправиться от неожиданности, Карлсен ответил своей волей, ударив Джеймисона в ребра и швырнув его в стену. Движение справа от него напомнило ему о присутствии Армстронга; и на этот раз, прежде чем он смог поднять оборону, он получил удар, который обрушился на одну сторону его головы силой удара. Разъяренный болью, он ответил с большей силой, чем ему хотелось бы. Его гнев обрушился на плечо Армстронга и сломал ему кость, как лапу медведя. Армстронг, отброшенный назад, оказался спиной к стене, сделал пол-оборота на себя и упал на колени, его взгляд был пуст.

Тем временем Джеймисон поднялся. Опираясь на стол, она смотрела на Карлсена. Левый глаз был полузакрыт, и кровь стекала по его лицу. И все же, демонстрируя свою силу, лицо не выражало ни страха, ни поражения. Спокойным тоном он спросил: - Кто ты?

Карлсен собрался было ответить, но понял, что это бесполезно: вопрос был адресован не ему. Голос сорвался с его губ, и на иностранном языке, который он, однако, понимал, он сказал: - Я из Картиса.

Это был язык НИОТ-Коргай.

Джеймисон сунул руку в карман, вынул из него белый платок и вытер кровь. Спокойным ровным голосом он спросил: - Чего ты хочешь?

— Ты должен знать, - откликнулись губы Карлсена.

Когда он говорил, Карлсен заметил, что вампир, вторгшийся в девушку, отрывается от ее тела. Хотя он смотрел в другую сторону, шестое чувство заставило его осознать, что вампир двинулся к окну.

- Ты не можешь убежать, Враал. Нам понадобилось тысячу лет,

чтобы найти тебя. Мы не позволим тебе снова уйти. - Он схватил ее и заставил вернуться в середину комнаты. Хезелтин и Фаллада ошеломленно уставились на прозрачную пурпурную форму, видимую сейчас на фоне стены. Она слегка светилась в свете, и энергия, из которой она состояла, вибрировала под действием завитков дыма.

Карлсен повернулся к Фалладе. — Прошу прощения за то, что говорил на иностранном языке, — сказал он. — В нашей естественной форме мы общаемся только мыслью, но мы все еще можем использовать древний язык НИОТ-Коргай.

Фаллада сказал: - Я не понимаю … ты…

Карлсен понял невысказанный вопрос.

— Я житель Картиса, планеты солнца, которую вы называете Ригелем. Я пользуюсь телом вашего друга Карлсена, который полностью осознает происходящее. Можно сказать, что я одолжил его.

Он посмотрел на Армстронга, который подпирал себя, чтобы сесть. Затем он посмотрел на Джеймисона. - Пошли, - сказал он. - Пора уходить.

Фаллада и Хезелтин с удивлением наблюдали, как новая форма, легкая, прозрачная, пурпурного цвета, оторвалась от тела Карлсена.

У него было больше текстуры, чем у другого инопланетянина: он выглядел как набор ярких пятен.

Карлсен испытал внезапное чувство слабости, словно потерял в изобилии кровь.

Пурпурный свет парил в центре комнаты с болезненной интенсивностью для глаз. Затем, пока Карлсен смотрел, качающиеся силуэты оторвались от едва заметных тел Армстронга и Джеймисона в ярком отражении их захватчика. Армстронг опустился на бок; рот открылся. Джеймисон тяжело опустился в кресло за столом, глядя на девушку с недоумением, словно ее присутствие там было ему непонятно.

Глядя на яркие пурпурные формы, видимые как волны тепла, Карлсен испытывал более глубокие эмоции, чем когда-либо испытывал. Какое-то уважение, смешанное с бесконечной

жалостью. Впервые он ясно осознал муки и отчаяние, которые заставили этих существ совершать набеги между галактиками в поисках жизненной энергии. Теперь он мог чувствовать все одиночество существ, измученных ужасом полного исчезновения. Перед этой реальностью его жизнь внезапно показалась ему кучей пошлых банальностей. Ему казалось, что каждый момент его жизни, с самого рождения, был прожит в какой-то безвкусной мечте. Это восприятие придало ему мужество, рожденное гневом. Он встал и, подойдя к свету громче, крикнул: - Не убивай их. Пусть они свободны.

Когда он выкрикивал эти слова, ему казалось таким же абсурдным, как попытка общаться с горой. Но через мгновение он отчетливо услышал голос, говорящий: - ты знаешь, о чем спрашиваешь? - Но слов не было сказано: он уловил мысленное послание.

Он сказал: - что они сделали плохого? Они просто хотели жить. Зачем их наказывать?

Он сделал еще один шаг к светящемуся профилю. И вдруг у него снова появилась способность читать мысли окружающих.

На этот раз голос заговорил через его рот. — Дело не в наказании, - сказал он. — Но поскольку важно, чтобы справедливость была достигнута, вы будете судьями.

Подойдя к телу Карлсена, инопланетянин наклонился, чтобы взять девушку на руки, и положил ее на стул за столом. Она открыла глаза и посмотрела на Карлсена, удивленная и встревоженная.

Он наклонился над Армстронгом и тронул его за плечи. Исцеляющая сила, исходящая из его пальцев, заставила сломанную кость свариться. Затем Карлсен подошел к Джеймисону, который отпрянул. Но Карлсен дотронулся до его опухшей, опухшей скулы, и припухлость и припухлость исчезли.

Пришелец вернулся к креслу Карлсена и посмотрел один за другим на присутствующих. - Вы готовы вынести вердикт против тварей, которые хотели вас уничтожить?

Несколько минут никто не разговаривал. Карлсен мог читать мысли и чувства каждого. В Армстронге и Джеймисоне раскаяние и страх превращались в ненависть, в инстинктивное желание присоединиться к охотникам.

Девушка была ошеломлена и озадачена. Только Фаллада и Хезелтин пытались быть беспристрастными. Фаллада спросил: - Как мы можем судить их?

— Послушайте, а потом решите, - сказал голос. — Вот уже более двух веков я на Земле. Я ждал возвращения Уббо-Сатлы. И более тысячелетия наши люди искали их повсюду среди галактик. Наша задача была намного сложнее, чем поиск одной песчинки во всех пустынях мира.

Слова были менее важны, чем сопровождающие их изображения. Инопланетянин проецировал свои мысли в их сознании, и люди могли наконец понять что-то о необъятности пространства и бесконечности его миров.

- Только чуть более двух тысяч лет назад одна из наших экспедиций обнаружила останки планеты Б. 76 в системе Вега. Этот мир взорвался. Мы знали, что на В. 76 существовала высокоразвитая раса существ, Йераксины, которые вам казались бы воздушными шарами, сделанными из света. Эти существа были ленивыми, но безобидными и мирными. Затем мы попытались выяснить, какая катастрофа разрушила их мир. Сначала мы подумали, что это стихийное бедствие. Но затем, исследуя фрагменты, мы обнаружили следы атомного взрыва. Именно тогда мы начали подозревать, что планета была разрушена, чтобы скрыть какое-то страшное преступление, так же как люди иногда поджигают дом, чтобы скрыть преступление. Дальнейшее расследование привело нас к выводу, что на планете был совершен геноцид. — Его глаза холодно уставились на яркие фигуры, выделявшиеся на стене. Карлсену показалось, что они исчезают. - Тогда началась охота. Мы провели тщательный поиск во всех местных планетных системах, чтобы найти след, который поможет идентифицировать преступников. Мы обнаружили доказательства, которые искали в вашей солнечной системе, где другая планета была разбита на фрагменты.

- Удивленно спросил Фаллада. - Астероиды?

— На нашем языке мы называли его Илледнис, Голубая планета. В последний раз, когда мы посещали вашу Солнечную систему, в Илледнисе находилась самая большая и древняя цивилизация подобных нам существ-разумных моллюсков. И Марс в то время тоже был населен: расой гуманоидных гигантов, которые тогда учились строить города. Однако Марс превратился в пустыню, лишенную воды, и Илледнис разлетелся на тысячи каменистых

осколков. Однако земля с развитой средиземноморской цивилизацией осталась невредимой. Было только одно объяснение: преступники послужили его основой. Именно тогда мы начали подозревать, что преступники были потерянными. Мы назвали так группу ученых, которые пятьдесят тысяч лет назад исчезли на обратном пути в нашу галактику. Сначала это казалось нам невозможным, потому что НИОТ-Коргаи смертны, как и люди. Но, изучив ваши расовые воспоминания, сомнений больше не было. Эти преступники были такими же существами, как мы, люди расы НИОТ, но у которых импульс защиты к более слабым расам превратился в своего рода садизм…

Карлсен почувствовал волну гнева, исходящую от трех фигур, раскачивающихся на фоне стены.

Голос пришельца возобновился. - Ваша демонология богата намеками на Уббо-сатла, вампиров космоса. И поскольку они пощадили вашу планету, было очевидно, что они хотят вернуться туда в тот или иной день. Тем не менее мы продолжали охоту по галактикам в надежде предотвратить другие преступления. Но одна только ваша галактика насчитывает более ста миллионов звезд, поэтому наши усилия не увенчались успехом… до сегодняшнего дня.

Голос промолчал. Карлсен снова почувствовал волны гнева и разочарования, исходящие от пришельцев. Молчание затянулось. Наконец голос сказал. - И что? Кто-нибудь все еще считает, что их нужно освободить?

Все посмотрели на Джеймисона, который покраснел. — Конечно, нет, - сказал он. - Это была бы преступная глупость.

Фаллада сказал: - Я хотел бы задать вопрос. - Он напрягся и не сводил глаз с ковра. - Вы сказали, что их врожденный импульс жалости к слабым превратился в своего рода садизм. Вы не можете сделать процесс обратимым?

Раздраженным тоном Джеймисон сказал: - Это чепуха.

Поморщившись, Фаллада возразила: - я хочу знать, являются ли эти существа полностью преступниками. - Он посмотрел на Джеймисона из-под густых бровей. — Почти в каждом есть что-то хорошее, - добавил он.

— Только они могут ответить на вопрос. — И, обращаясь к прозрачным формам вампиров, спросил: - Так?

- Они могут говорить? - спросил Фаллада.

- Да, но им нужно тело. Здесь у них есть шесть на выбор.

Внезапно Карлсен снова почувствовал слабость. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что инопланетянин вышел из его тела и парит над его головой. Он сжал живот, увидев, что одна из мерцающих фигур покачивается к нему. Затем успокаивающее спокойствие проникло в его разум. Он расслабился, позволяя форме опуститься внутри него. На мгновение он почувствовал какую-то тошноту, словно проглотил отвратительную жидкость. Затем чувство перешло, уступив место дикому ликованию. Непреодолимая жизненная сила раздувала его мышцы. Он был инопланетянином, который ранее вторгся в Джеймисон: вождь. Голос, который говорил через Карлсена, вибрировал от волнения.

- Я буду говорить, насколько я знаю, что это будет бесполезно. Никто здесь не заботится о справедливости. Но хочу отметить один простой факт: НИОТ-Коргаи, как и земляне, смертны. Мы Уббо-сатла достигли своего рода бессмертия. Ничего ли не открыть тайну вечной жизни? Вы скажете, что мы получили ее, уничтожив другие жизни. Правда. Но разве это не закон природы? Все живые существа убивают. Люди не стесняются убивать животных, чтобы питаться ими. Они даже едят мясо новорожденных ягнят. А овцы и волы едят траву, которая тоже является живым существом. Доктор Фаллада изучал вампиризм. Он может объяснить вам, что это основной принцип природы. И если да, то в чем мы виноваты, мы?

- Вы хотите отрицать, что уничтожаете ради удовольствия? - спросил Фаллада.

— Нет. - Голос был спокойным и спокойным. — Но поскольку мы должны убивать, чтобы выжить, почему бы не получить удовольствие от этого?

Теперь Карлсена интересовали не столько слова, сколько сопутствующая им сила: какой-то электрический ток, проходящий через него, порождая видения, дающие ему беспощадное наслаждение. Люди были вульгарными, безнадежно вульгарными и банальными. Они были мелкими, эгоистичными, ленивыми, глупыми, нечестными. Они были расой слабых мозгов, чуть более чем слабоумных. Если вымирание слабых и выживание сильных было законом природы, то люди заслуживали уничтожения. Их

суть заключалась в предопределенных жертвах.

Хезелтин побледнел. — Но … жестокость рождается от слабости, а не от силы, — сказал он. Он говорил нерешительно, без убеждения.

Вампир ответил: - Никто, кто не знал полного отчаяния, не имеет права говорить о слабости или силе. Можете ли вы представить себе, что значит бороться тысячу лет против возможности вымирания? И после этих тысяч лет мы больше не видели причин принимать смерть, пока для нас еще существовала продолжительность жизни. Вы хотите осудить нас за это?

Голос обратился к Хезелтину и Фалладе, но ответил Джеймисон.

— Вы сами себя осудили, - сказал он. - Вы заявили, что убийство-это закон природы. Вы хотели убить нас. Может быть, есть какая-то причина, почему мы не должны убивать вас?

— Я бы не ожидал от вас большего, если бы у вас была сила убить нас. - В голосе нет сарказма. - Но НИОТ-Коргаи не верят, что убийство отвечает закону природы. Они верят в высшие законы. — Она чуть откинула голову назад, не глядя прямо на сферу света. - Вот почему я хочу знать, что вы собираетесь делать с нами.

И снова другой голос бессловесно заговорил. — Это будет решено на Картисе, - сказал он.

- Мы не сможем вернуться на Картис, если вы не дадите нам энергию трансформации.

- Вам дадут.

- Когда?

- Сейчас, если хотите.

Карлсен почувствовал взрыв недоверия и радости, который прекратился через мгновение, когда инопланетянин покинул его тело. Он попытался взглянуть на свет, но сияние ранило его глаза. Она заметила выражение боли на лице Хезелтина, затем закрыла лицо руками. Казалось, что свет внутри него наполняет его радостью и ужасом. Он понимал, что энергия исходит от существа, стоящего в центре комнаты, но она также исходит из другого универсального источника.

Это поразило его как откровение. Нормальные границы его разума растворились. Он вдруг понял, что вся человеческая наука-это из вторых рук и без реального содержания. Теперь он мог видеть всплески истинной реальности, и экстаз, исходивший от него, был почти невыносимым. Его страх был смягчен осознанием того, что он всего лишь зритель: эта сила была предназначена для трех инопланетян. Он открыл глаза и посмотрел на вампиров. Они поглощали энергию, глотали ее, обволакивали. И энергия вливалась в них, их форма укреплялась, цвет становился более интенсивным, профиль уточнялся, и в конечном итоге они напоминали материальные тела, пропитанные движущимся дымом. Когда он смотрел на них, они перестали поглощать энергию и вместо этого начали излучать ее, как существо в центре комнаты. Это продолжалось мгновение, и в свете образовались пятна тьмы. Тогда Карлсен понял. Ей хотелось выкрикнуть предупреждение, она хотела посоветовать ему вернуться, начать все сначала. И затем, с быстротой, которая оставила его без внимания, они исчезли. Как будто три электрические лампочки перегорели одновременно.

В комнате стало почти темно и странно тихо. Голос Фаллады сказал: - что случилось?

Карлсен был удивлен, что ученый может говорить.

Джеймисон крикнул: - подождите. Не уходите! - Карлсен поднял глаза и понял, почему в комнате становится все темнее. Несмотря на то, что он оставался отстраненным на том же месте, НИОТ-Коргай создавал впечатление отступления.

У Карлсена возникло ощущение большой потери. Это была реальность, исчезающая на расстоянии, и его мысль пыталась удержать ее. Но он понимал, что это невозможно: земная миссия существа выполнена. Когда мужчины смотрели на него, он уменьшился до блестящего пятна, исчез, как крошечная звезда в небе водорослей, а затем исчез.

Сразу в комнате стало холодно и грустно, как в снежных сумерках. Сонная нереальность, которую он всегда считал нормальным осознанием, вернулась.

Джеймисон вздохнул с облегчением и нажал кнопку на столе. Окна открылись автоматически. Шум движения Уайтхолла наполнил комнату теплым воздухом, пахнущим летом. Несколько минут никто не решался заговорить. Хезелтин опустился на

спинку кресла, с закрытыми глазами. Фаллада был наклонен вперед, подбородок касался его груди, но он держал глаза открытыми. Девушка опустилась на стул в углу и тяжело дышала.

Карлсен закрыл глаза и перестал сопротивляться усталости. И тут же ощутил Сексуальное Возбуждение в сочетании с видом голых ног.

Она открыла глаза и увидела Армстронга, пытливо смотрящего на девушку, полуобнаженную, с чуть раздвинутыми коленями, и юбкой, приподнятой на бедрах.

Карлсен закрыл глаза. Сомнений не было: он мысленно был связан с волнением Армстронга, он интуитивно понимал его мысли. Он переключил свое внимание на девушку и понял, что она спит. Его разум уловил путаные образы сна.

Он перевел взгляд на премьер-министра. Он был менее истощен, чем предполагал. Джеймисон обладал немалыми резервными силами и суровым, необоснованным упрямством тех, кто любит власть. Он смотрел на Карлсена и Фалладу, гадая, как он мог заставить их хранить молчание.

Зазвонил аппарат внутренней связи. Джеймисон ответил, и в его голосе послышалась нотка истерики. Голос секретаря сказал: - министр общественных работ, мистер Джеймисон.

Премьер-министр ответил: - Не сейчас, ради всего святого. - Он сделал усилие, чтобы проверить себя. - Придумайте несколько оправданий, Мортон. Скажите, что у меня срочное дело.

- Хорошо, сэр.

Джеймисон выпрямился в кресле, посмотрел на остальных, побледнел и сказал: - Не знаю, как вы, но мне нужен виски. - У него было лицо того, кто только что закончил болеть. Карлсен внимательно наблюдал за ним: он знал, что он играет. Для Джеймисона было нормальным скрывать свои мысли.

— Мерриол, - сказал он девушке, - принесите нам виски, пожалуйста.

Карлсен также почувствовал разочарование Армстронга, когда девушка встала и стянула юбку.

Армстронг нервно рассмеялся. - Я никогда в жизни не нуждался в

этом так сильно.

Джеймисон одобрительно кивнул. - Вы вели себя превосходно, дорогой друг.

Армстронг принял комплимент скромно. - Спасибо, господин премьер-министр, - сказал он.

Карлсен встретил взгляд Фаллады. Оба знали, что происходит. Аномальная ситуация требовала реакций, выходящих за рамки повседневной нормальности. Джеймисон и Армстронг “нормализовали” ее.

Девушка поставила на стол поднос с бутылкой и стаканами. Джеймисон налил виски в шесть стаканов, не стыдясь дрожания рук. Затем он поднял свой, осушил его одним глотком и положил обратно на поднос, тяжело дыша.

Карлсен взял стакан и поднес его к губам. Несколько капель упали ему на штаны. Виски имел кислый, непривычный вкус, он показался ему маслянистым. Он подумал, что еще не совсем потерял чувство иной, более глубокой реальности.

Он был как раздвоенный, и напряжение между двумя его “я ” давало ему силу бороться с мечтой.

Джеймисон выпил второй стакан, потихоньку, этот. Затем он сказал: - Мои дорогие господа, мы все прошли исключительное испытание огнем. Слава Богу, все кончено.

Хезелтин спросил: - А что с вампирами?

Карлсен почувствовал тревожный вздох в Джеймисоне. Тогда премьер-министр сказал: - Они ушли. Нам все равно!

Фаллада спросил Карлсена: - ты знаешь, что случилось?

- Думаю, да.

Армстронг сказал: - Теперь какое это имеет значение? - последовал за Джеймисоном.

Фаллада проигнорировал его. - Почему все исчезли? — церкви.

Карлсен пытался найти нужные слова. Он мог прекрасно понимать, но ему было трудно выразить себя. - Можно сказать, что это было своего рода самоубийство. Они забыли…

Вмешался Джеймисон. - Забыл что? - Его любопытство было сильнее страха потерять контроль над ситуацией.

— Что мы берем энергию из одного источника, - заключил Карлсен. — Это все равно что воровать яблоки из кладовой, когда в вашем распоряжении весь сад.

Фаллада настаивал: - но что с ними стало?

— Другой инопланетянин дал им всю энергию, необходимую для возвращения в свою Солнечную систему, — сказал Карлсен. - Он не лгал, когда говорил, что их не будут наказывать. Их закон не знает наказаний. Но он предупредил их, что их будут судить. Он хотел, чтобы они знали, что их ждет. И когда энергия текла внутри них, они перестали быть вампирами. Они снова стали богами … потому что именно этим они и были изначально. И поэтому они смогли сами судить, правильно ли было стать вампирами. И они сами вынесли приговор и приговорили себя к исчезновению.

- Вы хотите сказать, что они могли бы жить и вернуться на свою планету? - спросил Джеймисон.

— Да. Это было только их решение.

Джеймисон сказал: - Мы должны были быть сумасшедшими!

- Нет, просто совершенно честные, неспособные к самообману. Как вампиры, они были экспертами в этом искусстве, но, столкнувшись лицом к лицу с правдой, они знали, как ее распознать.

Он понимал, что его слова доставляют Джеймисону дискомфорт, вызывают у него сомнение, которое легко может перерасти в панику. Премьер-министр сказал: - Согласно христианской религии ни один грех не простителен.

- Но разве вы не понимаете? Вампиры могли бы сказать себе, что они на самом деле не виноваты, или что они уравновесят зло, совершенное будущими добрыми делами. Но они стали слишком сознательными, чтобы предаваться каким-либо иллюзиям. И они сразу поняли, что сделали и что должны были сделать.

- И так они должны были умереть?

- Нет, вас не заставляли. Это был их выбор. Вы как-то говорили,

что тело человека, убитого вампиром, сравнимо с шиной с сотней отверстий. Они были такими. Вот почему они исчезли.

Хезелтин спросил: - А остальные? Те, кто остался на “незнакомке”?

- Им тоже придется выбирать.

- И кто-нибудь из них решит продолжать жить? - спросил Джеймисон.

Он пристально посмотрел в глаза Карлсену, и Карлсен удивился тому, как тревожно передалось ему Джеймисон. Он почувствовал, как отвращение угасает, а сострадание берет верх. - Я не могу знать, конечно. Но это возможно.

- У вас нет возможности узнать?

— Нет.

Джеймисон отвел взгляд. Карлсен отчетливо почувствовал ее облегчение. Часы Биг Бена начали звенеть часами. Засчитали звон: полдень. Когда последнее Эхо угасло, Джеймисон встал. Казалось, он обрел новую силу.

— Итак, господа, если вы простите меня … я думаю, нам всем нужно немного времени, чтобы отдохнуть и оправиться от всех этих эмоций, - сказал он. И когда Карлсен встал, он торопливо добавил: - Но прежде чем мы расстанемся, могу ли я быть уверенным, что мы все согласны с необходимостью хранить молчание, по крайней мере, на данный момент?

Фаллада сказал, неуверенно: - думаю, да.

— Я лично не спрашиваю, - сказал Джеймисон. - Либо в интересах доктора Армстронга, либо в интересах мисс Джонс. Это то, что касается всех нас одинаково. - Карлсен почувствовал, что Джеймисон восстанавливает уверенность. Джеймисон наклонился вперед, опираясь на стол кончиками рук. — Если бы мы рассказали эту историю, никто бы не поверил, - добавил Джеймисон. - Я убежден, что они возьмут нас за сумасшедших и запрут в ближайшей психушке. И, честно говоря, это была бы наша вина. Почему люди должны верить в такую историю?

- А почему они не поверят? - спросил Фаллада.

- Но так было бы, мой дорогой доктор! Оппозиция сначала распространит информацию о том, что мы сошли с ума или что мы все придумали по грязным личным причинам. Я чувствую себя вынужденным уйти в отставку, и не потому, что мне стыдно за свою роль, поскольку я не несу за нее никакой ответственности, а потому, что я причиню вред своей партии. Верховный комиссар также должен уйти в отставку. Потому что, господа мои, очевидно, что мы будем натягивать на себя грязь и скандал. Нам всем было бы больно.

Карлсен наблюдал за мыслительными процессами Джеймисона с забавным интересом. Когда он начал говорить, главной заботой премьер-министра было обеспечить их молчание. После пары фраз он убедился, что его мотивы совершенно бескорыстны. Карлсен подумал, что жалость, испытанная незадолго до этого, была потрачена впустую.

- Но справедливо ли ставить перед всем наши более или менее частные интересы и скрывать эту историю от мира? — сказало. - Люди не имеют права быть информированными?

— Командир, это абстрактный вопрос, — сказал Джеймисон. - Как политик, я прагматик. Я просто сказал, что мы сделаем жизнь невыносимой. Не считая моральной стороны. Я премьер-министр этой страны. Таким образом, я должен действовать в интересах Великобритании. Это может стать скандалом, который навредит нам в глазах всего мира. Имеем ли мы право на такой риск?

Хезелтин собрался было возразить, но Джеймисон остановил его, подняв руку, и продолжил: — Я хочу сказать вам искренне, что то, что произошло, оставило у меня глубокое чувство бесполезности. Со всей откровенностью говорю вам, что я проведу остаток своей жизни, размышляя о его значении. Думая о спасшейся опасности, у меня кружится голова, как будто я на краю пропасти. Мы столкнулись с этой опасностью вместе, и, слава Богу, мы победили. Я чувствую, что это связь между нами. Добавлю, что я буду старательно участвовать, чтобы вы все получили должное признание за свою работу. Я уверен, что наша страна не окажется неблагодарной. - Джеймисон налил себе еще виски и улыбнулся Хезелтину. - Так я могу рассчитывать на ваше одобрение?

- Как хотите, господин премьер-министр.

- Командир Карлсен?

Карлсен сказал: - Если вы поставите ее на этот план, как я могу не одобрить?

Джеймисон подумал, что слышит насмешливый тон в словах командира, но его серьезное выражение успокоило его. Он повернулся к Фалладе. - Вы, доктор?

- А моя книга? - сказал Фаллада. - Я должен отказаться от написания? - Он сделал усилие, чтобы говорить спокойным тоном.

- Ваша книга? - удивленно спросил Джеймисон.

- Да, об анатомии и психологии вампиров.

- Боже мой, нет! Что за идея! Книга внесет важный вклад в науку. Я сделаю все, чтобы вы получили поддержку медицинской ассоциации. Нет, нет, доктор Фаллада, книга должна быть опубликована. И вас ждет рыцарское назначение.

— Мне кажется, это не так, — раздраженно сказала Фаллада и встала. Джеймисон сделал вид, что не заметил ее раздражения.

- А “незнакомец”? - спросил Хезельтин.

— Да, “незнакомец”, - сказал Джеймисон и задумчиво покачал головой. - Думаю, чем скорее мы забудем об этом, тем лучше.

Фаллада вышел, хлопнув дверью. Карлсен двинулся следом за ним, и Джеймисон улыбнулся ему заговорщицкой улыбкой. — Поговорите с ним сами, командир, - сказал он. - Понятно, что он расстроен, но я уверен, что его можно убедить разделить нашу точку зрения.

— Я сделаю все возможное, — ответил Карлсен.

Он достиг Фаллады на внешних ступенях. Ученый огляделся с раздраженным выражением лица, но, увидев Карлсена, расслабился.

— Не заставляй его впадать в такое состояние, — сказал Карлсен.

- Дело не в этом, а в том, что мне противно! Это не человек, это рептилия. Откуда он знает, что моя книга важна, если он даже не читал ее?

- Эта книга важна, читал он ее или нет. Так зачем брать?

Фаллада улыбнулась, превозмогая раздражение. — Я не понимаю, как ты всегда умеешь оставаться таким спокойным, - сказал он.

Карлсен положил руку ему на плечо. — Это не сложно, - сказал он. - У нас с тобой есть куда более важные дела.

4

Отрывок из:" математики и монстры: автобиография ученого " Зигфрида Бухбиндера (Лондон и Нью-Йорк, 2145 год).

Я, пожалуй, один из немногих, кто впервые услышал, как Карлсен произносит свое знаменитое определение "инверсия времени".

Это произошло весной 2117 года.

Профессор Ганс Фаллада, который два года преподавал в Массачусетском технологическом институте, часто приезжал к нам на Франклин-стрит, потому что он был связан дружбой с моим отцом и потому, что его жена Кирстен была близким другом моей сестры.

Профессор Фаллада был на пятьдесят лет старше своей жены, но их брак был исключительно счастливым.

Одним теплым апрельским вечером господа Фаллады были приглашены к нам на ужин в саду. Около девяти Кирстен Фаллада позвонила маме, чтобы спросить, Может ли она привести еще одного гостя. Конечно, моя мама ответила "Да". Через полчаса Фаллады прибыли с человеком, которого мы все сразу узнали. Это был знаменитый командир Карлсен.

В тот же день еженедельник с большим облегчением опубликовал новость о том, что Карлсен отказался от более чем двух миллионов долларов за свою книгу о космических вампирах.

Более двух лет о коменданте Карлсене не было слышно. Один журнал рассказывал, что Карлсен жил в буддийском монастыре в Море Спокойствия на Луне, но, действительно, его отсутствие на мировой арене было окружено тайной.

И теперь эта легендарная фигура, известная всем, вошла в наш сад и начала говорить о том, как лучше всего жарить стейки из оленей…

Карлсену было почти восемьдесят лет в 2117 году. По-прежнему

энергичный вид, прямые плечи и прямостоячий рост, он выглядел намного моложе. Только подойдя к нему, можно было заметить мелкие морщинки вокруг глаз и рта. Моя сестра утверждала, что он был самым привлекательным мужчиной, которого она когда-либо встречала.

Излишне говорить, что я провел весь вечер, слушая его восхищенно, молча. Он был моим героем. Как и многие другие дети моего возраста, я хотел стать космическим исследователем. Моя семья также разделяла мое восхищение Карлсеном - это было похоже на ужин Марко Поло или Лоуренса Аравийского.

Пару часов разговор касался общих тем. Все были довольны и расслаблены. Они даже позволили мне выпить стакан домашнего пива. Около полуночи мама стала настаивать, чтобы я легла спать. Когда он повторил это мне в третий раз, я встал из — за стола и начал неохотно, но, подойдя к Карлсену, чтобы дать ему Спокойной ночи, я задержался там, насаженный на него, а затем осмелился спросить: - могу я задать вам вопрос?

Мама сказала: Иди спать. - Но Карлсен вежливо поощрял меня говорить.

- Вы действительно находитесь в монастыре на Луне? - спросил я его.

— Не задавай вопросов, Сигги, - сказал отец. - Послушай маму.

Однако Карлсен, ничуть не раздраженный моим вопросом, улыбнулся и ответил: - Нет. Не так ли. Эти два года я был в монастыре в Кокунгчаке.

- Где это место? - спросил я, не обращая внимания на насмешливые взгляды отца.

- В горах Тибета.

Вот где он был. Вот что было тайным убежищем, о котором любой журналист хотел бы знать, любой ценой… и новость была подарена двенадцатилетнему мальчику. Но я хотел узнать больше.

- Почему бы вам не поселиться здесь, в Кембридже? Вас никто не потревожит.

Карлсен погладил меня по волосам и сказал: — кто знает, может

быть, позже… — затем, обращаясь к отцу: — Я возвращаюсь в Стораван, Швеция.

Тем временем я снова сел, и никто больше не велел мне ложиться спать, так как с этого момента Карлсен оставил в стороне всякую сдержанность и ответил на все вопросы. Моя сестра, которую в детстве называли “Кейт Спиетта” из-за ее ненасытного любопытства, спросила его, почему он оказался в Тибете. И Карлсен сказал, что он ушел, чтобы избежать огласки с тех пор, как журнал “Вселенная” опубликовал историю вампиров. (Речь шла о статье” убийцы Вселенной: правдивая история “незнакомца” и того, что произошло тогда”, написанной Ричардом Фостером и Дженнифер фон Гейерстам и опубликованной 26 января 2112 года. Позже авторы расширили его, получив книгу под тем же названием).

Мой отец спросил Карлсена, не произвела ли его попытка избежать огласки противоположного эффекта.

Карлсен ответил, что это правда, но только на некоторое время. Когда вампиры были уничтожены в 2080 году, он чувствовал необходимость остаться один, чтобы иметь возможность медитировать в мире. И профессору Фалладе тоже нужно было уединение и спокойствие, чтобы переписать свою книгу. Если бы вся история их событий была опубликована в те годы, у них больше не было бы мирного момента.

Пока Карлсен говорил, я включил мини-магнитофон, который всегда держал в кармане на всякий случай, но вскоре после этого заснул. Отец повел меня в постель.

На следующее утро, когда я проснулась, Карлсен ушел, но магнитофон все еще работал.

Я до сих пор храню запись этого разговора. Часть того, что там было записано, стало известно некоторое время спустя, в книге Карлсена “несчастный случай из “незнакомца””. Однако книга заканчивается подробностями восстановления космического корабля и его посадки на Луну.

С другой стороны, лента содержала другие новости, такие как краткие намеки на пребывание Карлсена в Стораване и исследования вампиров, которые он проводил вместе с Эрнстом фон Гейерстамом. Карлсен закончил рассказ рассказом о смерти фон Гейерштама, которая произошла в возрасте ста пяти лет

после аварии на лыжах.

Карлсен также, как говорили, был убежден, что фон Гейерштам все равно умрет примерно в этом возрасте. Его “доброкачественный вампиризм” продлил ему жизнь, но только замедлил обмен веществ. Основная проблема, по словам Карлсена, заключалась не в замедлении метаболизма, а в том, чтобы “обратить его вспять”.

Очевидно, до этого Карлсен никогда не говорил об этой проблеме с Фалладой, поскольку он сказал: - физически невозможно изменить время!

— Время абстрактное или абсолютное, да — - ответил Карлсен. - Но не прожитое или относительное время. В нашей Вселенной время-это еще одно определение метаболизма или метаболического процесса. В нашем теле этот процесс происходит рывками, то есть прогрессирует, как короткая стрелка часов, постепенно поглощая нашу жизнь. Каждый раз, когда мы концентрируемся, мы задерживаем или, скорее, замедляем этот процесс. Вот почему ученые и философы в целом живут дольше обычного человека. “Доброкачественный вампиризм” увеличивает продолжительность жизни человека, потому что он увеличивает способность человека концентрироваться. Космические вампиры достигли своего рода бессмертия, сосредоточившись на целое тысячелетие, чтобы избежать заманивания и уничтожения в черную дыру. Но они не осознавали смысла своего открытия. Они считали, что им нужно продолжать поглощать жизненную энергию, чтобы поддерживать себя в живых. Вместо этого они ошибались. Это был просто стимулятор для них, как для нас это виски.

Отец прервал ее: - но если бы они поняли истинный смысл своего открытия, сделало бы ли это их бессмертными?

- Нет, потому что они не пришли к выводу, что правильное решение лежит в развороте времени. Я тоже должен был это заметить в тот день на Даунинг-стрит (здесь, очевидно, Карлсен обращался только к Фалладе). Вся эта энергия текла из НИОТ-Коргая …(слова стали неразборчивыми из-за фонового шума).

Фаллада спросил: - но тогда почему Ниотх-Коргаи были смертными?

- Потому что они следовали эволюционной линии, которая

включала в себя отказ от своих тел, и это делало их подчиненными абсолютному времени. С другой стороны, наше тело защищает нас от абсолютного времени. Это означает, что у нас меньше свободы передвижения, но больше возможностей для контроля. Наше физическое время может быть обращено вспять. Не постоянно, это логично, но на мгновение, как плотина останавливает воду ручья или как ветер сдерживает прилив…

- Значит, это заменяет мою теорию вампиризма? - спросил Фаллада.

- Наоборот, полный!

- Какие у нас доказательства? - Это был мой отец. - Как мы можем добиться инверсии времени?

И Карлсен ответил:

В этот момент, хотя все, вероятно, ожидали, что кто — то из присутствующих засыпает Карлсена вопросами, мама спросила: - давай выпьем еще кофе? - И сестра ответила:…

Затем разговор вернулся к вампиризму и" виктимологии", которая была названием последней книги фон Гейерштама, и лента закончилась.

Это был единственный случай, когда я разговаривал с Карлсеном. После решения мирового суда защитить свою близость от журналистов Карлсен вернулся в Стораван.

Пять лет спустя я написал ему, вспоминая тот вечер, который он провел в нашем доме, и спрашивая, могу ли я пойти к нему.

Он ответил, мягко, но твердо, что его поиски достигли решающего момента и что в течение довольно долгого времени он не мог получить визиты.

Ты увидишь его еще раз: в его гробу.

Я прибыл в Стокгольм на следующий день после объявления о его смерти и сразу же нанял вертолет, чтобы добраться до Сторавана.

Третья жена Карлсена, Виолетта, приняла меня с большой вежливостью, но сказала, что не может принять меня. Однако он пригласил меня на ужин в тот же вечер (семья Карлсена казалась мне очень большой), а затем привел меня в Мавзолей за часовней,

которая в основном представляла собой восьмиугольную комнату с рядом каменных саркофагов. Насколько мне известно, речь шла о могилах предков фон Гейерштама. (Примечание редактора: автор здесь точно не помнит, поскольку на самом деле саркофаги принадлежали предкам семьи де ла Гарди).

Трупа фон Гейерштама не было с остальными. В качестве последнего желания он попросил, чтобы его похоронили посреди озера, в гранитном гробу.

В центре помещения стояли четыре медных саркофага. Миссис Карлсен сказала мне, что в одном из них хранился прах графа Магнуса, любовника королевы Кристины. Рядом, на каменной подножии, стоял саркофаг Олафа Карлсена. Крышка была сдвинута так, чтобы было видно лицо. Я с удивлением заметил, что он не выглядел старше, чем когда я его увидел. Действительно, он выглядел моложе. Я положила руку ему на загорелый лоб. Она была холодной и обвисшей, но рот казался нормальным, словно он просто спал. Я набрался смелости и спросил Миссис Карлсен, сделал ли врач ему лямбда-обследование. Она сказала ” да ” и добавила, что экзамен показал полную остановку метаболизма.

Миссис Карлсен, которая была католичкой, опустилась на колени, чтобы помолиться. Я тоже преклонил колени из уважения, но чувствовал себя неловко и, в некотором смысле, лицемерно. Камень был холодным, и через две-три минуты я тоже начал чувствовать себя не на своем месте, как это случалось со мной в детстве в нашей епископальной церкви. Миссис Карлсен выглядела настолько поглощенной, что я не смела пошевелиться. Я положил руку на ногу и наклонился вперед, чтобы посмотреть на лицо Карлсена. И тут же, глядя на него, я почувствовал, что меня охватывает странное спокойствие. И вместе я испытал абсурдное чувство радости, от которого у меня на глазах выступили слезы. Я не могу описать это чувство, я могу только записать его. Я был уверен, что в этом месте есть сверхъестественное, влияние добра. Чувство покоя было настолько глубоким, что время, казалось, перестало течь. Я стоял на коленях там более получаса, но больше не чувствовал себя ни неловко, ни неудобно.

Когда миссис Карлсен закрыла дверь часовни, я сказал: - Не могу поверить, что он мертв.

Она ничего не сказала, но мне показалось, что он смотрит на

меня странным образом.

КОНЕЦ